

Министерство образования и науки Челябинской области
Государственное бюджетное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Челябинский институт развития профессионального образования»

Инновационное развитие профессионального образования

№ 4 (40)
Декабрь 2023
ISSN 2304-2818

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-практический журнал

Челябинск
2023

№ 4 (40) Декабрь 2023

Научно-практический журнал
Издается с 2012 года
Выходит один раз в квартал
ISSN 2304-2818

Главный редактор

И. Р. Сташкевич — проректор ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Заместители главного редактора

Е. Г. Прилукова — профессор кафедры «Философия» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор философских наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

З. Р. Танаева — профессор кафедры «Конституционное и административное право» Юридического института ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Ответственный редактор

Е. В. Боже — начальник редакционного отдела ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» (Российская Федерация, г. Челябинск)

Учредитель и издатель

ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» (ГБУ ДПО ЧИРПО)

Адрес редакции, учредителя, издателя и типографии

454092, г. Челябинск, ул. Воровского, 36
Тел./факс: (351) 232-08-41
E-mail: spj-2012@list.ru
Сайт: www.chirpo.ru

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Редакторы — *Е. В. Боже, Е. В. Ермолаева*
Редактор английского текста — *Д. С. Сташкевич*
Верстка *Е. В. Ермолаевой*
Дизайн обложки *С. В. Никонюк*

Индекс научного цитирования

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=50091

<https://cyberleninka.ru/journal/n/innovatsionnoe-razvitie-professionalnogo-obrazovaniya>

Периодическое печатное издание журнал «Инновационное развитие профессионального образования» зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Челябинской области — свидетельство ПИ № ТУ74-00755 от 24 мая 2012 г.

СМИ перерегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в связи с изменением территории распространения — свидетельство ПИ № ФС77-63277 от 06 октября 2015 г.

В свидетельство о регистрации СМИ внесены изменения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в связи с переименованием учредителя — свидетельство ПИ № ФС77-65268 от 12 апреля 2016 г.

20 ноября 2019 г. в запись о регистрации СМИ внесены изменения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в связи с изменением языка — регистрационный номер ПИ № ФС77-77219 от 20 ноября 2019 г.

Подписной индекс издания в интернет-каталоге «Пресса России»: 80813.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Публикуемые материалы проверены системой «Антиплагиат» на сайте <https://www.antiplagiat.ru/>.

Статьи рецензируются.

Подписано в печать 15.12.2023 г. Формат 60×84/8.

Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 20,30. Усл. печ. л. 20,93.

Выход в свет 22.12.2023 г.

Оригинал-макет подготовлен в издательском комплексе ГБУ ДПО ЧИРПО. Цена свободная.

16+

© Редакция научно-практического журнала «Инновационное развитие профессионального образования».

Ministry of Education and Science of the Chelyabinsk Region
State Budgetary Institution of Additional Vocational Education
“Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development”

Innovative Development of Vocational Education

No. 4 (40)
December 2023
ISSN 2304-2818

PEDAGOGICAL SCIENCES

Scientific and Practical Journal

Chelyabinsk
2023

No. 4 (40) December 2023

Scientific and Practical Journal
Published since 2012
Publication Frequency: Quarterly
ISSN 2304–2818

Editor in Chief

I. R. Stashkevich, Vice-rector, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development (Russian Federation, Chelyabinsk)

Deputy Editor in Chief

E. G. Prilukova, Professor, Department of Philosophy, Doctor of Philosophy, Associate Professor, South Ural State University (National Research University) (Russian Federation, Chelyabinsk)

Z. R. Tanaeva, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Institute of Law, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, South Ural State University (National Research University) (Russian Federation, Chelyabinsk)

Managing Editor

E. V. Bozhe, Head, Editorial Department, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development (Russian Federation, Chelyabinsk)

16+

Founder and Publisher

State Budgetary Institution of Additional Vocational Education “Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development”

Address of the Editorial Office, Founder and Publisher

36 Vorovskiy St., 454092, Chelyabinsk

Tel./fax: +7 (351) 232 08 41

E-mail: spj-2012@list.ru. Internet site: www.chirpo.ru

According to the National Certification Commission (VAC) of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation decision the journal is included in the “List of peer-reviewed scientific and technical publications, issued in Russia, in which the publication of the main results of theses for the degree of candidate and doctor of sciences in the specialty 5.8.7. Methodology and technology of vocational education” (pedagogical sciences)

Editors — *E. V. Bozhe, E. V. Ermolaeva*

English Text Editor — *D. S. Stashkevich*

Make-up — *E. V. Ermolaeva*

Cover Design — *S. V. Nikonyuk*

Index of Scientific Citation

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=50091

<https://cyberleninka.ru/journal/n/innovatsionnoe-razvitiye-professionalnogo-obrazovaniya>

The periodical printed magazine “Innovative Development of Vocational Education” is registered by the Office of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in the Chelyabinsk Region — Certificate PI No. TU74-00755, 24.05.2012.

The media has been re-registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in connection with a change in the distribution area — certificate PI No. FS77-63277, 06.10.2015.

The certificate on registration of mass media has been amended by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in connection with the renaming of the founder — certificate PI No. FS77-65268, 12.04.2016.

On November 20, 2019, the record on media registration was amended by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in connection with a change in language — registration number PI No. FS77-77219, 20.11.2019

Subscription index of the journal in the Internet catalog “Press of Russia”: 80813.

Only the authors of published articles may be held liable for authenticity and accuracy of citations, names, titles and other information as well as for respecting the intellectual property legislation. The articles are peer-reviewed.

Passed for printing on 15.12.2023.

Format 60×84/8. Issues — 500.

Reference sheet area 20,93.

Printed according to ready-to-print files of State Budgetary Institution of Additional Vocational Education “Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development”.

Free price.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абдуллаева Мехриниссо Абдугаффоровна — декан факультета иностранных языков ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова», доктор педагогических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Худжанд)

Амирова Людмила Александровна — главный научный сотрудник Управления научной работы, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа)

Беликов Владимир Александрович — старший научный сотрудник ФГБОУ ВО «Сибайский институт (филиал) УУНиТ», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, Челябинская область, г. Магнитогорск)

Борибеков Кадырбек Козыбаевич — советник президента некоммерческого акционерного общества «Талар», председатель Комиссии по экспертизе проектов нормативных и правовых актов системы образования, науки и защите прав детей Общественного совета Министерства образования и науки Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Астана)

Гриншун Вадим Валерьевич — начальник департамента информатизации образования ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (Российская Федерация, г. Москва)

Жукова Ольга Анатольевна — профессор школы философии и культурологии, академический руководитель магистерской программы «Философская антропология», главный научный сотрудник Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор философских наук, профессор (Российская Федерация, г. Москва)

Жирьякова Аида Васильевна — заведующая кафедрой общей и профессиональной педагогики факультета гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Оренбург)

Кондратьева Ольга Геннадьевна — исполняющая обязанности директора, заместитель директора по научно-методической и инновационной деятельности ГАУ ДПО Иркутской области «Региональный институт кадровой политики и непрерыв-

ного профессионального образования», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Иркутск)

Кошкина Елена Анатольевна — профессор кафедры педагогики и психологии Гуманитарного института филиала ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, Архангельская область, г. Северодвинск)

Кузнецов Александр Игоревич — и. о. ректора ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», кандидат педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Мамуров Баходир Бахшуллоевич — декан факультета физической культуры Бухарского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор (Республика Узбекистан, г. Бухара)

Позднякова Оксана Константиновна — профессор кафедры педагогики и психологии факультета психологии и специального образования ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (Российская Федерация, г. Самара)

Позняк Александра Валентиновна — начальник Центра развития педагогического образования УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», профессор кафедры менеджмента и образовательных технологий, доктор педагогических наук, доцент (Республика Беларусь, г. Минск)

Потапова Марина Владимировна — проректор по образовательной деятельности ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Репин Сергей Арсеньевич — профессор кафедры общей и профессиональной педагогики института образования и практической психологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Саламатов Артем Аркадьевич — заведующий кафедрой экономической теории и регионального развития ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Семенова Лидия Михайловна — профессор кафедры коммуникационных технологий и связей

с общественностью ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург)

Сичинский Евгений Павлович — ректор ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор исторических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Сташкевич Ирина Ризовна — проректор ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Стукаленко Нина Михайловна — профессор кафедры педагогики и психологии Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова, доктор педагогических наук, профессор (Комитет по обеспечению качества в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан), академик Академии педагогических наук Казахстана, Международной академии информатизации (Республика Казахстан, г. Кокшетау)

Уварина Наталья Викторовна — профессор кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Федоров Владимир Анатольевич — директор Научно-образовательного центра профессионально-педагогического образования ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Екатеринбург)

Шарапов Шавкатджон Ахмадович — профессор кафедры социальной и профессиональной педагогики ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова», доктор педагогических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Худжанд)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сташкевич Ирина Ризовна — проректор по научно-исследовательской и инновационной работе ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор педагогических наук, доцент, главный редактор журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Прилукова Екатерина Григорьевна — профессор кафедры «Философия» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор философских наук, доцент, заместитель главного редактора журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Танаева Замфира Рафисовна — профессор кафедры конституционного и административного права Юридического института ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор педагогических наук, доцент, заместитель главного редактора журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Елагина Вера Сергеевна — профессор кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, редактор журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Тубер Игорь Иосифович — директор ГБПОУ «Южно-Уральский государственный технический колледж», председатель Ассоциации образовательных организаций среднего профессионального образования Челябинской области, кандидат педагогических наук, заслуженный учитель Российской Федерации (Российская Федерация, г. Челябинск)

Боже Екатерина Владимировна — начальник редакционного отдела ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», ответственный редактор журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

EDITORIAL COUNCIL

Abdullaeva M. A., Dean, the Faculty of Foreign Languages, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Khujand State University named after Academician Bobodjon Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand)

Amirova L. A., Chief Researcher, Department of Scientific Work, Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University (Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Ufa)

Belikov V. A., Chief Researcher, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Sibay Institute (branch of Ufa University of Sciences and Technology) (Russian Federation, Chelyabinsk Region, Magnitogorsk)

Boribekov K. K., Advisor to the President, "Talap" Non-Commercial Joint Stock Company, Chairman of the Commission for the Expertise of Draft Normative and Legal Acts of the Education System, Science and Protection of Children's Rights of the Public Council, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana)

Grinshkun V. V., Head, Department of Informatization, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Moscow City Pedagogical University (Russian Federation, Moscow)

Zhukova O. A., Professor, School of Philosophy and Culturology, Academic Supervisor of the Master's Program "Philosophical Anthropology", Chief Researcher, International Laboratory for the Study of Russian-European Intellectual Dialogue, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Higher School of Economics (Russian Federation, Moscow)

Kiryakova A. I., Head, Department of General and Vocational Pedagogy, Faculty of Humanities and Social Sciences, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Orenburg State University (Russian Federation, Orenburg)

Kondrateva O. G., Deputy Director, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Regional Institute of Personnel Policy and Continuing Education (Russian Federation, Irkutsk)

Koshkina E. A., Professor, Department of Pedagogy, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Institute of Humanities, Severodvinsk branch, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Russian Federation, Arkhangelsk Region, Severodvinsk)

Kuznetsov A. I., Acting Rector, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Mamurov B. B., Dean, Faculty of Physical Culture, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Bukhara State University (Republic of Uzbekistan, Bukhara)

Pozdnyakova O. K., Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Faculty of Psychology and Special Education, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Samara State Social and Pedagogical University (Russian Federation, Samara)

Poznyak A. V., Head, Center for the Development of Pedagogical Education, Professor, Department of Management and Educational Technologies, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University (Republic of Belarus, Minsk)

Potapova M. V., Vice-Rector for Educational Activities, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, South Ural State University (National Research University) (Russian Federation, Chelyabinsk)

Repin S. A., Professor, Department of General and Professional Pedagogy, Institute of Education and Practical Psychology, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Chelyabinsk State University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Salamatov A. A., Head, Department of Economic Theory and Regional Development, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Chelyabinsk State University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Semenova L. M., Professor, Department of Communication Technologies and Public Relations, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, St. Petersburg State Economic University (Russian Federation, St. Petersburg)

Sichinskiy E. P., Rector, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development (Russian Federation, Chelyabinsk)

Stashkevich I. R., Vice-Rector, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development (Russian Federation, Chelyabinsk)

Stukalenko N. M., Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Committee for Quality Assurance in the Sphere of Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan), Shoqan Ualikhanov Kokshetau University, Academician of the Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan, International Academy of Informatization (Republic of Kazakhstan, Kokshetau)

Uvarina N. V., Professor, Department of Training Teachers of Professional Education and Subject

Methods, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Fedorov V. A., Director, Scientific and Educational Centre for Vocational Pedagogical Education, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Russian

State Vocational Pedagogical University (Russian Federation, Ekaterinburg)

Sharapov S. A., Professor, Department of Social and Professional Pedagogy, Doctor of Pedagogy, Professor, Khujand State University named after Academician Bobodjon Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand)

EDITORIAL BOARD

Stashkevich I. R., Vice-Rector for Research and Innovative Work, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chief Editor (Russian Federation, Chelyabinsk)

Prilukova E. G., Professor, Department of Philosophy, Doctor of Philosophy, Associate Professor, South Ural State University (National Research University), Deputy Editor in Chief (Russian Federation, Chelyabinsk)

Tanaeva Z. R., Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Institute of Law, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, South Ural State University (National Research University), Deputy Editor in Chief (Russian Federation, Chelyabinsk)

Elagina V. S., Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, editor of the journal (Russian Federation, Chelyabinsk)

Tuber I. I., Director, Candidate of Sciences (Pedagogy), Chairman of the Association of Educational Organizations of Secondary Professional Education of the Chelyabinsk Region, Honored Teacher of the Russian Federation, South Ural State Technical College (Russian Federation, Chelyabinsk)

Bozhe E. V., Head, Editorial Department, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, managing editor (Russian Federation, Chelyabinsk)

ПРИГЛАШАЕМ К ДИАЛОГУ	11	СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	105
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: НАУКА И ПРАКТИКА		<i>С. И. Смирнова, Л. А. Отвиновская</i>	
<i>О. В. Башарина</i>		ИНФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ФОРМАТ НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	112
ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СКВОЗНЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	12	<i>А. В. Чусовитин, Н. В. Уварина</i>	
<i>В. В. Истомина</i>		ФОРМИРОВАНИЕ АНТИМАНИПУЛЯТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	122
МАСТЕР-КЛАСС КОНКУРСА «МАСТЕР-ГОДА»: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ	23	ВОСПИТАНИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ	
<i>Д. В. Мельник, С. В. Юнов</i>		<i>Г. Я. Гревцева, М. Б. Баликаева</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ВУЗА ПОСРЕДСТВОМ КОРПОРАТИВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	33	ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ	129
<i>И. А. Москаленко, М. А. Филатова</i>		<i>Н. А. Зимовец, Н. П. Тропникова</i>	
РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИН ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛОВ	40	ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	138
<i>Е. Г. Прилукова, С. Г. Нестерцова, Е. С. Гунышова, В. С. Кирихина</i>		<i>В. Н. Лымарев</i>	
ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	47	ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ С УЧЕТОМ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ	145
<i>А. В. Саевченко, Ш. Ш. Бечиев</i>		<i>А. А. Селютин, М. О. Николаева</i>	
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГА СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	57	ВЛИЯНИЕ ВИДЕОИГРОВОГО ПРОЦЕССА НА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	154
КАЧЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНОК ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ		<i>И. В. Шадчин</i>	
<i>Е. В. Берсенева, О. В. Перевозова</i>		СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	164
ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ БИЗНЕС-ОРИЕНТИРУЮЩЕЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА	66	<i>В. А. Южаков</i>	
<i>В. Е. Дмитриук, О. В. Павлова</i>		ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ У КУРСАНТОВ АВИАЦИОННОГО ВУЗА КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ	172
РОЛЬ ОЛИМПИАД В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	75	ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ	179
<i>В. С. Елагина</i>			
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ	83		
<i>Т. Г. Калугина, Т. С. Ширшова</i>			
ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КВАЛИФИКАЦИЙ ДЛЯ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И КАРЬЕРНОГО РОСТА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	89		
<i>О. Ю. Леушканова, В. А. Беликов, Е. Ю. Иванова</i>			
НЕПРЕРЫВНАЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА	95		
<i>Е. В. Малышева</i>			
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ			

CONTENTS

WELCOME TO DIALOGUE	11	<i>E. V. Malysheva</i> METHODOLOGICAL APPROACHES TO BUILDING A COMPETENCY MODEL OF A MODERN TEACHER IN A PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATION	105
EDUCATIONAL TECHNOLOGIES: SCIENCE AND PRACTICE		<i>S. I. Smirnova, L. A. Otvinskaya</i> INFORMAL EDUCATION AS AN INNOVATIVE FORMAT OF CONTINUING PEDAGOGICAL EDUCATION	112
<i>O. V. Basharina</i> PROSPECTS AND PROBLEMS OF USING END-TO-END DIGITAL TECHNOLOGIES TO IMPROVE THE EDUCATIONAL PROCESS OF PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS	12	<i>A. V. Chusovitin, N. V. Uvarina</i> FORMATION OF ANTI-MANIPULATIVE BEHAVIOR IN EMPLOYEES OF THE CRIMINAL PRINCIPAL SYSTEM	122
<i>V. V. Istomina</i> MASTER CLASS OF THE "MASTER OF THE YEAR" COMPETITION: ANALYSIS OF THE RESULTS	23	EDUCATION AND SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL	
<i>D. V. Melnik, S. V. Yunov</i> FORMATION OF CORPORATE CULTURE OF UNIVERSITY STUDENTS THROUGH CORPORATE LITERATURE	33	<i>G. Ya. Grevtseva, M. B. Balikaeva</i> PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE ORGANIZATION OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION AS A FACTOR IN THE PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL	129
<i>I. A. Moskalenko, M. A. Filatova</i> DEVELOPMENT OF STUDENTS' RESEARCH SKILLS WITHIN THE FRAMEWORK OF STUDYING DISCIPLINES OF GENERAL EDUCATION AND SOCIAL AND HUMANITARIAN CYCLES	40	<i>N. A. Zimovets, N. P. Tropnikova</i> VIRTUAL MUSEUM AS A MEANS OF FORMING THE VALUE-SEMANTIC ATTITUDE OF COLLEGE STUDENTS TO TEACHING ACTIVITIES	138
<i>E. G. Prilukova, S. G. Nestertsova, E. S. Gunyashova, V. S. Kiryukhina</i> FEATURES OF TEACHING FOREIGN STUDENTS IN THE CONTEXT OF INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION	47	<i>V. N. Lymarev</i> FEATURES OF THE PROCESS OF FORMING MILITARY-PROFESSIONAL MOTIVATION FOR UNIVERSITY CADETS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS, TAKING INTO ACCOUNT THE CONDUCT OF A SPECIAL MILITARY OPERATION	145
<i>A. V. Savchenkov, S. S. Bechiev</i> CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE PROBLEM OF DESIGNING A DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF A TEACHER THROUGH INFORMAL EDUCATION	57	<i>A. A. Selutin, M. O. Nikolaeva</i> IMPACT OF VIDEOGAMING ON THE SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF STUDENTS IN VOCATIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS	154
VET QUALITY AND LABOUR MARKET		<i>I. V. Shadchin</i> CREATING CONDITIONS FOR THE SOCIALIZATION OF STUDENTS WITH DISABILITIES IN PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS ...	164
<i>E. V. Berseneva, O. V. Perevozova</i> ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF BUSINESS-ORIENTED TRAINING FOR COLLEGE STUDENTS	66	<i>V. A. Yuzhakov</i> FORMATION OF LEGAL CULTURE AMONG AVIATION UNIVERSITY CADETS AS A PREREQUISITE FOR PROFESSIONAL DEVELOPMENT ...	172
<i>V. E. Dmitryuk, O. V. Pavlova</i> THE ROLE OF OLYMPIADS IN THE PREPARATION OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS	75	REQUIREMENTS TO MATERIALS PUBLICATION	179
<i>V. S. Elagina</i> MAIN DIRECTIONS OF ORGANIZATION OF SCIENTIFIC RESEARCH STUDENT WORK AT A PEDAGOGICAL UNIVERSITY	83		
<i>T. G. Kalugina, T. S. Shirshova</i> APPLICATION OF THE TOOLS OF THE NATIONAL QUALIFICATIONS SYSTEM FOR PLANNING PROFESSIONAL AND CAREER GROWTH OF STUDENTS	89		
<i>O. Yu. Leushkanova, V. A. Belikov, E. Yu. Ivanova</i> CONTINUOUS PROFESSIONALIZATION IN THE CONTEXT OF A MULTIFUNCTIONAL EDUCATIONAL MODEL OF A PEDAGOGICAL COLLEGE	95		

Приглашаем к диалогу

Welcome to Dialogue

Уважаемые читатели!

Завершается 2023 год — Год педагога и наставника в Российской Федерации, в который как никогда актуальны и востребованы научные положения К. Д. Ушинского, отмечавшего среди прочего, что «учитель только в той мере воспитывает и образовывает, в какой он сам воспитан и образован, и только до тех пор он может воспитывать и образовывать, пока сам работает над своим воспитанием и образованием».

Качественное решение задач, стоящих перед профессиональным образованием в условиях современных вызовов, возможно только в том случае, когда педагог обладает соответствующей квалификацией и сам постоянно обучается и развивается. Именно с этой целью в настоящее время в стране внедряется национальная система профессионального роста педагогических работников, реализуется наставничество в педагогической среде.

В условиях, когда система непрерывного роста профессионального мастерства педагога складывается в единстве трех форм — формальной, неформальной и информальной, трудно переоценить значение научно-практических педагогических изданий. Знакомя читателей с результатами теоретических исследований проблем совершенствования образовательного процесса и опытом педагогов-новаторов, они создают не только условия для их обсуждения, но и среду для саморазвития работников профессионального образования.

Так, авторы этого, юбилейного номера журнала знакомят читателей с особенностями обучения иностранных студентов, средствами формирования корпоративной культуры, условиями развития исследовательских навыков обучающихся профессиональных образовательных организаций (далее — ПОО), различными аспектами цифровизации профессионального образования.

Поскольку качество профессионального образования напрямую зависит от квалификации педагогических кадров, на страницах данного номера журнала обсуждаются такие условия для ее повышения, как построение компетентностной модели современного педагога ПОО, информальное образование, непрерывная профессионализация в условиях полифункциональной образовательной модели педагогического колледжа.

Полностью разделяя мнение К. Д. Ушинского, что «искусство воспитания едва ли не самое сложное из искусств», авторы рубрики «Воспитание и социализация личности» предлагают научно обоснованные и апробированные в реальных условиях профессионального образования инструменты *преднамеренного воспитания*, вслед за великим педагогом полагая, что образовательная среда «со своим учением и своими порядками может оказывать прямое и сильное действие» на личность обучающегося.

Мы приглашаем вас к диалогу!

И. Р. Сташкевич, главный редактор научно-практического журнала «*Инновационное развитие профессионального образования*», доктор педагогических наук, доцент

Образовательные технологии: наука и практика

Educational Technologies: Science and Practice

Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 12–22. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2023;(4(40):12-22. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 377:004

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СКВОЗНЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ольга Валентиновна Башарина, basholgachel@mail.ru

Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

Аннотация. Рассматриваются сквозные цифровые технологии, развитию которых уделяется большое внимание в нашей стране, поскольку их внедрение обеспечивает экономическую эффективность и конкурентное преимущество. Это предполагает необходимость применения данных технологий и в образовательном процессе профессиональных образовательных организаций с целью повышения уровня подготовки студентов. В ходе проведенного исследования были выявлены особенности сквозных цифровых технологий, определены их возможности и оценены границы их применения в образовательном процессе: менеджмент образовательной организации; процесс обучения; построение и корректировка индивидуальной траектории обучения; контроль усвоения учебного материала; развитие компетенций обучающихся; обучение цифровым технологиям для профессиональных целей. В статье также рассматриваются возникающие при их использовании проблемы и предлагаются программные продукты и приложения для их внедрения.

Ключевые слова: *сквозные цифровые технологии, искусственный интеллект, большие данные, интернет вещей, квантовые технологии, робототехника, системы распределенного реестра, технологии беспроводной связи, виртуальная и дополненная реальность*

Для цитирования: Башарина О. В. Перспективы и проблемы применения сквозных цифровых технологий для совершенствования образовательного процесса профессиональных образовательных организаций // *Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 12–22.*

Original article

PROSPECTS AND PROBLEMS OF USING END-TO-END DIGITAL TECHNOLOGIES TO IMPROVE THE EDUCATIONAL PROCESS OF PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Olga V. Basharina, basholgachel@mail.ru

Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chelyabinsk, Russia

Abstract. Cross-cutting digital technologies are considered in this article. The development of these technologies is given great attention in our country, since their implementation provides economic

efficiency and competitive advantage. This implies the need to use these technologies in the educational process of professional educational organizations in order to improve the level of student training. In the course of the study, the features of cross-cutting digital technologies were identified. Their capabilities are determined and the boundaries of their application in the educational process are assessed: management of an educational organization; learning process; building and adjusting an individual learning trajectory; monitoring the assimilation of educational material; development of student competencies; training in digital technologies for professional purposes. The article also discusses the problems that arise when using them and suggests software products and applications for their implementation.

Keywords: *cross-cutting digital technologies, artificial intelligence, big data, Internet of things, quantum technologies, robotics, distributed registry systems, wireless communication technologies, virtual and augmented reality*

For citation: Basharina OV. Prospects and problems of using end-to-end digital technologies to improve the educational process of professional educational organizations. *Innovative development of vocational education*. 2023;(4(40):12-22. (In Russ.).

Введение

Глобальные перемены, связанные с переходом к цифровой экономике и информационному обществу, выдвигают требования к внедрению сквозных цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности, в том числе и в образовании.

Основными сквозными цифровыми технологиями, указанными в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», являются: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет вещей; компоненты робототехники и сенсорика; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальностей [1].

Вопросы применения сквозных цифровых технологий в образовательном процессе достаточно широко освещаются в научных работах как российских, так и зарубежных ученых.

О. И. Ваганова, А. В. Гладков, Е. Ю. Коновалова, И. Р. Воронина в своей работе рассматривают использование сквозных цифровых технологий с целью повышения качества, эффективности учебного процесса; обеспечения возможностей дифференцированного обучения в соответствии с потребностями каждого отдельного студента; применения цифровых инструментов, способствующих созданию условий, в которых студент становится активным субъектом образовательного процесса [2].

О. П. Панкратова, Т. С. Лещенко, Д. А. Плотникова раскрывают возможности сквозных цифровых технологий для разработки учебных порталов, систем дистанционного и электронного обучения, позволяющих развивать новые подходы к реализации образовательного процесса, повышающих эффективность обучения.

А. А. Ахаян, А. Н. Сазонова, В. А. Дадалко, Е. Д. Соловкина отмечают, что эти технологии высвобождают у педагогов время для занятий наукой, способствуют развитию интеллектуальных способностей и кросс-контекстных навыков обучающихся [3–6].

На возможность организации хранения огромного количества информации, обеспечения удобного сетевого доступа к информационным ресурсам при минимальных управленческих усилиях, организации профессионального обучения и развития конкурентоспособных качеств студентов с целью становления высококлассных специалистов, обеспечения учета индивидуальных способностей и реализации научно-исследовательской деятельности обучающихся указывают в своих работах Н. П. Петрова, Г. А. Бондарева, В. И. Блинов, А. Ю. Уваров [7–9].

У. М. Мамажонов подчеркивает, что сквозные цифровые технологии создают возможности для обмена извлеченными уроками и знаниями, позволяя узнавать больше и принимать более эффективные решения как в повседневной, так и в профессиональной деятельности [10].

Применение сквозных цифровых технологий в процессе внедрения новых видов форм, методов, средств контроля и оценки результатов обучения рассматривает в своей работе Н. М. Тимофеева [11].

На многоаспектность использования сквозных цифровых технологий указывают А. Д. Ветрова и Д. А. Замотайлова, отмечая в том числе, что они оказывают содействие в принятии управленческих решений на основе полученных данных для улучшения предоставляемых образовательных услуг; могут помочь при выполнении служебных обязанностей преподавателей

(оценивание заданий, обеспечение индивидуальных ответов учащимся, оценка знаний, решение вопросов контингента); адаптировать образовательные стандарты для удовлетворения потребностей учащихся в соответствии с их знаниями, интересами и способностями; дают возможность отслеживания данных образовательного процесса учащихся; прогнозирования поведения студентов; улучшения процесса обучения и обеспечения качественного образования, также для автоматической оценки результатов обучения, разработки упражнений для индивидуальной подготовки учащихся, проведения распределения студентов по группам и автоматизации работы преподавателей, кроме того, для проведения исследований различных методик обучения, а также для разработки интеллектуальных игр и тренажеров [12].

Проведя анализ научных работ, мы выделили следующие направления применения сквозных цифровых технологий в образовательном процессе:

- менеджмент образовательной организации;
- процесс обучения;
- построение и корректировка индивидуальной траектории обучения;
- контроль усвоения учебного материала;
- развитие компетенций обучающихся;
- обучение цифровым технологиям для профессиональных целей.

Материалы и методы исследования

Во время исследования был проведен обзор и анализ научно-педагогической литературы и интернет-ресурсов, включая исследования и публикации, связанные с применением сквозных цифровых технологий в образовательном процессе, а также с разработкой новых моделей и методик для интеграции сквозных цифровых технологий в обучение студентов. Анализ научных источников позволил определить основные подходы и тенденции в данной области, а также выявить возможные проблемы и вызовы, связанные с использованием сквозных цифровых технологий в образовании.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим выделенные нами в ходе проведенного исследования перспективы и проблемы использования сквозных цифровых технологий в профессиональных образовательных организациях.

Большие данные (Big Data) — это совокупность непрерывно увеличивающихся объемов информации одного контекста, но разных форматов представления, а также методов и средств для эффективной и быстрой обработки.

Использование больших данных в образовании имеет большой потенциал для улучшения качества образовательных процессов, адаптации обучения к потребностям студентов и совершенствования административных процедур в профессиональных образовательных организациях [13].

Большие данные могут помочь в оценке качества образовательных программ, в том числе на основе отзывов студентов и преподавателей. Рейтинги и сравнительные анализы могут быть разработаны на основе данных об успехах выпускников, показателях преподавания и других факторах.

Big Data могут использоваться для оптимизации расписания занятий, создания новых ресурсов и планирования дистанционной поддержки дисциплин и профессиональных модулей, чтобы увеличить эффективность образовательного процесса. Анализ Big Data позволяет создавать персонализированные учебные планы для студентов. Модели машинного обучения могут анализировать данные об успеваемости, стиле обучения и интересах студентов, чтобы предложить им подходящие материалы и методики обучения.

Большие данные могут использоваться в профориентационной работе для выявления трендов в образовании и прогнозирования будущих потребностей на рынке труда, что помогает учебным заведениям адаптироваться к изменяющимся условиям.

Одной из основных проблем применения данной технологии в образовательном процессе является обеспечение защиты данных студентов, соблюдение нормативных требований в области конфиденциальности и этики. Еще одна проблема внедрения Big Data в образовательные организации — отсутствие технических решений для эффективного учета интересов и потребностей учащихся.

Искусственный интеллект (ИИ) — в настоящее время интерпретируется как свойство автоматических систем брать на себя отдельные функции интеллекта человека. При этом для создания даже самой простой модели, реализующей ИИ, применяются знания многих наук. Поэтому в более широком смысле ИИ представляет собой совокупность моделей, методов и технологий для решения плохо формализуемых (интеллектуальных) задач [14].

Эти технологии могут использоваться в различных областях, включая персонализированное обучение, оценку студентов, создание образовательных материалов, обнаружение и поддержку

специальных образовательных потребностей, а также управление образовательными процессами и административные задачи [15].

Искусственный интеллект в системе образования способен осуществить ряд прикладных задач. Нейротехнологии и ИИ могут помочь создавать персонализированные учебные планы и материалы, учитывая индивидуальные потребности и способности каждого студента.

Адаптивные образовательные платформы, использующие нейротехнологии, могут анализировать данные обучения студентов, чтобы предлагать им дополнительные материалы и задания, соответствующие их уровню знаний и прогрессу [16]. Использование нейротехнологий и ИИ упрощает процесс оценки работ студентов, а также предоставляет более надежную обратную связь по их академическим достижениям. Виртуальные ассистенты и учителя, основанные на нейротехнологиях, помогают студентам в получении ответов на вопросы, пояснении материала и обеспечивают дополнительную поддержку в обучении.

Основным недостатком внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс является высокая стоимость и сложность поддержания функционирования.

Сквозная цифровая технология «*Системы распределенного реестра (блокчейн) (DLT)*» представляет собой инновационную технологию, которая определяется механизмом формирования реестра записей о транзакциях в условиях отсутствия доверительных отношений между участниками, т. е. это журнал транзакций, из которого ни один участник не сможет удалить запись или подделать ее.

Данная технология может быть достаточно актуальной для управления образовательным процессом, поскольку способна решать задачи оптимизации деятельности учреждений образования всех уровней по приему обучающихся, включая регистрацию поданных документов, фиксацию приема заявок, их одобрение и отклонение, прогресс достижений обучающихся, а также данные о документах об образовании; может облегчить финансовые транзакции в образовании, включая выплаты стипендий, обработку платежей и управление бюджетами [17].

В ходе обеспечения процесса обучения распределенные реестры могут предоставить обучающимся доступ к контенту и материалам с большей прозрачностью и без цензуры. Это содействует улучшению доступности образовательных ресурсов.

Системы распределенного реестра могут стать надежным и безопасным способом фикса-

ции, хранения и распространения полученных результатов при итоговом оценивании и аттестации — экзамены, квалификационные работы и другие учебные мероприятия, в ходе которых обучаемые демонстрируют свои учебные достижения (знания, умения, навыки и способности) [18].

Проблемами, возникающими при внедрении данной сквозной цифровой технологии в образование, являются: консерватизм и инерционность системы образования; отсутствие нормативного регулирования и методического обеспечения; необходимость адаптации технологических решений под образовательные задачи; отсутствие необходимых компетенций у сотрудников образовательной организации.

Использование квантовых технологий в образовании может представлять собой увлекательную и перспективную область, имеющую возможность изменить способы обучения и исследования. Однако на данный момент эти технологии находятся в стадии разработки, и мы можем лишь спроектировать их применение в образовательных целях.

Например, квантовые компьютеры могли бы использоваться для моделирования сложных физических процессов, химических реакций и математических расчетов. Интеграция квантовых технологий в учебные программы по физике и науке о материалах позволила бы проводить эксперименты и исследования в области квантовой механики и физики [19].

В образовательный процесс можно включить квантовую информатику как специализацию, обучая студентов работать с квантовыми алгоритмами, структурами данных и языками программирования.

Внедрение квантовых технологий в образование требует специализированного оборудования, экспертизы и квалифицированных специалистов [20]. Однако оно может значительно расширить горизонты обучения и исследования, открывая новые возможности для студентов и ученых в различных дисциплинах.

Технология «интернет вещей» (IoT) представляет собой сеть устройств, соединенных через интернет, которые могут собирать и обмениваться данными. В образовании IoT может применяться для улучшения обучения, создания более эффективных учебных сред, а также улучшения административных процессов.

С помощью IoT можно эффективно управлять ресурсами учебного заведения, такими как энергия, вода, освещение и т. д., что позволяет экономить ресурсы и снизить экологическую

нагрузку. Умные датчики могут быть установлены в классах для мониторинга качества воздуха, освещения, температуры и других параметров. Эти данные могут быть использованы для улучшения комфорта и продуктивности в учебной среде. Умные системы безопасности, включая видеонаблюдение и датчики дыма, могут обеспечивать безопасность учащихся и персонала.

IoT можно применять при создании интерактивных учебных материалов (например, книги с встроенными датчиками, которые предоставляют дополнительную информацию или задания при взаимодействии с учащимися). С помощью носимых устройств или умных камер можно отслеживать активность учащихся и анализировать их поведение в классе для выявления возможных проблем или путей улучшения обучения [21].

Также данная технология может поддерживать создание виртуальных лабораторий или учебных сред, где студенты могут проводить эксперименты и получать обратную связь через Сеть [22]. Использование IoT позволяет интегрировать облачные платформы для обучения, где учащиеся и преподаватели могут обмениваться материалами, заданиями, общаться посредством обратной связи.

Технология IoT может быть полезна для проведения исследовательских проектов, особенно в области STEM (наука, технологии, инженерия, математика), где данные с датчиков возможно использовать для анализа и экспериментов.

Однако при внедрении IoT в образование необходимо учитывать вопросы приватности, безопасности и этичности, особенно при сборе данных о студентах. Также важно обеспечить обучение учащихся и преподавателей основам работы с технологией IoT.

Использование *технологии «компоненты робототехники и сенсорики»* в образовании может быть очень полезным для студентов, так как она способствует развитию множества навыков и знаний. Данная технология может применяться при обучении программированию. Студенты могут создавать программы, чтобы управлять движениями робота, а также собирать и анализировать данные с помощью сенсоров. Это помогает им развивать навыки в области компьютерного программирования. Сегодня широко известны образовательные комплекты для робототехники LEGO и Arduino, которые развивают у обучающихся научный интерес, творческие способности и воображение, умения и навыки работать в команде, находить нестандартные решения [23]. Роботы могут быть использованы для создания

интерактивных уроков и заданий. Студенты могут взаимодействовать с ними, чтобы решать задачи и учиться новым концепциям, в том числе развитию инженерных навыков. Студенты могут изучать механику, электронику и программирование, создавая и настраивая роботов.

Данная технология оказывает влияние на развитие личностных качеств студентов, на мотивацию к обучению. Работа с интересными технологиями может сделать учебу более привлекательной, а решение задач, связанных с робототехникой и сенсорикой, — способствовать развитию критического мышления, логического анализа и решения проблем.

Технологии беспроводной связи играют важную роль в современной образовательной среде, предоставляя учащимся, преподавателям и администраторам учебных заведений новые возможности для обучения, общения и управления учебными процессами. На данном этапе развития эта технология активно внедряется в образовательный процесс.

Wi-Fi-соединения позволяют учащимся и преподавателям подключаться к интернету из любой точки в учебном заведении. Это обеспечивает доступ к онлайн-ресурсам, учебным материалам и образовательным платформам. Современные смартфоны и планшеты позволяют обучающимся и преподавателям работать с учебными материалами и приложениями в любом месте и в любое время. Это способствует гибкости обучения и позволяет индивидуализировать процесс обучения. Виртуальные классы, видеоконференции и онлайн-платформы обеспечивают возможность учебы вне стен образовательной организации.

Многие профессиональные образовательные организации используют интерактивные доски, планшеты и другие устройства с беспроводной связью в учебном процессе, чтобы сделать его более интерактивным и увлекательным.

Беспроводные технологии позволяют администраторам учебных заведений управлять сетями, мониторить доступ к интернету и обеспечивать безопасность Сети, экономить на проводной инфраструктуре и уменьшить затраты на обслуживание Сети.

Однако при применении беспроводных технологий в образовании необходимо учитывать вопросы безопасности, конфиденциальности данных и доступности для всех учащихся. Это может потребовать разработки соответствующих политик и руководящих документов для обеспечения эффективного и безопасного использования технологий в учебных целях.

Одним из наиболее перспективных направлений внедрения сквозных цифровых технологий в образовательный процесс профессиональных образовательных организаций являются *технологии виртуальной и дополненной реальности (VR и AR)*, которые могут значительно обогатить процесс обучения, сделать его более интерактивным и увлекательным.

Наиболее ярким примером применения таких технологий стали виртуальные экскурсии, позволяющие обучающимся путешествовать в разные места мира или исторические эпохи, не покидая учебной аудитории, что дает возможность максимально визуализировать изучаемый материал и углубить его понимание.

Следующее перспективное направление применения виртуальной и дополненной реальности — это обучение практическим навыкам через создание тренажеров, симуляторов и виртуальных моделей различных технологических процессов и физических явлений [24].

Дополненная реальность в учебных материалах позволяет добавлять визуальные и интерактивные элементы к учебным пособиям, учебникам и аппаратным средствам, делая учебный процесс более интересным и доступным.

Для организации совместного обучения с помощью виртуальной и дополненной реальности могут быть созданы совместные учебные

пространства, где обучающиеся будут взаимодействовать между собой, даже если находятся в разных местах мира (пример такой организации образовательного пространства — виртуальные доски Miro (<https://miro.com/ru/>), Mural (<https://www.mural.co/>), SBoard (<https://sboard.online/>) [25]).

Однако существует ряд ограничений для использования виртуальной и дополненной реальности в образовании:

- технические и финансовые ограничения;
- отсутствие программных решений для образовательных задач;
- недостаточные компетенции педагогов для эффективного использования VR и AR технологий в учебном процессе.

Активное применение сквозных цифровых технологий невозможно без современной цифровой образовательной среды профессиональной образовательной организации. Такая среда должна включать современную компьютерную технику, программное обеспечение и высокий уровень цифровых компетенций всех сотрудников образовательной организации. В таблице 1 представлено некоторое программное обеспечение, обеспечивающее внедрение сквозных цифровых технологий в образовательный процесс профессиональной образовательной организации.

Таблица 1

Программное обеспечение и приложения сквозных цифровых технологий

Наименование сквозной цифровой технологии	Программное обеспечение и приложения
Большие данные	<p>Системы управления учебными данными: LMS Moodle — создание дистанционных курсов, цифрового профиля обучающихся (активность, обратная связь) Canvas — бесплатная платформа для создания полнофункциональных массовых открытых онлайн-курсов (MOOC) (анализ и улучшение образовательных методик) Skyeng — анализ данных обучения английскому языку каждого ученика, определение слабых мест и предложение индивидуального плана обучения</p> <p>Системы аналитики: Tableau — сбор и объединение данных, группировка и фильтр, визуализация, построение графиков, прогноз, создание интерактивных дашбордов или презентаций Google Analytics и Яндекс.Метрика — системы аналитики для сайтов и мобильных приложений, которые собирают данные об источниках трафика, поведении пользователей и много другой полезной информации</p> <p>Системы машинного обучения и анализа данных Python с библиотеками для анализа данных (pandas, NumPy) Машинное обучение (scikit-learn, TensorFlow)</p>
Нейротехнологии и искусственный интеллект	<p>TensorFlow — бесплатная открытая платформа (программная библиотека) для машинного обучения, позволяет решать задачи построения и тренировки нейронной сети с целью автоматического нахождения и классификации образов PyTorch — фреймворк машинного обучения для языка Python с открытым исходным кодом, для решения задач: компьютерное зрение, обработка естественного языка</p>

Наименование сквозной цифровой технологии	Программное обеспечение и приложения
	<p>Gradescope AI — оценка бумажных экзаменов и домашних заданий обучающихся; для подготовки проектов</p> <p>Microsoft Azure Cognitive Services — облачные службы искусственного интеллекта, позволяющие создавать когнитивные приложения, не имея опыта работы с такими средствами</p> <p>Nuance's Dragon — распознавание речи, помощь преподавателям и обучающимся для записи текстовой информации; поддерживает словесные команды для навигации по документам</p> <p>Чат-бот Ivy — помогает в заполнении различных форм документов при зачислении, определении стоимости обучения; позволяет планировать рекрутинговые кампании</p> <p>Cognii — опираясь на разговорную речь, помогает обучающимся формировать ответы в открытом формате и улучшать навыки критического мышления</p> <p>Querium — освоение обучающимися навыков STEM; анализ ответов и времени обучения</p>
Системы распределенного реестра	<p>Ethereum — технология для создания приложений и организаций, хранения активов, совершения транзакций и общения без контроля со стороны центрального органа; имеет открытый программный код, может быть использована для создания социальных сетей, приложений, договоров, контрактов</p> <p>Hyperledger Fabric — платформа с открытым кодом для разработки блокчейн-приложений с целью развития межотраслевого сотрудничества</p>
Промышленный интернет вещей	<p>IoT-платформы</p> <p>AWS IoT — подключение устройств (датчиков, контроллеров и т. д.)</p> <p>Google Cloud IoT — управляемый сервис для безопасного подключения устройств и управления ими; принимает данные, создает многофункциональные приложения, которые интегрируются с сервисами обработки больших данных в облачной платформе Google</p> <p>Microsoft Azure IoT — шлюз для устройств интернета вещей, обеспечивающий двустороннюю связь между устройствами</p> <p>Микроконтроллеры и микропроцессоры (Arduino, Raspberry Pi)</p> <p>Протоколы связи (MQTT, CoAP, HTTP, WebSocket, LoRa, NB-IoT) для обмена данными между устройствами</p> <p>Визуализация и аналитика (Grafana, Kibana, Tableau, Power BI)</p>
Компоненты робототехники и сенсора	<p>ROS (Robot Operating System) — гибкая платформа (фреймворк) для разработки программного обеспечения роботов</p> <p>Gazebo — 3D-симулятор робототехники с открытым исходным кодом</p>
Технологии виртуальной и дополненной реальности	<p>Моторы и движки (Unity, Unreal Engine) для создания виртуальных миров, игр</p> <p>Библиотеки и SDK (Vuforia, ARToolKit и OpenCV) — наборы инструментов для разработки и создания приложений VR и AR</p> <p>Графический дизайн и моделирование (Blender, Maya, 3ds Max и Adobe Creative Suite) — для создания 3D-моделей, анимации и текстур</p> <p>Средства разработки контента (Adobe Premiere, Adobe After Effects и Audacity) — для создания и редактирования медийного контента (видео, звук и 360-градусные изображения)</p> <p>Платформы и магазины приложений (teamVR, Oculus Store, Google Play Store и Apple App Store) — для размещения приложений и игр</p>

Выводы

Подводя итог нашего исследования, мы можем сделать вывод, что на данном этапе развития суть цифровой трансформации образования заключается в необходимости максимально эффективно внедрять в образовательный процесс профессиональных образовательных организа-

ций сквозные цифровые технологии. Применение этих технологий позволит решить следующие задачи.

1. Оптимизация управления образовательным процессом — снижение затрат на учебные материалы и инфраструктуру; мониторинг образовательного процесса; финансовые транзакции.

2. Индивидуализация обучения — создание персонализированных учебных программ и заданий; мотивация; учет потребностей и интересов обучающихся.

3. Развитие дистанционного обучения — идентификация обучающихся; доступ к виртуальным тренажерам и лабораториям; адаптация современных цифровых платформенных решений к изменяющимся потребностям и требованиям рынка труда с целью предоставления студентам актуальных навыков.

4. Использование современных технологий оценивания и обратной связи — автоматический сбор большого количества данных о прогрессе обучающихся на основе тестовых и контрольных материалов и их достижениях в процессе участия в различных мероприятиях. На основе анализа этих данных осуществляется корректировка индивидуальной траектории обучения и выдача персонализированных рекомендаций по участию в мероприятиях и выполнению заданий. Использование систем автоматической оценки заданий с целью самообразования и саморазвития обучающихся.

5. Развитие компетенций обучающихся — организация доступа к сетевым курсам, цифровым ресурсам и электронным учебникам на основе учета данных об уровне знаний и индивидуальных потребностей каждого студента; обеспечение работы с виртуальными тренажерами и лабораториями; организация сотрудничества и безопасной коммуникации; отработка цифровых навыков.

6. Расширение и углубление профессионального обучения — обеспечение доступности профессионального образования; учет

индивидуальных личностных качеств и потребностей; создание имитационных моделей для изучения технических процессов, физических явлений, инженерных конструкций, организма человека и т. д.; совместная работа над проектами; обмен материалами и информацией в реальном времени; доступ к большому количеству данных, актуальных для современного рынка труда.

Однако, несмотря на широкие перспективы использования сквозных цифровых технологий в образовательном процессе, можно выделить и ряд проблем, с которыми сталкиваются профессиональные образовательные организации при их внедрении.

1. Недостаточное финансирование для развития технической инфраструктуры; доступа к цифровым устройствам и современным интернет-сетям; программному обеспечению.

2. Отсутствие нормативного регулирования и методического обеспечения процесса внедрения этих технологий.

3. Низкий уровень цифровых компетенций, необходимых для использования сквозных цифровых технологий у обучающихся и педагогов.

4. Негативное воздействие на здоровье — возможны проблемы со зрением или физическим состоянием.

5. Необходимость обеспечения конфиденциальности данных — приватность и безопасность хранения этих данных с целью недопущения несанкционированного доступа и злоупотребления.

Список источников

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Распоряжение Правительства РФ 1632-р от 27 июля 2017 г. // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации : офиц. сайт. URL: digital.gov.ru (дата обращения: 26.10.2023).

2. Ваганова О. И., Гладков А. В., Коновалова Е. Ю., Воронина И. Р. Цифровые технологии в образовательном пространстве // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 2 (31). С. 53–56.

3. Панкратова О. П., Лещенко Т. С. Технология создания цифровой среды для развития интеллектуальных способностей школьников // Дистанционные образовательные технологии : материалы VII Международной научно-практической конференции, Ялта, 20–22 сентября 2022 г. Симферополь : Ариал, 2022. С. 42–45.

4. Панкратова О. П., Плотникова Д. А. От истоков глобальной цифровизации к цифровой трансформации сферы образования // Дистанционные образовательные технологии : материалы VII Международной научно-практической конференции, Ялта, 20–22 сентября 2022 г. Симферополь : Ариал, 2022. С. 45–48.

5. Ахаян А. А., Сазонова А. Н. К вопросу о подготовке педагога к взаимодействию в условиях современной коммуникации // Информатизация непрерывного образования — 2018 : материалы Международной научной конференции : в 2 т. Т. 1 (Москва, 14–17 октября 2018 г.) / под общ. ред. В. В. Гриншкун. М. : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2018. С. 281–285.

6. Дадалко В. А., Соловкина Е. Д. Компетенции для цифровой экономики и трансформация образовательной системы в условиях VI экономического уклада // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. № 5 (362). С. 913–926.
7. Петрова Н. П., Бондарева Г. А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 353–355.
8. Блинов В. И. [и др.] Образовательный процесс в профессиональном образовании : учебное пособие для вузов / под общ. ред. В. И. Блинова. М. : Юрайт, 2018. 348 с.
9. Уваров А. Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. М. : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2018. 168 с.
10. Мамажонов У. М. Цифровые технологии: их роль в образовательном процессе // Проблемы современного образования. 2022. № 5. С. 209–218.
11. Тимофеева Н. М. О цифровых технологиях из арсенала современного преподавателя // Развитие научно-технического творчества детей и молодежи : сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Смоленск, 10 апреля 2020 г. Вып. 4. Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2020. С. 108–113.
12. Ветрова А. Д., Замотайлова Д. А. Применение искусственного интеллекта в образовании. Зарубежный и российский опыт // Информационные технологии в образовательном процессе вуза и школы : материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 29 марта 2023 г. / редкол.: Р. М. Чудинский (науч. ред.), В. В. Малев, А. А. Малева (отв. ред.), М. В. Дюжакова, С. О. Башарина. Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2023. С. 91–96.
13. Котельников К. И., Буюков В. Е., Марков А. Н. Применение Big Data в сфере образования // BIG DATA and Advanced Analytics. Big Data и анализ высокого уровня : материалы IX Международной научно-практической конференции, Минск, Республика Беларусь, 17–18 мая 2023 г. URL: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/51607/1/Kotelnikov_Primerenie.pdf (дата обращения: 26.10.2023).
14. Пенькова Т. Г., Вайнштейн Ю. В. Модели и методы искусственного интеллекта : учебное пособие. Красноярск : СФУ, 2019. 116 с.
15. Корчагин С. А. Анализ тенденций применения технологий искусственного интеллекта в образовательной сфере // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tendentsiy-primeneniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovatelnoy-sfere> (дата обращения: 06.11.2023).
16. Яковец Н. В. Формирование цифровой грамотности студентов среднего профессионального образования с использованием искусственного интеллекта // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 3 (39). С. 61–68.
17. Качан Д. А. Технологии распределенных реестров и перспективы их использования в системе образования // Цифровая трансформация. 2018. № 4. С. 44–55.
18. Каракозов С. Д., Уваров А. Ю. Возможности использования технологий распределенного реестра (цепочек блоков blockchain) в сфере образования // Преподаватель XXI век. 2018. № 3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ispolzovaniya-tehnologiy-raspre-delennogo-reestra-tsepochek-blokov-blockchain-v-sfere-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 26.10.2023).
19. Филатова О. Н., Булаева М. Н., Гуцин А. В. Квантовые технологии в профессиональном образовании // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. Психолого-педагогические науки. 2023. № 1 (63). С. 161–163.
20. Соловьева А. А., Белоусов К. А., Попугайло М. В. Использование квантовых технологий в обучении // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. Т. 1, № 6 (26). С. 444–452.
21. Мурзина А. М. Использование интернет вещей в образовательной среде // Актуальные проблемы науки и техники : сборник трудов по материалам VII Международного конкурса научно-исследовательских работ, Уфа, 5 февраля 2022 г. Уфа : Научно-издательский центр «Вестник науки», 2022. С. 91–95.
22. Пак А. В. Интернет вещей в сфере образования: сущность, потенциальное влияние и ожидания пользователей разных стран // European research. 2018. № 1 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-veschey-v-sfere-obrazovaniya-suschnost-potentsialnoe-vliyanie-i-ozhidaniya-polzovateley-raznyh-stran> (дата обращения: 26.10.2023).
23. Плотников Д. М. Тренды развития сквозных технологий в образовании в контексте реализации цифровой экономики в России // Современное педагогическое образование. 2021. № 3. С. 13–17.

24. Брыксина О. Ф. Сквозные технологии в образовательном процессе: содержательные и инструментальные аспекты // Дистанционные образовательные технологии : материалы VII Международной научно-практической конференции, Ялта, 20–22 сентября 2022 г. Симферополь : Ариал, 2022. С. 73–76.

25. Курзаева Л. В., Барынина М. В., Якунина Е. К. К вопросу о трансформации системы профессиональной подготовки учителей в условиях развития сквозных технологий (на примере виртуальной и дополненной реальности) // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-transformatsii-sistemy-professionalnoypodgotovki-uchiteley-v-usloviyah-razvitiya-skvozhnyh-tehnologiy-na-primere> (дата обращения: 01.05.2022).

References

1. Program “Digital Economy of the Russian Federation”. Order of the Government of the Russian Federation 1632-r dated July 27, 2017. Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation: official website. URL: digital.gov.ru. (In Russ.).

2. Vaganova OI, Gladkov AV, Konovalova EYu, Voronina IR. Digital technologies in the educational space. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2020;9(2(31)):53-56. (In Russ.).

3. Pankratova OP, Leshchenko TS. Technology for creating a digital environment for the development of intellectual abilities of schoolchildren. In: *Distantionnye obrazovatel'nye tekhnologii = Distance educational technologies*. Simferopol: Arial; 2022. Pp. 42–45. (In Russ.).

4. Pankratova OP, Plotnikova DA. From the origins of global digitalization to digital transformation of the education sector. In: *Distantionnye obrazovatel'nye tekhnologii = Distance educational technologies*. Simferopol: Arial; 2022. Pp. 45–48. (In Russ.).

5. Akhayan AA, Sazonova AN. On the issue of preparing a teacher for interaction in the conditions of modern communication. In: *Informatizatsiya nepreryvnogo obrazovaniya — 2018 = Informatization of continuous education — 2018*. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN); 2018. Pp. 281–285. (In Russ.).

6. Dadalko VA, Solovkina ED. Competencies for the digital economy and transformation of the educational system in the conditions of the VI economic structure. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National interests: priorities and security*. 2018;(5(362)):913-926. (In Russ.).

7. Petrova NP, Bondareva GA. Digitalization and digital technologies in education. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of science, culture, education*. 2019;(5(78)):353-355. (In Russ.).

8. Blinov VI. [et al.] *Obrazovatel'nyy protsess v professional'nom obrazovanii = Educational process in vocational education*. Moscow: Yurayt; 2018. 348 p. (In Russ.).

9. Uvarov AYu. *Obrazovanie v mire tsifrovoykh tekhnologiy: na puti k tsifrovoy transformatsii = Education in the world of digital technologies: on the way to digital transformation*. Moscow: Publishing house. House of the State University Higher School of Economics; 2018. 168 p. (In Russ.).

10. Mamajonov UM. Digital technologies: their role in the educational process. *Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of modern education*. 2022;(5):209-218. (In Russ.).

11. Timofeeva NM. About digital technologies from the arsenal of a modern teacher. In: *Razvitie nauchno-tekhnicheskogo tvorchestva detey i molodezhi = Development of scientific and technical creativity of children and youth*. Kirov: Interregional Center for Innovative Technologies in Education; 2020. Pp. 108–113. (In Russ.).

12. Vetrova AD, Zamotailova DA. Application of artificial intelligence in education. Foreign and Russian experience. In: *Informatsionnye tekhnologii v obrazovatel'nom protsesse vuza i shkoly = Information technologies in the educational process of universities and schools*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University; 2023. Pp. 91–96. (In Russ.).

13. Kotelnikov KI, Buyukov VE, Markov AN. Application of Big Data in the field of education. In: *BIG DATA and Advanced Analytics. Big Data i analiz vysokogo urovnya = BIG DATA and Advanced Analytics. Big Data and high-level analysis*. Minsk, Republic of Belarus, May 17–18, 2023. URL: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/51607/1/Kotelnikov_Primenenie.pdf. (In Russ.).

14. Penkova TG, Vainshtein YuV. *Modeli i metody iskusstvennogo intellekta = Models and methods of artificial intelligence*. Krasnoyarsk: SFU; 2019. 116 p. (In Russ.).

15. Korchagin SA. Analysis of trends in the use of artificial intelligence technologies in the educational sphere. *Izvestiya Sarat. un-ta. Novaya seriya. Seriya Sotsiologiya. Politologiya = Izvestia Sarat. un-ta. New episode. Series Sociology. Political science*. 2021;(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tendentsiy-primeneniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovatelnoy-sfere>. (In Russ.).

16. Yakovets NV. Formation of digital literacy of students of secondary vocational education using artificial intelligence. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2023;(3(39)):61-68. (In Russ.).

17. Kachan DA. Technologies of distributed registries and prospects for their use in the education system. *Tsifrovaya transformatsiya = Digital transformation*. 2018;(4):44-55. (In Russ.).
18. Karakozov SD, Uvarov AYu. Possibilities of using distributed registry technologies (block-chains blockchain) in the field of education. *Prepodavatel' XXI vek = Teacher of the XXI century*. 2018;(3-1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ispolzovaniya-tehnologiy-raspredelennogo-reestra-tsepochek-blokov-blockchain-v-sfere-obrazovaniya/viewer>. (In Russ.).
19. Filatova ON, Bulaeva MN, Gushchin AV. Quantum technologies in vocational education. *Izvestiya Baltiyskoy gosudarstvennoy akademii rybopromyslovogo flota. Psikhologo-pedagogicheskie nauki = News of the Baltic State Academy of Fishing Fleet. Psychological and pedagogical sciences*. 2023;(1(63):161-163. (In Russ.).
20. Solovyova AA, Belousov KA, Popugaylo MV. The use of quantum technologies in teaching. *Teoriya prava i mezhgosudarstvennykh otnosheniy = Theory of law and interstate relations*. 2022;1(6(26):444-452. (In Russ.).
21. Murzina AM. Using the Internet of things in the educational environment. In: Aktual'nye problemy nauki i tekhniki = Current problems of science and technology. Ufa: Scientific Publishing Center "Bulletin of Science"; 2022. Pp. 91–95. (In Russ.).
22. Pak AV. Internet of things in the field of education: essence, potential impact and expectations of users in different countries. *European research*. 2018;(1(35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-veschey-v-sfere-obrazovaniya-suschnost-potentsialnoe-vliyanie-i-ozhidaniya-polzovateley-raznyh-stran>. (In Russ.).
23. Plotnikov DM. Trends in the development of end-to-end technologies in education in the context of the implementation of the digital economy in Russia. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2021;(3):13-17. (In Russ.).
24. Bryksina OF. Cross-cutting technologies in the educational process: content and instrumental aspects. Distantcionnye obrazovatel'nye tekhnologii. In: Distantcionnye obrazovatel'nye tekhnologii = Distance educational technologies. Simferopol: Arial; 2022. Pp. 73–76. (In Russ.).
25. Kurzaeva LV, Barynina MV, Yakunina EK. On the issue of transforming the system of professional training of teachers in the context of the development of end-to-end technologies (using the example of virtual and augmented reality). *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2020;(3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-transformatsii-sistemy-professionalnoypodgotovki-uchiteley-v-usloviyah-razvitiya-skvoznyh-tehnologiy-na-primere>. (In Russ.).

Информация об авторе

О. В. Башарина — заведующая лабораторией информатизации профессионального образования и социологических исследований, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

O. V. Basharina — Head of the Laboratory of Informatization of Vocational Education and Sociological Research, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 07.11.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 09.11.2023
Принята к публикации / Accepted for publication: 01.12.2023

Научная статья

УДК 371.13

МАСТЕР-КЛАСС КОНКУРСА «МАСТЕР ГОДА»: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Вероника Валерьевна Истомина, *istominaVV-chirpo@yandex.ru*

Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

Аннотация. В настоящее время конкурс «Мастер года» среди педагогических работников профессиональных образовательных организаций стал одним из профессиональных конкурсов всероссийского уровня, где каждый субъект Российской Федерации представляет победителя регионального этапа. Все конкурсные задания направлены на демонстрацию конкурсантом методической компетентности и педагогического опыта в вопросах практической подготовки обучающихся, основанной на передовых технологиях и методиках. Региональный этап конкурса включает три задания: 1) «Я — мастер», 2) «Мастер-класс» и 3) «Влюбить в профессию». Первое задание позволяет оценить ораторское мастерство участника, второе — педагогическое мастерство в проведении учебного занятия с группой обучающихся, третье — умение проводить профориентационное задание с разновозрастной группой. Проведение учебного занятия с группой обучающихся также является конкурсным заданием всероссийского этапа конкурса. В связи с этим в статье сделан акцент на выявление особенностей конкурсного задания «Мастер-класс» регионального этапа Всероссийского конкурса «Мастер года» и анализ его результатов в 2023 г.

Ключевые слова: профессиональное мастерство, мастер-класс, Всероссийский конкурс «Мастер года», конкурсное мероприятие, конкурсное задание, открытое занятие

Для цитирования: Истомина В. В. Мастер-класс конкурса «Мастер года»: анализ результатов // *Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 23–32.*

Original article

MASTER CLASS OF THE “MASTER OF THE YEAR” COMPETITION: ANALYSIS OF THE RESULTS

Veronica V. Istomina, *istominaVV-chirpo@yandex.ru*

Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chelyabinsk, Russia

Abstract. Currently, the “Master of the Year” competition among teaching staff of professional educational organizations has become one of the professional competitions at the all-Russian level, where each subject of the Russian Federation represents the winner of the regional stage. All competition tasks are aimed at demonstrating by the competitor methodological competence and pedagogical experience in matters of practical training of students, based on advanced technologies and methods. The regional stage of the competition includes three tasks: No. 1 “I am a master”, No. 2 “Master class” and No. 3 “Fall in love with the profession”. The first task allows to evaluate the participant’s oratory skills, the second — pedagogical skill in conducting a training session with a group of students, the third — the ability to conduct a career guidance task with a group of different ages. Conducting a training session with a group of students is also a competitive task at the All-Russian stage of the competition. In this regard, the article focuses on identifying the features of the “Master Class” competition task of the regional stage of the All-Russian competition “Master of the Year” and analyzing its results in 2023.

Keywords: professional skills, master class, All-Russian competition “Master of the Year”, competitive event, competitive task, open lesson

For citation: Istomina VV. Master class of the “Master of the Year” competition: analysis of the results. *Innovative development of vocational education*. 2023;(4(40):23-32. (In Russ.).

Введение

Указом Президента России Владимира Путина 2023 год объявлен Годом педагога и наставника. Его миссия — признание особого статуса педагогических работников [1]. Конкурс «Мастер года» раскрывает возможности для лучших педагогических работников профессиональных образовательных организаций продемонстрировать свои профессиональные компетенции. В соответствии с Приказом Министерства образования и науки Челябинской области от 24 марта 2023 г. № 01/694 «О проведении в 2023 году конкурса „Мастер года“ среди педагогических работников профессиональных образовательных организаций» [2] в период с апреля по май 2023 г. проведен конкурс среди 35 преподавателей, мастеров производственного обучения профессиональных образовательных организаций (ПОО) Челябинской области.

На региональном этапе конкурса участники выполняли три конкурсных задания: 1) «Я мастер», 2) «Мастер-класс», 3) «Влюбить в профессию». Общий анализ конкурсных заданий и основные направления методической подготовки педагогического работника к региональному этапу конкурса мы рассматривали ранее [3].

В данной статье выделено пять особенностей конкурсного задания «Мастер-класс» регионального этапа Всероссийского конкурса «Мастер года», представлены результаты математической обработки его результатов для определения проблем в подготовке участников к конкурсу и направлений их решения — совершенствования профессионального мастерства педагогических работников ПОО.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось с помощью методов теоретического анализа литературы, конкурсной документации Всероссийского конкурса «Мастер года» среди педагогических работников ПОО, анализа, сравнения и математической обработки результатов конкурсного задания «Мастер-класс», обобщения опыта подготовки участников конкурса.

Результаты исследования

Всероссийский конкурс «Мастер года» проводится для поощрения педагогических работников, повышения престижа педагогических профессий, популяризации передовых идей в области образо-

вания и подготовки кадров, изучения и внедрения лучших педагогических практик [4]. Подготовка к конкурсу направлена на совершенствование профессионального мастерства участников.

Профессиональное мастерство — это свойство личности, приобретаемое в процессе собственного опыта и представляющее собой высший уровень овладения профессиональными знаниями, навыками, умениями и элементами творческой деятельности [5]. Рассматривая профессиональное мастерство педагога, отметим, что оно непосредственно связано с обучением, воспитанием и развитием обучающихся. Это высокое и постоянно совершенствуемое искусство воспитания и обучения, доступное каждому педагогу; совершенное владение педагогом современными методами обучения и воспитания обучающихся [5].

Конкурс «Мастер года» позволяет выявить победителя — педагога, мастерски владеющего современными педагогическими и производственными технологиями, ораторским мастерством, коммуникативными и организационными умениями, методическими умениями при планировании и проведении занятия и мероприятия, умениями в области самоанализа и самооценки.

Конкурс «Мастер года» получил статус всероссийского с 2021 г. Региональный этап конкурса в 2021 и 2022 гг. включал два конкурсных задания: 1) «Я — мастер» и 2) «Мастер-класс». В 2023 г. конкурс дополнили третьим, финальным испытанием — «Влюбить в профессию» [2].

Одним из важных конкурсных заданий, позволяющих оценить методические, психологические, педагогические, рефлексивные умения педагога, является мастер-класс, его цель — демонстрация конкурсантом профессиональных компетенций в области проведения и анализа учебного занятия как основной формы организации образовательного процесса.

По сути мастер-классы представляют собой интерактивное обучение, структура которого позволяет напрямую передать определенный набор профессиональных умений от преподавателя студентам. Педагогический мастер-класс также предполагает демонстрацию педагогических приемов, методов, технологий [6].

По преследуемым целям существует два вида мастер-классов — обучающий и демонстрационный (табл. 1).

Характеристики мастер-классов

Вид мастер-класса	Обучающий	Демонстрационный
Основная цель мастер-класса	Овладение обучающимися знаниями, формирование профессиональных умений и навыков обучающихся (выполнение практических заданий под руководством представителей производства, отрасли)	Демонстрация обучающимся возможностей и достижений в профессиональной среде (знакомство с новыми технологиями, оборудованием и т. д.)
Описание характеристик мастер-классов в статьях	Статья Г. Л. Гуртовой [7] и др.	Статья А. Н. Безрукой, С. Н. Постниковой, М. В. Тарасовой [6], статья И. З. Загруддиновой [8] и др.
Формы проведения мастер-класса	Практическое занятие, деловая игра и т. д.	Публичная лекция

Первой особенностью конкурсного задания «Мастер-класс» регионального этапа Всероссийского конкурса «Мастер года» является то, что он объединяет два представленных вида — проводится в форме практического занятия с демонстрацией передовых достижений в области педагогики и производственных отраслей.

В литературе представлены различные структуры проведения мастер-класса. Так, Н. И. Филатова строит его по принципу, отражающему логику процесса познания: ввод новых знаний, усвоение знаний, рефлексия [9]. А. В. Машуков в своей технологии проведения мастер-класса выделяет такие основные элементы, как индукция, самоконструкция, социоконструкция, социализация, афиширование, разрыв, рефлексия [10]. А. Н. Безрукая, С. Н. Постникова, М. В. Тарасова говорят о шестиступенчатой структуре мастер-класса: определение рассматриваемой проблемы, актуализация знаний по проблеме, разделение на рабочие группы, ознакомление с новой технологией, представление результатов работы, обсуждение и корректировка результатов работы [6].

Структура конкурсного задания «Мастер-класс» регионального этапа Всероссийского конкурса «Мастер года» не требует особенного подхода, поскольку конкурсное задание «Мастер-класс» — это учебное занятие с группой обучающихся, подобранной Региональной конкурсной комиссией [2]. В этом заключается его *вторая особенность* — проведение в соответствии со структурой традиционного занятия (например, вводная часть, основная и заключительная).

Третья особенность конкурсного задания «Мастер-класс» регионального этапа Всероссийского конкурса «Мастер года» заключается в специфичных критериях и показателях оценки задания. В качестве критериев выделены:

- 1) методическое мастерство и творчество;
- 2) использование передовых технологий практической подготовки в своей профессиональной деятельности, владение методиками практической подготовки;
- 3) организация работы обучающихся, умение взаимодействовать с обучающимися;
- 4) использование информационно-коммуникационных, здоровьесберегающих технологий;
- 5) результативность учебного занятия;
- 6) рефлексивная культура [2].

Остановимся подробнее на результатах конкурса 2023 г., в котором участвовали 34 педагога. Структура конкурсного задания № 2 «Мастер-класс» включает: проведение учебного занятия — 45 минут, самоанализ занятия и ответы на вопросы экспертов — до 10 минут. В качестве экспертов приглашены ведущие специалисты в области педагогики, психологии, методики обучения, преподаватели и мастера производственного обучения по направлениям подготовки обучающихся СПО в соответствии с профилем проводимого учебного занятия, представители работодателей. Всего задействовано более 20 специалистов. Участника конкурса оценивали от двух до восьми членов жюри.

Каждый член жюри индивидуально проводил оценку каждого конкурсанта, затем определялось среднее значение результата. Анализируя оценки членов жюри, можно отметить, что разница в баллах между экспертами по одному конкурсанту составляла от 4 до 37, в среднем — 19,5 баллов. Максимальный балл одного члена жюри — 59 из возможных 60, минимальный — 10 баллов по всем критериям. Причем нет прямой зависимости разницы в баллах от количества членов жюри, это объясняется субъективным взглядом экспертов на результаты работы участника конкурса: одни в большей степени уделяют внимание производственной составляющей

занятия, другие — методической. При этом средний балл нивелирует возникшие расхождения.

Данный факт позволил выделить *четвертую особенность* конкурсного задания «Мастер-класс» регионального этапа Всероссийского конкурса «Мастер года» — субъективность оценивания.

Все результаты конкурсных заданий, информация о результатах проведения регионального этапа Всероссийского конкурса «Мастер года» среди педагогических работников ПОО Российской Федерации в 2023 г. по Челябинской области представлены в Приказе Министерства образования и науки Челябинской области от 29 мая 2023 г. № 01/1362 «Об итогах проведения в 2023 году конкурса „Мастер года“ среди педагогических работников профессиональных образовательных организаций» [11].

Проведем детальный анализ результатов участников в 2023 г. по критериям и показателям конкурсного задания «Мастер-класс» [2] (табл. 2), чтобы определить проблемы в подготовке участников к конкурсу и пути их решения для совершенствования профессионального мастерства педагогических работников ПОО на занятиях по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации.

Каждый из критериев включает пять показателей. По каждому показателю члены жюри могут поставить 0, 1 или 2 балла в зависимости от степени соответствия действий конкурсанта и обучающихся показателю. Максимальное количество баллов по каждому критерию — 10, всего за конкурсное задание — 60 баллов. Средние значения результатов участников конкурса по критериям конкурсного задания «Мастер-класс» в 2023 г. представлены в таблице 2.

Таблица 2

Средние значения результатов участников конкурса по критериям конкурсного задания «Мастер-класс» в 2023 г. (в баллах)

Критерии	Среднее значение
1. Методическое мастерство и творчество	5,8
2. Использование передовых технологий практической подготовки в своей профессиональной деятельности, владение методиками практической подготовки	5,5
3. Организация работы обучающихся, умение взаимодействовать с обучающимися	5,1
4. Использование информационно-коммуникационных, здоровьесберегающих технологий	4,3
5. Результативность учебного занятия	5,0
6. Рефлексивная культура	4,8
Всего:	30,5

Анализируя результаты таблицы 2, можно отметить, что в среднем участники демонстрируют свои действия в соответствии с критериями лишь наполовину, на один балл. Максимальное количество баллов — по первому критерию «Методическое мастерство и творчество». Самые низкие результаты показаны по четвертому и шестому критериям — «Использование информационно-коммуникационных, здоровьесберегающих технологий» (4,3 бал-

ла) и «Рефлексивная культура» (4,8 балла) соответственно.

Проведем анализ результатов работы конкурсантов по каждому критерию. В таблице 3 отмечено количество участников, получивших единодушно от всех членов жюри максимальные (10 баллов по пяти показателям) и минимальные (0 баллов по пяти показателям) баллы. Причем некоторые участники отмечены одновременно по нескольким показателям.

Таблица 3

Количество конкурсантов, получивших единодушно от всех членов жюри максимальные и минимальные баллы по показателям конкурсного задания «Мастер-класс» в 2023 г. (человек)

Критерии	Показатели	Количество конкурсантов, получивших	
		10 баллов	0 баллов
1. Методическое мастерство и творчество	1.1 Обеспечивает методическую целостность и структурированность учебного занятия	3	—

Продолжение таблицы 3

Критерии	Показатели	Количество конкурсантов, получивших	
		10 баллов	0 баллов
	1.2 Целесообразно использует технологии, методы, приемы и формы организации учебной деятельности	2	–
	1.3 Демонстрирует на учебном занятии основные компоненты своей методической системы	1	2
	1.4 Обеспечивает четкую структуру и хронометраж учебного занятия	3	1
	1.5 Обеспечивает обоснованный и оптимальный для данного учебного занятия объем и содержание информации	3	–
2. Использование передовых технологий практической подготовки (ПП) в своей профессиональной деятельности, владение методиками ПП	2.1 Демонстрирует на учебном занятии обоснованное применение передовых технологий практической подготовки обучающихся в соответствии с профессиональными компетенциями профессии или специальности	1	1
	2.2 Применяет в практических видах работ на учебном занятии задания, ориентированные на формирование профессиональных компетенций профессии или специальности	5	1
	2.3 Обоснованно использует программное обеспечение, ориентированное на формирование профессиональных компетенций обучающихся	–	5
	2.4 Создает проблемные учебные ситуации, моделирующие производственный процесс, формирующий профессиональные навыки обучающихся	–	2
	2.5 Применяет деятельностный подход на учебном занятии при формировании профессионального навыка	3	–
3. Организация работы обучающихся, умение взаимодействовать с обучающимися	3.1 Целесообразно и эффективно использует приемы формирования и поддержания мотивации обучающихся на учебном занятии	1	–
	3.2 В организации учебной деятельности на учебном занятии учитывает возрастные особенности группы обучающихся	1	–
	3.3 Демонстрирует корректное профессиональное общение с обучающимися, создает на учебном занятии ситуации сотрудничества	3	–
	3.4 Обеспечивает нацеленность всех структурных и методических элементов учебного занятия на достижение обучающимися индивидуального образовательного результата	–	2
	3.5 Обеспечивает психолого-педагогическую поддержку обучающихся учебной группы, в том числе с особыми образовательными потребностями и ограниченными возможностями здоровья	–	1
4. Использование информационно-коммуникационных, здоровьесберегающих технологий	4.1 Целесообразно и на достаточном уровне использует ИКТ	1	1
	4.2 Реализует здоровьесберегающие подходы, использует приемы снятия напряжения и смену видов учебной деятельности обучающихся	–	3
	4.3 Демонстрирует обоснованное применение электронных учебно-методических пособий, возможностей интерактивной доски	–	5
	4.4 Демонстрирует применение интерактивных методов обучения, в том числе с использованием цифровых образовательных ресурсов	–	7
	4.5 Применяет в учебном занятии модели, макеты, модуляторы, симуляторы и другие средства, имитирующие производственные операции и процессы	2	1

Критерии	Показатели	Количество конкурсантов, получивших	
		10 баллов	0 баллов
5. Результативность учебного занятия	5.1 Демонстрирует постановку и достижение планируемых результатов учебного занятия	–	1
	5.2 Планирует результаты учебного занятия с учетом ПООП, в соответствии с рабочей программой	1	–
	5.3 Планирует результаты учебного занятия в соответствии с целью, задачами, содержанием, формами и способами учебной деятельности	1	2
	5.4 Привлекает обучающихся к планированию цели, задач и результатов учебного занятия	1	5
	5.5 Владеет инструментарием оценивания результативности учебного занятия	–	1
6. Рефлексивная культура	6.1 Владеет оценочно-рефлексивным инструментарием	1	1
	6.2 Соотносит использованные на учебном занятии методы и приемы с поставленной целью, задачами и достигнутыми результатами	1	2
	6.3 Демонстрирует взаимосвязь проведенного занятия с методическими принципами, представленными в методической мастерской, сочетание элементов структуры урока с планом и его реализацией, аргументированно обосновывает свои действия	1	2
	6.4 Обеспечивает наличие рефлексивно-оценочных элементов в структуре учебного занятия	–	1
	6.5 Демонстрирует готовность и способность к профессиональной рефлексии во время самоанализа учебного занятия и беседы с экспертами	–	–
	Всего оценок (максимальных и минимальных):		35

Пять конкурсантов из 34 участников получили от членов жюри единогласно 10 баллов по показателю 2.2. Они в достаточной степени применяют на учебном занятии задания, ориентированные на формирование конкретных профессиональных компетенций профессии или специальности.

По три педагога из 34 выделены с максимальным количеством баллов по критериям:

– 1.1 Обеспечивает методическую целостность и структурированность учебного занятия — наблюдается четкая структура занятия, взаимосвязь элементов занятия, целостность всего педагогического процесса;

– 1.4 Обеспечивает четкую структуру и хронометраж учебного занятия — педагогом четко объявляется и контролируется время на задания, регулируется по времени весь процесс занятия;

– 1.5 Обеспечивает обоснованный и оптимальный для данного учебного занятия объем и содержание информации — демонстрируется необходимое и достаточное количество и качество информации, направленное на достижение целей занятия;

– 2.5 Применяет деятельностный подход на учебном занятии при формировании профессионального навыка — педагог организует практическую деятельность, направленную на формирование навыка за счет многократного повторения;

– 3.3 Демонстрирует корректное профессиональное общение с обучающимися, создает на учебном занятии ситуации сотрудничества — организуется взаимодействие между обучающимися, основанное на общении, обсуждении процесса и результатов совместной работы.

В таблице 3 отражены показатели, по которым нет единодушной низкой оценки: 1.1, 1.2, 1.5, 2.5, 3.1, 3.2, 3.3, 5.2, 6.5.

Самые низкие результаты продемонстрированы по критерию 4 «Использование информационно-коммуникационных, здоровьесберегающих технологий» — семнадцать оценок по 0 баллов, что подтверждают данные таблицы 3.

При этом по показателю 4.4 «Демонстрирует применение интерактивных методов обучения, в том числе с использованием цифровых образовательных ресурсов» — семь конкурсантов из 34

получили от жюри единодушно ноль баллов. Они не организуют взаимодействие обучающихся между собой посредством цифровых образовательных ресурсов, зачастую только демонстрируют ресурс, используют для объяснения. Из них пять человек не применяют электронные учебно-методические пособия, интерактивную доску (при наличии) (показатель 4.3), в том числе для демонстрации информации.

Девять низких оценок выставлено по критерию 2 «Использование передовых технологий практической подготовки в своей профессиональной деятельности, владение методиками практической подготовки», в том числе пять из них — по показателю 2.3 «Обоснованно использует программное обеспечение, ориентированное на формирование профессиональных компетенций (ПК) обучающихся». Эти данные подтверждают важность для конкурсанта уметь работать с электронными ресурсами, программами, ориентированными на формирование ПК.

Также требует внимания критерий 5 «Результативность учебного занятия» — девять

низких оценок единодушно поставили члены жюри, в частности, по показателю 5.4 «Привлекает обучающихся к планированию цели, задач и результатов учебного занятия» — пять оценок по ноль баллов. Это связано с отсутствием целостности занятия, бессвязностью целей, процесса и результатов занятия.

Представленный анализ результатов свидетельствует о том, что мастер-класс отличается от традиционного занятия. Он требует обязательного включения специфического содержания (передовые производственные технологии), методов (педагогическая технология, интерактивные методы, способы психолого-педагогической поддержки и т. д.), средств (программное обеспечение, электронные учебно-методические пособия, рефлексивно-оценочные средства и т. д.), форм (индивидуальный результат, работа в группах), и это является его *пятой особенностью*.

Сводная таблица показателей, по которым средний балл ниже 1 (таблица 4), позволяет уточнить проблемы при подготовке участников к конкурсу «Мастер года».

Таблица 4

Сводная таблица результатов участников 2023 г. по показателям конкурсного задания № 2 «Мастер-класс» со средним баллом ниже 1

Показатели	Средний балл
1.3 Демонстрирует на учебном занятии основные компоненты своей методической системы	0,9
5.3 Планирует результаты учебного занятия в соответствии с целью, задачами, содержанием, формами и способами учебной деятельности	0,9
6.4 Обеспечивает наличие рефлексивно-оценочных элементов в структуре учебного занятия	0,9
2.1 Демонстрирует на учебном занятии обоснованное применение передовых технологий практической подготовки обучающихся в соответствии с профессиональными компетенциями профессии или специальности	0,9
3.4 Обеспечивает нацеленность всех структурных и методических элементов учебного занятия на достижение обучающимися индивидуального образовательного результата	0,8
3.5 Обеспечивает психолого-педагогическую поддержку обучающихся учебной группы, в том числе с особыми образовательными потребностями и ограниченными возможностями здоровья	0,8
5.4 Привлекает обучающихся к планированию цели, задач и результатов учебного занятия	0,8
6.2 Соотносит использованные на учебном занятии методы и приемы с поставленной целью, задачами и достигнутыми результатами	0,8
6.3 Демонстрирует взаимосвязь проведенного занятия с методическими принципами, представленными в методической мастерской, сочетание элементов структуры урока с планом и его реализацией, аргументированно обосновывает свои действия	0,8
2.3 Обоснованно использует программное обеспечение, ориентированное на формирование профессиональных компетенций обучающихся	0,7
4.4 Демонстрирует применение интерактивных методов обучения, в том числе с использованием цифровых образовательных ресурсов	0,6
4.3 Демонстрирует обоснованное применение электронных учебно-методических пособий, возможностей интерактивной доски	0,5

Анализ результатов таблицы 4 позволяет определить 4 направления совершенствования профессионального мастерства педагогических работников ПОО.

1. Методическая работа:

– разработка методической системы в работе педагога, целостности образовательного процесса занятия;

– определение результатов учебного занятия и соотнесение их с целью, задачами, содержанием, формами и способами учебной деятельности;

– выбор способов совместного с обучающимися планирования цели, задач и результатов учебного занятия;

– разработка методов и средств контроля, рефлексивно-оценочных элементов;

– определение индивидуального результата обучающегося и способа его контроля.

2. Работа по внедрению передовых производственных технологий в образовательный процесс: выбор и обоснованное применение передовых технологий практической подготовки обучающихся в соответствии с профессиональными компетенциями профессии или специальности.

3. Психологическое сопровождение учебного занятия: изучение способов выявления лиц с особыми образовательными потребностями и ограниченными возможностями здоровья и способов оказания психолого-педагогической поддержки обучающимся.

4. Применение информационных технологий на занятии:

– выбор и обоснованное использование программного обеспечения образовательного процесса;

– применение цифровых образовательных ресурсов на занятии как педагогом, так и совместно с обучающимися;

– обоснованное применение электронных учебно-методических пособий, возможностей интерактивной доски.

Заключение

Таким образом, анализ нормативных документов, литературы и оценочных материалов

конкурса позволил нам выделить пять особенностей конкурсного задания «Мастер-класс» регионального этапа Всероссийского конкурса «Мастер года».

1. Мастер-класс конкурса объединяет два вида мастер-классов — обучающий и демонстрационный. Он проводится в форме практического занятия и включает демонстрацию передовых достижений в области педагогики и производственных отраслей.

2. Проведение мастер-класса осуществляется в соответствии со структурой традиционного занятия, например, вводная часть, основная и заключительная.

3. Специфичные критерии и показатели оценки задания охватывают методическое мастерство и творчество, использование передовых технологий практической подготовки в своей профессиональной деятельности, организацию работы обучающихся, использование информационно-коммуникационных, здоровьесберегающих технологий, результативность учебного занятия и рефлексивную культуру.

4. Субъективность оценивания процесса и результата мастер-класса жюри.

5. Мастер-класс отличается от традиционного занятия. Он требует обязательного включения специфического содержания, методов, средств, форм проведения занятия.

Детальное изучение результатов конкурсного задания «Мастер-класс» всех участников конкурса в 2023 г. позволило выделить проблемы в подготовке участников к конкурсу и четыре направления совершенствования профессионального мастерства педагогических работников ПОО: методическая работа, работа по внедрению передовых производственных технологий в образовательный процесс, психологическое сопровождение учебного занятия, применение информационных технологий на занятии. Представленные результаты учитываются в работе нашего института при проведении занятий по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации, вебинаров и консультаций работников среднего профессионального образования.

Список источников

1. Год педагога и наставника // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: https://edu.gov.ru/god_pedagoga_i_nastavnika.

2. О проведении в 2023 году конкурса „Мастер года“ среди педагогических работников профессиональных образовательных организаций : приказ Министерства образования и науки Челябинской области от 24 марта 2023 г. № 01/694 // Челябинский институт развития профессионального образования. URL: <https://chirpo.ru/files/40/2023/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20694%20%D0%9C%D0%B0%D1%81%D1%82%D>

0%B5%D1%80%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%202023%20%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD.pdf (дата обращения: 25.09.2023).

3. Истомина В. В., Федосеева З. А. Основные направления методической подготовки педагогического работника к региональному этапу Всероссийского конкурса «Мастер года» // Инновационное развитие профессионального образования. 2022. № 4 (36). С. 25–32.

4. Всероссийский конкурс педагогических достижений «Мастер года» : офиц. сайт. URL: <https://masterofrussia.ru/> (дата обращения: 25.09.2023).

5. Педагогическая энциклопедия. URL: <https://didacts.ru> (дата обращения: 25.09.2023).

6. Безрукая А. Н., Постникова С. Н., Тарасова М. В. Мастер-класс как одна из форм проведения практических занятий // Вестник науки. 2021. № 12 (45), С. 10–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/master-klass-kak-odna-iz-form-provedeniya-prakticheskikh-zanyatiy> (дата обращения: 25.09.2023).

7. Гуртова Г. Л. Мастер-классы — форма передачи профессиональных навыков // Вестник МГУП. 2013. № 1. С. 162–165. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/master-klassy-forma-peredachi-professionalnyh-navykov> (дата обращения: 25.09.2023).

8. Загрудинова И. З. Методические рекомендации «Как подготовить мастер-класс» // Евразийский научный журнал. 2016. № 6. С. 395–396. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-rekomendatsii-kak-podgotovit-master-klass> (дата обращения: 25.09.2023).

9. Филатова Н. И., Усова С. И. Методика организации и проведения мастер-класса педагогом // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы VIII Междунар. науч. конф. (Самара, март 2016 г.). Самара : АСГАРД, 2016. С. 266–268. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/188/9566/> (дата обращения: 25.09.2023).

10. Машуков А. В. Мастер-класс как отражение педагогического опыта участника конкурса : метод. рек. URL: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjlpN-z98SBAXUOGhAIHRM5DXcQFnoECAwQAQ&url=https%3A%2F%2Ffipk74.ru%2Fupload%2Fdocuments%2Fpres%2F8-mk-2019.pptx&usq=AOvVaw2qEZ0uE8cxcMzXuZtxtE1e&opi=89978449> (дата обращения: 25.09.2023).

11. Об итогах проведения в 2023 году конкурса „Мастер года“ среди педагогических работников профессиональных образовательных организаций : приказ Министерства образования и науки Челябинской области от 29 мая 2023 г. № 01/1362 // Челябинский институт развития профессионального образования. URL: <https://chirpo.ru/files/40/2023/%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%20%D0%9C%D0%93%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%201362.pdf> (дата обращения: 25.09.2023).

References

1. Year of the teacher and mentor. Ministry of Education of the Russian Federation. URL: https://edu.gov.ru/god_pedagoga_i_nastavnika. (In Russ.).

2. Order of the Ministry of Education and Science of the Chelyabinsk Region dated March 24, 2023 No. 01/694 “On holding the “Master of the Year” competition among teaching staff of professional educational organizations in 2023”. Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development. URL: <https://chirpo.ru/files/40/2023/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20694%20%D0%9C%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%202023%20%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD.pdf>. (In Russ.).

3. Istomina VV, Fedoseeva ZA. Main directions of methodological training of teachers for the regional stage of the All-Russian competition “Master of the Year”. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2022;(4(36):25-32. (In Russ.).

4. All-Russian competition of pedagogical achievements “Master of the Year”: official website. URL: <https://masterofrussia.ru/>. (In Russ.).

5. Pedagogical encyclopedia. URL: <https://didacts.ru>. (In Russ.).

6. Bezrukaya AN, Postnikova SN, Tarasova MV. Master class as one of the forms of practical classes. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2021;(12(45):10-14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/master-klass-kak-odna-iz-form-provedeniya-prakticheskikh-zanyatiy>. (In Russ.).

7. Gurtova GL. Master classes — a form of transfer of professional skills. *Vestnik MGUP = Bulletin of MGUP*. 2013;(1):162-165. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/master-klassy-forma-peredachi-professionalnyh-navykov>. (In Russ.).

8. Zagrudinova IZ. Methodological recommendations “How to prepare a master class”. *Evraziyskiy nauchnyy zhurnal = Eurasian scientific journal*. 2016;(6):395-396. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-rekomendatsii-kak-podgotovit-master-klass>. (In Russ.).

9. Filatova NI, Usova SI. Methodology for organizing and conducting a master class by a teacher. In: *Aktual'nye voprosy sovremennoy pedagogiki = Current issues of modern pedagogy*. Samara: AS-GARD; 2016. Pp. 266–268. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/188/9566/>. (In Russ.).

10. Mashukov AV. Master-klass kak otrazhenie pedagogicheskogo opyta uchastnika konkursa = Master class as a reflection of the pedagogical experience of a competition participant: method. rec. URL: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjlpN-z98SBaxUOGhAIHRM5DXcQFnoECAwQAQ&url=https%3A%2F%2Fipk74.ru%2Fupload%2Fdocuments%2Fpres%2F8-mk-2019.pptx&usg=AOvVaw2qEZ0uE8cxcMzXuZtxtE1e&opi=89978449>. (In Russ.).

11. Order of the Ministry of Education and Science of the Chelyabinsk Region dated May 29, 2023 No. 01/1362 “On the results of the “Master of the Year” competition among teaching staff of professional educational organizations in 2023”. Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development. URL: <https://chirpo.ru/files/40/2023/%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%20%D0%9C%D0%93%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%201362.pdf>. (In Russ.).

Информация об авторе

В. В. Истомина — заведующая кафедрой «Развитие образовательной системы», кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

V. V. Istomina — Head of the Department “Development of the educational system”, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 22.09.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 09.10.2023
Принята к публикации / Accepted for publication: 01.12.2023

Научная статья

УДК 378.18

ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ВУЗА ПОСРЕДСТВОМ КОРПОРАТИВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Дмитрий Владимирович Мельник¹✉, dimentus98@mail.ru

Сергей Владленович Юнов², usv58@mail.ru

^{1,2} *Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия*

Аннотация. Рассматривается вопрос формирования и внедрения корпоративной культуры в высшей школе для создания здоровой среды развития студентов как будущего кадрового резерва. На сегодняшний день такая работа ведется в Кубанском госуниверситете (КубГУ) посредством введения кодекса корпоративной культуры — документа, регламентирующего основные идеологические принципы организации для формирования приверженности общим целям. Необходимость знания истории родного университета обозначается как один из основных аспектов при формировании культурно-этического фундамента организации. Просвещение в этой области достигается путем выпуска книг, приуроченных к юбилейным датам университета, факультета, и проведения тестирования студентов (на примере факультета компьютерных технологий и прикладной математики КубГУ) с целью мотивации обучаемых к освоению истории своего факультета, что также способствует формированию корпоративной культуры и повышению качества образования. Результатом этой работы стало побуждение студентов к изучению исторических фактов, традиций и современной жизни своей альма-матер, что и являлось главной целью.

Ключевые слова: *корпоративная культура, вуз, тестирование, история факультета, качество образования*

Для цитирования: Мельник Д. В., Юнов С. В. Формирование корпоративной культуры студентов вуза посредством корпоративной литературы // *Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 33–39.*

Original article

FORMATION OF CORPORATE CULTURE OF UNIVERSITY STUDENTS THROUGH CORPORATE LITERATURE

Dmitry V. Melnik¹✉, dimentus98@mail.ru

Sergey V. Yunov², usv58@mail.ru

^{1,2} *Kuban State University, Krasnodar, Russia*

Abstract. The issue of formation and implementation of corporate culture in higher education is considered to create a healthy environment for the development of students as a future personnel reserve. Today, such work is being carried out at Kuban State University (KubSU) through the introduction of a code of corporate culture — a document regulating the basic ideological principles of the organization for the formation of commitment to common goals. The necessity to know the history of the native university is designated as one of the main aspects in the formation of the cultural and ethical foundation of the organization. Education in this area is achieved by publishing books dedicated to the anniversary of the university, faculty, and testing students (using the example of the Faculty of Computer Technologies and Applied Mathematics of KubSU) in order to motivate students to master the history of their faculty, which also contributes to the formation of corporate culture and

improvement quality of education. The result of this work was to encourage students to study historical facts, traditions and modern life of their alma mater, which was the main goal.

Keywords: *corporate culture, university, testing, history of the faculty, quality of education*

For citation: Melnik DV, Yunov SV. Formation of corporate culture of university students through corporate literature. *Innovative development of vocational education*. 2023;(4(40):33-39. (In Russ.).

Введение

В последние годы становится заметной негативная тенденция в критериях выбора абитуриентами высших учебных заведений. Часто для выпускников школ не представляет особой важности, в каком конкретно вузе они будут учиться и какую специальность выберут. Такой подход неизбежно отразится на качестве полученного образования. Поэтому каждое современное высшее учебное заведение стремится привлечь именно «своих» абитуриентов, действительно заинтересованных в выборе как места обучения, где они проведут несколько лет своей жизни, так и конкретного направления подготовки. И, конечно, когда придет время выбирать следующий уровень обучения (магистратура или аспирантура), они также остановятся на своем вузе. Очевидно, что на этот выбор будет влиять не только собственный опыт абитуриентов, но и опыт и рекомендации родных и близких, уже получивших высшее образование. По нашему мнению, одним из важных критериев для выбора или отказа от такого выбора может быть деятельность высшего учебного заведения по формированию своей корпоративной культуры. Мы разделяем мнение социологов о том, что «понятие корпоративной культуры в полной мере применимо к высшим учебным заведениям. Сегодня корпоративная культура является стратегическим ресурсом их развития и конкурентоспособности» [1].

Современное общество требует от выпускников вузов не только высокой квалификации и профессионализма, но и умения работать в команде. Командный дух в свою очередь — один из ключевых факторов успешной работы коллектива, соответственно формирование командного духа у студентов вузов необходимо. Одним из способов его развития является создание корпоративной культуры вуза [2–4].

Согласимся с тем, что «корпоративная культура определяет взаимодействие между субъектами образовательного процесса... От данного взаимодействия зависит успешность социализации и адаптации студентов в университете, усвоение ими профессиональных знаний» [5, с. 29].

В статье А. А. Шкуновой и М. П. Прохоровой [6] был произведен анализ тенденций развития корпоративной культуры образовательных организаций, включающий, в частности, контент-анализ ресурсов и документов, отражающих особенности и мероприятия по развитию корпоративной культуры университетов.

Как справедливо отмечают О. В. Андомин и С. Н. Косинова [7], «высшие учебные заведения сегодня столкнулись с рядом проблем: старение профессорско-преподавательского состава; текучесть молодых кадров; отсутствие в корпоративной культуре вуза ценностей, учитывающих пожелания новых членов коллектива».

Основной целью диссертационного исследования О. И. Горбатко является выяснение особенностей корпоративной культуры современного образовательного учреждения. Согласимся с автором в том, что «выпускники образовательных учреждений должны иметь фундаментальные представления об особенностях корпоративной культуры, поскольку современные экономические реалии могут серьезно деформировать личность молодого человека, если нормы корпоративной культуры в период обучения не были сформированы как „внутренний закон“» [8].

Материалы и методы исследования

Цель проводимого исследования заключается в развитии корпоративной культуры и повышении качества образования за счет повышения осведомленности студентов факультета компьютерных технологий и прикладной математики (ФКТиПМ) Кубанского государственного университета об истории и жизни их альма-матер. Исследуемым объектом выступает корпоративная культура факультета, а предметом исследования — роль корпоративных печатных изданий в ее повышении.

В качестве корпоративных печатных изданий рассматривались работы ученых ФГБОУ ВО «КубГУ» [12; 13], материалы которых послужили основой для создания тестов о традициях университета, факультета и современной жизни. Фокус-группа состояла из 41 студента с разных курсов ФКТиПМ. По итогам тестирования максимальное число баллов (от 93 до 102)

получили всего 3 человека. Наибольшее количество респондентов (9 человек) набрали от 46 до 56 баллов, 8 человек — от 37 до 46, по 7 студентов — в промежутках 56–65 и 74–83.

Результаты исследования и их обсуждение

Текущие реалии требуют от университетов безусловного движения в ногу с техническим прогрессом, который является ключевым фактором для устойчивого развития образовательной организации. Это предполагает применение современных технологий, а также использование управленческих и организационных подходов, позволяющих эффективно адаптироваться к изменениям. Важно отметить, что значительное количество инноваций приходит из коммерческой среды, где компании более склонны к изменениям и внедрению новых подходов. Передовыми в этом вопросе являются ИТ-компании, и их опыт следует активно использовать при развитии корпоративной культуры вуза.

Важность данного процесса сегодня осознается многими ведущими ИТ-компаниями. «В здоровой корпоративной среде сотрудники болеют за общее дело и хорошо понимают свою роль в достижении общих задач, им интересно совершенствовать свою работу и процессы вокруг себя. Как следствие, им комфортно работать, они трудятся не „от звонка до звонка“, а „на результат“, у них сравнительно высокая мотивация» [9].

Многие работодатели также отмечают необходимость формирования у выпускников вузов «клиентоориентированности» как одной из ключевых характеристик. «Здесь просто необходимо уметь работать в команде, слышать и слушать окружающих, уметь убеждать остальных в том, что твоя идея чего-то стоит... Командные игроки, как правило, доброжелательны, и с ними приятно вместе работать. Это создает позитивную атмосферу в офисе, людям нравится общаться с коллегами и после работы, многие находят здесь друзей» [там же].

Для создания указанных условий в высшей школе требуются детально проработанный план, регламентирующий порядок действий, и сформулированные методы достижения цели, заключающейся в создании и улучшении корпоративной культуры [10]. Среди этих методов выделим организационный, который отражается в принятии локальных нормативных актов, закрепляющих правила и нормы внутреннего взаимодействия субъектов образовательного процесса с организацией и между собой. В Кубанском государственном университете в качестве такого документа выступает Кодекс кор-

поративной культуры [11]. Он призван «создать единое эмоциональное культурное пространство на основе корпоративной идеологии университета, определяющей идентичность и индивидуальность Кубанского государственного университета в российском и мировом академическом сообществе» [там же, с. 2].

Среди корпоративных принципов Кубанского государственного университета отметим преемственность как верность традициям, бережное отношение к истории, наследование лучшего опыта и обогащение его новыми идеями, определяющими вектор развития университета как центра образования, науки и культуры и заботу о человеке (в частности, уважение к старшему поколению, память об их заслугах) [11, с. 5].

Недавно в жизни университета произошло знаменательное событие — наш вуз отметил 100-летие со дня своего основания. Этому событию был посвящен целый ряд мероприятий, выпущено несколько изданий, подарочных книг. Так, к юбилею университета издана книга «Кубанский государственный университет: 100 лет в истории образования и науки России» [12]. Ученые, педагоги и сотрудники КубГУ сочли необходимым в юбилейный год «обратиться к истории вуза, прикоснуться к памяти Учителей и Организаторов, стоявших у истоков Университета, рассказать об учениках, продолжающих и развивающих дело, о современных исследованиях». В книге «Факультет компьютерных технологий и прикладной математики: люди, события, история и современность» [13] излагается полувековая история факультета компьютерных технологий и прикладной математики Кубанского государственного университета. Началом подготовки квалифицированных специалистов в области программирования и прикладной математики на Кубани считается 1972 г., когда на математическом факультете КубГУ было создано отделение прикладной математики, которое в 1989 г. было преобразовано в факультет прикладной математики.

Названные книги вызвали большой интерес не только у преподавателей и сотрудников нашего вуза (как действующих, так и работавших ранее), их родных и близких, но и выпускников университета, факультета. При этом мы бы очень хотели познакомить с историей КубГУ, прежде всего историей нашего факультета, действующих студентов — бакалавров и магистров, сформировать у них интерес к нашему прошлому, гордость за достижения предшественников. В качестве одного из инструментов

решения этой проблемы целесообразно, на наш взгляд, использовать тест, специально сконструированный в основном по материалам работы «Факультет компьютерных технологий и прикладной математики: люди, события, история и современность» [13].

Понятно, что среди трех основных взаимосвязанных функций, которые выполняет тестирование в педагогике (диагностической, обучающей и воспитательной), здесь выделяется обучающая. Она направлена на мотивацию учащихся к освоению истории своего факультета. Также важной является воспитательная функция, поскольку предлагаемое тестирование может способствовать формированию корпоративной культуры [14], что достигается путем повышения вовлеченности субъектов образовательного процесса в корпоративную среду через более глубокое знакомство с различными аспектами жизни организации. Учитывая, что вышеназванная книга [13] охватывает не только исторические аспекты жизни факультета, но и его современность, целесообразно провести исследование уровня вовлеченности студентов и степени их знакомства с различными аспектами жизни своей альма-матер.

Тест состоял из 40 вопросов, касающихся как истории создания факультета, его отдельных кафедр, так и современной деятельности ФКТиПМ, его преподавателей, администрации. В нем были задействованы студенты старших курсов бакалавриата и магистратуры ФКТиПМ. Среднее затраченное время составило 37 минут. Для проведения тестирования использовалась система электронного обучения Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment (Moodle).

Наибольшую сложность у респондентов вызвали вопросы с множественным выбором, такие как «Укажите, кто из перечисленных профессоров ФКТиПМ — доктор физико-математических наук?» и «Укажите, кто из перечисленных профессоров ФКТиПМ — доктор технических наук?»: максимальные баллы смогли набрать от 3 до 6 человек. Интересно, что в подобных вопросах, где требовалось назвать докторов педагогических наук и академиков РАН, преподающих на факультете, большинство опрошенных ответило правильно.

Достаточно сложными для респондентов оказались вопросы, в которых требовалось указать фамилию ректора КубГУ, подписавшего приказ о создании факультета прикладной математики (ФПМ), а также фамилии председателя и секретаря Всероссийской студенческой науч-

но-практической конференции «Прикладная математика: современные проблемы математики, информатики и моделирования», проводимой нашим факультетом. Кроме того, замешательство студентов вызвали вопросы, связанные с различными периодами истории факультета, которые они не застали лично (в среднем лишь 35 % правильных ответов).

В тех вопросах, где требовалось выбрать из профессорско-преподавательского состава кафедр доцентов, имеющих ученую степень кандидата физико-математических, технических или педагогических наук, практически равное количество респондентов набрали высший, средний и низший баллы. При этом большинство студентов, отвечая на вопросы с множественным выбором про должности, ученые степени и звания, смогло набрать максимальные баллы.

Наименьшие затруднения у проходивших тестирование возникли при ответе на следующие вопросы:

– Расставьте соответствия (очередность деканов ФКТиПМ).

– Расставьте соответствия кафедр ФКТиПМ и их заведующих.

– Расставьте соответствия зам. деканов и направлений их работы.

– Расставьте соответствия профессоров ФКТиПМ и кафедр, являющихся их основным местом работы.

– Укажите соответствия между информационными ресурсами ФКТиПМ и их адресами в сети Интернет.

Эти вопросы объединяет их структура — респонденты должны были расставить соответствие между двумя группами ответов. Результаты тестирования говорят о том, что студенты хорошо осведомлены о современной жизни факультета и знакомы с его административным устройством.

Заключение

Подводя итог, отметим, что изданные книги [12; 13] и проведенное по их материалам тестирование стимулировало ряд студентов на более глубокое изучение истории и традиций своего факультета, чего и добивались авторы. Соответственно цель исследования можно считать достигнутой. Кроме того, исследование побудило продолжить работу в этом направлении, и в настоящее время проводится сбор и анализ материалов для книги про успехи выпускников факультета, а также готовится издание про выдающихся ученых ФКТиПМ и их научные достижения. Перечисленные результаты, несомненно, послужат положительным

драйвером для формирования корпоративной культуры и повышения качества образования.

В то же время полученные данные ставят перед нами новую задачу, суть которой заключается в формировании теоретической и методологической базы для непрерывного просвещения обучающихся в указанной области. На наш взгляд, эта работа может послужить прочным фундаментом при построении корпоративной культуры студентов, повышая их причастность к творческой истории вуза.

В рамках вуза корпоративная культура может включать в себя такие элементы, как общие цели и задачи, принципы работы, традиции и обряды. Формирование корпоративной культуры университета способствует укреплению связей не только между студентами и преподавателями, но и между самими студентами. Общие цели и задачи, определенные в рамках

корпоративной культуры, могут стать основой для совместных проектов и инициатив, что способствует развитию командного духа. Кроме того, корпоративная культура вуза может помочь студентам развить ряд положительных качеств — ответственность, уважение к коллегам, дисциплина и толерантность. Все они нужны в современном обществе для успешной работы.

Отметим, что необходимость формирования заботы о других людях должна быть одним из атрибутов корпоративной культуры любого высшего учебного заведения. Знание и уважение сложившихся традиций факультета не отменяет необходимости исследований и, по возможности, дальнейшего учета предпочтений современных субъектов образовательного процесса [14]. Педагогическая стратегия ролевого информационного моделирования позволяет, в частности, решать и эту важнейшую задачу [15–18].

Список источников

1. Фахретдинова А. Б., Замалетдинова Л. Р. Корпоративная культура высшего учебного заведения: базовые составляющие // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 2. С. 182–185.
2. Койчева Т. И. Опыт изучения корпоративной культуры педагогического университета // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2013. № 3. С. 61–65. EDN PYOTFH.
3. Прохоров А. В. Роль субкультур в формировании корпоративной культуры университета // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 6 (98). С. 153–157. EDN NXZVHF.
4. Бойкова О. И. Корпоративная культура в стратегии исследовательского университета (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2013. 23 с. EDN ZOSEM.
5. Мешков А. Ю. Качество образования и корпоративная культура университета // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2013. Т. 5, № 2. С. 27–30. EDN QBBGHN.
6. Шкунова А. А., Прохорова М. П. Корпоративная культура образовательной организации: требования и тенденции // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 5 (31). С. 178–181. EDN VAGING.
7. Андомин, О. В., Косинова С. Н. Корпоративная культура вуза как педагогическая проблема // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 5-2 (64). С. 201–209. EDN OOOWSR.
8. Горбатько О. И. Теоретико-педагогические основания особенностей корпоративной культуры образовательного учреждения : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2006. 21 с. EDN NKBNMF.
9. Зачем корпоративная культура бизнесу и как ее развивать? Опыт «Аббишных» людей. URL: <https://www.abbyy.com/ru/blog/2015/07/zachem-korporativnaya-kultura-biznesu-i-kak-ee-razvivat-opyt-abbishnyih-lyudey/>.
10. Свиткин М. З. Организационно-методические аспекты корпоративной культуры // Методы менеджмента качества. 2007. № 2, 3.
11. Кодекс корпоративной культуры ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет». URL: https://kubsu.ru/sites/default/files/insert/page/kodeks_korporativnoy_kultury_kubgu_2018.pdf.
12. Кубанский государственный университет: 100 лет в истории образования и науки России / под ред. М. Б. Астапова и др. Краснодар, 2021.
13. Колотий А. Д., Павлова А. В., Юнов С. В. Факультет компьютерных технологий и прикладной математики: люди, события, история и современность. Краснодар, 2021.
14. Мельник Д. В., Юнов С. В. Практическое применение информационных технологий для анализа студенческих предпочтений // Прикладная математика: современные проблемы математики, информатики и моделирования : материалы III Всероссийской научно-

практической конференции молодых ученых, Краснодар, 21–24 апреля 2021 г. : в 2 т. Т. II. Краснодар: Краснодарский ЦНТИ — филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2021. С. 210–215. EDN WMVUNB.

15. Юнов С. В. Ролевое информационное моделирование как педагогическая стратегия формирования ИКТ-компетенций студентов непрофильных вузов : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Краснодар, 2018.

16. Юнов С. В., Акиншина В. А. Ролевое информационное моделирование в контексте компетентностного подхода в системе высшего образования // Вопросы современной науки и практики. Университет им. Вернадского. 2016. № 1 (59). С. 80–83.

17. Юнов С. В. Теоретические аспекты ролевого информационного моделирования // Информатика и образование. 2011. № 8. С. 25–30.

18. Юнов С. В. Практические аспекты ролевого информационного моделирования // Информатика и образование. 2011. № 9. С. 19–24.

References

1. Fakhretdinova AB, Zamaletdinova LR. Corporate culture of a higher educational institution: basic components. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2020;(2):182-185. (In Russ.).

2. Koicheva TI. Experience in studying the corporate culture of a pedagogical university. *Kontsept: nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal = Concept: scientific and methodological electronic journal*. 2013;(3):61-65. EDN PYOTFH. (In Russ.).

3. Prokhorov AV. The role of subcultures in the formation of the corporate culture of the university. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2011;(6(98)):153-157. EDN NXZVHF. (In Russ.).

4. Boykova OI. Korporativnaya kul'tura v strategii issledovatel'skogo universiteta (sotsial'no-filosofskiy analiz) = Corporate culture in the strategy of a research university (social and philosophical analysis). Abstract of thesis. Moscow; 2013. 23 p. EDN ZOSEMV. (In Russ.).

5. Meshkov AYU. Quality of education and corporate culture of the university. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki = Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical sciences*. 2013;5(2):27-30. EDN QBBGHN. (In Russ.).

6. Shkunova AA, Prokhorova MP. Corporate culture of an educational organization: requirements and trends. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative economics: prospects for development and improvement*. 2018;(5(31)):178-181. EDN VAG-ING. (In Russ.).

7. Andomin OV, Kosinova SN. Corporate culture of a university as a pedagogical problem. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Samara State University*. 2008;(5-2(64)):201-209. EDN OOWSR. (In Russ.).

8. Gorbatko OI. Teoretiko-pedagogicheskie osnovaniya osobennostey korporativnoy kul'tury obrazovatel'nogo uchrezhdeniya = Theoretical and pedagogical foundations of the characteristics of the corporate culture of an educational institution. Abstract of thesis. Karachaevsk; 2006. 21 p. EDN NKBNMF. (In Russ.).

9. Why does a business need corporate culture and how to develop it? Experience of “Abbish” people. URL: <https://www.abbyy.com/ru/blog/2015/07/zachem-korporativnaya-kultura-biznesu-i-kak-ee-razvivat-opyt-abbishnyih-lyudey/>. (In Russ.).

10. Svitkin MZ. Organizational and methodological aspects of corporate culture. *Metody menedzhmenta kachestva = Methods of quality management*. 2007;(2, 3). (In Russ.).

11. Code of Corporate Culture of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State University”. URL: https://kubsu.ru/sites/default/files/insert/page/kodeks_korporativnoy_kulturny_kubgu_2018.pdf. (In Russ.).

12. Astapov MB (ed.) Kubanskiy gosudarstvennyy universitet: 100 let v istorii obrazovaniya i nauki Rossii = Kuban State University: 100 years in the history of education and science in Russia. Krasnodar; 2021. (In Russ.).

13. Kolotiy AD, Pavlova AV, Yunov SV. Fakul'tet komp'yuternykh tekhnologiy i prikladnoy matematiki: lyudi, sobytiya, istoriya i sovremennost' = Faculty of Computer Technologies and Applied Mathematics: People, Events, History and Modernity. Krasnodar; 2021. (In Russ.).

14. Melnik DV, Yunov SV. Practical application of information technologies for the analysis of student preferences. In: *Prikladnaya matematika: sovremennye problemy matematiki, informatiki i modelirovaniya = Applied mathematics: modern problems of mathematics, computer science and modeling*. Krasnodar: Krasnodar CSTI — branch of the Federal State Budgetary Institution “REA” of the Ministry of Energy of Russia; 2021. Pp. 210–215. EDN WMVUNB. (In Russ.).

15. Yunov SV. Rolevye informatsionnoye modelirovaniye kak pedagogicheskaya strategiya formirovaniya IKT-kompetentsiy studentov neprofil'nykh vuzov = Role-based information modeling as a pedagogical strategy for developing ICT competencies of students at non-core universities Abstract of thesis. Krasnodar; 2018. (In Russ.).

16. Yunov SV, Akinshina VA. Role-based information modeling in the context of the competency-based approach in the system of higher education. *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki. Universitet im. Vernadskogo = Issues of modern science and practice. University named after Vernadsky*. 2016;(1(59):80-83. (In Russ.).

17. Yunov SV. Theoretical aspects of role-based information modeling. *Informatika i obrazovanie = Informatics and education*. 2011;(8):25-30. (In Russ.).

18. Yunov S. V. Practical aspects of role-based information modeling. *Informatika i obrazovanie = Informatics and education*. 2011;(9):19-24. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. В. Мельник — аспирант кафедры анализа данных и искусственного интеллекта.

С. В. Юнов — профессор кафедры анализа данных и искусственного интеллекта, доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук.

Information about the authors

D. V. Melnik — post-graduate student of the Department of Data analysis and artificial intelligence.

S. V. Yunov — Professor of the Department of Data analysis and artificial intelligence, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 19.08.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 27.09.2023
Принята к публикации / Accepted for publication: 01.12.2023

Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 40–46. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2023;(4(40):40-46. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 377

РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИН ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛОВ

Ирина Александровна Москаленко¹, iren.81@mail.ru

Марина Александровна Филатова²✉, filatova174@mail.ru

^{1, 2} Челябинский энергетический колледж им. С. М. Кирова, Челябинск, Россия

Аннотация. В условиях перемен в образовательном процессе актуальной становится проблема подготовки высокообразованных и разносторонне развитых специалистов, способных решать самые сложные вопросы в профессиональной деятельности. По этой причине внимание в статье обращено на развитие исследовательских навыков студентов как основы подготовки специалистов по требованиям ФГОС СПО. Авторы выделяют основные направления развития исследовательских навыков студентов в рамках изучения дисциплин общеобразовательного и социально-гуманитарного циклов, делая акцент на различных видах деятельности (урочной и внеурочной). Описывается опыт развития исследовательских навыков на примере таких дисциплин, как «Основы проектной и исследовательской деятельности», «Русский язык», «Литература», «История». Особое внимание в статье уделяется комплексной работе нескольких педагогов, преподающих дисциплины общеобразовательного и социально-гуманитарного циклов и использующих разные подходы в работе со студентами.

Ключевые слова: исследовательские навыки, дисциплины общеобразовательного и социально-гуманитарного циклов, основы проектной и исследовательской деятельности, ода-ренные обучающиеся, урочная деятельность, внеурочная деятельность

Для цитирования: Москаленко И. А., Филатова М. А. Развитие исследовательских навыков студентов в рамках изучения дисциплин общеобразовательного и социально-гуманитарного циклов // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 40–46.

Original article

DEVELOPMENT OF STUDENTS' RESEARCH SKILLS WITHIN THE FRAMEWORK OF STUDYING DISCIPLINES OF GENERAL EDUCATION AND SOCIAL AND HUMANITARIAN CYCLES

Irina A. Moskalenko¹, iren.81@mail.ru

Marina A. Filatova²✉, filatova174@mail.ru

^{1, 2} Chelyabinsk Energy College named after S. M. Kirov, Chelyabinsk, Russia

Abstract. In the context of changes in the educational process, the problem of training highly educated and diversified specialists capable of solving the most complex issues in professional activities becomes urgent. For this reason, attention in the article is drawn to the development of students' research skills as the basis for training specialists in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard for Secondary Professional Education. The authors highlight the main directions for the development of students' research skills within the framework of studying disciplines of general education and social and humanitarian cycles, focusing on various types of activities (classroom and extracurricular). The experience of developing research skills is described using the example of such disciplines as "Fundamentals of design and

research activities”, “Russian language”, “Literature”, “History”. Particular attention in the article is paid to the complex work of several teachers who teach disciplines of general education and social and humanitarian cycles and use different approaches in working with students.

Keywords: *research skills, disciplines of general education and social and humanitarian cycles, the basics of project and research activities, gifted students, class activities, extracurricular activities*

For citation: Moskalenko IA, Filatova MA. Development of students' research skills within the framework of studying disciplines of general education and social and humanitarian cycles. *Innovative development of vocational education*. 2023;(4(40):40-46. (In Russ.).

Введение

Изучение дисциплин общеобразовательного и социально-гуманитарного циклов в среднем профессиональном образовании является основой для становления грамотной и образованной личности. Они наравне со специальными дисциплинами нацелены на формирование ценностных ориентаций будущего специалиста как субъекта деятельности. Последний, согласно В. А. Слостёину, — человек, который способен не только присваивать мир предметов и идей, но и производить их, преобразовывать, созидать новые [1, с. 48]. Этого можно достичь с помощью осознания четкой целевой установки на будущую деятельность, приобретения необходимых навыков, оценивания своего поведения и соотношения его с общественными установками и др. В данном аспекте на начальном этапе получения среднего профессионального образования приоритетными становятся исследовательские навыки. Это навыки, относящиеся к способности человека находить и оценивать полезную информацию, связанную с определенной темой. Они включают в себя проведение исследований, использование критического анализа, формирование гипотез или решений конкретной проблемы [2]. Именно исследовательские навыки позволяют осуществлять поиск и оценку информации для ее дальнейшего использования в конкретной профессиональной деятельности.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на базе ГБПОУ «Челябинский энергетический колледж им. С. М. Кирова» на основе анализа опыта преподавания в рамках изучения дисциплин общеобразовательного и социально-гуманитарного циклов, а также в рамках внеурочной деятельности со студентами (в ходе подготовки совместных статей, участия в конференциях, семинарах и пр.). Ведущими теоретическими методами исследования стали анализ и синтез психолого-педагогической литературы, проектирование; основными эмпирическими методами — наблюдение за студентами.

Результаты и обсуждение

Развитие исследовательских навыков обучающихся при изучении дисциплин общеобразовательного и социально-гуманитарного циклов направлено на реализацию целевых ориентиров, указанных в статье 68 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Законодатель дает следующее их перечисление: «подготовка квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования» [3]. В соответствии с этими требованиями задача педагогов состоит в обеспечении и повышении качества образовательного процесса.

Опыт преподавания выявил ряд проблем, которые сегодня затрудняют процесс развития у обучающихся исследовательских навыков:

1) недооценивание роли общеобразовательных и, главным образом, социально-гуманитарных дисциплин в образовательных учреждениях технической направленности; при этом вполне очевидно, что успешный путь в профессию начинается с освоения тех базовых знаний, на которых строится все последующее обучение; и, говоря о базовых знаниях будущего электрика или программиста, мы имеем в виду не только такие учебные предметы, как физика, информатика и математика, но и русский язык, история, иностранный язык, литература и др.;

2) невысокий уровень обученности и мотивации части абитуриентов, поступающих в учебные заведения среднего профессионального образования [4]; студенты первого курса изучают дисциплины, идентичные тем, что были в школьной программе, при этом не видят и не осознают связи этих учебных предметов с будущей специальностью или профессией и, как следствие, очень быстро теряют интерес к образовательному процессу;

3) определенные сложности вызывают постоянные изменения в системе среднего

профессионального образования: меняются федеральные стандарты, количество изучаемых общеобразовательных программ, их содержание и т. д.

Обозначенные проблемы частично решаются включением во все общеобразовательные и социально-гуманитарные дисциплины практико-ориентированного содержания [5]. Такие преобразования сказываются и на работе со студентами: преподавателям нужно осуществлять постоянный поиск и внедрение в образовательный процесс новых решений. Следовательно,

развитие исследовательских навыков и их совершенствование необходимо и важно для всех субъектов образовательного процесса уже на первых ступенях получения профессионального образования.

Приобретенный практический опыт развития исследовательских навыков у обучающихся позволил определить основные направления этого процесса в рамках системы профессионального образования (рис. 1). Рассмотрим их подробнее.

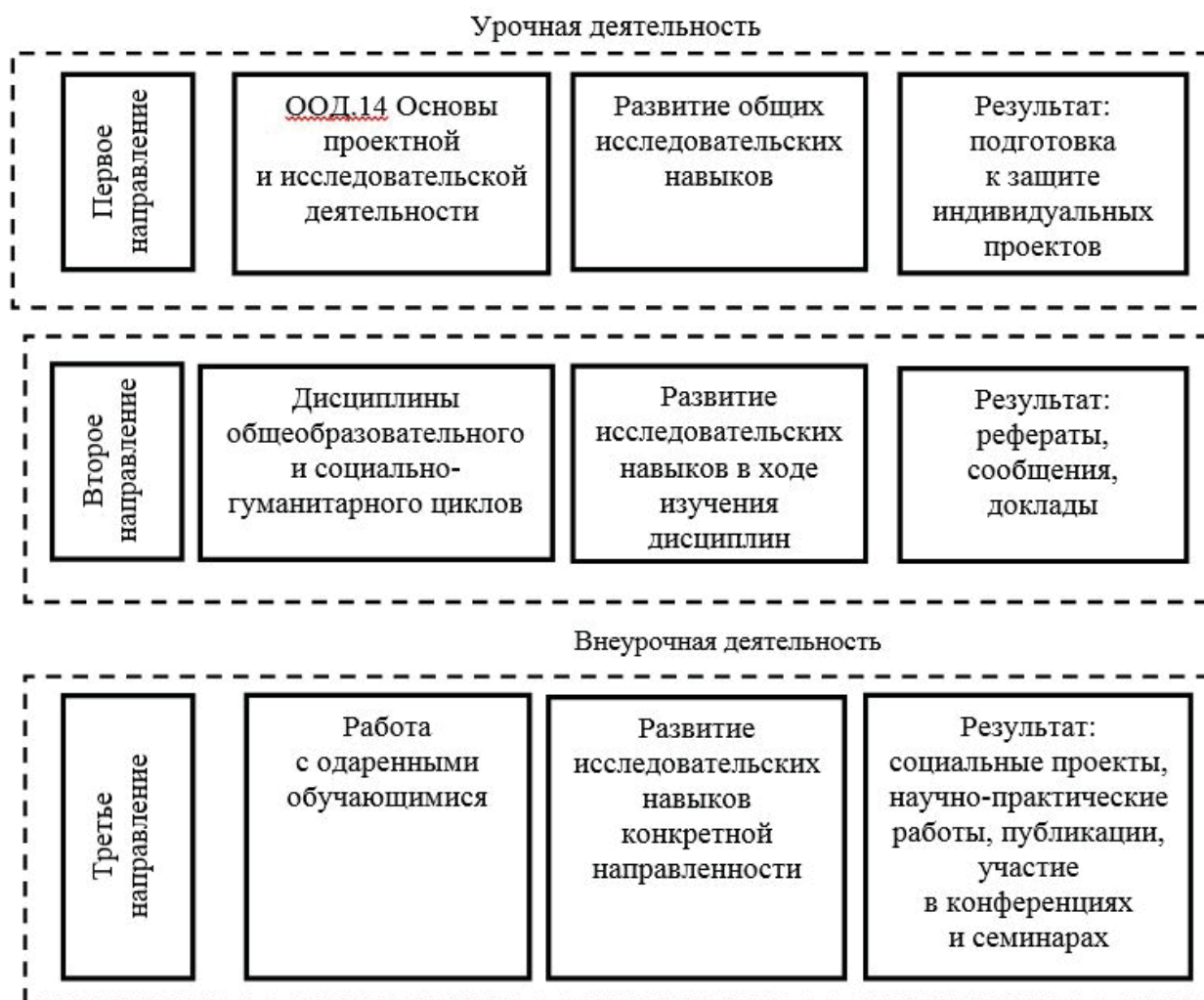

Рис. 1. Направления развития исследовательских навыков студентов в рамках изучения дисциплин общеобразовательного и социально-гуманитарного циклов

Первое направление реализуется в ходе учебных занятий по дисциплине «Основы проектной и исследовательской деятельности». Здесь студенты развивают навыки проектной работы, полученные в школе. Самым важным фактором при выявлении исследовательских навыков считается выбор темы проекта, причем такой, которая содержит

личный компонент, т. е. имеет непосредственное отношение и к будущей специальности, и к жизни студента, соотносится с его внутренним миром. Другими словами, тема должна быть интересна прежде всего самому исследователю, только тогда студент сможет полностью погрузиться в исследовательский процесс.

По этой причине работа должна осуществляться в тандеме с преподавателями специальных дисциплин, которые оказывают консультационную помощь, помогают выбрать и разработать конечный продукт. На итоговых занятиях дисциплины проводятся защита научно-исследовательских проектов и демонстрация результатов всей работы за семестр. Уже здесь проявляются исследовательские способности студентов, их творческий подход и мотивация к достижению результатов.

Второе направление — развитие исследовательских навыков в ходе изучения остальных дисциплин общеобразовательного и социально-гуманитарного циклов. Эта работа реализуется и во время, и после освоения дисциплины «Основы проектной и исследовательской деятельности». Преподаватели применяют на занятиях элементы различных современных технологий, новые формы и методы обучения.

Этот процесс отличается более узкой направленностью в рамках конкретных дисциплин. Например, при изучении дисциплины «История» студентам предлагается подготовить информационное сообщение об одном командующем фронтами в годы Первой мировой войны или об одной из операций Вооруженных сил СССР в годы Великой Отечественной войны. Работа над таким сообщением подразумевает поиск и систематизацию информации, представление ее в форме презентации и публичное выступление.

На занятиях по русскому языку студентам разных специальностей даются задания, связанные с исследованием профессиональной лексики с точки зрения ее формирования и функционирования в устной и письменной речи.

На учебных занятиях по литературе интересные результаты были получены в ходе выполнения исследовательских работ по теме «Что непонятно у классиков современному читателю?». При знакомстве с произведениями русской литературы XIX в. обучающимся было предложено осуществить поиск незнакомых им реалий минувшей эпохи, изучить их, сопоставить с современностью, параллельно вспоминая исторические события и ключевые даты. Так, ясность для студентов приобретают некоторые понятия народного календаря, наименования сословий, одежды и обуви, быта и досуга, чинов и званий, должностей и профессий.

Третье направление развития исследовательских навыков реализуется в ходе внеу-

рочной деятельности и предполагает работу с одаренными студентами.

В современной отечественной педагогике и психологии под одаренностью понимают своеобразное сочетание способностей, которое обеспечивает человеку возможность успешного выполнения определенного вида деятельности [6]. Одаренность — это системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких (необычных, незаурядных), по сравнению с другими людьми, результатов в одном или нескольких видах деятельности [7]. Также одаренность можно определить как «качественно-своеобразное сочетание способностей, от которого зависит возможность достижения большего или меньшего успеха в выполнении той или иной деятельности» [8, с. 89].

Одаренный студент — это подросток, который выделяется яркими, очевидными, иногда выдающимися достижениями (или имеет внутренние предпосылки для таких достижений) в том или ином виде деятельности [9]. Многие одаренные студенты обладают некоторыми из перечисленных ниже характеристик [10]:

- необычайная проницательность и любознательность;
- способность к рассуждению;
- абстрактное и критическое мышление;
- хороший словарный запас;
- наблюдательность;
- быстрое овладение элементарными навыками;
- способности в одном или нескольких направлениях, таких как музыка, искусство, наука, язык компьютеров, математика и др.

В нашем понимании к одаренным студентам относятся обучающиеся, у которых присутствуют три основные характеристики:

- интеллектуальные способности выше среднего уровня;
- наличие творческих способностей;
- мотивация к достижению цели.

Получается, что в рамках этого направления преподаватели колледжа работают с потенциально одаренными обучающимися, особые качества которых не были выявлены ранее, но при взаимном желании преподавателя и студента могут быть раскрыты за годы учебы в колледже. Необходимым условием этого взаимодействия становится включение в работу серьезного научного компонента — исследовательского, поискового, творческого, определяющего совместную работу и общий результат.

В ходе внеурочной деятельности преподаватели совместно со студентами готовятся к участию в мероприятиях разного уровня — от внутриколледжного до федерального. Такая работа оказывает положительное воздействие — студенты участвуют в конференциях, олимпиадах, конкурсах, занимают призовые места, что очень важно, поскольку дает им возможность видеть реальные результаты своей деятельности.

Достижению высоких результатов нередко способствует взаимодействие со студентами не одного, а сразу двух преподавателей. Таким тандемом разработаны социальные проекты, проходящие успешную апробацию на областных конкурсах в образовательном центре «Смена» уже в течение трех лет. Например, социальный проект «Мы против сквернословия!» был представлен в номинации «Социальная реклама» в 2020 г. Наиболее интересную и актуальную тему студенты выбрали самостоятельно, ориентируясь на проблемы современной молодежной среды. Залог продуктивной работы в этом направлении — правильно поставленная цель и распределение задач между участниками. Один из студентов занимался сбором и анализом теоретического материала, второй проводил оценку общественного мнения и анализировал результаты, третий разрабатывал макет социальной рекламы. При этом деятельность каждого из студентов контролировалась и поддерживалась одним из преподавателей. После выполнения участниками своих задач проводилось совместное обсуждение, вносились коррективы, готовился окончательный вариант проекта.

И здесь нужно отметить один интересный момент — как исследовательская деятельность одних студентов становится творческим экспериментом для других: в продолжение этой темы второй группой ребят был создан мотивационный видеоролик, с которым они успешно участвовали в федеральном конкурсе.

В качестве других примеров можно привести разработанные таким тандемом социальные проекты, весьма удачно представленные на областных конкурсах в образовательном центре «Смена»:

- социальный проект «Мы против равнодушия!» (2021 г.), секция «Социальная реклама»;
- социальный проект «История одной улицы: тайны Российской» (2022 г.), секция «Краеведение».

Последний из них был создан на основе исследовательской работы, представленной на областном конкурсе студенческих научно-исследовательских работ в Челябинском институте развития профессионального образования в 2022 г. Работа получила приз зрительских симпатий. В этом же конкурсе, но годом ранее, после внутреннего отбора участвовали студенты второго курса с работами «Улицы города Челябинска: вчера и сегодня» и «Подросток и книга».

Очевидно, что достижение высоких результатов не станет массовым, когда речь идет о такой форме взаимодействия, как проектная деятельность, это единичные случаи, здесь пока на первый план выходит качество, а не количество. Но задача педагогов состоит в выявлении внутреннего потенциала и развитии исследовательских навыков. Нужно суметь показать обучающимся, что любая их инициатива может стать благодатной почвой, которая при правильном подходе педагогов и студентов обязательно принесет свои плоды.

Заключение

Основные результаты исследования показали, что современный процесс обучения должен быть осознанным, максимально качественным как для преподавателей, так и для обучающихся. Для этого развитие исследовательских навыков в рамках изучения дисциплин общеобразовательного и социально-гуманитарного циклов необходимо осуществлять как во время урочной (на учебных занятиях по дисциплинам «Основы проектной и исследовательской деятельности», «Литература», «Русский язык» и др.), так и в ходе внеурочной (работа с одаренными студентами) деятельности. Это важно уже сейчас, поскольку при всех прочих изменениях, происходящих в системе образования (внедрение программы «Профессионалитет», изменение ФГОС и рабочих программ и др.), неизменными остаются целевые ориентиры среднего профессионального образования.

Список источников

1. Головятенко Т. А. Субъектно-деятельностная педагогика как одно из направлений исследования личностно-профессиональной деятельности учителя академиком В. А. Сластёниным // Педагогическое образование: вызовы XXI века : материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося ученого — педагога,

академика В. А. Слостенина, Москва, 22–23 сентября 2022 г. / отв. ред. Л. С. Подымова. Ярославль : Международная академия наук педагогического образования, 2022. С. 46–51.

2. Лопастейская Л. Г., Головкин А. Д. Этапы работы над научным исследованием // Наука и образование сегодня. 2019. № 7 (42). С. 57–58.

3. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/27f9ddea0cccf9a6b90bb2cb8b545d436f18157b/.

4. Сокольников А. Н. Исследование мотивации учебной деятельности студентов // Педагогическое образование и наука. 2019. № 5. С. 94–99.

5. Басик Н. Ю., Купалов Г. С., Мальшакова И. Л. Значение практико-ориентированного обучения в профессиональной подготовке российских педагогов // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2023. № 1 (59). С. 50–62.

6. Агалкова М. Ю., Лучинина А. О. Особенности детской одаренности // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 1. С. 18–21.

7. Звягинцева Л. В., Развенкова А. В. Одаренный ребенок // Инновационная наука. 2020. № 11. С. 143–144.

8. Богомолова Е. А. Одаренные дети: как выявить одаренного ребенка и как построить работу с ним? // Science and education: problems and innovations : сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза : Наука и Просвещение, 2020. С. 89–91.

9. Балаш А. В., Топоева Е. Ю. Особенности психологического благополучия старших подростков с признаками одаренности // Вестник науки и образования. 2020. № 1-1 (79). С. 101–105.

10. Разувай А. П., Манина Д. М. Сложности работы с одаренными детьми подросткового возраста в системе дополнительного образования // Социально-педагогическая деятельность с одаренными детьми и талантливой молодежью: опыт, проблемы, перспективы : материалы Международной научно-практической конференции. Кострома : Костромской государственный университет, 2023. С. 136–143.

References

1. Golovyatenko TA. Subjective-activity pedagogy as one of the directions of research of the personal and professional activity of a teacher by academician V. A. Slastenin. In: Pedagogicheskoe obrazovanie: vyzovy XXI veka = Pedagogical education: challenges of the 21st century. Yaroslavl': International Academy of Sciences of Pedagogical Education; 2022. Pp. 46–51. (In Russ.).

2. Lopasteiskaya LG, Golovko AD. Stages of work on scientific research. *Nauka i obrazovanie segodnya = Science and education today*. 2019;(7(42)):57-58. (In Russ.).

3. On Education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended on August 4, 2023). Reference and legal system "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/27f9ddea0cccf9a6b90bb2cb8b545d436f18157b/. (In Russ.).

4. Sokolnikov AN. Study of the motivation of students' educational activities. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical education and science*. 2019;(5):94-99. (In Russ.).

5. Basik NYu, Kupalov GS, Malshakova IL. The importance of practice-oriented training in the professional training of Russian teachers. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyy aspekt = Modern Higher School: Innovative Aspect*. 2023;(1(59)):50-62. (In Russ.).

6. Agalkova MYu, Luchinina AO. Features of children's giftedness. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Vyatka State University*. 2018;(1):18-21. (In Russ.).

7. Zvyagintseva LV, Razvenkova AV. Gifted child. *Innovatsionnaya nauka = Innovative science*. 2020;(11):143-144. (In Russ.).

8. Bogomolova EA. Gifted children: how to identify a gifted child and how to work with him? In: Science and education: problems and innovations. Penza: Science and Education; 2020. Pp. 89–91. (In Russ.).

9. Balash AV, Topoeva EYu. Features of the psychological well-being of older adolescents with signs of giftedness. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Bulletin of Science and Education*. 2020;(1-1(79)):101-105. (In Russ.).

10. Razuvay AP, Manina DM. Difficulties of working with gifted adolescent children in the system of additional education. In: Sotsial'no-pedagogicheskaya deyatel'nost' s odarennymi det'mi i talantli-voy molodezh'yu: opyt, problemy, perspektivy = Social and pedagogical activities with gifted children and talented youth: experience, problems, prospects. Kostroma: Kostroma State University; 2023. Pp. 136–143. (In Russ.).

Информация об авторах

И. А. Москаленко — преподаватель, председатель Цикловой комиссии общеобразовательных дисциплин.

М. А. Филатова — преподаватель.

Information about the authors

I. A. Moskalenko — teacher, chairman of the Cycle commission of general educational disciplines.

M. A. Filatova — teacher.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 21.09.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 30.09.2023
Принята к публикации / Accepted for publication: 01.12.2023

Научная статья

УДК 378.13

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Екатерина Григорьевна Прилукова^{1✉}, prilukova74@gmail.com, ORCID 0000-0002-0502-2917

Светлана Григорьевна Нестерцова², sgn.29@mail.ru, ORCID 0000-0003-3800-5061

Елена Станиславовна Гуняшова³, gouniachova@mail.ru

Виктория Сергеевна Кирюхина⁴, glavnovaelena8@gmail.com

^{1,2,3} Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

⁴ Челябинский профессиональный колледж, Челябинск, Россия

Аннотация. Динамичное и противоречивое развитие мира в условиях современности находит отражение в сфере профессионального образования. Значимость знаний как силы глобального масштаба неоспорима. Глобализация вторглась в национальные системы образования, и постепенно начала появляться неоднозначность в оценках развития образования. Глобализационные процессы объективно закономерны, но они не отменяют объективность закономерностей социокультурной динамики государства и уникальности организации его системы профессионального образования. Поэтому государства стремятся сохранить национальные приоритеты в образовании.

Начавшаяся интернационализация высшего образования, по нашему мнению, должна быть производной от интернационального, но при этом не синонимом глобального. Вместе с тем интернационализация — довольно сложный процесс — потребовала кроме родного языка использование международного, каковым стал английский.

В этих условиях преподаватель вынужден постоянно перестраивать линию своего стратегического поведения на занятиях в интернациональных группах, имея в виду множество факторов. С одной стороны, он должен ориентироваться на изучение студентами норм классического английского языка, с другой — учитывать по ситуации социально-организационный компонент изучения языка обучающимися. Обучающийся является активным субъектом обучения, потому что он учится учиться.

Цель статьи — изучение возможности использования потенциала межкультурного диалога в учебной деятельности.

Методы исследования — анализ научной и научно-методической литературы, наблюдение, обобщение.

Для успешного обучения английскому языку в интернациональных группах, наряду с индивидуально-психологическими особенностями каждого обучающегося, необходимо знание особенностей его культуры. Отношение к изучению языка у представителей каждой национальности имеет свои особенности. Однако какие бы виды, формы, техники и технологии организации учебной деятельности преподаватель ни рассматривал для студентов-иностранцев, создавая им благоприятные условия обучения, нельзя забывать о своих студентах и российской культуре; необходимо акцентировать внимание на ее особенностях и, в частности, — многонациональности страны и богатой палитре красок в культуре ее народов.

Ключевые слова: глобализация, интернационализация, высшее профессиональное образование, межкультурный диалог, национальная система образования, английский язык

Для цитирования: Прилукова Е. Г., Нестерцова С. Г., Гуняшова Е. С., Кирюхина В. С. Особенности обучения иностранных студентов в условиях интернационализации высшего образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 47–56.

Original article

FEATURES OF TEACHING FOREIGN STUDENTS IN THE CONTEXT OF INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION

Ekaterina G. Prilukova¹✉, prilukova74@gmail.com, ORCID 0000-0002-0502-2917

Svetlana G. Nestertsova², sgn.29@mail.ru, ORCID 0000-0003-3800-5061

Elena S. Gunyashova³, gouniachova@mail.ru

Victoria S. Kiryukhina⁴, glavnovaelena8@gmail.com

^{1,2,3} South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

⁴ Chelyabinsk Professional College, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The dynamic and contradictory development of the world in modern conditions is reflected in the field of vocational education. The importance of knowledge as a global force is undeniable. Globalization “invaded” national education systems, and ambiguity gradually began to appear in assessments of the development of education. Globalization processes are objectively natural, but they do not negate the objectivity of the laws of the sociocultural dynamics of the state and the uniqueness of the organization of its vocational education system. Therefore, states strive to maintain national priorities in education. The ongoing internationalization of higher education, in our opinion, should be a derivative of the international, but not synonymous with the global. At the same time, internationalization, a rather complex process, required, in addition to the native language, the use of an international one, which became English. Under these conditions, the teacher is forced to constantly rebuild the line of his strategic behavior in classes in international groups, taking into account many factors. On the one hand, it should focus on students learning the norms of the classical English language, on the other hand, it should take into account “as appropriate” the social and organizational component of language learning by students. The learner is an active subject of learning because he is learning to learn. The purpose of the article is to study the possibility of using the potential of intercultural dialogue in educational activities. Research methods — analysis of scientific and scientific-methodological literature, observation, generalization. To successfully teach English in international groups, along with the individual psychological characteristics of each student, it is necessary to know the characteristics of his culture. The attitude towards language learning among representatives of each nationality has its own characteristics. However, no matter what types, forms, techniques and technologies for organizing educational activities the teacher considers for foreign students, creating favorable learning conditions for them, we must not forget about our students and Russian culture, it is necessary to focus on its features and, in particular, the multinationality of the country and the rich palette of colors in the culture of its peoples.

Keywords: globalization, internationalization, higher professional education, intercultural dialogue, national education system, English language

For citation: Prilukova EG, Nestertsova SG, Gunyashova ES, Kiryukhina VS. Features of teaching foreign students in the context of internationalization of higher education. *Innovative development of vocational education*. 2023;(3(40):47-56. (In Russ.).

Введение

Стремительная динамичность и противоречивость развития мира дня настоящего находят свое отражение в различных социальных сферах, включая и профессиональное образование. Оно трансформируется, обретая статус инструмента властвования над обществом и человеком. Сегодня бесспорна всевозрастающая значимость знаний как силы глобального масштаба, способной кардинально изменить мир. Не так давно, следуя безальтернативному направлению развития — глобализации, рушились национальные системы образования. Од-

нако практика явно продемонстрировала, что калька форм западных образцов и стандартов без учета своих — страновых — особенностей нежизнеспособна [1, с. 29]. Постепенно начала появляться неоднозначность видения траекторий развития профессионального образования, проявляющаяся в оценке нарастающего давления «образцовых» форм на содержание, чему немало поспособствовал и разворот России на Восток в геополитическом аспекте. По своей сути, этот разворот — прежде всего поворот к себе. Хотя глобализационные процессы объективно закономерны, они не отменяют

объективности закономерностей специфики социокультурной динамики каждого государства и уникальности организации его системы профессионального образования. Поэтому государства стремятся сохранить национальные приоритеты в образовании вопреки глобальной унификации и стандартизации, поскольку именно оно выступает одной из основ создания человеческого капитала и сохранения суверенитета страны (актуальна проблема «утечки мозгов» для всех стран мирового *со-общества*).

Начавшаяся интернационализация высшего образования, по нашему мнению, должна быть производной от *интер-нацио-нального* и означать взаимодействие образовательных систем различных стран на паритетных началах, а не на превосходстве одного (-их) над другим (-и). Иными словами, понимание интернационального не есть смысловой синоним глобального. Вместе с тем интернационализация — довольно сложный процесс, и важность в его осуществлении приобретает кроме родного языка некий международный в статусе языка-помощника, чтобы вести диалог. «Глобальная деревня» требует слышать и понимать другого.

Таким языком сегодня выступает английский, став официальным «в 54 странах мира, языком науки и искусства, медиа и развлечений (кино- и видеопродукции, поп-музыки), рекламы, образования, медицины, дипломатии, политики, экономики, коммерции, делового общения, являясь одним из официальных языков (наряду с французским, испанским, арабским, русским и китайским) Организации Объединенных Наций и таких ее подразделений, как Всемирная организация здравоохранения, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международный валютный фонд и др. Английский язык выступает в качестве официального и рабочего языка многих международных совещаний организаций, таких как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН, 1967), Европейский совет (неформальные встречи на высшем уровне начали проводиться с 1961 г.), Организация Североатлантического договора (НАТО, 1949). Более того, английский язык является единственным официальным языком Организации стран — экспортеров нефти, единственным рабочим языком Европейской ассоциации свободной торговли... число говорящих на английском языке лишь увеличивается год от года» [2, с. 5–6]. Тем не менее, став глобальным, английский язык сталкивается со многими проблемами, превращаясь в некотором роде

в разновидность «локального» (каждый народ, овладевая английским языком, привносит в него свои оттенки), что влияет на организацию его изучения в вузе.

Преподаватель вынужден постоянно перестраивать линию своего стратегического поведения. С одной стороны, он должен ориентироваться на изучение студентами норм классического английского языка, необходимого в профессиональной деятельности, с другой — учитывать «по ситуации» социально-организационный компонент изучения языка обучающимися, рассматривая множество экстралингвистических факторов. К числу таких факторов относится личность самого обучающегося и поиск им способов развития общения на иностранном языке, в котором заинтересован, прежде всего, он сам. В теории и методике преподавания иностранного языка обучающийся является активным субъектом обучения и ключевой фигурой — он учится учиться [3–7].

Цель нашей статьи — рассмотреть использование потенциала межкультурного диалога в учебной деятельности.

Методами работы послужили анализ научной и научно-методической литературы, наблюдение, обобщение.

Материалы и методы исследования

На кафедре международных отношений, политологии и регионоведения Южно-Уральского государственного университета английский язык изучается на всех направлениях и уровнях подготовки. Работа на занятиях по его изучению выстраивается с опорой на идеи диалога культур и личностно ориентированного подхода как неотъемлемой части этого диалога [8–13].

Культура диалогична по своей природе, потому что диалог универсален и пронизывает «все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение» [14, с. 71]. Студенческие группы сегодня изначально — пространство диалога: они объединяют носителей различных самобытных культур, осознанно вынужденных вступать во взаимодействие друг с другом. Поэтому важно помнить, что диалог всегда предполагает, во-первых, равенство участников и уважительные отношения между Я и Другим и, во-вторых, наличие к нему интереса участников. В противном случае диалог невозможен.

Динамика развития современного мира выводит студента в центр учебного процесса, ибо общество ставит задачу формирования его личности как носителя не социально типичного, а индивидуально уникального —

неповторимого. Только под давлением общества невозможно сформировать человека, способного творить — нестандартно мыслить и созидать новое. Потребность в творчестве и способность к нему определяются самим человеком, когда порой «приходится преодолевать инертность или открытую враждебность социального окружения. В итоге рост цивилизации все-таки следует рассматривать как дело творческих личностей и творческих меньшинств» [15, с. 251–252]. Кроме того, важную роль играет формирование и поддержание интереса к учебе в студенческой аудитории. Следовательно, особое внимание преподавателем обращается на мотивацию учебной деятельности, являющуюся одним из важнейших условий достижения результативности обучения. Мотивация — довольно сложное явление и процесс, находящийся под влиянием различных факторов, одним из которых служит принадлежность к той или иной культуре [16–17].

Таким образом, для успешного обучения английскому языку (и не только ему) в студенческих группах, на наш взгляд, наряду со знанием индивидуально-психологических особенностей каждого обучающегося необходимо знание особенностей его культуры. Следует подбирать материал (тексты, задания и упражнения, визуальные источники и яркие образы) с учетом культурной специфики аудитории и культурного опыта обучающегося.

Авторы статьи предприняли попытку проанализировать свой опыт организации работы со студентами в интернациональных группах на занятиях по английскому языку.

Результаты исследования и их обсуждение

В ЮУрГУ в настоящее время обучаются более 2500 иностранных студентов из 52 стран мира¹. В подавляющем большинстве это граждане Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Китая; вместе с ними учатся представители стран Африканского континента, Ирака и Индии.

Начиная работать в интернациональной группе, преподаватель отчетливо понимает, что иностранные студенты (пожалуй, за исключением граждан Республики Казахстан) оказались в чуждой для них социокультурной среде. Поэтому он прежде всего начинает помогать им адаптироваться и интегрироваться в нее, выходя за рамки работы только по линии Центра социо-

культурной адаптации университета. В учебном процессе именно преподаватель для иностранных студентов — самый близкий человек, он постоянно рядом. Однако этот близкий человек далеко не равный обучающемуся: у него особая миссия — обучение.

Ставшие привычными стереотипы представлений о тех или иных культурах в общественном сознании отчетливо видны в интернациональных группах, хотя отчасти могут быть и нивелированы [18–20]. Например, в так называемых культурах Востока преподавателя принято считать бесспорным обладателем всякого знания; следовательно, вопрошающий должен задавать ему вопросы, слушать и меньше говорить. Однако в этом случае активная работа студента может оказаться фактически превращенной в монолог преподавателя, что неизбежно приведет к конфликту с привычными нормами поведения и утрате обратной связи в аудитории на занятиях. Учитывая прагматичность современного студента, отметим, что некоторые представители этих культур будут использовать молчание как оправдание своей неподготовленности к занятию. Кроме того, не следует забывать, что поведение в аудитории и поведение за ее пределами бывает диаметрально противоположным. Так, обладание статусом женщины как представительницы гендерной группы заставляет многих восточных девушек быть молчаливыми на занятиях. Да и само отношение к женщине-преподавателю не всегда бывает благосклонным у обучающихся-мужчин. Особенностью китайского студента является то, что он часто не приучен высказывать свое мнение по какому-либо вопросу [21].

Как следствие, от преподавателя требуется более четкая и жесткая регламентация всех этапов занятия и акцентирование внимания на мотивации активности обучающихся. Необходимо сформулировать и разъяснить правила поведения всех участников занятия еще в самом его начале. Помимо включения в новые условия организации своей повседневной жизнедеятельности, иностранные студенты адаптируются к новой организации своей академической деятельности — они обучающиеся [22–25].

Отношение представителей различных культур к английскому языку далеко не однозначное — от прекрасного уровня владения им и желания постоянно обучаться дальше до неприятия и нежелания изучать, что подтверждается результатами научных исследований и педагогической практикой [22–25].

¹ См.: Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет): офиц. сайт. URL: <https://www.susu.ru/ru/news/2018/12/24/associaciya-inostrannyh-studentov>.

Примерно половина китайских студентов, обучающихся на кафедре, свободно владеют английским языком, но отдают предпочтение общению на русском языке, что манифестирует их высокую прагматичность — ориентированность на более полное погружение в культуру повседневности страны пребывания. Кроме того, они подчеркивают приверженность своему языку, а не английскому. «Для китайских обучающихся нет нужды разговаривать на английском языке или же понимать устную речь, потому что это не требуется в системе экзаменов английского языка в средней и начальной школе. В китайских университетах каждый студент должен пройти тест на знание английского языка по окончании старшей школы. Они так же должны сдать CET4 или CET6 (College English Test). Этот тест состоит из коротких письменных заданий, проверки знания словарного запаса и перевода устной речи. Тем не менее на практике оказывается, что студенты, успешно сдавшие экзамен, не обладают достаточными навыками для того, чтобы поддерживать диалог с учителем» [26, с. 153]. Более того, для образовательной традиции китайской культуры неприемлемо обращение к поиску и высказыванию своего мнения, принято послушание, и задания такого плана не будут работать с китайскими студентами [27].

Студенты из стран Африки и Юго-Восточной Азии воспринимают английский язык тоже по-своему и несколько иначе, чем китайские: для одних он «свой» наряду с государственным, демонстрируется высокий уровень владения, для других — совершенно «чужой», и нужно начинать изучение с нуля. На Африканском континенте предпочтение изучению английского языка отдается лишь в том случае, если он признается одним из официальных [28, с. 239].

Представители стран Средней Азии, за исключением Казахстана (Кыргызстан, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан), в большинстве своем выбирают в качестве иностранного языка русский, несмотря на то, что после распада Советского Союза выросло уже не одно поколение студентов. Основной причиной, мы полагаем, является принадлежность английского языка к иной языковой семье, чем родные языки студентов этих стран. Тем не менее в этих республиках отмечается тенденция к росту числа изучающих английский язык.

Студенты из Казахстана относятся к изучению английского языка так же, как и российские: они приходят к нам, обладая уже определенным уровнем, и хотят продолжить его изучение. Хотя бывают и редкие исключения, когда ранее из-

учался другой язык, но есть желание обратиться к английскому. Упорный академический труд позволяет решить эту проблему.

В зависимости от уровня владения английским языком учебные группы по итогам входного контрольного тестирования делятся на подгруппы, что учитывается преподавателями в работе с ними. Справедливости ради следует заметить, что некоторым студентам изучение английского языка дается довольно трудно, несмотря на их желание, и преподаватель должен подбирать специальный материал для них. При этом фактор учета необходимости установления и ведения межкультурного диалога не утрачивает своего значения, потому что в группах присутствует культурное разнообразие. Для этого преподавателями вырабатывается стратегия и тактика обучения английскому языку, ориентированная на взаимопонимание не только между преподавателем и студентом, но и между самими обучающимися. Разрабатываются планы занятий, подбирается материал к ним, что позволяет знакомиться и понимать, общаясь, культуру друг друга в интернациональной аудитории. Понимание, по мнению авторов статьи, предполагает не только работу вместе, но и узнавание друг друга и друг о друге, а следовательно, и другой культуры.

Используются различные педагогические методы, приемы и технологии, позволяющие студентам сотрудничать. Высока вероятность того, что представители одной культуры будут стремиться работать вместе. В ряде случаев целесообразно разбивать такие малые подгруппы и создавать поликультурные — для аудиторной работы. Однако в таком случае важно обращать внимание не только на этнокультурную принадлежность студентов, но и на другие социально-демографические характеристики. В разнородной группе возрастает возможность развития межкультурной коммуникации, обмена академическим и жизненным опытом, что ведет к взаимопониманию.

В интернациональных группах на занятиях по английскому языку применяются различные формы работы, такие как обращение к тексту, метод проектов, коммуникативная практика в форме устного говорения, ролевая игра, составление своего портфолио и др.

Для узнавания друг друга прежде всего используются тексты, содержащие страноведческий историко-культурный компонент. Студенты, работающие в аудитории, могут знакомиться с другой культурой и рассказывать о своей. На таких занятиях очевидно проявление как

тенденции глобальной интеграции, так и самоидентификации. Особый интерес представляют аутентичные тексты, позволяющие более точно передавать демаркацию между своей и чужой культурой и преодолевать отчуждение их друг от друга. В процессе познания чужой культуры становятся видны особенности своей, так как смыслы их репрезентации в английском языке не представляют жесткой оппозиции [29].

Подготовка индивидуального или группового проекта о своей культуре предполагает формирование не только навыков владения языком, но и других (работа с различными источниками, подготовка доклада, презентации и т. п.). Демонстрация итогов работы над проектом в аудитории позволяет осуществлять межкультурную коммуникацию, давая студентам возможность анализировать предлагаемый материал, сопоставляя его со своими представлениями о той или иной культуре. Задача преподавателя на занятиях — пригласить студентов группы к диалогу, уметь выслушать другого, задать вопросы, высказать свое мнение, дополнить и даже поставить оценку за проект.

Во время ролевых игр, приближенных к реальным ситуациям, обучающиеся знакомятся с особенностями своей и другой культур, используя имеющиеся знания и формирующийся опыт взаимодействия. Игра дает возможность совершенствовать разговорные навыки, так как практически все ее время уделяется речевой практике в формате диалога: активны и говорящий, и слушающие.

В эпоху стремительного развития информационных технологий и безграничного разрастания их возможностей сформировалось новое поколение студентов-миллениалов, привыкших воспринимать подавляющую часть учебной информации с экрана, что не всегда приводит к успеху в учебной деятельности. Тем не менее использование потенциала информационных технологий позволяет вызывать и формировать определенный интерес к учебе, когда «учебная деятельность по освоению языка становится увлекательным, осмысленным занятием и настоя-

щим языковым творчеством... студент из обучаемого превратится в обучающегося» [30, с. 21–22].

В качестве одного из таких приемов использования технологий можно предложить создание собственного портфолио, при наполнении которого применяется рассказ о себе через призму культуры своей страны, ее традиций и людей. Портфолио оформляется в виде текста устной и/или письменной речи. При всем разнообразии видов портфолио, применяемых в студенческой аудитории, все они способствуют пониманию друг друга на основе узнавания друг о друге, поскольку любое портфолио обязательно полагает раздел «Информация о себе и своей стране». Создание портфолио имеет практический характер — в дальнейшем его, дополнив другими разделами, можно использовать в качестве инструмента оценивания работы студента по дисциплине и для представления обучающимся себя на рынке труда.

Заключение

Работа с обучающимися, представляющими различные культуры, накладывает отпечаток на труд преподавателя высшей школы — сегодня он должен знать особенности не только чужих культур, но и своей. Процесс обучения английскому языку оказывается невозможным без этих знаний. Знание национального колорита народов, к которым принадлежат сидящие в аудитории студенты, становится важнейшей чертой современного профессионала, позволяя применять различные педагогические инструменты для достижения результативности обучения.

Однако какие бы виды, формы, техники и технологии организации учебной деятельности преподаватель ни рассматривал для студентов-иностранцев, создавая им благоприятные условия обучения, ему нельзя забывать о своих студентах и своей культуре. Следует делать акцент на ее особенностях и, в частности, на многонациональности страны и богатой палитре красок культуры ее народов. В противном случае размывание своей культуры приведет нас к формированию общества манкуртов и сделает уязвимыми [31].

Список источников

1. Каланчина И. Н. Трансгуманизм как технология глобализма // Россия в эпоху глобализации: опыт, проблемы, перспективы. Барнаул, 2013. С. 28–31.
2. Раренко М. Б. Английский язык в современном мире (Вместо предисловия) // Английский язык на территории Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и за его пределами : сборник научных трудов / РАН ИНИОН, Центр гуманитар. науч.-информ. исслед., Отд. языкознания; отв. ред., ред.-сост. М. Б. Раренко. М. : ИНИОН РАН, 2020. С. 5–11.
3. Литвинов П. П. Как быстро выучить много английских слов. М. : Айрис Пресс, 2011. 144 с.

4. Лушникова И. И. Обучение студентов неязыковых факультетов иностранному языку для общих целей: специфика, проблемы, решения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2017. № 1. Ч. 1. С. 204–206.
5. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика : учебное пособие для преподавателей и студентов. М. : Филоматис, 2006. 480 с.
6. Cohen A. D. *Strategies in Learning and Using a Second Language*. New York : Addison Wesley Longman Limited, 1998. 295 p.
7. Larsen-Freeman D., Anderson M. *Techniques and Principles in Language Teaching*. Oxford, NY : Oxford University Press, 2011. 252 p.
8. Горбунова Н. В. Личностно-ориентированный подход как стратегия и тактика формирования личности будущего специалиста в системе высшего профессионального образования // Педагогический вестник. 2018. № 2. С. 24–26.
9. Длугач Т. Б. Диалог в современном мире: М. Бубер — М. Бахтин — В. Библер // Историко-философский ежегодник. 2015. С. 191–242.
10. Роджерс К., Фрейберг Д. *Свобода учиться*. М. : Смысл, 2002. 526 с.
11. Тер-Минасова С. Г. *Язык и межкультурная коммуникация*. М. : Слово, 2008. 261 с.
12. Туленкова Л. А. Личностно-ориентированный подход в формировании личностных универсальных учебных действий // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 5-1. С. 15–19.
13. Якиманская И. С. *Основы личностно ориентированного образования*. М. : Лаборатория знаний, 2015. 220 с.
14. Бахтин М. М. *Эстетика словесного творчества*. М. : Искусство, 1986. 445 с.
15. Тойнби А. *Постижение истории*: пер. с англ. М. : Прогресс, 1991. 736 с.
16. Ильин Е. П. *Мотивация и мотивы*. СПб. : Питер, 2013. 508 с.
17. Смирнова Г. Е., Карелина Н. А. Изучение английского языка студентами-регионоведами: от мотива к мотивации // Педагогика и просвещение. 2020. № 2. С. 60–68.
18. Манцаева А. Н., Батаева Д. Н. Этнические стереотипы в межкультурной коммуникации // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 218–221.
19. Петрова Н. Э. К вопросу о проблемах иностранных студентов в межкультурной коммуникации: пути преодоления этикетной интерференции // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 53–55.
20. Шевелёва С. И. Психологический портрет студентов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Методология обучения и повышения эффективности академической, социально-культурной и психологической адаптации иностранных студентов в российском вузе: теоретические и прикладные аспекты : материалы Всероссийского семинара, 21–23 октября 2008 г. Томск, 2008. Т. 2. С. 171–177.
21. Kingston E., Forland H. Bridging the gap in expectations between international students and academic staff. *Journal of Studies in International Education*. 2008. № 12 (2). P. 204–221.
22. Бим И. Л., Садомова Л. В. *Культурное пространство и новое содержание образования: размышления о взаимодействии факторов и механизмов : монография / Ин-т содержания и методов обучения Рос. акад. образования*. М. : ЦСОТ, 2014. 140 с.
23. Корчуганова А. А. Глобальный английский язык как медиатор в отношениях между Востоком и Западом // *Nauka.me*. 2020. № 4. URL: <https://nauka.me/S241328880013297-0-1>.
24. Сарвал В. Роль английского языка в глобальном мире // *Век глобализации*. 2018. № 3. С. 72–80.
25. Цаликова И. К., Пахотина С. В. Проблема мотивации изучения иностранных языков в международных исследованиях: систематический обзор // *Образование и наука*. 2021. Т. 23, № 5. С. 38–63.
26. Мясникова С. В. Особенности обучения китайских студентов английскому языку в высшей школе // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 152–154.
27. Булыгина Л. Д. Этнокультурные особенности китайских учащихся в межкультурной коммуникации // *Лингвистические и методические стратегии обучения иностранцев русскому языку как средству межкультурной коммуникации : материалы междунар. семинара-совещания, проводимого в рамках IV Байкальского экон. форума (Иркутск, 21–23 сент. 2006 г.)*. Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2006. С. 230–233.
28. Куксова Е. Л., Волошина Т. Г., Блажевич Ю. С. Английский и французский языки в многоязычной Африке: языковая политика и образование // *Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология*. 2020. Т. 30. Вып. 2. С. 238–243.
29. Коренецкая И. Н., Мацевич С. Ф. Лингвокультурологическая репрезентация категории «свой — чужой» в английском языке // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия Филологические науки*. 2022. № 5 (168). С. 142–149.

30. Беляева И. С., Шабанова А. Е. Из опыта составления учебного пособия по английскому языку для студентов технического вуза // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия Науки об обществе и гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 18–23.

31. Прилукова Е. Г., Бельчич Д. Ю. Молитва кочевника: предчувствие гуманитарной растерянности в творчестве Ч. Айтматова // Человек, общество, история, язык, культура в современном научном рассмотрении : материалы международной научной конференции (21 декабря 2017 г.). М. : Московский Политех, 2018. С. 42–51.

References

1. Kalanchina IN. Transgumanizm kak tehnologija globalizma = Transhumanism as a technology of globalism. *Rossija v jepohu globalizacii: opyt, problemy, perspektivy = Russia in the era of globalization: experience, problems, prospects*. 2013;28-31. (In Russ.).

2. Rarenko MB. English language in the modern world (Instead of a preface) In: *Anglijskij jazyk na territorii Soedinennogo Korolevstva Velikobritanii i Severnoj Irlandii i za ego predelami = English language in the territory of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and beyond*. Moscow: INION RAS; 2020. Pp. 5–11. (In Russ.).

3. Litvinov PP. Kak bystro vyuchit' mnogo anglijskih slov = How to quickly learn a lot of English words. Moscow: Iris Press; 2011. 144 p. (In Russ.).

4. Lushnikova II. Teaching foreign language to students of non-linguistic faculties for general purposes: specifics, problems, solutions. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 2017;(1(1)):204-206. (In Russ.).

5. Shchukin AN. Obuchenie inostrannym jazykam: teorija i praktika: uchebnoe posobie dlja prepodavatelej i studentov = Teaching foreign languages: theory and practice: a textbook for teachers and students. Moscow: Philomatis; 2006. 480 p. (In Russ.).

6. Cohen AD. *Strategies in Learning and Using a Second Language*. New York: Addison Wesley Longman Limited; 1998. 295 p.

7. Larsen-Freeman D, Anderson M. *Techniques and Principles in Language Teaching*. Oxford, NY: Oxford University Press; 2011. 252 p.

8. Gorbunova NV. Personality-oriented approach as a strategy and tactics for shaping the personality of a future specialist in the system of higher professional education. *Pedagogicheskij vestnik = Pedagogical Bulletin*. 2018;(2):24-26. (In Russ.).

9. Dlugach TB. Dialogue in the modern world: M. Buber — M. Bakhtin — V. Bibler. *Istoriko-filosofskij ezhegodnik = Historical and philosophical yearbook*. 2015;191–242. (In Russ.).

10. Rogers K, Freyberg D. *Svoboda učit'sja = Freedom to learn*. Moscow: Smysl; 2002. 526 p. (In Russ.).

11. Ter-Minasova SG. *Jazyk i mezhkul'turnaja komunikacija = Language and intercultural communication*. Moscow: Slovo; 2008. 261 p. (In Russ.).

12. Tulenkova LA. Personality-oriented approach in the formation of personal universal educational actions. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki = Scientific review. Pedagogical sciences*. 2019;(5-1):15-19. (In Russ.).

13. Yakimanskaya IS. *Osnovy lichnostno orientirovannogo obrazovanija = Fundamentals of personality-oriented education*. Moscow: Laboratory of Knowledge; 2015. (In Russ.).

14. Bakhtin MM. *Jestetika slovesnogo tvorcestva = Aesthetics of verbal creativity*. Moscow: Art; 1986. 445 p. (In Russ.).

15. Toynebee A. *Postizhenie istorii = Comprehension of history*. Moscow: Progress, 1991. 736 p. (In Russ.).

16. Ilyin EP. *Motivacija i motivy = Motivation and motives*. St. Petersburg: Peter; 2013. 508 p. (In Russ.).

17. Smirnova GE, Karelina NA. Learning English by regional studies students: from motive to motivation. *Pedagogika i prosveshhenie = Pedagogy and education*. 2020;(2):60-68. (In Russ.).

18. Mantsaeva AN, Bataeva DN. Ethnic stereotypes in intercultural communication. *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2019;8(2(27)):218-221. (In Russ.).

19. Petrova NE. On the issue of problems of foreign students in intercultural communication: ways to overcome etiquette interference. *Karel'skij nauchnyj zhurnal = Karelian scientific journal*. 2019;8(2(27)):53-55. (In Russ.).

20. Sheveleva SI. Psychological portrait of students from the countries of the Asia-Pacific region In: *Metodologija obuchenija i povyshenija jeffektivnosti akademicheskoy, social'no-kul'turnoj i psihologicheskoy adaptacii inostrannyh studentov v rossijskom vuze: teoreticheskie i prikladnye aspekty = Methodology of teaching and increasing the effectiveness of academic, socio-cultural and psychological adaptation of foreign students at a Russian university*. Tomsk: 2008. 2:171–177. (In Russ.).

21. Kingston E, Forland H. Bridging the gap in expectations between international students and academic staff. *Journal of Studies in International Education*. 2008;(12(2)):204-221.

22. Bim IL, Sadomova LV. Kul'turnoe prostranstvo i novoe sodержanie obrazovaniya: raz-myshleniya o vzaimodejstvii faktorov i mehanizmov = Cultural space and new content of education: reflections on the interaction of factors and mechanisms. Moscow: TsSOT; 2014. 140 p. (In Russ.).

23. Korchuganova AA. Global English as a mediator in relations between East and West. *Nauka.me*. 2020;(4). URL: <https://nauka.me/S241328880013297-0-1>. (In Russ.).

24. Sarval V. The role of the English language in the global world. *Vek globalizacii = Century of globalization*. 2018;(3):72-80. (In Russ.).

25. Tsalikova IK, Pakhotina SV. The problem of motivation for learning foreign languages in international studies: a systematic review. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. 2021;(23(5)):38-63. (In Russ.).

26. Myasnikova SV. Features of teaching English to Chinese students in higher education. *Azimuth nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija = Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2017;6(3(20)):152-154. (In Russ.).

27. Bulygina LD. Ethnocultural characteristics of Chinese students in intercultural communication. In: *Lingvisticheskie i metodicheskie strategii obuchenija inostrancev russkomu jazyku kak sredstvu mezhkul'turnoj kommunikacii = Linguistic and methodological strategies for teaching foreigners the Russian language as a means of intercultural communication*. Irkutsk: Irkut. State University; 2006. Pp. 230–233. (In Russ.).

28. Kuksova EL, Voloshina TG, Blazhevich YuS. English and French in multilingual Africa: language policy and education. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Istorija i filologija = Bulletin of the Udmurt University. Series History and Philology*. 2020;30(2):238-243. (In Russ.).

29. Korenetskaya IN, Matsevich SF. Linguistic and cultural representation of the category "friend or foe" in English. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Serija Filologicheskie nauki = News of the Volgograd State Pedagogical University. Series Philological Sciences*. 2022;(5(168)):142-149. (In Russ.).

30. Belyaeva IS, Shabanova AE. From the experience of compiling a textbook in English for students of a technical university. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija: Nauki ob obshhestve i gumanitarnye nauki = Bulletin of the Tver State Technical University. Series: Social Sciences and Humanities*. 2016;(3):18-23. (In Russ.).

31. Prilukova EG, Belchich DYu. Nomad's prayer: a premonition of humanitarian confusion in the work of Ch. Aitmatov. In: *Chelovek, obshhestvo, istorija, jazyk, kul'tura v sovremennom nauchnom rassmotrenii = Man, society, history, language, culture in modern scientific consideration*. Moscow: Moscow Polytechnic; 2018. Pp. 42–51. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. Г. Прилукова — профессор кафедр «Международные отношения, политология и регионоведение», «Философия», доктор философских наук, доцент.

С. Г. Нестерцова — доцент кафедры «Международные отношения, политология и регионоведение», кандидат педагогических наук.

Е. С. Гунышова — старший преподаватель кафедры «Международные отношения, политология и регионоведение».

В. С. Кирюхина — преподаватель иностранного языка.

Information about the authors

E. G. Prilukova — Professor of the Department of International Relations, Political Science and Regional Studies; the Department of Philosophy, Doctor of Philosophy, Associate Professor.

S. G. Nestertsova — Associate Professor of the Department of International Relations, Political Science and Regional Studies, Candidate of Pedagogical Sciences.

E. S. Gunyashova — senior lecturer at the Department of International Relations, Political Science and Regional Studies.

V. S. Kiryukhina — foreign language teacher.

Вклад авторов:

Прилукова Е. Г. — научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; научное редактирование текста; итоговые выводы.

Нестерцова С. Г. — участие в разработке учебных программ и их реализации; написание исходного текста.

Гуняшова Е. С. — участие в реализации учебных программ; подбор информации по контингенту студентов ЮУрГУ; доработка текста.

Кирюхина В. С. — участие в реализации учебных программ; подбор информации по особенностям работы студентов на занятиях; доработка текста.

Contribution of the authors:

Prilukova E. G. — scientific leadership; research concept; development of methodology; scientific text editing; final conclusions.

Nestertsova S. G. — participation in the development of educational programs and their implementation; writing the source text.

Gunyashova E. S. — participation in the implementation of educational programs; selection of information on the SUSU student population; revision of the text.

Kiryukhina V. S. — participation in the implementation of educational programs; selection of information on the characteristics of students' work in the classroom; revision of the text.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 21.08.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 30.08.2023
Принята к публикации / Accepted for publication: 01.12.2023

Научная статья

УДК 371.13

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГА СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Алексей Викторович Савченков¹, alex2107@mail.ru, ORCID 0000-0002-7268-1533

Шахруди Шагидович Бечиев², bechiev@mail.ru, ORCID 0009-0005-1875-6417

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск; Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования, Москва, Россия

² Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования, Москва, Россия

Аннотация. Деятельность педагогов с каждым годом становится все более сложной и многогранной, а работа по выявлению и ликвидации их профессиональных дефицитов — все более актуальной и значимой. Одним из путей, способных существенно повысить профессионализм педагогов и качество образования в целом, является проектирование цифровой образовательной среды развития профессиональных компетенций педагога средствами информального образования. *Цель данной статьи* — анализ проблемы исследования и разработка концептуальных основ проектирования цифровой образовательной среды развития профессиональных компетенций педагога средствами информального образования. Именно цифровые образовательные технологии позволяют построить индивидуальный образовательный маршрут для личностного и профессионального развития педагогов и ликвидации профессиональных дефицитов. Ориентация на информальное образование дает возможность создать персонализированную программу повышения квалификации и самосовершенствования педагогов с учетом их индивидуальных личностных особенностей, предметной направленности, запросов образовательной организации. Разработанные концептуальные основы позволяют оценить современное состояние изучаемой проблемы, перспективы ее развития, привнести в ее исследование принципиально новые позиции. В статье раскрыты внешние и внутренние факторы, обуславливающие необходимость и актуальность разрабатываемой концепции, которые детерминированы современным состоянием образовательной среды и общества в целом. В качестве методологической основы разрабатываемой педагогической концепции выступили системный, аксиологический и технологический подходы. Разрабатываемые педагогические закономерности проектирования цифровой образовательной среды развития профессиональных компетенций педагога средствами информального образования разделены на три группы: 1) закономерности обусловленности; 2) атрибутивная закономерность; 3) закономерность эффективности.

Ключевые слова: концепция, закономерности, цифровая образовательная среда, информальное образование, профессиональные компетенции, профессиональные дефициты педагога, методологические подходы

Финансирование. Статья выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации по теме «Методология проектирования цифровой образовательной среды развития профессиональных компетенций педагога средствами информального образования».

Для цитирования: Савченков А. В., Бечиев Ш. Ш. Концептуальные основы проблемы проектирования цифровой образовательной среды развития профессиональных компетенций педагога средствами информального образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № . С. 57–65.

Original article

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE PROBLEM OF DESIGNING A DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF A TEACHER THROUGH INFORMAL EDUCATION

Alexey V. Savchenkov¹, alex2107@mail.ru, ORCID 0000-0002-7268-1533

Shakhrudi S. Bechiev², bechiev@mail.ru, ORCID 0009-0005-1875-6417

¹ South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk; Federal Institute of Digital Transformation in Education, Moscow, Russia

² Federal Institute of Digital Transformation in Education, Moscow, Russia

Abstract. The activities of teachers are becoming more complex and multifaceted every year, and the work to identify and eliminate their professional deficiencies is becoming more and more relevant and significant. One of the ways that can significantly improve the professionalism of teachers and the quality of education in general is the design of a digital educational environment for the development of professional competencies of a teacher through informal education. The purpose of this article is a analysis of the research problem and the development of a conceptual framework for designing a digital educational environment for the development of professional competencies of a teacher through informal education. The digital educational technologies make it possible to build an individual educational route for the personal and professional development of teachers and the elimination of professional deficits. Focus on informal education makes it possible to create a personalized program for advanced training and self-improvement of teachers, taking into account their individual personal characteristics, subject focus, and the needs of the educational organization. The developed conceptual framework allows us to assess the current state of the problem being studied, the prospects for its development, and introduce fundamentally new positions into its research. The article reveals the external and internal factors that determine the necessity and relevance of the concept being developed, which are determined by the current state of the educational environment and society as a whole. Systematic, axiological and technological approaches acted as the methodological basis of the developed pedagogical concept. The developed pedagogical patterns of designing a digital educational environment for the development of professional competencies of a teacher by means of informal education are divided into three groups: 1) the patterns of conditionality; 2) the attributive pattern; 3) the pattern of effectiveness.

Keywords: *concept, patterns, digital educational environment, informal education, professional competencies, teacher professional deficits, methodological approaches*

Funding. The article was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation on the topic “Methodology for designing a digital educational environment for the development of professional competencies of a teacher through informal education”.

For citation: Savchenkov AV, Bechiev SS. Conceptual foundations of the problem of designing a digital educational environment for the development of professional competencies of a teacher through informal education. *Innovative development of vocational education*. 2023;(3(40):57-65. (In Russ.).

Введение

Интенсивные глобальные изменения в системе образования, произошедшие за последние годы, условия цифровизации и конвергенции образования, изменение ценностных ориентаций и снижение интереса к обучению у молодого поколения предьявляют постоянно повышающиеся требования к профессиональным компетенциям педагогов и сформированности их личностных качеств. Несформированность профессиональных компетенций педагогов связана с наличием у них профессиональных дефи-

цитов. Деятельность педагогов с каждым годом становится все более сложной и многогранной, а работа по выявлению и ликвидации их профессиональных дефицитов — все более актуальной и важной.

Одним из значимых путей, способных существенно повысить профессионализм педагогов и качество образования в целом, является проектирование цифровой образовательной среды развития профессиональных компетенций педагога средствами информального образования.

Цель данной статьи — теоретический анализ проблемы исследования и разработка концептуальных основ проблемы проектирования цифровой образовательной среды развития профессиональных компетенций педагога средствами информального образования.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось посредством анализа научной литературы по проблеме исследования, анализа нормативно-правовых источников, обобщения собственного практического опыта по данной тематике. При изучении научной литературы по данной теме были выявлены концептуальные основы проблемы проектирования цифровой образовательной среды развития профессиональных компетенций педагога средствами информального образования.

Результаты исследования и их обсуждение

Главное отличие современной образовательной парадигмы от предыдущих — это ориентация на возможности цифровой образовательной среды, которая позволяет расширить цели и задачи образовательного процесса [1]. Цифровая образовательная среда «представляет собой экосистему, свободную сеть, состоящую из разнообразных цифровых компонентов, предназначенных для совместной работы; это динамичное, взаимное, постоянно развивающееся педагогическое сообщество, а также система инструментов обучения и цифрового контента» [2, с. 4].

Цифровая образовательная среда включает диалектическое взаимодействие цифровых средств обучения и воспитания, направлена на обеспечение сотрудничества субъектов образовательного процесса [1; 3]. Цифровая образовательная среда создает необходимые условия для непрерывного развития профессиональных компетенций педагогов, позволяет им овладеть цифровыми навыками, использовать в рамках процесса образования и самообразования интерактивные средства, мобильные технологии и электронные образовательные ресурсы [4; 5]. Именно цифровые образовательные технологии позволяют построить индивидуальный образовательный маршрут для личностного и профессионального развития педагогов и ликвидации профессиональных дефицитов [5].

Среди ключевых преимуществ разработки цифровой образовательной среды развития профессиональных компетенций педагогов можно выделить следующие [1; 3; 4]:

– возможность активно участвовать в собственном личностном и профессиональном развитии, используя потенциал цифровых техноло-

гий, укрепить навыки цифровой грамотности, сориентироваться на самообразование и самосовершенствование;

– сосредоточение внимания на высокоэффективных формах совершенствования профессиональных компетенций педагога, возможность индивидуально подобрать их в зависимости от запроса педагога;

– автоматизация процесса развития профессиональных компетенций педагога за счет компьютерной диагностики профессиональных дефицитов и предоставления обучающих материалов в цифровом формате;

– расширение доступа педагогов к различным образовательным ресурсам, разработкам других педагогов-практиков, создание возможностей для общения внутри профессионального сообщества.

Одним из путей развития профессиональных компетенций и ликвидации профессиональных дефицитов педагогов является информальное образование, самообразование и наставничество со стороны опытных коллег.

Ориентация на информальное образование позволяет создать персонифицированную программу повышения квалификации и самосовершенствования педагогов с учетом их индивидуальных личностных особенностей, предметной направленности, запросов образовательной организации [6]. В рамках данного исследования под «информальным образованием» понимается «самостоятельная познавательная деятельность, которая сопровождает повседневную жизнь; данный вид образования не предполагает обязательного и целенаправленного характера и может рассматриваться как спонтанное саморазвитие» [7, с. 73]. Информальное образование ориентируется на личностную активность педагогов в культурно-образовательной среде. Информальное образование способствует расширению сферы применения технологий формирования и реализации программ адресной поддержки образовательных организаций с низкими результатами [6]. В рамках информального образования формируется индивидуальный образовательный маршрут с указанием конкретных видов активности педагога, учебных занятий и сроков их прохождения. По окончании образовательного маршрута педагоги проходят повторную диагностику и самодиагностику и делают вывод о его эффективности и дальнейших направлениях профессионального развития [8].

На основе анализа научной литературы [9–13 и др.] были выявлены пути развития профес-

сиональных компетенций педагогов, основанные на неформальном образовании, в числе которых:

- разработка среды непрерывного профессионально-педагогического образования, включающая гибкую систему повышения квалификации и стажировок, участие в конференциях и семинарах, прохождение тренингов личностного и профессионального роста, наставничество, взаимодействие с социальными партнерами;

- внедрение системы сопровождения трансформационного развития педагогов, которая включает систему административной поддержки различной направленности (материальная, социальная, управленческая и др.), организацию командной деятельности, закрепление за педагогами наставников, организацию участия педагогов в конкурсах профессионального мастерства, работу с психологами, создание педагогического сообщества для обмена профессиональным опытом;

- создание постоянно пополняемого электронного банка информационно-методических ресурсов, который обеспечивает возможности для самообучения и самосовершенствования педагогов;

- разработка индивидуальной образовательной траектории для каждого педагога на основе личных запросов и результатов диагностики профессиональных дефицитов;

- разработка цифровой платформы для педагогов, где они смогли бы не только работать с образовательным контентом, но и взаимодействовать со специалистами различного профиля, получать необходимые консультации, обмениваться опытом с коллегами.

Концептуальные основы проблемы проектирования цифровой образовательной среды развития профессиональных компетенций педагога средствами неформального образования позволяют оценить ее современное состояние, перспективы ее развития, привнести в ее исследование принципиально новые позиции [14]. Концептуальные основы способствуют раскрытию целей, содержания и условий, обеспечивающих объективное представление описываемых педагогических процессов и явлений, направленных на применение цифровых образовательных технологий для развития профессиональных компетенций педагогов и устранения профессиональных дефицитов [15; 16].

Опираясь на исследования ряда ученых [15–19 и др.], считаем необходимым выделить основные структурные компоненты разрабатываемой концепции: цель, основные источники создания и методологические основы.

Цель концепции — теоретико-методологическое и методико-технологическое обеспечение проектирования цифровой образовательной среды развития профессиональных компетенций педагога средствами неформального образования.

Необходимость и актуальность разрабатываемой концепции проектирования цифровой образовательной среды развития профессиональных компетенций педагога средствами неформального образования обусловлена внешними и внутренними факторами, детерминированными современным состоянием образовательной среды и общества в целом [20].

К *внешним факторам* были отнесены:

- процессы цифровизации и конвергенции в мировом и российском образовании и возникшая в связи с этим необходимость разработки и экспортирования цифровой образовательной среды для педагогов;

- необходимость согласования содержания цифровой образовательной среды с целями государственной образовательной политики, потребностями учителей и обучающихся;

- общие изменения образовательной реальности за счет внедрения в образовательный процесс современной школы новых форматов обучения (дистанционные образовательные технологии, 3D- и VR-технологии, электронные образовательные ресурсы, интерактивные тренажеры и др.);

- смена доминирующего в научной педагогической среде представления об образовании как стабильном и неизменном явлении в пользу взглядов на него как на систему, динамически изменяющуюся под влиянием внешних преобразований;

- недостаточный уровень внимания со стороны научного педагогического сообщества к возможностям применения потенциала неформального образования для развития профессиональных компетенций педагогов;

- постоянно повышающаяся нагрузка на педагогов, возникновение у них профессиональных и личностных дефицитов, необходимость автоматизации их выявления и ликвидации.

К *внутренним факторам* были отнесены:

- изменение институционального ядра современного общего образования, повышение значимости цифровых образовательных технологий в нем;

- новые требования к образовательной деятельности в школе (необходимость использования дистанционных образовательных технологий, активное внедрение цифровых

образовательных технологий, постоянное повышение значимости саморазвития и самосовершенствования педагогов);

– появившаяся необходимость автоматизации образовательных процессов в школе, в том числе связанных с выявлением профессиональных дефицитов педагогов;

– включение цифровых ресурсов в различные сферы профессиональной деятельности и повседневной жизни, возрастающая необходимость их внедрения в образование.

Основными источниками создания педагогической концепции проектирования цифровой образовательной среды развития профессиональных компетенций педагога средствами информального образования выступают:

– тенденции повышения роли цифровых образовательных ресурсов и средств информального образования, которые отражены в нормативно-правовых документах, реалиях, связанных с тенденциями цифровизации и конвергенции образования и общества в целом;

– результаты исследования проблемы возникновения профессиональных дефицитов педагогов, повышения эффективности и автоматизации их ликвидации;

– накопленный зарубежный и отечественный практический опыт в области внедрения цифровых образовательных технологий в различных сферах образования;

– разработка и реализация в педагогической науке концепций электронного образования и осознание их значимой роли в образовательной деятельности современной общеобразовательной школы;

– изменяющийся функционал современного учителя, повышение требований к его профессиональным компетенциям и цифровой грамотности;

– необходимость проведения систематизации, анализа и выбора цифровых образовательных технологий (искусственные нейронные сети, веб-кейсы, цифровые тренажеры и т. д.) для их последующего использования в качестве дополнительного инструмента повышения профессиональной компетентности педагогов.

Методологическими основаниями концепции выступили следующие теоретико-методологические подходы.

Системный подход. Он определяет общее направление научного исследования проблемы проектирования цифровой образовательной среды развития профессиональных компетенций педагога средствами информального образования, позволяя уделить внимание системному

и целенаправленному применению цифровых образовательных технологий, особенностям взаимодействия субъектов образовательного процесса в рамках их разработки и применения [20].

Системный подход позволяет рассмотреть различные аспекты применения цифровой образовательной среды развития профессиональных компетенций педагога (содержательных характеристик, целей, форм и методов и др.) не по отдельности, а в их взаимосвязи и взаимообусловленности, что способствует преодолению фрагментарности их применения, объединению и усилению их педагогического потенциала, поднятию педагогических экспертиз на новый, принципиально качественный уровень [20].

Алгоритм реализации идей системного подхода к проблеме исследования предполагает прохождение таких этапов, как:

1) выявление возможностей цифровых образовательных ресурсов для развития профессиональных компетенций педагога, их взаимосвязи и взаимообусловленности, а также их систематизация;

2) разработка системы критериев и показателей для оценки результативности ликвидации профессиональных дефицитов педагогов, выявление ключевых и второстепенных факторов, внешних и внутренних закономерностей, которые способствуют результативности применения цифровых образовательных ресурсов;

3) прогностическое моделирование проектирования цифровой образовательной среды развития профессиональных компетенций педагога средствами информального образования;

4) разработка прикладных требований применения цифровых образовательных ресурсов и средств информального образования для развития профессиональных компетенций педагога.

Аксиологический подход. Этот методологический подход способствует рассмотрению проблемы проектирования цифровой образовательной среды развития профессиональных компетенций педагога средствами информального образования с учетом доминирующих ценностей педагогической среды, а также выявлению специфических ценностей, с опорой на которые можно выбрать и систематизировать цифровые образовательные ресурсы, подходящие под прикладные задачи проверки и экспертизы [21]. Аксиологический подход основан на идее нравственно-эстетического отношения к педагогической деятельности, поэтому выбор цифровых образовательных ресурсов и средств информального образования должен строиться

с учетом ценностей педагогической профессии и ориентироваться на них [22].

Идеи аксиологического подхода позволяют рассмотреть процесс экспертизы электронных образовательных ресурсов и учебно-методических материалов как гуманистическую систему, которая основана на ценностях нравственности, ответственности и справедливости, гуманистическом отношении к разработчикам образовательных ресурсов [23]. Процесс внедрения цифровых образовательных ресурсов в развитие профессиональных компетенций педагогов необходимо строить с учетом ценностей и смыслов педагогической деятельности, как специальных профессиональных, так и индивидуальных — личностных.

Технологический подход. Данный подход подразумевает «совокупность и порядок функционирования всех индивидуальных, личностных, инструментальных и методологических средств, которые используются для достижения образовательных целей» [23, с. 256]. Идеи данного подхода подразумевают необходимость внедрения научных достижений в практику для получения ожидаемых итоговых результатов и повышения эффективности образовательного процесса [23].

Основываясь на положениях данного подхода [24], отметим, что проектирование цифровой образовательной среды развития профессиональных компетенций педагога средствами информального образования подразумевает соблюдение ряда методологических требований, таких как:

1) системность (подразумевает системное внедрение цифровых образовательных технологий, целостность, логику и взаимосвязь компонентов разрабатываемой технологии);

2) концептуальность (проектирование цифровой образовательной среды должно быть основано на четко выстроенной научной концепции, которая обосновывает и регламентирует возможности их применения);

3) эффективность (способствует достижению качественно новых стандартов ликвидации профессиональных дефицитов педагогов для оптимизации временных и материальных затрат на данный процесс);

4) управляемость (направлена на возможность диагностической обусловленности применения цифровых образовательных технологий и средств информального образования, разработку достоверных критериев и показателей их достоверности, возможность диагностики профессиональных дефицитов педагогов, гибкость при выборе их методов и средств).

Именно технологичность в проектировании цифровой образовательной среды развития профессиональных компетенций педагога средствами информального образования способствует конкретизации желаемых результатов, системности и диагностичности.

Выбранные методологические подходы определяют общую научно-мировоззренческую позицию исследования, его общие ориентиры, методы и процедуры, обеспечивают регламентацию применения цифровых образовательных ресурсов, оценку их эффективности для развития профессиональных компетенций педагогов.

Разрабатываемые педагогические закономерности проектирования цифровой образовательной среды развития профессиональных компетенций педагога средствами информального образования разделены на три группы: 1) обусловленности (факторы, оказывающие наибольшее влияние на исследуемую проблему); 2) атрибутивности (содержательное наполнение и внутренние характеристики изучаемой проблемы); 3) эффективности (внешние обстоятельства, которые оказывают влияние на результативность изучаемого явления) [20].

1. К закономерностям обусловленности отнесены следующие:

а) процесс ликвидации профессиональных дефицитов педагогов проецируется на реальную образовательную деятельность в школе;

б) индивидуальный образовательный маршрут ликвидации профессиональных дефицитов педагогов должен быть открытым и гибким.

2. К атрибутивной закономерности относится система ликвидации профессиональных дефицитов посредством информального образования, нацеленная на предоставление персонализированных рекомендаций педагогам, направленных на их саморазвитие и самосовершенствование.

3. Закономерность эффективности состоит в том, что возможности ликвидации профессиональных дефицитов педагогов обеспечиваются в условиях цифровизации образовательного процесса в сочетании с развитием компьютерных технологий.

Заключение

В рамках данной статьи обоснованы концептуальные основы проектирования цифровой образовательной среды развития профессиональных компетенций педагога средствами информального образования. Раскрыты цель концепции, основные источники ее создания и теоретико-методологические основы.

Список источников

1. Бурукина О. А. Гипертекст: диалектика цифровой образовательной среды // Педагогический журнал. 2020. Т. 10, № 2-1. С. 177–192.
2. Brown M., Dehoney J., Millichap N. The Next Generation Digital Learning Environment: a Report on Research ELI Paper. EDUCAUSE Learning Initiative. 2015. Pp. 1–11.
3. Кулагин Д. Ю., Пустоваченко Н. Н. Особенности деятельности педагогов в цифровой образовательной среде (на примере Калининградской области) // Калининградский вестник образования. 2022. № 4 (16). С. 4–19.
4. Прилепских О. С., Айсувакова Т. П., Сорокопуд Ю. В. Возможности цифровой образовательной среды в развитии личностного потенциала студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-1. С. 353–356.
5. Барсукова А. И., Жукова С. С., Грищенко Е. Г., Луханина М. В. Непрерывное профессиональное развитие педагога в цифровой образовательной среде // Вестник Белгородского института развития образования. 2023. Т. 10, № 1 (27). С. 22–40.
6. Барабас А. А. Модернизация содержания дополнительного профессионального образования педагогов: региональный опыт сопровождения преодоления профессиональных дефицитов (тезисы) // Проблемы и перспективы развития систем оценки качества образования. Аспекты результативности региональной политики в сфере оценки качества образования : сб. материалов III межрегион. науч.-практ. конф. / под ред. А. А. Барабаса. Челябинск, 2018. С. 18–21.
7. Сваталова Т. А. Механизмы выявления образовательных дефицитов педагогов дошкольного образования // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2020. № 4 (45). С. 49–59.
8. Китайгородская Г. В. Опыт разработки индивидуальных образовательных маршрутов профессионального развития педагогов на основе диагностики профессиональных дефицитов // Сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования. 2021. № 42. С. 113–120.
9. Авалуева Н. Б., Алексеева А. С., Алиева Э. Ф. Выявление компетентностных дефицитов личностного роста педагогов системы общего образования // Научный вектор Балкан. 2020. Т. 4, № 4 (10). С. 5–10.
10. Бырдина, О. Г., Долженко С. Г., Юринова Е. А. Транспрофессиональное развитие педагога: исследование профессиональных дефицитов и образовательных потребностей // Высшее образование сегодня. 2022. № 3-4. С. 8–12.
11. Журавлева Е. Д. Педагогические дефициты педагогов профессионального образования при работе в дистанционном формате // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85-4. С. 94–97.
12. Посталюк Н. Ю., Прудникова В. А., Бобиенко О. М. Технология исследования квалификационных дефицитов педагогов как инструмент их профессионального развития // Вестник ТИСБИ. 2019. № 3. С. 44–55.
13. Файзуллина А. Повышение квалификации педагогов: от профессиональных дефицитов к образовательным потребностям // Специфика педагогического образования в регионах России. 2021. № 1 (14). С. 73–75.
14. Качалов А. В. Ядро концепции формирования творческой самостоятельности студентов педвуза // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2009. Т. 67, № 3. С. 155–158.
15. Карауш Е. С. Возможности использования «больших данных» и искусственного интеллекта в образовании // Современный ученый. 2022. № 1. С. 183–189.
16. Котлярова И. О. Технологии искусственного интеллекта в образовании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2022. № 14 (3). С. 69–82.
17. Баганова З. А., Магомедова П. О. Искусственный интеллект в образовании // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 4. С. 352–356.
18. Дмитриев В. Я. Социально-экономические аспекты цифровой трансформации высшего образования // Экономика и управление. 2020. Т. 26, № 11 (181). С. 1258–1262.
19. Саттарова Н. А., Исаханова З. С., Намазова У. С. Понятие и виды педагогических концепций обучения иностранному языку: анализ современных педагогических концепций // Вопросы педагогики. 2019. № 5-1. С. 183–186.
20. Савченков А. В. Стратегия подготовки будущих педагогов профессионального обучения к осуществлению воспитательной деятельности : дис. ... д-ра пед. наук. Челябинск, 2021. 586 с.

21. Крылова М. А. Концептуальные подходы к профессиональному воспитанию студентов вуза // Вестник Тверского университета. Серия: Педагогика и психология. 2015. № 4. С. 202–213.
22. Лидак Л. В. Методологические основы педагогики высшей школы: аксиологический подход // Университетская наука. 2018. № 1 (5). С. 121–125.
23. Карандеева А. М., Кварацхелия А. Г., Насонова Н. А., Гундарова О. П., Соболева М. Ю. Технологический подход в педагогике // Система менеджмента качества: опыт и перспективы. 2021. № 10. С. 251–254.
24. Егорова Г. Н., Дерканосова А. А., Гребенникова Н. И. Технологический подход в применении арсенала средств педагогики // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2014. Т. 10, № 5-2. С. 65–68.

References

1. Burukina OA. Hypertext: dialectics of the digital educational environment. *Pedagogicheskij zhurnal = Pedagogical Journal*. 2020;10(2-1):177-192. (In Russ.).
2. Brown M, Dehoney J, Millichap N. The Next Generation Digital Learning Environment: a Report on Research ELI Paper. EDUCAUSE Learning Initiative. 2015. Pp. 1–11.
3. Kulagin DYU, Pustovachenko NN. Features of the activities of teachers in the digital educational environment (on the example of the Kaliningrad region). *Kaliningradskij vestnik obrazovaniya = Kaliningrad Bulletin of Education*. 2022;4(16):4-19. (In Russ.).
4. Prilepskih OS, Aisuvakova TP, Sorokopud YuV. Possibilities of the digital educational environment in the development of students' personal potential. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2020;(69-1):353-356. (In Russ.).
5. Barsukova AI, Zhukova SS, Grishchenko EG, Lukhanina MV. Continuous professional development of a teacher in a digital educational environment. *Vestnik Belgorodskogo instituta razvitiya obrazovaniya = Bulletin of the Belgorod Institute for Educational Development*. 2023;10(1(27)):22-40. (In Russ.).
6. Barabas AA. Modernization of the content of additional professional education for teachers: regional experience in supporting overcoming professional deficits (thesis). In: *Problemy i perspektivy razvitiya sistem ocenki kachestva obrazovaniya. Aspekty rezul'tativnosti regional'noj politiki v sfere ocenki kachestva obrazovaniya = Problems and prospects for the development of systems for assessing the quality of education. Aspects of the effectiveness of regional policy in the field of assessing the quality of education*. Chelyabinsk; 2018. Pp. 18–21. (In Russ.).
7. Svatalova TA. Mechanisms for identifying educational deficits of preschool teachers. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov = Scientific support of personnel development systems*. 2020;4(45):49-59. (In Russ.).
8. Kitaigorodskaya GV. Experience in developing individual educational routes for the professional development of teachers based on the diagnosis of professional deficits. *Sbornik trudov po problemam dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya = Digest of works on the problems of additional professional education*. 2021;(42):113-120. (In Russ.).
9. Avalueva NB, Alekseeva AS, Alieva EF. Identification of competence deficits in personal growth of teachers of the general education system. *Nauchnyj vektor Balkan = Scientific vector of the Balkans*. 2020;4(4(10)):5-10. (In Russ.).
10. Byrdina OG, Dolzhenko SG, Yurinova EA. Transprofessional development of a teacher: study of professional deficits and educational needs. *Vysshee obrazovanie segodnja = Higher education today*. 2022;(3-4):8-12. (In Russ.).
11. Zhuravleva ED. Pedagogical deficits of vocational education teachers when working in a distance format. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the development of science and education*. 2022;(85-4):94-97. (In Russ.).
12. Postalyuk NYu, Prudnikova VA, Bobienko OM. Technology for studying qualification deficits of teachers as a tool for their professional development. *Vestnik TISBI = TISBI Bulletin*. 2019;(3):44-55. (In Russ.).
13. Fayzullina A. Advanced training of teachers: from professional deficits to educational needs. *Specifika pedagogicheskogo obrazovaniya v regionah Rossii = Specifics of pedagogical education in the regions of Russia*. 2021;(1(14)):73-75. (In Russ.).
14. Kachalov AV. The core of the concept of forming creative independence of pedagogical university students. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury = News of the Ural State University. Series 1: Problems of education, science and culture*. 2009;67(3):155-158. (In Russ.).
15. Karaush ES. Possibilities of using "big data" and artificial intelligence in education. *Sovremennyy uchenyy = Modern scientist*. 2022;(1):183-189. (In Russ.).

16. Kotlyarova IO. Technologies of artificial intelligence in education. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki = Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical sciences.* 2022;(14(3): 69-82. (In Russ.).
17. Baganova ZA, Magomedova PO. Artificial intelligence in education. *Voprosy ustojchivogo razvitiya obshhestva = Issues of sustainable development of society.* 2021;(4):352-356. (In Russ.).
18. Dmitriev VYa. Socio-economic aspects of the digital transformation of higher education. *Jekonomika i upravlenie = Economics and management.* 2020;26(11(181):1258-1262. (In Russ.).
19. Sattarova NA, Isakhanova ZS, Namazova US. Concept and types of pedagogical concepts of teaching a foreign language: analysis of modern pedagogical concepts. *Voprosy pedagogiki = Questions of pedagogy.* 2019;(5-1):183-186. (In Russ.).
20. Savchenkov AV. Strategija podgotovki budushhix pedagogov professional'nogo obuchenija k osushhestvleniju vospitatel'noj dejatel'nosti = Strategy for preparing future teachers of vocational training for the implementation of educational activities. Thesis. Chelyabinsk; 2021. 586 p. (In Russ.).
21. Krylova MA. Conceptual approaches to the professional education of university students. *Vestnik Tverskogo universiteta. Serija: Pedagogika i psihologija = Bulletin of Tver University. Series: Pedagogy and psychology.* 2015;(4):202-213. (In Russ.).
22. Lidak LV. Methodological foundations of higher school pedagogy: an axiological approach. *Universitetskaja nauka = University science.* 2018;(1(5):121-125. (In Russ.).
23. Karandeeva AM, Kvaratskhelia AG, Nasonova NA, Gundarova OP, Soboleva MYu. Technological approach to pedagogy. *Sistema menedzhmenta kachestva: opyt i perspektivy = Quality management system: experience and prospects.* 2021;(10):251-254. (In Russ.).
24. Egorova GN, Derkanosova AA, Grebennikova NI. Technological approach to the application of an arsenal of pedagogical means. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta = Bulletin of the Voronezh State Technical University.* 2014;10(5-2):65-68 (In Russ.).

Информация об авторах

А. В. Савченков — профессор кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик ЮУрГГПУ; ведущий научный сотрудник ФГАНУ «ФИЦТО», доктор педагогических наук.

Ш. Ш. Бечиев — начальник отдела организации научной деятельности ФГАНУ «ФИЦТО», кандидат экономических наук.

Information about the authors

A. V. Savchenkov — Professor of the Department of training teachers of vocational training and subject methods of South Ural State Humanitarian and Pedagogical University; leading researcher at the Federal State Scientific Institution “FITsTO”, Doctor of Pedagogical Sciences.

Sh. Sh. Bechiev — head of the department of organization of scientific activities, Candidate of Economic Sciences.

Вклад авторов:

Савченков А. В. — научное руководство, концепция исследования, развитие методологии, итоговые выводы.

Бечиев Ш. Ш. — анализ научной и нормативно-правовой литературы, написание и оформление текста исследования.

Contribution of the authors:

Savchenkov A. V. — scientific leadership, research concept, development of methodology, final conclusions.

Bechiev Sh. Sh. — analysis of scientific and regulatory literature, writing and designing of the research text.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 20.09.23
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 27.09.23
Принята к публикации / Accepted for publication: 01.12.23

Качество профессионального образования и рынок трудовых ресурсов

VET Quality and Labour Market

Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 66–74. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2023;(4(40):66-74. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 377.1

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ БИЗНЕС-ОРИЕНТИРУЮЩЕЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

Елена Валерьевна Берсенева¹, bersenevaev@chgkipit.ru

Ольга Владимировна Перезовова²✉, o-v-perevozova@mail.ru, ORCID 0000-0002-1593-1727

¹ Челябинский государственный колледж индустрии питания и торговли, Челябинск, Россия

² Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

Аннотация. В ситуации активного развития современных подходов к образованию все большее значение имеет организация условий и разработка средств контроля для оценки и понимания эффективности функционирования и реализации деятельности региональной инновационной площадки.

В статье представлен обобщенный опыт реализации деятельности региональной инновационной площадки Челябинского государственного колледжа индустрии питания и торговли по бизнес-ориентирующей подготовке, подробно рассмотрены организационные и психолого-педагогические условия проекта, показаны способы и средства оценки эффективности в подготовке студентов как молодых предпринимателей.

Показаны способы и методы оценки формируемых компетенций будущих предпринимателей. Обоснована необходимость реализации деятельности региональной инновационной площадки не только для эффективного старта в реальной бизнес-среде будущих предпринимателей, но и для обеспечивающих данную подготовку педагогов и наставников. Также в статье подведены основные итоги и проанализированы слабые стороны и перспективы дальнейшего развития колледжа в новых условиях цифровизации и медиатизации бизнес-образования.

Ключевые слова: инновационная площадка, бизнес-подготовка, условия проекта, средства контроля, молодежное предпринимательство, эффективность подготовки студентов

Для цитирования: Берсенева Е. В., Перезовова О. В. Оценка результативности бизнес-ориентирующей подготовки студентов колледжа // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 66–74.

Original article

ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF BUSINESS-ORIENTED TRAINING FOR COLLEGE STUDENTS

Elena V. Berseneva¹, bersenevaev@chgkipit.ru

Olga V. Perevozova²✉, o-v-perevozova@mail.ru, ORCID 0000-0002-1593-1727

¹ Chelyabinsk State College of Food Industry and Trade, Chelyabinsk, Russia

² South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

Abstract. In a situation of active development of modern approaches to education, the organization of conditions and the development of control tools for assessing and understanding the effectiveness of the functioning and implementation of the activities of a regional innovation platform are becoming increasingly important. The article presents a generalized experience of implementing the activities of the regional innovation platform of the Chelyabinsk State College of Food Industry and Trade in business-oriented training, examines in detail the organizational, psychological and pedagogical conditions of the project, and shows ways and means of assessing the effectiveness of training students as young entrepreneurs. The ways and methods of assessing the emerging competencies of future entrepreneurs are shown. The necessity of implementing the activities of a regional innovation platform is substantiated not only for an effective start in the real business environment of future entrepreneurs, but also for the teachers and mentors who provide this training. The article also summarizes the main results and analyzes the weaknesses and prospects for further development of the college in the new conditions of digitalization and mediatization of business education.

Keywords: *innovation platform, business training, project conditions, controls, youth entrepreneurship, effectiveness of student training*

For citation: Berseneva EV, Perevozova OV. Assessing the effectiveness of business-oriented training for college students. *Innovative development of vocational education*. 2023;(4(40):66-74. (In Russ.).

Введение

Актуальность заявленного вопроса является бесспорной, так как в условиях становления цифровой экономики стране требуются предприниматели нового формата, владеющие новыми цифровыми и медиакомпетенциями, существенно отличающимися по качеству и содержанию от базовых и стандартных знаний. Для этого начало подготовки молодых предпринимателей должно осуществляться уже на первых этапах профессионального образования в гибких и адаптивных организационных и психолого-педагогических условиях, которые сегодня возможно обеспечить в стенах профессиональных учебных заведений в формате обновленных региональных площадок, ориентированных на инновационные подходы в образовании [1].

Очень важным шагом в осуществлении бизнес-ориентирующей подготовки молодых предпринимателей становится изучение содержания организационных, психологических и педагогических условий, в частности, их влияния на становление предпринимательских компетенций, а также понимание системы мониторинга их сформированности. В этой связи для боль-

шинства профессиональных образовательных организаций большую роль играет возможность выхода на инновационные формы построения учебного процесса, в чем особое значение приобретают инновационные площадки.

Инновационная площадка позволяет профессиональным учебным заведениям выйти на новый уровень эффективности учебных процессов, способных усилить бизнес-ориентирующую подготовку и обеспечить социальный и государственный заказ на молодых предпринимателей [2]. В этот процесс успешно вошел Челябинский государственный колледж индустрии питания и торговли и создал возможности для эмпирического наблюдения в становлении молодых предпринимателей в рамках реализации программы региональной инновационной площадки по бизнес-ориентирующей подготовке. Реализация программы намечена на период с 2020 по 2024 г. включительно, что на данном этапе позволило подвести некоторые итоги ее работы.

На основании заявленной актуальности и сложившегося эмпирического материала была сформулирована цель исследования — обобщить опыт реализации программы

региональной инновационной площадки и сделать ее возможной для тиражирования в других профессиональных образовательных организациях. В этой связи определен круг задач: рассмотреть организационные и психолого-педагогические условия выполнения программы; показать способы и средства оценки эффективности в подготовке студентов как молодых предпринимателей; отразить возможные методы оценки формируемых компетенций будущих предпринимателей, установленных ФГОС.

Научная новизна исследования заключалась в том, что были рассмотрены в проявленной совокупности экономические и педагогические подходы при реализации программы региональной инновационной площадки, в том числе: личностно-деятельностный, трансдисциплинарный, компетентностно-контекстный, конкурентоориентированный и синергетический. Научная значимость реализации программы заключалась в том, что были сформулированы и определены достаточные и необходимые условия для эффективного функционирования инновационной площадки при подготовке молодых предпринимателей.

Практическая значимость реализуемого опыта заключается в его практико-ориентированной направленности, адаптированной под турбулентные условия цифровой трансформации экономики и конкретные запросы реального сектора бизнеса.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось с помощью универсальных и частных методов, необходимых для изучения конкретных организационных и психолого-педагогических условий реализации программы региональной инновационной площадки, а также поиска их взаимосвязи. Помимо теоретических в исследовании были использованы и эмпирические методы, дополненные конкретикой: наблюдение, анкетирование и тестирование (применялось как к обучающимся, так и к педагогическому коллективу).

Основными материалами для реализации программы региональной инновационной площадки стали научные и методические труды в смежных областях по экономике, педагогике, психологии, их основные положения и идеи, учтенные при работе с обучающимися и педагогическим коллективом. Изучая литературу по выбранной теме, мы констатировали, что вопрос подготовки конкурентоспособных предпринимателей для образования не новый, однако особенно остро он звучит именно сейчас, поскольку доминирование медиатизации бизне-

са и его цифровые атрибуты потребовали очень спешной трансформации навыков и профессий у обучающихся [1].

По мнению О. В. Забелиной, А. В. Майоровой и Е. А. Матвеевой, трансформация востребованности навыков и профессий выпускников диктуется именно в условиях цифровизации экономики [там же]. Отмечается необходимость в популяризации предпринимательства как метода вовлечения в предпринимательскую деятельность выпускников [2]. Отмечаются медийные способы вовлечения в учебные и реальные бизнес-проекты с учетом российского контекста медиабизнеса [там же]. Также ряд исследователей указывают на связь педагогических условий при подготовке будущих предпринимателей и трансформации их мышления, выделяя значимость инновационных подходов; отмечается особая роль активизации медиапространства как условия успешного становления эффективного и конкурентоспособного предпринимателя [3].

По мнению М. С. Емельяновой, именно на этапе профессионального образования возможно развивать конкурентоспособные навыки у выпускника, поскольку учебная практика позволяет уже в раннем возрасте понять и оценить свои способности в реальном секторе бизнеса [4].

Глобально о роли инноваций в профессиональном образовании размышлял Э. Ф. Зеер, ссылаясь на необходимость методического сопровождения в формировании конкурентных навыков и особой подготовке педагогического коллектива [5]. Также большое внимание условиям формирования конкурентоспособности будущих предпринимателей в учреждении среднего профессионального образования уделяла Е. А. Максимова, говоря о целесообразности разграничения достаточных и необходимых условий и тщательной подготовки к их созданию [6].

По мнению Л. И. Миляевой, конкурентоспособность молодого предпринимателя должна формироваться с учетом динамики современного социально-экономического пространства [7]. В то же время в фундаментальной методологии отмечается, что при подготовке эффективных специалистов необходимо педагогическое проектирование инновационных образовательных систем, без учета которых невозможно вести контроль и анализ качества учебного процесса [8].

В трудах И. А. Ревина можно найти опыт развития предпринимательских компетенций

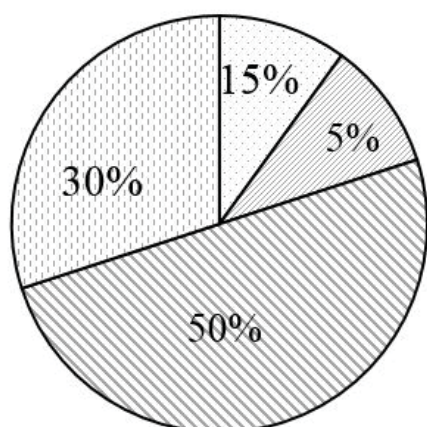
у студентов технического вуза, что говорит о преемственности процесса от одной образовательной ступени к другой [9]. Особо ценными для нас при создании средств контроля бизнес-навыков у студентов стали труды Н. П. Ходаковой, которая попыталась разработать систему оценивания профессиональной компетенции в бизнес-ориентированном направлении [10]. В практике реализации программы региональной инновационной площадки были полезны работы Г. П. Щедровицкого, глубоко и фундаментально описавшего структуру и компоненты компетенций и компетентности в проявленной учебной и практической деятельности обучающихся [11].

Результаты исследования и их обсуждение

Фундаментальное обобщение методологии и имеющийся опыт по реализации программы региональной инновационной площадки позволил представить некоторые ключевые результа-

ты. Программа реализована в три этапа: организационно-подготовительный, практический, обобщающий.

На организационно-подготовительном этапе (ноябрь 2020 — февраль 2021 г.) был сформирован временный творческий коллектив педагогических работников как рабочий орган реализации направления инновационной деятельности и обеспечена готовность педагогических работников к реализации мероприятий программы инновационного проекта, также были определены основные подходы к реализации бизнес-ориентирующей подготовки в рамках проекта и теоретически обоснована система мероприятий деятельности педагогических работников в данных условиях. По факту выполненных задач первого этапа была разработана учебно-методическая документация, соответствующая цели инновационной деятельности (рис. 1).

- Актуализация рабочих программ
- Применяемые новые технологии
- Повышение квалификации членов ВТК
- Обучающиеся, принявшие участие в спецмероприятиях проекта

Рис. 1. Охват и распределение методических показателей проекта

В количественном выражении можно увидеть, что по итогу первого этапа были изменены обучающие технологии, а именно — использовано не менее 5 % интерактивных и тренинговых технологий в учебном процессе, пересмотрено и актуализировано не менее 15 % рабочих программ, необходимых для реализации проекта, около 30 % обучающихся специальности 43.02.15 «Поварское и кондитерское дело» стали участниками профильных мероприятий (конкурсов и профессиональных чемпионатов), 50 % членов временного творческого коллектива прошли повышение квалификации как в формате внутренних семинаров, так и во внешней среде.

На втором, практическом этапе (март 2021 — декабрь 2022 г.) в образовательном процессе колледжа были апробированы ор-

ганизационные и психолого-педагогические условия бизнес-ориентирующей подготовки молодого предпринимателя, подтверждена достаточность их комплекса. При этом к организационным условиям были отнесены: наличие специализированных мест для обучения (МТБ колледжа), повышение квалификации членов временного творческого коллектива и других педагогических сотрудников. К психолого-педагогическим условиям были отнесены: сформированные личностные качества обучающихся по специальности 43.02.15 «Поварское и кондитерское дело» в рамках реализации бизнес-проектов, личностные характеристики членов временного творческого коллектива, поддержка психолога и заместителя директора по воспитательной работе.

Срез динамики в реализации программы по созданию условий позволил разработать инструментарий мониторинга достижения результатов инновационного проекта в завершении второго этапа (рис. 2). Для этого были выделены критерии и индикаторы результативности, к которым мы отнесли: качественную

успеваемость обучающихся, развитие у обучающихся профессионально важных качеств предпринимателя, а также внешние успехи и достижения обучающихся, продемонстрированные перед социальными партнерами и будущими работодателями в различных конкурсах и чемпионатах.

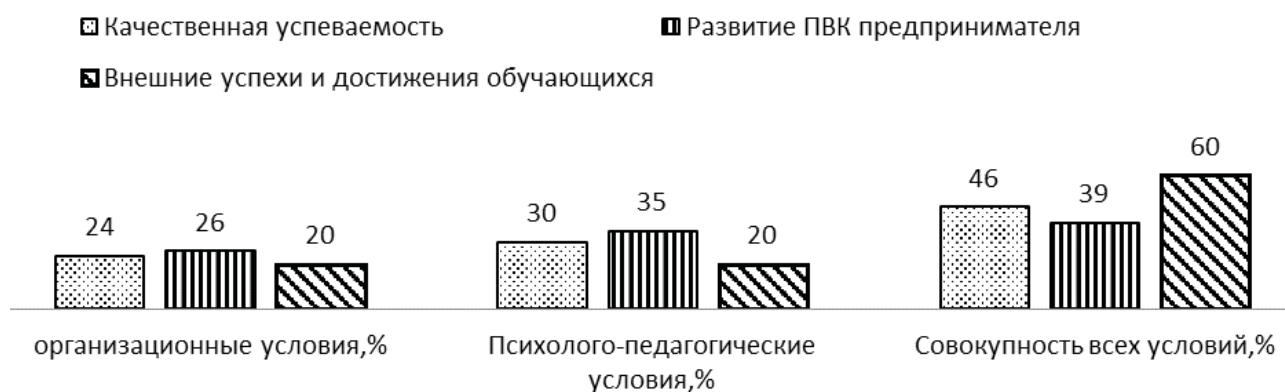

Рис. 2. Влияние условий реализации программы на критерии и индикаторы ее эффективности

Мы видим, что при создании только организационных условий общая их эффективность для реализации бизнес-ориентирующей подготовки составляет не более 70 %, что является недостаточным показателем, при этом ключевые критерии и индикаторы не достигают порога даже 50 %. При создании психолого-педагогических условий степень эффективности повышается до 85 %, но при этом также не может считаться достаточной для максимального эффекта от реализуемой программы.

Так, существенно улучшаются индикаторы качественной успеваемости обучающихся (30 % по отношению к 24 %) и развитие их профессионально важных качеств (35 % по отношению к 26 %), однако совершенно не наблюдается динамика и рост по индикаторам внешних успехов и достижений обучающихся, что позволяет говорить о неполной эффективности выбранного набора условий. И только совокупность организационных и психолого-педагогических условий позволяет перейти к ожидаемым параметрам эффективности: мы наблюдаем рост качественной успеваемости почти в 2 раза — от 24 до 46 %, рост внешних успехов и достижений обучающихся в три раза — от 20 до 60 %, рост показателей развития профессионально важных качеств обучающихся как начинающих предпринимателей в 1,5 раза — от 26 до 39 %. Все выявленные закономерности влияния условий позволили нам продвинуться в дальнейшей реализации бизнес-ориентирующей подготовки

будущих предпринимателей на региональной инновационной площадке.

На данный момент идет третий, обобщающий этап (январь 2023 — декабрь 2024 г.), в ходе которого была научно апробирована и методически защищена модель профессионального обучения молодого предпринимателя¹, представленная на конференции «Наука и образование: от теории к практике» (Казань, 2023 г.), разработан и методически обоснован один из способов оценки компетенции (ОК-11 — планировать предпринимательскую деятельность в профессиональной сфере), содержание и адаптивный алгоритм которого подробно нами описаны в журнале «Инновационное развитие профессионального образования»¹.

С опорой на разработанную методику системно с 2021 по 2023 г. включительно велась оценка данной компетенции, с результатами которой были согласны обучающиеся, члены временного творческого коллектива, педагогический состав колледжа, а также работодатели (рис. 3). При апробации методики и получении результатов участникам процесса был задан вопрос, насколько вы удовлетворены объективностью методики и верификации ее показателей?

¹ См.: Берсенева Е. В., Перезовова О. В. Методика оценки общей компетенции (ок-11) студентов профессиональной образовательной организации в рамках реализации программы инновационной площадки // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 1 (29). С. 63–73.

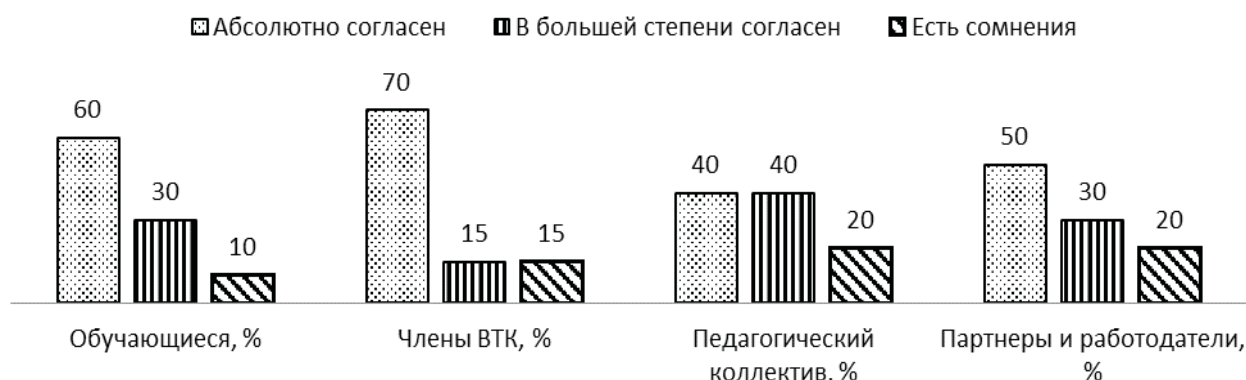

Рис. 3. Объективность использования адаптивного алгоритма оценки компетенции ОК-11

Видим, что разработанная методика оценки компетенции ОК-11 в целом одобрена и поддержана, так как сами обучающиеся согласны абсолютно или в большей степени (90 %), сомнения возникли лишь у 10 %. Для членов временного творческого коллектива такая методика тоже стала активным инструментом в работе: абсолютно ее поддержали 70 % и в большинстве — 15 %, хотя также у 15 % возникли сомнения в ее приемлемости. Мнение педагогического состава колледжа имеет благоприятный характер, поскольку 80 % коллектива (40 % + 40 %) выразили поддержку и одобрение методике, хотя 20 % сомневаются в универсальности данного инструмента, ссылаясь на затруднение в реализации на других специальностях. Благоприятный фон от методики отмечается и у работодателей: в общей совокупности 80 % от числа опрошенных поддержали методику (50 % + 30 %). Такая дина-

мика внедрения позволила нам утверждать, что содержательно и функционально данный метод оценивания компетенции является объективным и достоверным, а разработанная методика оценки компетенции может успешно транслироваться как опыт в другие ПОО.

Также на текущем этапе реализации мы провели статистическую обработку результатов по удовлетворенности инновационной деятельностью Челябинского государственного колледжа индустрии питания и торговли и анализ возможности трансляции опыта реализации региональной инновационной площадки в другие ПОО. Всем участникам программы региональной инновационной площадки по бизнес-ориентирующей подготовке был задан вопрос: возможно ли обобщение и транслирование положительного опыта подготовки молодого предпринимателя ЧГКИПиТ в другие ПОО? Ответы представлены на рисунке 4.

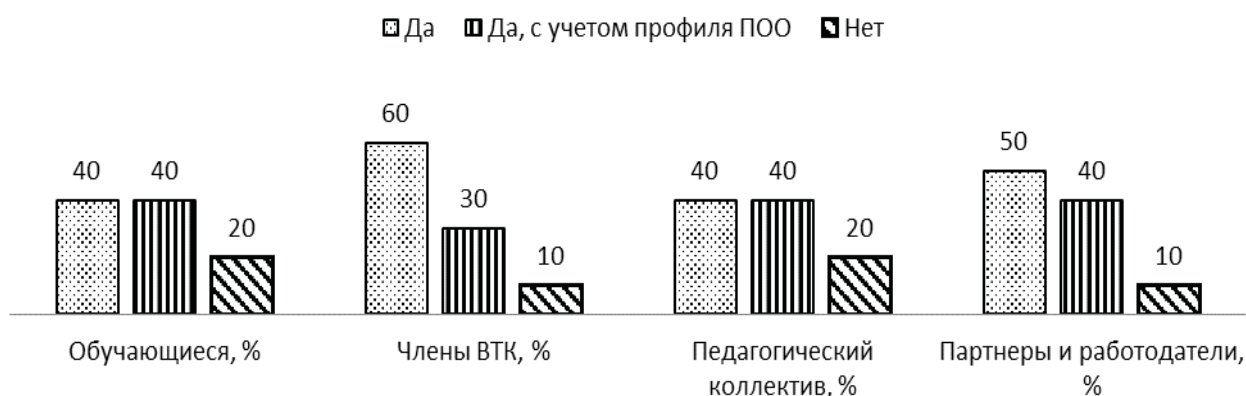

Рис. 4. Возможность трансляции положительного опыта ЧГКИПиТ в другие ПОО

Видим, что все категории участников опроса в целом поддерживают возможность тиражирования опыта по подготовке молодых предпринимателей.

Еще одним важным результатом реализации программы является обоснование необходимости бизнес-ориентирующей подготовки молодого предпринимателя с учетом условий нового

времени, а именно — цифровизации и медиатизации экономики. Подробно наши идеи по популяризации предпринимательства в медиасреде мы изложили в журнале «Инновационное развитие профессионального образования»¹ и продолжили их системное внедрение при форми-

ровании модели молодого предпринимателя. По итогам популяризации бизнеса в медиасреде был проведен тест и опрос обучающихся, насколько они ощущают себя уверенными и успешными предпринимателями в новых условиях цифровой экономики? Ответы представлены на рисунке 5.

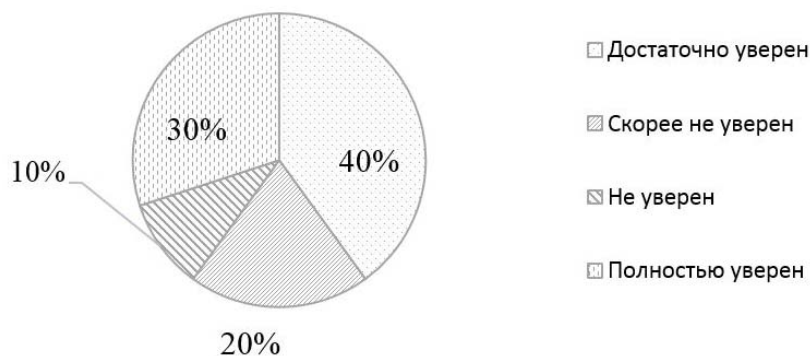

Рис. 5. Степень уверенности обучающихся в своих медианавыках, необходимых для успешного осуществления предпринимательской деятельности

Видим, что достаточно уверены (40 %) и полностью уверены (30 %) большинство опрошенных (в совокупности 70 %), что является приемлемым и объективным показателем эффективности работы региональной инновационной площадки и ее гибким адаптивным критерием по рефлексии на изменения во внешней среде.

Заключение

Таким образом, в статье обоснована необходимость реализации региональной инновационной площадки как для эффективного старта в реальной бизнес-среде будущих предпринимателей, так и для педагогов и наставников, обеспечивающих данную подготовку.

Ожидаемые и планируемые результаты первого и второго этапов реализации инновационной деятельности Челябинского колледжа индустрии питания и торговли в их содержательном аспекте достигнуты. Верификация и результативность данных подтверждены последовательным участием в научно-практических конференциях и методических семинарах. Обеспечение доступности и открытости информации о ре-

ализации инновационной деятельности осуществляется через размещение информации на официальном сайте ГБПОУ «ЧГКИПиТ».

По итогам реализации третьего этапа программы планируется проведение областной научно-практической конференции среди колледжей по теме инновационного проекта, а также подготовка итогового отчета на Областном совете по научно-методической и инновационной деятельности в системе среднего профессионального образования Челябинской области.

Следовательно, цель статьи по обобщению положительного опыта реализации программы и возможности ее тиражирования в другие профессиональные образовательные организации достигнута. Заявленный круг задач рассмотрен. Полностью данный проект завершится в 2024 г., однако в целом он уже не требует существенной корректировки, поскольку его методическая, организационная, просветительская, практическая и инновационная значимость как для образовательного процесса, так и для практико-ориентированного применения в реальном секторе бизнеса (предпринимательства) доказана.

Список источников

1. Забелина О. В., Майорова А. В., Матвеева Е. А. Трансформация востребованности навыков и профессий в условиях цифровизации российской экономики // Экономика труда. 2020. № 7. С. 589–608.

¹ См.: Перезовова О. В. Медиасреда как условие популяризации предпринимательской деятельности среди молодежи // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 3 (31). С. 90–97.

2. Лазарева Л. А. Популяризация предпринимательства как метод вовлечения в предпринимательскую деятельность // Молодой ученый. 2020. № 40 (330). С. 188–190.
3. Перезовова О. В., Возилова Е. В. Медиапространство как условие формирования клипового мышления студентов // Инновационная наука. 2021. № 4. С. 170–173.
4. Емельянова М. С. Как подготовить конкурентоспособного выпускника // Среднее профессиональное образование. 2018. № 6. С. 24–32.
5. Зеер Э. Ф. Инновации в профессиональном образовании : учеб.-метод. пособие. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2019. 215 с.
6. Максимова Е. А. Формирование конкурентоспособности будущих менеджеров в условиях учреждения среднего профессионального образования : дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2018. 183 с.
7. Милыева Л. И. Конкурентоспособность выпускников в системе современного социально-экономического пространства // Управление качеством. 2018. № 4. С. 16–28.
8. Яковлева Н. О. Педагогическое проектирование инновационных образовательных систем: монография. Челябинск : Изд-во Челябинского гуманитарного института, 2008. 279 с.
9. Ревин И. А. Развитие предпринимательских компетенций у студентов технического вуза // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19415> (дата обращения: 23.07.2023).
10. Ходакова Н. П. Система оценивания профессиональной компетенции студентов // Среднее профессиональное образование. 2019. № 2. С. 9–15.
11. Щедровицкий Г. П. Компетенции и компетентность // Высшее образование сегодня. 2019. № 8. С. 24–34.

References

1. Zabelina OV, Mayorova AV, Matveeva EA. Transformation of the demand for skills and professions in the conditions of digitalization of the Russian economy. *Ekonomika truda = Labor Economics*. 2020;(7):589-608. (In Russ.).
2. Lazareva LA. Popularization of entrepreneurship as a method of involvement in entrepreneurial activity. *Molodoy uchenyy = Young scientist*. 2020;(40(330):188-190. (In Russ.).
3. Perevozova OV, Vozilova EV. Media space as a condition for the formation of clip thinking of students. *Innovatsionnaya nauka = Innovative science*. 2021;(4):170-173. (In Russ.).
4. Emelyanova MS. How to prepare a competitive graduate. *Srednee professional'noe obrazovanie = Secondary vocational education*. 2018;(6):24-32. (In Russ.).
5. Zeer EF. Innovatsii v professional'nom obrazovanii = Innovations in vocational education. Ekaterinburg: Publishing House of the Russian State Pedagogical University; 2019. 215 p. (In Russ.).
6. Maksimova EA. Formirovanie konkurentosposobnosti budushchikh menedzherov v usloviyakh uchrezhdeniya srednego professional'nogo obrazovaniya = Formation of competitiveness of future managers in the conditions of the establishment of secondary vocational education. Thesis. Chelyabinsk; 2018. 183 p. (In Russ.).
7. Milyaeva LI. Competitiveness of graduates in the system of modern socio-economic space. *Upravlenie kachestvom = Quality Management*. 2018;(4):16-28. (In Russ.).
8. Yakovleva NO. Pedagogicheskoe proektirovanie innovatsionnykh obrazovatel'nykh system = Pedagogical design of innovative educational systems. Chelyabinsk: Publishing house of the Chelyabinsk Humanitarian Institute; 2008. 279 p. (In Russ.).
9. Revin IA. Development of entrepreneurial competencies among students of a technical university. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2015;(2-1). URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19415>. (In Russ.).
10. Khodakova NP. System for assessing the professional competence of students. *Srednee professional'noe obrazovanie = Secondary vocational education*. 2019;(2):9-15. (In Russ.).
11. Shchedrovitsky GP. Competencies and competence. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher education today*. 2019;(8):24-34. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. В. Берсенева — директор.

О. В. Перезовова — доцент кафедры «Журналистика, реклама и связи с общественностью» Института медиа и социально-гуманитарных наук, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

E. V. Berseneva — director.

O. V. Perevozova — Associate Professor of the Department of journalism, advertising and public relations at the Institute of media and social sciences and humanities, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 23.08.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 31.08.2023
Принята к публикации / Accepted for publication: 01.12.2023

Научная статья

УДК 378.18

РОЛЬ ОЛИМПИАД В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Вероника Евгеньевна Дмитриук¹, dmitriuk.ve@students.dvfu.ru

Оксана Викторовна Павлова², pavlova.ov@dvfu.ru

^{1,2} *Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия*

Аннотация. Раскрывается тема участия молодежи в профессиональных конкурсах и олимпиадах. Основное внимание отведено анализу результативности студентов Дальневосточного федерального университета во Всероссийской студенческой олимпиаде «Я — профессионал». При проведении исследования с применением непараметрического метода ранговой корреляции Спирмена был выполнен сравнительный анализ участников — обладателей медалей из лучших вузов, а также проанализированы данные о завоеванных студентами ДВФУ медалях и рассмотрены направления, по которым обучающиеся достигали особенно высоких результатов и становились дипломантами в различные годы проведения олимпиады. Полученные результаты исследования могут послужить основой для принятия мер и разработки стратегий в целях поддержки и стимулирования участия студентов в профессиональных конкурсах и олимпиадах, а также повышения их результативности.

Ключевые слова: *Всероссийская студенческая олимпиада «Я — профессионал», университеты, компетенции, корреляционный анализ, медальный зачет, студенты*

Для цитирования: Дмитриук В. Е., Павлова О. В. Роль олимпиад в подготовке студентов высших учебных заведений // *Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 75–82.*

Original article

THE ROLE OF OLYMPIADS IN THE PREPARATION OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Veronica E. Dmitriuk¹, dmitriuk.ve@students.dvfu.ru

Oksana V. Pavlova², pavlova.ov@dvfu.ru

^{1,2} *Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia*

Abstract. The topic of youth participation in professional competitions and Olympiads is revealed. The main attention is devoted to the analysis of the performance of students of the Far Eastern Federal University in the All-Russian Student Olympiad “I am a Professional”. When conducting a study using the non-parametric method of Spearman’s rank correlation, a comparative analysis of participants — winners of medals from the best universities was carried out, as well as data on medals won by FEFU students was analyzed and areas in which students achieved especially high results and became diploma winners in various years of the Olympiad were considered. The findings of the study can serve as a basis for taking measures and developing strategies to support and encourage student participation in professional competitions and olympiads, as well as improve their performance.

Keywords: *All-Russian Student Olympiad “I am a Professional”, universities, competencies, correlation analysis, medal count, students*

For citation: Dmitryuk VE, Pavlova OV. The role of olympiads in the preparation of students of higher educational institutions. *Innovative development of vocational education*. 2023;(4(40):75-82. (In Russ.).

Введение

Развитие среди студентов олимпиадного движения позволяет повышать профессиональный интерес к предмету, формировать их личностное и креативное мышление. Выпускники с базовыми компетенциями теряются в ситуации неопределенности, многозадачности, поэтому работодатели заинтересованы в наличии у студентов не только профессиональных, но и гибких навыков (soft skills), а именно — коммуникативных, лидерских, управленческих, качеств, связанных с эмоциональным интеллектом и критическим мышлением. Именно поэтому все большее значение в современном студенческом сообществе приобретает олимпиадное движение. В его основе лежат профессиональные и социальные компоненты по улучшению навыков как в направлении, по которому студент проходит обучение, так и в смежных дисциплинах.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации заинтересовано в участии молодежи в профессиональных конкурсах и их дальнейшем развитии. Поэтому в рамках национального проекта «Образование» [1], направленного на достижение цели, определенной В. В. Путиным как обеспечение возможности самореализации и развития талантов, был разработан федеральный проект «Социальные лифты для каждого» [2]. Его основной целью является создание возможностей для профессионального и карьерного роста посредством формирования и развития системы профессиональных конкурсов.

Реализация проекта происходит на платформе «Россия — страна возможностей». Наибольшее количество конкурсов и олимпиад ориентированы на студентов. Победители получают не только ценные призы, но и возможность продолжать обучение на льготных условиях в магистратуре, аспирантуре или ординатуре, пройти стажировку или получить работу в крупной компании. К ориентированным на студентов проектам платформы относятся: олимпиада «Я — профессионал», фестиваль «Российская студенческая весна», мастерская управления «Сенеж», премия «Студент года», конкурс «Мастера гостеприимства», конкурс-премия «КАР-ДО», международный инженерный чемпионат «CASE-IN», проект «Твой ход», конкурс для IT-специалистов «Цифровой прорыв» и другие [3].

Одним из самых масштабных и ранних проектов является Всероссийская олимпиада для

студентов «Я — профессионал». Она объединяет студентов разных специальностей и ежегодно проводится по направлениям разных уровней подготовки. Олимпиада проверяет теоретические знания и практические навыки участников и позволяет почувствовать себя в будущей профессии. Лучшие участники, в зависимости от набранного количества баллов, получают статус медалиста, победителя или призера олимпиады. Дипломанты награждаются доступом к стажировкам и вакансиям в компаниях-партнерах олимпиады, консультациям HR-специалистов, онлайн-мероприятиям и экскурсиям в компании, а для медалистов дополнительно предусмотрена денежная премия от 100 до 300 тысяч рублей. Также лучшим участникам могут быть предоставлены дополнительные права при поступлении на обучение по направлениям подготовки, соответствующим направлению олимпиады [4].

Материалы и методы исследования

Данное исследование выполнено с использованием общенаучных методов, таких как анализ, синтез, сравнение, систематизация и моделирование.

На основе результатов Всероссийской олимпиады для студентов «Я — профессионал» [5] был проведен сравнительный анализ статистических данных для оценки результативности участия в олимпиаде студентов ДВФУ.

Для расчетов применялся коэффициент корреляции рангов, а именно — коэффициент Спирмена (ρ), который основан на корреляции не самих значений коррелируемых признаков, а их рангов — порядковых номеров, присваиваемых каждому индивидуальному значению x и y (отдельно) в ранжированном ряду.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена находится по формуле:

$$\rho = 1 - \frac{6 \sum_{i=1}^n (r_i - S_i)^2}{n^3 - n}, \quad (1)$$

где r_i и S_i — ранги i -го объекта по переменным X и Y , n — число пар наблюдений [6].

Результаты исследования и их обсуждение

В 2022/23 учебном году олимпиада «Я — профессионал» проходила в шестой раз, на участие было подано рекордное количество заявок — 669 794 от представителей всех 89 субъектов Российской Федерации. Олимпиада прошла по 73 направлениям и традиционно включала

в себя два этапа: отборочный и заключительный. Организаторы отмечают, что количество участников заключительного этапа выросло по сравнению с прошлым сезоном с 16 917

до 18 508. В шестом сезоне дипломантами стали 3938 участников, а медалистами — 568. В таблице 1 приведены итоговые показатели по всем сезонам с 2017 по 2023 г.

Таблица 1

Итоговые показатели олимпиады «Я — профессионал»

Показатели	2017–2018	2018–2019	2019–2020	2020–2021	2021–2022	2022–2023
Количество регистраций, тыс.	294,2	523,6	675,2	576	624,3	669,8
Количество участников, тыс.	148,8	188,7	150,7	177,1	181,3	189,3
Количество получателей гранта, премии и денежной поддержки	241	419	552	529	Инф. отсут.	Инф. отсут.
Количество медалистов	248	435	588	560	558	568
Количество человек, прошедших стажировку	100	131	171	228	Инф. отсут.	Инф. отсут.
Количество направлений	27	54	68	72	72	73
Количество вузов-организаторов	10	21	26	26	28	33
Количество дипломантов	2030	3458	3758	3881	4082	3938
Количество финалистов	4827	10 886	12 440	15 170	16 917	18 508

Стоит отметить: в связи с тем, что VI сезон олимпиады только подошел к концу, по некоторым показателям данные еще не опубликованы. Для выявления тенденций и зако-

номерностей в изменении данных, а также для наглядного показа динамики между сезонами на основе данных таблицы 1 был построен график (рис. 1).

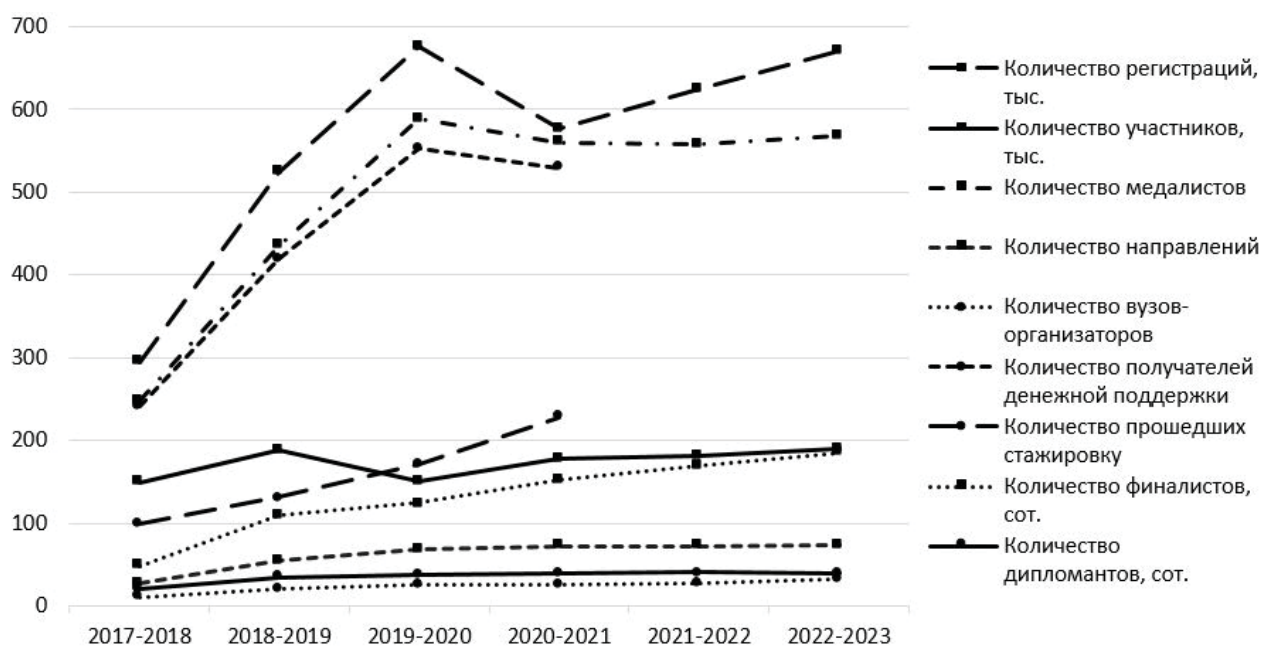

Рис. 1. График показателей олимпиады «Я — профессионал»

По построенному графику видно, что рост всех показателей наблюдается из года в год. Небольшой спад по количеству регистраций, участников и медалистов, и соответственно уменьшение количества получателей денежной поддержки отмечался в период с 2019 по 2021 г. Вероятной причиной такого спада можно счи-

тать пандемию коронавируса. Но в целом у студентов сохраняется высокий интерес к участию в олимпиаде, и это показывает востребованность проекта.

Подводя итоги VI сезона, руководитель олимпиады Валерия Александровна Касама-ра подчеркнула: показателем того, что регион

обратил внимание на олимпиаду, является интерес студентов еще на этапе регистрации. Упомянув Приморский край, уточнила, что региону удалось войти в топ-10 не только по результатам регистрационной кампании, но и по числу дипломантов [7].

Точкой роста как для Приморского края, так и для Дальнего Востока в целом является Дальневосточный федеральный университет — современный и крупнейший вуз региона, центр образования и науки, в котором обучается более 24 000 студентов [8]. ДВФУ заинтересован в повышении востребованности своих выпускников, развитии их профессионализма и обеспечении успешной карьерной траектории. Именно

поэтому студентам университета так важно активно участвовать в различных профессиональных конкурсах и олимпиадах, показывать высокие достижения и конкурировать с лучшими вузами страны. ДВФУ также является частью олимпиадного движения «Я — профессионал», а качество наград, полученных студентами, продолжает расти из года в год.

Для анализа и сравнения результатов студентов ДВФУ со студентами других вузов в олимпиаде «Я — профессионал» были выбраны 10 лучших университетов, которые на протяжении четырех лет получали в общей сложности не менее 10 медалей в каждом сезоне¹. Медальный зачет отобранных вузов представлен в таблице 2.

Таблица 2

Медальный зачет среди вузов олимпиады «Я — профессионал»

Наименование вуза	2019–2020	2020–2021	2021–2022	2022–2023
НИУ ВШЭ	73	51	57	58
МГУ имени М. В. Ломоносова	57	56	48	43
СПбГУ	34	30	35	26
МФТИ	25	26	31	41
СПбПУ Петра Великого	25	33	27	28
НИЯУ «МИФИ»	21	23	17	19
ИТМО	20	23	27	22
МГТУ им. Н. Э. Баумана	16	21	20	14
УрФУ	16	11	12	16
ДВФУ	12	21	16	16

На основе данных таблицы 2 была построена гистограмма, на которой представлено сравнение количества медалистов олимпиады в каждом вузе

по четырем сезонам (рис. 2). Она дает возможность наглядно увидеть динамику результативности вузов на протяжении последних сезонов.

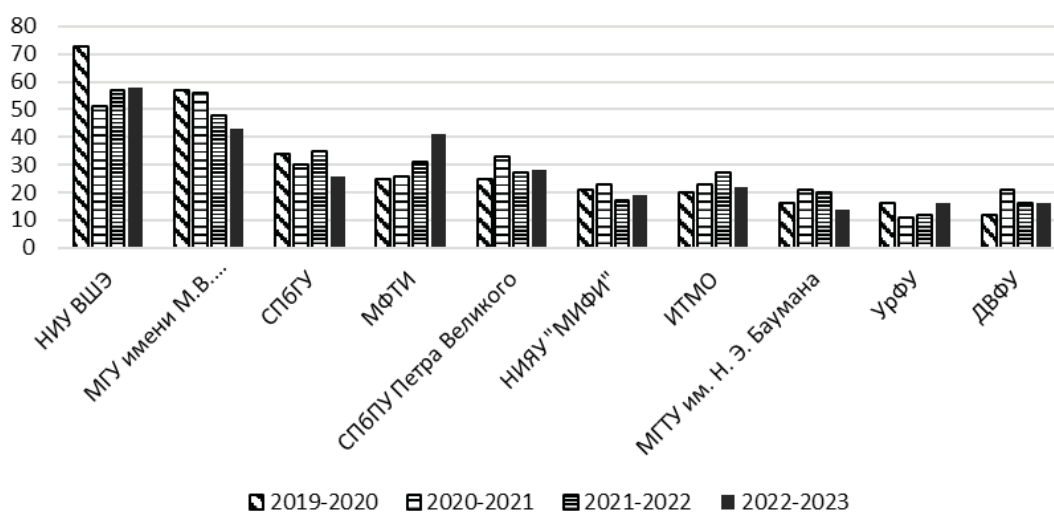

Рис. 2. Количество медалистов в вузах

¹ Подведены итоги VI сезона Всероссийской олимпиады студентов «Я — профессионал». URL: <https://yandex.ru/blog/ya-profi-news/podvedeny-itogi-vi-sezona-vserossiyskoy-olimpiady-studentov-ya-professional>.

На рисунке 2 можно увидеть, что на протяжении четырех лет в лидерах по общему количеству медалей остаются Высшая школа экономики и Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Дальневосточный федеральный университет поднялся в рейтинге в сезон 2020–2021 гг. и на протяжении трех последних лет находится на 8–9 месте, разделяя позицию с Московским государственным

техническим университетом им. Н. Э. Баумана и Уральским федеральным университетом имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Далее рассмотрим уровень связи ранговых статистик (в данном случае это количество медалистов олимпиады), для чего был рассчитан коэффициент ранговой корреляции Спирмена в соответствии с формулой 1. Результаты расчета представлены в таблице 3.

Таблица 3

Коэффициент ранговой корреляции медалистов

2019–2020 и 2020–2021	2020–2021 и 2021–2022	2019–2020 и 2021–2022
0,934	0,819	0,889
2019–2020 и 2022–2023	2020–2021 и 2022–2023	2021–2022 и 2022–2023
0,909	0,909	0,845

Анализируя данные таблицы 3, можно заметить, что коэффициент ранговой корреляции принимает высокое положительное значение по всем представленным временным периодам. Это означает, что в целом университеты с наибольшим и наименьшим количеством медалистов практически не меняются год от года.

Согласно олимпийскому медальному зачету, где главным критерием ранжирования в зачете является количество полученных золо-

тых медалей, Дальневосточный федеральный университет показывает высокие результаты. По итогам четвертого сезона, проходившего в 2020–2021 гг., ДВФУ поднялся в рейтинге с 9 на 6 место и на протяжении последних двух сезонов остается на 5 строчке.

В таблице 4 представлено распределение медалей студентов ДВФУ по их номиналу за период проведения олимпиады «Я — профессионал» с 2019 по 2023 г.

Таблица 4

Медальный зачет студентов ДВФУ по типам медалей

Сезоны	Золото	Серебро	Бронза	Всего медалей
2019–2020	5	3	4	12
2020–2021	7	6	8	21
2021–2022	8	3	5	16
2022–2023	8	4	4	16

Для анализа данных таблицы 4 рассматривается распределение типов медалей студентов

ДВФУ отдельно по каждому периоду проведения олимпиады и строится гистограмма (рис. 3).

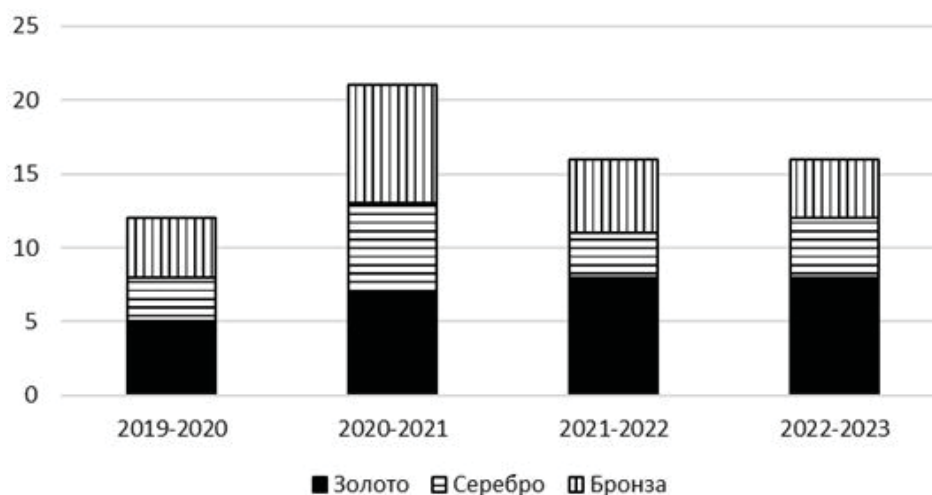

Рис. 3. Медальный зачет студентов ДВФУ

Из построенной диаграммы видно, что с каждым годом количество золотых медалей увеличивается, что свидетельствует о повышенном интересе студентов к данной олимпиаде. Причем за четыре года количество выигранных серебряных и бронзовых медалей практически не изменилось, больше всего медалей этого номинала было получено в сезон 2020–2021 гг. (шесть и восемь соответ-

ственно), из-за чего общее количество медалей в этот сезон тоже оказалось наибольшим (21).

Победа во Всероссийской олимпиаде «Я — профессионал» — это прежде всего высокая оценка качества подготовки обучающихся. В ДВФУ ежегодно более 90 студентов получают статус дипломанта. Статистика по самым результативным для студентов ДВФУ направлениям представлена в таблице 5.

Таблица 5

Результативные направления для студентов ДВФУ

	Китаеведение	Корееведение	Японоведение	Гостиничное дело	Государственное и муниципальное упр.	Менеджмент	Мировой океан	Налоги и налогообложение	Специальное (дефектологическое) образование	Туризм	Управление персоналом	Экономика	Юриспруденция
2019–2020	11	8	3	0	3	4	0	4	2	5	5	1	1
Золото	2	1	1							1			
Серебро	1		1							1			
Бронза										1			1
Победитель	5	3	1			1		1	1	2	3	1	
Призер	3	4			3	3		3	1		2		
2020–2021	8	11	2	6	5	2	0	6	3	8	2	1	3
Золото	2	2	1							1			
Серебро		1		1									
Бронза	1	1		1				1		1			
Победитель	2	2	1	2	1			2		3		1	2
Призер	3	5		2	4	2		3	3	3	2		1
2021–2022	7	12	8	7	2	3	10	8	3	10	3	5	6
Золото	1	2	2	1			2						
Серебро	1		1				1						
Бронза	1	1					1	1		1			
Победитель	1	3	3	5	1	1	1	3		2	2	4	1
Призер	3	6	2	1	1	2	5	4	3	7	1	1	5
2022–2023	11	7	9	8	0	2	0	0	3	5	0	3	5
Золото	2	1	2	1						1			
Серебро		1	1										
Бронза	1									1			
Победитель	3	2	2	3					1	1		1	5
Призер	5	3	4	4		2			2	2		2	

Ежегодно ценный вклад в медальный зачет вносят дипломанты по различным направлениям востоковедения, а именно — китаеведения, корееведения и японоведения. Эта тематическая группа включена в олимпиаду по инициативе ДВФУ с 2019 г. Также стоит выделить результаты студентов социально-экономических направлений, таких как гостиничное дело и туризм.

Направления олимпиады «Я — профессионал» объединены в тематические группы. На протяжении четырех лет студенты ДВФУ становились дипломантами по всем видам направлений, кроме группы «физическая культура», которая появилась только в сезоне 2022–2023 гг. На рисунке 4 представлено распределение количества дипломантов ДВФУ по группам направлений.

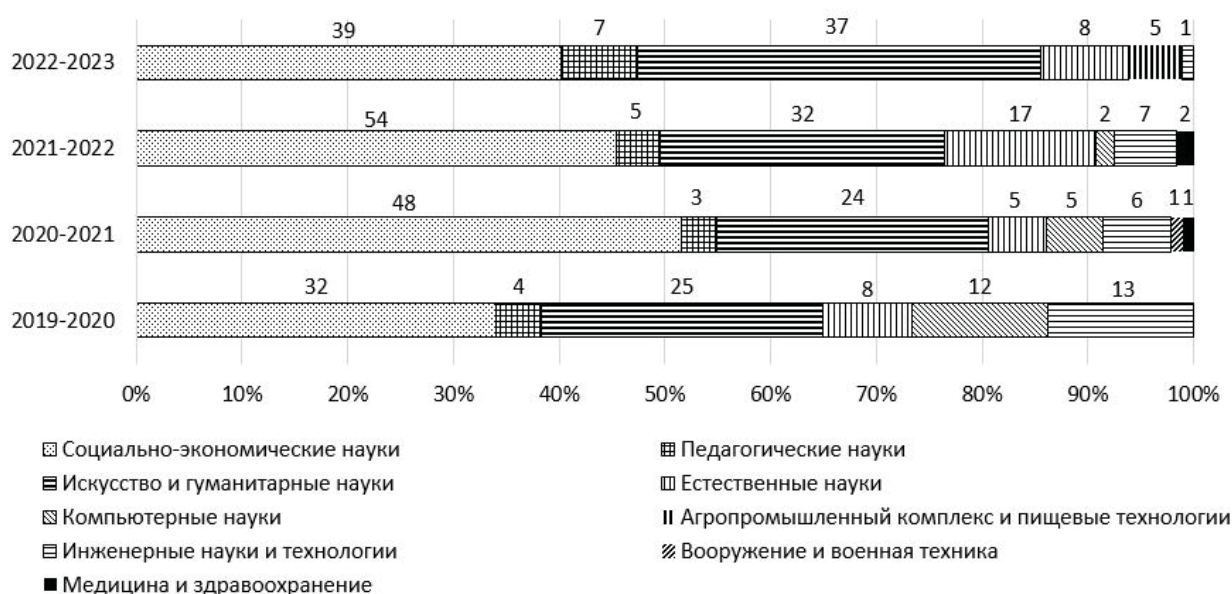

Рис 4. Распределение количества дипломатов ДВФУ по группам направлений

Проведенный анализ результатов участия студентов в олимпиаде позволил предположить, что наряду со студентами социально-экономических и гуманитарных направлений также демонстрируют хорошие результаты и принимают активное участие обучающиеся естественных, педагогических, инженерных и компьютерных направлений, что свидетельствует о широком спектре интересов и разнообразии возможностей для профессионального роста в Дальневосточном федеральном университете. Если тенденция стабильного улучшения результатов сохранится, то в следующих сезонах Дальневосточный федеральный университет будет претендовать на более высокие позиции в общем медальном зачете.

Заключение

Проведенное исследование показало, что олимпиада «Я — профессионал» продолжает набирать обороты и показывает стабильный рост популярности среди студентов российских вузов в течение последних лет (так,

в шестом сезоне был установлен рекорд по количеству поданных заявок).

Дальневосточный федеральный университет является одним из лидеров олимпиадного движения и на протяжении четырех лет стабильно входит в топ-10 университетов в общем рейтинге медалистов. Из года в год продолжают расти достижения студентов ДВФУ, что свидетельствует о высоком уровне их подготовки. По анализу медалей, полученных обучающимися ДВФУ в различные сезоны, можно сделать вывод, что в 2020–2021 гг. преобладал количественный успех, а в 2022–2023 гг. — более качественный, т. е., набираясь опыта, студенты достигают более высоких результатов по отдельным направлениям.

В целом достижения студентов ДВФУ в олимпиаде говорят об их конкурентоспособности и при этом свидетельствуют, что университет активно поддерживает внеучебную деятельность и предоставляет студентам условия для развития и проявления своих способностей.

Список источников

1. Паспорт национального проекта «Образование» // Минобрнауки России. URL: https://minobrnauki.gov.ru/files/NP_Obrazovanie.htm.
2. Федеральный проект «Социальные лифты для каждого» [«Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16)] // База Нормативно-правовых актов. URL: <https://bazanpa.ru/sovet-pri-prezidente-rf-po-strategicheskomu-razvitiuu-i-natsionalnym-proektam-pasport-ot24122018-h4323436/4/4.10/>.
3. «Россия — страна возможностей»: проекты платформы // Центр регионального и международного сотрудничества. URL: <https://centercoop.ru/press-tsentr/novosti/rossiya-strana-vozmozhnostey-proekty-platformy/>.

4. Проект: Я — профессионал // Россия — страна возможностей. URL: <https://rsv.ru/competitions/internship/1/3/>.
5. «Я — профессионал». Архивные материалы. URL: <https://yandex.ru/profi/archive>.
6. Щеголева С. А. Корреляционный анализ в статистическом контроле качества: метод. указания / Инженерная школа ДВФУ. Электрон. дан. Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2014. [37 с.].
7. Итоги 6 сезона Олимпиады «Я — профессионал» // ИММиТ. URL: https://immit.spbstu.ru/news/itogi_6_sezona_olimpiady_ya_professional/.
8. Об университете // Дальневосточный федеральный университет. URL: <https://www.dvfu.ru/about/>.

References

1. Passport of the national project “Education”. Ministry of Education and Science of Russia. URL: https://minobrnauki.gov.ru/files/NP_Obrazovanie.htm. (In Russ.).
2. Federal project “Social elevators for everyone” [“Passport of the national project “Education” (approved by the presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, protocol dated December 24, 2018 No. 16)]. Base of Regulatory Legal Acts. URL: <https://bazanpa.ru/sovet-pri-prezidente-rf-po-strategicheskomu-razvitiu-i-natsionalnym-proektam-pasport-ot24122018-h4323436/4/4.10/>. (In Russ.).
3. “Russia is a land of opportunities”: platform projects. Center for Regional and International Cooperation. URL: <https://centercoop.ru/press-tsentr/novosti/rossiya-strana-vozmozhnostey-proekty-platformy/>. (In Russ.).
4. Project: I am a professional. Russia is a land of opportunities. URL: <https://rsv.ru/competitions/internship/1/3/>. (In Russ.).
5. “I am a professional.” Archival materials. URL: <https://yandex.ru/profi/archive>. (In Russ.).
6. Shchegoleva SA. Correlation analysis in statistical quality control: method. instructions. *Inzhenernaya shkola DVFU. Elektron. dan. = FEFU Engineering School. Electron. Dan. Vladivostok: Dalnevost. federal University; 2014. 37 p.* (In Russ.).
7. Results of the 6th season of the Olympics “I am a professional”. IMMiT. URL: https://immit.spbstu.ru/news/itogi_6_sezona_olimpiady_ya_professional/. (In Russ.).
8. About the University. Far Eastern Federal University. URL: <https://www.dvfu.ru/about/>. (In Russ.).

Информация об авторах

В. Е. Дмитриук — магистрантка.

О. В. Павлова — доцент Департамента инноваций Политехнического института, кандидат технических наук, доцент.

Information about the authors

V. E. Dmitryuk — master student.

O. V. Pavlova — Associate Professor of the Department of innovation of the Polytechnic Institute, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов:

Дмитриук В. Е. — анализ литературных источников, сбор и систематизация данных.

Павлова О. В. — научное руководство; постановка целей исследования и формулировка выводов.

Contribution of the authors:

Dmitryuk V. E. — analysis of literary sources, collection and systematization of data.

Pavlova O. V. — scientific leadership; setting research goals and drawing conclusions.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 10.07.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 15.07.2023
Принята к публикации / Accepted for publication: 01.12.2023

Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 83–88. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2023;(4(40)):83-88. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 378.18

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Вера Сергеевна Елагина, *V_275@mail.ru*, ORCID 0000-0003-2469-9285

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена кардинальными изменениями современной системы образования и требованиями к педагогической подготовке будущих учителей, профессиональными качествами которых должны стать творческая активность, инициативность, самостоятельность, высокий профессионализм. Одним из условий качественной подготовки современного учителя является организация научно-исследовательской работы студентов, развивающей профессиональную мотивацию, личностный потенциал, исследовательскую компетенцию, способствующие формированию и становлению педагога. Цель исследования заключается в определении основных направлений организации научно-исследовательской деятельности студентов в педагогическом вузе. Для достижения поставленной цели автор использует методы анализа психолого-педагогической литературы по рассматриваемой проблеме, систематизации и обобщения. Методологическим основанием исследования выступает средовой подход. В статье рассмотрены подходы к определению сущности понятий «образовательная среда», «развивающая среда», «исследовательская среда», «творческая среда». В качестве основных направлений организации научно-исследовательской деятельности выделяются включение студентов в исследовательскую среду вуза, развитие мотивации студентов, стимулирование их активной поисковой деятельности, использование в процессе обучения студентов инновационных технологий, научно-методическое сопровождение исследовательской деятельности студентов, создание системы оценки качества научно-исследовательской деятельности студентов, развитие их исследовательской направленности. Их реализация позволит повысить эффективность образовательного процесса и качество профессионально-педагогической подготовки будущего учителя.

Ключевые слова: *научно-исследовательская деятельность, педагогическая подготовка, будущий педагог, средовой подход*

Для цитирования: Елагина В. С. Основные направления организации научно-исследовательской работы студентов в педагогическом вузе // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 83–88.

Original article

MAIN DIRECTIONS OF ORGANIZATION OF SCIENTIFIC RESEARCH STUDENT WORK AT A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Vera S. Elagina, *V_275@mail.ru*, ORCID 0000-0003-2469-9285

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The relevance of the study is due to the fundamental changes in the modern education system and the requirements for the pedagogical training of future teachers, whose professional qualities should be creative activity, initiative, independence, and high professionalism. One of the conditions for high-quality training of a modern teacher is the organization of scientific research work

of students, developing professional motivation, personal potential, research competence, which contribute to the formation and development of a teacher. The purpose of the study is to determine the main directions of organizing students' research activities at a pedagogical university. To achieve this goal, the author uses methods of analysis of psychological and pedagogical literature on the problem under consideration, systematization and generalization. The methodological basis of the study is the environmental approach. The article discusses approaches to defining the essence of the concepts "educational environment", "developmental environment", "research environment", "creative environment". The main directions of organizing research activities include the inclusion of students in the research environment of the university, the development of student motivation, stimulation of their active research activities, the use of innovative technologies in the learning process of students, scientific and methodological support of students' research activities, the creation of a system for assessing the quality of research activities of students, development of their research orientation. Their implementation will improve the efficiency of the educational process and the quality of professional and pedagogical training of the future teacher.

Keywords: *research activities, pedagogical training, future teacher, environmental approach*

For citation: Elagina VS. Main directions of organization of scientific research student work at a pedagogical university. *Innovative development of vocational education*. 2023;(4(40):83-88. (In Russ.).

Введение

В современных условиях развития системы образования совершенствование образовательного процесса в педагогическом вузе осуществляется в направлении организации научно-исследовательской деятельности студентов, формирования их исследовательской компетентности, поскольку репродуктивный характер обучения признается неэффективным и малоинтересным как студентами, так и преподавателями.

Научно-исследовательская деятельность является одним из направлений профессионально-педагогической подготовки будущего учителя, для организации и осуществления которой используются различные формы аудиторной и внеаудиторной работы, связанной с изучением современных проблем обучения и воспитания.

Организация научно-исследовательской деятельности в вузе обеспечивает не только повышение качества подготовки будущих специалистов, но и поддержку и развитие талантливой молодежи, формирование у студентов культуры исследовательской деятельности. В результате они овладевают профессиональными и общенаучными знаниями, умениями и навыками организации и осуществления научно-исследовательской работы. Поэтому данный вид деятельности в вузе приобретает для студента особое значение, так как сформированные исследовательские компетенции в будущем будут направлены на активизацию самостоятельной учебно-исследовательской деятельности, развитие интереса к изучаемому предмету и творческих способностей, углубление общеобразовательной подготовки и представлений обучающихся о научной де-

ятельности. Эффективность организации научно-исследовательской деятельности студентов зависит от творческой, исследовательской среды вуза как совокупности психологических и методико-технологических условий. Целью статьи является определение основных направлений организации научно-исследовательской деятельности студентов в педагогическом вузе.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели используются методы анализа психолого-педагогической литературы по рассматриваемой проблеме, систематизации и обобщения. Методологическим основанием исследования выступает средовой подход.

Проблема средового подхода находит отражение в современных педагогических исследованиях И. Л. Клименко и И. М. Елкиной [1], Ю. С. Мануйлова [2], В. И. Слободчикова [3], С. В. Тарасова [4], В. А. Ясвина [5] и др.

В научном сообществе используются такие понятия, как «образовательная среда», «развивающая среда», «исследовательская среда», «творческая среда», сущность которых имеет свои особенности.

Так, образовательная среда в педагогической науке рассматривается как система образовательных условий, необходимых для практической реализации определенной образовательной технологии [5]; как совокупность условий, в которых осуществляется жизнь и деятельность человека [3]. Таким образом, в образовательной среде проходит жизнь обучающихся, в ней осуществляются различные виды деятельности, устанавливаются межличностные отношения, создаются благоприятные условия для развития и саморазвития личности.

Под образовательной средой мы понимаем сложившуюся многоструктурную систему подготовки будущих специалистов, включающую информационные ресурсы, взаимодействие преподавателей и обучающихся, технологии обучения и научно-методическое обеспечение образовательного процесса, дидактических принципов построения образовательного процесса [6].

Условием развития исследовательских умений, положительной мотивации, творческих способностей является развивающая образовательная среда. С целью формирования у студентов исследовательских умений и навыков в развивающем образовательном процессе вуза целесообразно использовать активные и интерактивные формы обучения, свободное общение с преподавателем в рамках сотрудничества и совместной работы над исследовательскими проектами, участие студентов в научных конференциях и семинарах.

В развивающей среде студенты начинают осознавать себя субъектами исследовательской деятельности. Ощущение субъектности, самоценности личности позволяет им поверить в свои познавательные способности и личностные возможности, принимать ответственные самостоятельные решения, работать в команде, устанавливать межличностные отношения, проявлять уважение к мнению и взглядам других людей. В совместной исследовательской деятельности студент и преподаватель становятся партнерами в достижении общей цели.

В творческой образовательной среде у студентов развиваются такие черты творческого мышления, как способность генерировать новые идеи, быстро реагировать на изменяющиеся условия деятельности, находить оригинальные способы решения проблемы, пересматривать свои выводы, иметь независимое от других мнение, критически относиться к информации, подвергать сомнению идеи и мысли, осуществлять строгую оценку результатов исследовательской деятельности, аргументированно доказывать истинность положений, выдвигаемых в исследовании.

Особую важность приобретает создание в вузе исследовательской среды, ориентированной на развитие инициативы и самостоятельности каждого студента, участвующего в исследовательской и экспериментальной деятельности. Исследовательская среда вуза предоставляет студентам возможность не только удовлетворить потребность в исследовательской деятельности, но и проявить собственную активность, инициативность, самостоятельность, личностные качества.

По мнению Н. Г. Хмызовой, исследовательская среда выступает средством реализации образовательного маршрута обучающихся, позволяет выстроить индивидуальную траекторию развития будущего специалиста [7].

Создание в вузе исследовательской среды должно быть ориентировано на признание приоритета самоценности студента, учет его субъектного опыта, организацию совместной творческой деятельности преподавателя и студента, их коммуникативного и межличностного взаимодействия.

Результаты исследования и их обсуждение

Автор разделяет мнение В. С. Федотовой [8], что эффективность организации научно-исследовательской деятельности студентов обеспечивается за счет реализации ряда направлений, к которым следует отнести следующие:

1. Включение студентов в исследовательскую, творческую развивающуюся образовательную среду вуза. С этой целью необходимо создать комфортные психологические условия, располагающие к участию в научно-исследовательской деятельности; своевременно информировать студентов о научно-исследовательских мероприятиях, которые проводятся не только в своем учебном заведении, но и в других российских и зарубежных вузах; познакомить студентов с различными формами исследовательской работы, особенностями их использования; сформировать представления об исследовательской деятельности как средстве профессионально-педагогической подготовки и личностного развития; сочетать управление научно-исследовательской деятельностью с развитием инициативности и самостоятельности студентов.

2. Развитие мотивации студентов, стимулирование их активного участия в научно-исследовательской деятельности. Развитию положительной мотивации, познавательного интереса, поискового азарта способствуют разные педагогические приемы и методы: создание ситуации успеха, использование активных и интерактивных методов в организации научно-исследовательской деятельности, равноправное участие в совместных с преподавателем исследовательских проектах и др. Внутренним стимулом к активному участию в исследовательской деятельности должно быть удовлетворение не только от результатов, но и от самого процесса исследовательской работы, возникающее желание находить проблемы, способы их разрешения, генерировать новые знания. Внешними стимулами безусловно являются поощрения в виде грамот, сертификатов и дипломов за участие в научных

мероприятиях, учет результатов научно-исследовательской работы при сдаче экзаменов и зачетов, предоставление рекомендаций для поступления в магистратуру или аспирантуру.

3. Использование в процессе обучения студентов инновационных технологий, сочетающих в себе научные исследования с подготовкой, ориентированной на активизацию научно-исследовательской деятельности студентов, развитие творческих способностей.

4. Обеспечение научно-методического и материально-технического сопровождения исследовательской деятельности студентов. С этой целью необходима подготовка учебных и методических пособий, рекомендаций и памяток по организации и оформлению работ разной направленности; разработка тематики рефератов, курсовых и квалификационных работ, заданий и программ педагогической практики, системы самостоятельной работы; обеспечение студентов необходимой техникой, предоставление им возможности использования разных информационных материалов (журналов, учебников, монографий, сборников материалов научных конференций и др.) не только в бумажном, но и электронном оформлении.

5. Создание системы оценки качества научно-исследовательской деятельности студентов. Предполагает разработку критериев и показателей сформированности исследовательских умений и компетенций, рейтинговой системы оценки индивидуальных достижений, определение индивидуальной образовательной траектории.

6. Изучение и обобщение передового педагогического опыта. Позволит создать новые формы организации научно-исследовательской деятельности студентов, использовать результаты изучения опыта в учебном процессе и на педагогической практике. С этой целью целесообразно проводить конференции, семинары, круглые столы, видеоконференции и вебинары, тренинги, организационно-деятельностные игры.

7. Развитие исследовательской направленности студентов. Реализация этого направления предполагает включение студентов с первого курса в активную исследовательскую деятельность и организацию наблюдения за профессиональным развитием и научным ростом на протяжении всего периода обучения в вузе. На первых курсах студенты должны быть включены в учебно-исследовательскую деятельность, направленную на знакомство с ее особенностями, методологией научного исследования, формирование знаний о формах и методах

исследовательской работы, а также развитие исследовательских умений — самостоятельно работать с научной информацией, овладеть методами и методиками проведения опытно-экспериментальной работы, разработать план проведения исследования и др. Позднее студенты выбирают тему исследования, над которой могут работать в течение нескольких лет обучения. Результаты своего исследования студенты могут представлять на научных конференциях, семинарах, заседаниях научного кружка, через публикации в журналах и сборниках научных трудов и материалов конференций.

8. Организация разных видов деятельности. В этом случае студенты могли бы проявить индивидуальность, научиться координировать свои действия и характер общения одновременно в разных социальных группах, принимая правила и характер ролевого взаимодействия.

Участие студентов в научно-исследовательской работе, по мнению Е. В. Декиной, выступает движущей силой их вовлечения в процесс будущей профессии, становления индивидуальности [9]. Индивидуальность студента можно рассматривать как потребность к профессиональному самопознанию и самовыражению, целеполаганию и целереализации. Следуя принципам индивидуализации и дифференциации обучения, преподаватель вместе со студентом разрабатывают индивидуальный исследовательский маршрут, что позволяет максимально учесть индивидуальные психологические особенности, познавательные способности и возможности студента, а также время подготовки продуктов исследовательской деятельности.

Заключение

В профессионально-педагогической подготовке будущего учителя научно-исследовательская работа занимает значительное место и проводится на всех этапах обучения. Насыщенный творческой, исследовательской атмосферой образовательный процесс вуза способствует качественной подготовке будущего учителя, профессиональная деятельность которого направлена на постоянный поиск новых идей, новых технологий обучения и воспитания обучающихся, более быстрому достижению им педагогического мастерства, профессионализма. Творческая, исследовательская деятельность учителя не только развивает образовательную среду школы, но и способствует его саморазвитию.

Выделенные автором статьи направления организации научно-исследовательской деятельности позволят преподавателю вуза использовать возможности и способности студентов,

потенциал учебных дисциплин, всех видов практики, аудиторной и внеаудиторной работы для активизации исследовательской работы студентов, развития их познавательного интереса, самостоятельности и мотивации. Практическая значимость проведенного исследования

заключается в том, что реализация направленной организации научно-исследовательской деятельности позволит повысить эффективность образовательного процесса и качество профессионально-педагогической подготовки будущего учителя.

Список источников

1. Клименко И. Л., Елкина И. М. К вопросу об организации образовательной среды в высшем учебном заведении // Педагогическое мастерство : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). М. : Буки-Веди, 2015. С. 178–182. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/151/8142/> (дата обращения: 11.12.2017).
2. Мануйлов Ю. С. Средовой подход в воспитании. М. ; Н. Новгород : Ун-т Рос. акад. образования, 2002. 155 с.
3. Слободчиков В. И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования // Вторая российская конференция по экологической психологии : тезисы. М., 2000. С. 172–176.
4. Тарасов С. В. Образовательная среда как социокультурная и педагогическая категория // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. Т. 3. Педагогика. 2014. № 1. С. 5–16.
5. Ясвин В. А. Школьная среда как предмет измерения: экспертиза, проектирование, управление. М. : Народное образование, 2019. 448 с.
6. Елагина В. С., Рогожин В. М. Образовательная исследовательская среда как фактор саморазвития курсантов военного вуза // Концепт : научно-методический электронный журнал. 2018. № 12 (декабрь). С. 21–31. URL: <http://e-koncept.ru/2018/181089.htm>.
7. Хмызова Н. Г. Создание научной среды как средство формирования исследовательской компетенции в процессе профессиональной подготовки // Ученые записки Орловского государственного университета. 2019. № 2 (83). С. 336–341.
8. Федотова В. С. Направления организации исследовательской деятельности студентов // Высшее образование в России. 2011. № 3. С. 128–132.
9. Декина Е. В. Приоритетные направления научно-исследовательской деятельности студентов в условиях реализации ФГОС нового поколения // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 4-1. С. 44–48. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=9736> (дата обращения: 07.07.2023).

References

1. Klimenko IL, Elkina IM. On the issue of organizing the educational environment in a higher educational institution. In: *Pedagogicheskoe masterstvo = Pedagogical skill*. Moscow: Buki-Vedi; 2015. Pp. 178–182. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/151/8142/> (In Russ.).
2. Manuilov YuS. *Sredovoy podkhod v vospitanii = Environmental approach to education*. Moscow; N. Novgorod: University of Russia. acad. Education; 2002. 155 p. (In Russ.).
3. Slobodchikov VI. On the concept of the educational environment in the concept of developmental education. *Vtoraya rossiyskaya konferentsiya po ekologicheskoy psikhologii. tezisy = Second Russian Conference on Environmental Psychology: abstracts*. Moscow; 2000. Pp. 172–176. (In Russ.).
4. Tarasov SV. Educational environment as a sociocultural and pedagogical category. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina. T. 3. Pedagogika = Bulletin of Leningrad State University named after A. S. Pushkin. V. 3. Pedagogy*. 2014;(1):5-16. (In Russ.).
5. Yasvin VA. *Shkol'naya sreda kak predmet izmereniya: ekspertiza, proektirovanie, upravlenie = School environment as a subject of measurement: examination, design, management*. Moscow: Public Education; 2019. 448 p. (In Russ.).
6. Elagina VS, Rogozhin VM. Educational research environment as a factor of self-development of military university cadets. *Kontsept: nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal = Concept: scientific and methodological electronic journal*. 2018;(12):21-31. URL: <http://e-koncept.ru/2018/181089.htm>. (In Russ.).
7. Khmyzova NG. Creation of a scientific environment as a means of developing research competence in the process of professional training. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes of the Oryol State University*. 2019;(2(83)):336-341. (In Russ.).
8. Fedotova VS. Directions for organizing students' research activities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education In Russia*. 2011;(3):128-132. (In Russ.).

9. Dekina EV. Priority directions of research activities of students in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard of the new generation. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International Journal of Experimental Education*. 2016;(4-1):44-48. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=9736>. (In Russ.).

Информация об авторе

В. С. Елагина — профессор кафедры педагогики и психологии, доктор педагогических наук, профессор.

Information about the author

V. S. Elagina — Professor of the Department of pedagogy and psychology, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 19.07.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 27.08.2023
Принята к публикации / Accepted for publication: 01.12.2023

Научная статья

УДК 378

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КВАЛИФИКАЦИЙ ДЛЯ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И КАРЬЕРНОГО РОСТА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Татьяна Григорьевна Калугина¹, kalug.tg@yandex.ru

Татьяна Сергеевна Ширшова², mir_profi@mail.ru

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

² Центр развития образования и сертификации персонала «Универсум», Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается опыт проектирования профессионального пути студентов организаций среднего профессионального образования на примере Челябинской области; приводится интерпретация результатов социологического опроса обучающихся в техникумах и колледжах по планированию профессионального и карьерного роста с применением инструментов национальной системы квалификаций. Дается характеристика уровня осведомленности студентов о возможностях трудоустройства, профессионального и карьерного развития. Отмечены положительные и отрицательные тенденции формирования и развития интереса к планированию профессионального и карьерного роста среди студенческой молодежи, анализируется ситуация с наличием сформированных планов карьерного развития в системе среднего профессионального образования.

Статья адресована широкому кругу образовательного и профессионального сообщества, занимающегося подготовкой, профессиональной адаптацией кадров, научным работникам, преподавателям университетов, колледжей, техникумов, слушателям системы повышения квалификации, аспирантам и магистрантам университетов, отраслевым объединениям работодателей.

Ключевые слова: профессиональный выбор, карьерный рост, профессиональное образование, профессиональное обучение, система квалификаций, будущие специалисты, работодатели

Для цитирования: Калугина Т. Г., Ширшова Т. С. Применение инструментов национальной системы квалификаций для планирования профессионального и карьерного роста студенческой молодежи // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 89–94.

Original article

APPLICATION OF THE TOOLS OF THE NATIONAL QUALIFICATIONS SYSTEM FOR PLANNING PROFESSIONAL AND CAREER GROWTH OF STUDENTS

Tatyana G. Kalugina¹, kalug.tg@yandex.ru

Tatyana S. Shirshova², mir_profi@mail.ru

¹ South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

² Center for Development of Education and Personnel Certification "Universum", Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article discusses the experience of designing the professional path of students in secondary vocational education organizations using the example of the Chelyabinsk region. An interpretation of the results of a sociological survey of students in technical schools and colleges on planning professional and career growth using the tools of the national qualifications system is provided.

Characteristics of the level of students' awareness of employment opportunities, professional and career development is given. Positive and negative trends in the formation and development of interest in planning professional and career growth among students are noted. The situation with the presence of formed career development plans in the system of secondary vocational education is analyzed. The article is addressed to a wide range of educational and professional communities involved in training, professional adaptation of personnel, researchers, teachers of universities, colleges, technical schools, students of the advanced training system, graduate and undergraduate students of universities, industry associations of employers.

Keywords: professional choice, career growth, vocational education, vocational training, qualification system, future specialists, employers

For citation: Kalugina TG, Shirshova TS. Application of the tools of the national qualifications system for planning professional and career growth of students. *Innovative development of vocational education*. 2023;(4(40):89-94. (In Russ.).

Введение

Россия на протяжении долгих лет является одним из важнейших полигонов изучения процессов сбалансированности рынка труда и рынка образовательных услуг. Предприятия интенсивно и успешно развивают свою деятельность, но при поиске квалифицированного персонала им приходится сталкиваться с трудностями [1; 2].

Национальная система квалификаций — понятие, не так давно вошедшее в нормативную лексику научной и профессиональной общестственности России, но уже ставшее основой активно проходящих процессов кадрового развития. Опорой национальной системы квалификаций (НСК) является система профессионального образования России [2].

В Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г. отмечается, что это один из основных индустриальных, динамично развивающихся регионов Российской Федерации [3].

Чтобы помочь студентам, молодым специалистам получить опыт проектирования профес-

сионального пути в самом его начале, научиться ориентироваться на рынке труда и в мире квалификаций, Базовый центр подготовки кадров Национального агентства развития квалификаций реализует проект под названием «Национальная система квалификаций — конструктор карьеры». В рамках проекта разработано пакетное решение — электронный помощник по проектированию карьеры для школьников и студентов, материалы для старшеклассников и их родителей, программа курсов повышения квалификации [4].

Материалы и методы исследования

Опрос студентов организаций среднего профессионального образования по вопросам применения инструментов Национальной системы квалификаций (НСК) для планирования профессионального и карьерного роста в рамках данного проекта был проведен в Челябинской области в период со 2 мая по 8 июня 2023 г. [5]. Студентам предлагалось анонимно ответить на 32 вопроса. В качестве респондентов приняли участие 1785 человек из пяти образовательных организаций (табл. 1).

Таблица 1

Информация о количестве студентов, принявших участие в анкетировании (в разрезе образовательных организаций)

№ п/п	Наименование образовательной организации	Кол-во чел.	Доля от общего кол-ва
1	Челябинский механико-технологический техникум	521	29,2 %
2	Южно-Уральский государственный технический колледж	505	28,2 %
3	Копейский политехнический колледж имени С. В. Хохрякова	396	22,2 %
4	Челябинский социально-профессиональный колледж «Сфера»	203	11,4 %
5	Челябинский государственный колледж индустрии питания и торговли	160	9 %

Проведенный анализ результатов анкетирования показал, что 100 % (1785 чел.) опрошенных

проживают в Челябинской области. В опросе приняли участие 60 % (1066) юношей и 40 % (719)

девушек в возрасте от 18 до 22 лет. Большая часть опрошенных (87 %, 1558 чел.) находится в возрасте от 18 до 22 лет, 11 % (196) студентов являются

несовершеннолетними, а старше 22 лет только 2 % (31) участников. В таблице 2 приведены данные распределения респондентов по возрасту.

Таблица 2

Распределение респондентов по возрасту

№ п/п	Наименование образовательной организации	До 18 лет	От 18 до 22 лет	Старше 22 лет	Всего
1	Челябинский механико-технологический техникум	128	392	1	521
2	Южно-Уральский государственный технический колледж	–	501	4	505
3	Копейский политехнический колледж имени С. В. Хохрякова	56	339	1	396
4	Челябинский социально-профессиональный колледж «Сфера»	9	169	25	203
5	Челябинский государственный колледж индустрии питания и торговли	3	157	–	160
	Итого	196	1558	31	1785

Результаты исследования и их обсуждение

Обсуждение результатов исследования состоялось в коллективах организаций СПО (рабочее совещание, инструктивно-методическое совещание с руководителями специальностей и председателями предметных (цикловых) комиссий, методический совет), Челябинской областной ассоциации работодателей (Правление организации), АНО «Универсум».

Большинство опрошенных студентов (73 %, 1294 человека) ответили, что получают среднее профессиональное образование по специальности, 24 % (435) — по профессии и 3 % (56) — профессиональное обучение по профессии.

На вопрос «Что повлияло на ваш выбор обучения по данной профессии (специальности)?» 42 % (768) ответили, что это было «случайное стечение обстоятельств» и 26 % (464), что «родители/родственники».

Самыми популярными стали ответы: общение с близкими — 36 % (643), специальные сайты — 35 % (625), друзья — 28 % (500), профориентационные мероприятия (дни открытых дверей и др.) — 19 % (339), книги/учебники/статьи/фильмы — 15 % (268). Из профессионального стандарта узнали об особенностях своей профессии 12 % (214) студентов, из рекламной информации, представленной на ТВ, в интернете и на стендах с наружной рекламой, также 12 % (214), вариант «от учителя» выбрали 15 % (268) опрошенных, свой ответ предложили 4 % (71) участников.

Как показали результаты опроса, 53 % (946) будущих специалистов привлекает стабильный доход; 49 % (875) считают, что профессия/специальность обеспечит их востребованность на рынке труда; 36 % (643) студентов рассчитыва-

ют на карьерный и/или профессиональный рост в рамках своей профессии/специальности. Эти три ответа набрали наибольший процент среди опрошенных. 34 % (607) студентов полагают, что будущая профессия/специальность связана с интересной деятельностью; 13 % (232) обучающихся не планируют работать по своей профессии/специальности после окончания обучения; 11 % (196) респондентов затруднились ответить.

Положительной тенденцией можно назвать тот факт, что 90 % (1606) студентов верно оценили и перечислили основные функции, которые будут выполнять на рабочем месте по завершении обучения, и только 10 % (179) затруднились ответить.

На вопросы, связанные с внедрением механизмов Национальной системы квалификаций на региональном уровне, 35 % (623) студентов ответили, что обязательно пройдут независимую оценку квалификации; 33 % (588) опрошенных планируют пройти независимую оценку квалификации в том случае, если за них заплатит работодатель; 19 % (343) готовы пройти независимую оценку по требованию работодателя; 6 % (103) затруднились с ответом; 3 % (54) студентов не знают, что такое независимая оценка квалификаций; 4 % (74) студентов не планируют проходить независимую оценку.

Большая часть опрошенных собираются работать по полученной профессии (специальности) — 77 % (1380); 27 % (481) планируют продолжить обучение по профессии (специальности); 10 % (171) — работать по другой профессии (специальности); 8 % (134) — продолжить обучение по другой профессии

(специальности); 4 % (116) респондентов затруднились с ответом; 0,4 % (7) предложили свой вариант.

Наибольшее количество студентов (70 %, 1251) ответили, что хотели бы работать в регионе, в котором проживают; 11 % (191) опрошенных предпочли бы работать в другом регионе; 5 % (89) рассматривают переезд за границу, 5 % (89) планируют работать в регионе, в котором обучаются, но не проживают; 9 % (161) респондентов на момент опроса не задумывались о том, в каком регионе хотели бы трудоустроиться.

При поиске работы большинство респондентов предпочтут обратиться к рекрутинговым сайтам (hh.ru, superjob.ru, Работа в России и т. д.) — 54 % (961) ответов; 44 % (778) студентов используют описания квалификаций и профстандарты; в службу содействия трудоустройству выпускников колледжа планируют обратиться 40 % (707); в Центр занятости населения региона — 32 % (570); к родителям — 16 % (292); к HR-специалистам за консультациями обратились бы 16 % (291) опрошенных; книги и учебные пособия выбрали в 14 % (243) случаев; к знакомым предпочтут обратиться 12 % (215); рекомендациями, размещенными на видеохостинге youtube.com или аналогичных ресурсах, планируют воспользоваться 11 % (193); 5 % (85) студентов затруднились с ответом.

Сформированный и записанный план карьерного развития имеют 33 % (588) респондентов. Часть студентов думает о карьерном развитии, но считает преждевременным оформление плана карьеры — 30 % (529) либо отмечает его наличие «в мыслях» — 28 % (498). Не имеют плана карьерного развития, но хотели бы его иметь 5 % (90), 2 % (35) опрошенных считают, что карьерный план не нужен, 3 % (45) обучающихся не знают, что такое план профессионального развития и в чем его назначение.

В ходе проведенных (опрос, обсуждение) мероприятий были представлены результаты опроса молодежи, демонстрирующие положительную динамику внедрения практики:

- более 80 % студентов информированы о региональном рынке труда, количестве вакансий и резюме по профессии/специальности, перечне организаций — потенциальном месте трудоустройства;

- более 80 % студентов информированы о национальной системе квалификаций, особенностях отраслевых профессиональных стандартов, путях построения профессиональной карьеры, возможностях независимой оценки квалификации.

В каждой организации СПО приняты управленческие решения по вопросам актуализации моделей и инструментов профориентационной работы с молодежью, совершенствования качества преподавания учебной дисциплины «Конструктор карьеры», повышения квалификации педагогов, ведущих данную учебную дисциплину.

Заключение

В целом данные, полученные в результате проведенного в Челябинской области исследования, не расходятся с общими тенденциями развития карьеры у молодежи в РФ и позволяют сделать ряд выводов, характеризующих уровень осведомленности студентов о возможностях трудоустройства, профессионального и карьерного развития [6].

Подавляющее большинство студентов организаций среднего профессионального образования Челябинской области по предложенной выборке имеет четкое представление о формальных аспектах трудовой деятельности, знают, какая квалификация будет присвоена в соответствии с образовательным стандартом, могут указать трудовые функции, соответствующие полученной квалификации, наименования конкретных организаций, куда возможно трудоустроиться.

Если говорить о видении студентами своего будущего (исходя из полученных данных), то в целом ситуация достаточно положительная: у респондентов есть представления о том, в какой сфере они могут трудоустроиться, на какую должность могут претендовать с полученным документом об образовании, в какой местности хотели бы работать.

Практически все студенты продемонстрировали понимание необходимости независимого подтверждения своей квалификации, планирования профессионального развития, самопрезентации на рынке труда. Результаты ответов на вопрос, касающийся размеров заработной платы, говорят о том, что молодежи свойственны завышенные ожидания относительно оплаты труда выпускников.

Проведенный опрос в целом отражает степень информированности молодежи о профессиональной деятельности, их осведомленность о дальнейшей работе и ее специфике. Результаты данного анкетирования во многом обеспечены реализуемой в Челябинской области в 2023 г. образовательной программой «Конструктор карьеры» и требуют организационного, научного и методического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся [7].

Список источников

1. Калугина Т. Г. К вопросу о независимой оценке квалификаций выпускников организаций среднего профессионального образования // Россия и Европа: связь культуры и экономики : материалы XXXIII Междунар. науч.-практ. конф., г. Прага, 25 нояб. 2022 г. / отв. ред. В. А. Наумов. Прага : WORLD PRESS s.r.o., 2022. С. 34–37.
2. Вербицкая Н. О., Калугина Т. Г., Стаин Д. А. Национальная система квалификаций России: квалификационно-ориентированные экспертные цифровые технологии : монография. Екатеринбург : УрГЛУ, 2019. 235 с. ISBN 978-5-94984-711-4.
3. Стратегия социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/553133071?ysclid=lo4lhisr9a459748455> (дата обращения: 24.09.2023).
4. Выбираешь профессию? Планируешь карьеру? Хочешь повысить конкурентоспособность? // Базовый центр подготовки кадров. URL: <https://bc-nark.ru/karernoe-modelirovanie.php?ysclid=lo4lqu1ugr620507892> (дата обращения: 24.09.2023).
5. Челябинское региональное агентство развития квалификаций. URL: <https://чпарк.рф/> (дата обращения: 25.10.2023).
6. Тазетдинова Е. Н. Методическое сопровождение профессионального самоопределения будущего специалиста с применением инструментов национальной системы квалификаций (в рамках реализации проекта «Национальная система квалификаций — конструктор карьеры») // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8. Вып. 4. С. 448–452.
7. Гулюмова М. А., Сичинский Е. П. Реализация региональной системы сопровождения профессионального самоопределения обучающихся Челябинской области // Инновационное развитие профессионального образования. 2022. № 3(35). С. 118–126.

References

1. Kalugina TG. On the issue of independent assessment of the qualifications of graduates of secondary vocational education organizations. In: Rossiya i Evropa: svyaz' kul'tury i ekonomiki = Russia and Europe: connection between culture and economics. Prague: WORLD PRESS s.r.o.; 2022. Pp. 34–37. (In Russ.).
2. Verbitskaya NO, Kalugina TG, Stain DA. Natsional'naya sistema kvalifikatsiy Rossii: kvalifikatsionno-orientirovannye ekspertnye tsifrovye tekhnologii = National system of qualifications of Russia: qualification-oriented expert digital technologies. Ekaterinburg: UrGLU; 2019. 235 p. ISBN 978-5-94984-711-4. (In Russ.).
3. Strategy for the socio-economic development of the Chelyabinsk region for the period until 2035. Code Consortium. URL: <https://docs.cntd.ru/document/553133071?ysclid=lo4lhisr9a459748455>. (In Russ.).
4. Are you choosing a profession? Are you planning a career? Do you want to raise competitiveness? Basic training center. URL: <https://bc-nark.ru/karernoe-modelirovanie.php?ysclid=lo4lqu1ugr620507892>. (In Russ.).
5. Chelyabinsk regional agency for the development of qualifications. URL: <https://чпарк.рф/>. (In Russ.).
6. Tazetdinova EN. Methodological support for professional self-determination of a future specialist using the tools of the national qualifications system (within the framework of the project “National Qualifications System — Career Builder”). *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Questions of theory and practice*. 2023;8(4):448-452. (In Russ.).
7. Gulyumova MA, Sichinsky EP. Implementation of a regional system for supporting professional self-determination of students in the Chelyabinsk region. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2022;(3(35):118-126. (In Russ.).

Информация об авторах

Т. Г. Калугина — ученый секретарь Южно-Уральского научного центра РАО, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАЕ.

Т. С. Ширшова — директор.

Information about the authors

T. G. Kalugina — Scientific Secretary of the South Ural Scientific Center of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural History.

T. S. Shirshova — director.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 27.10.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 01.11.2023
Принята к публикации / Accepted for publication: 01.12.2023

Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 95–104. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2023;(4(40)):95-104. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 377.8

НЕПРЕРЫВНАЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

Ольга Юрьевна Леушканова¹, leushkan62@mail.ru

Владимир Александрович Беликов², belickov.vladimir54@mail.ru

Елена Юрьевна Иванова³, 0105199975@mail.ru

^{1,3} Магнитогорский педагогический колледж, Магнитогорск, Челябинская область, Россия

² Сибайский институт (филиал) Уфимского университета науки и технологий, Сибай, Республика Башкортостан, Россия

Аннотация. Проблема обеспечения профессионализации и подготовки обучающихся к профессиональной деятельности в условиях реальной практики в настоящее время имеет особую актуальность. Обществу требуются конкурентоспособные выпускники, обладающие комплексом общих и профессиональных компетенций, способные качественно выполнять профессиональную деятельность, самостоятельно ориентироваться в потоке меняющейся информации, сравнивать, анализировать, находить лучшие варианты решений на фоне неопределенности и изменчивости, развития техники, информационных технологий, общества. Решение проблемы возможно в условиях полифункциональной образовательной модели колледжа; результативность этого процесса профессионализации была представлена в рамках деятельности региональной инновационной площадки на базе Магнитогорского педагогического колледжа с 2020 по 2023 г. В статье дано практическое обоснование процесса непрерывной профессионализации в условиях полифункциональной образовательной модели колледжа.

Ключевые слова: непрерывная профессионализация, система профессиональной ориентации, цифровизация образования, полифункциональная образовательная модель колледжа, непрерывное педагогическое образование

Для цитирования: Леушканова О. Ю., Беликов В. А., Иванова Е. Ю. Непрерывная профессионализация в условиях полифункциональной образовательной модели педагогического колледжа // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 95–104.

Original article

CONTINUOUS PROFESSIONALIZATION IN THE CONTEXT OF A MULTIFUNCTIONAL EDUCATIONAL MODEL OF A PEDAGOGICAL COLLEGE

Olga Yu. Leushkanova¹, leushkan62@mail.ru

Vladimir A. Belikov², belickov.vladimir54@mail.ru

Elena Yu. Ivanova³, 0105199975@mail.ru

^{1,3} Magnitogorsk Pedagogical College, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, Russia

² Sibay Institute (branch) of the Ufa University of Science and Technology, Sibay, Republic of Bashkortostan, Russia

Abstract. The problem of ensuring professionalization and preparing students for professional activities in real practice conditions is currently of particular relevance. Society requires competitive graduates with a set of general and professional competencies. They are able to perform professional activities efficiently, independently navigate the flow of changing information, compare, analyze, and

find the best solutions against the backdrop of uncertainty and variability, the development of technology, information technology, and society. The solution to the problem is possible in the context of a multifunctional educational model of a college; the effectiveness of this professionalization process was presented within the framework of the activities of the regional innovation platform based on the Magnitogorsk Pedagogical College from 2020 to 2023. The article provides a practical justification for the process of continuous professionalization in the context of a multifunctional educational model of the college.

Keywords: *continuous professionalization, professional guidance system, digitalization of education, multifunctional educational model of college, continuing teacher education*

For citation: Leushkanova OYu, Belikov VA, Ivanova EYu. Continuous professionalization in the context of a multifunctional educational model of a pedagogical college. *Innovative development of vocational education*. 2023;(4(40):95-104. (In Russ.).

Введение

В стратегических документах развития образования сформулированы программные решения для системы среднего профессионального образования [1–3]:

- совершенствование системы общего и профессионального образования на основе научных и технологических решений;
- развитие системы непрерывного образования;
- развитие национальной системы квалификаций;
- профессиональная ориентация граждан;
- содействие эффективной занятости населения и мобильности трудовых ресурсов.

Необходимость построения процесса непрерывной профессионализации в условиях колледжа определила актуальность разработки полифункциональной образовательной модели. Такая модель, на наш взгляд, обеспечит результативность процесса профессиональной подготовки и позволит организовать этап отбора и зачисления абитуриентов, устранить его случайность и немотивированность; сориентировать на удовлетворение потребностей реальной социально-экономической практики; положенные в основу реализации образовательной деятельности колледжа современные практико-ориентированные цифровые технологии подготовки студентов могут обеспечить успешность дистанционных и проектных форм обучения, удовлетворение интереса молодежи к цифровой технике, реализовать ее значительный образовательный и исследовательский потенциал; активизировать усилия по профессиональному воспитанию обучающихся.

На специалистов по УГПС 44.00.00 «Образование и педагогические науки» приходится 8,49 % общей региональной потребности в специалистах со средним профессиональным образованием. Размер этой потребности —

1933 чел. Прием по данной УГПС не покрывает текущую потребность экономики Челябинской области на 112 чел., недостаток обеспечения данной потребности выпуском специалистов СПО в 2022 г. составил 541 чел. Рост дополнительной кадровой потребности в специалистах со средним профессиональным образованием наблюдается в прогнозном периоде по всем направлениям УГПС 44.00.00 «Образование и педагогические науки».

Результаты прогнозирования по направлениям УГПС 44.00.00 «Образование и педагогические науки» отражают следующее:

- максимальная дополнительная потребность прогнозируется по направлению 44.02.02 «Преподавание в начальных классах»; в 2022 г. базовая прогнозная потребность составляет 697 чел., к 2028 г. она вырастет до 946 чел., а в 2040 г. предполагается ее рост до 1626 чел.;
- второе по уровню дополнительной потребности направление — 44.02.01 «Дошкольное образование»; в 2022 г. базовая прогнозная потребность составляет 695 чел., к 2028 г. она вырастет до 942 чел., а в 2040 г. предполагается ее рост до 1619 чел.

Магнитогорский педагогический колледж на данный момент является единственной образовательной организацией СПО педагогического профиля на юге Челябинской области. От активности и эффективности его образовательной деятельности в значительной мере зависит решение комплекса социальных проблем — профессионализация, цифровизация образования, формирование общего культурного уровня, профессиональное развитие личности в соответствии с потребностями организаций и предприятий в регионе. Решение вопросов удовлетворения потребности экономики Челябинской области в кадрах проявляется в содействии профессиональному самоопределению и профессионализации обучающихся, обеспечении непрерывности,

преимущества и согласованности данных процессов. Кроме того, посредством использования определенных в процессе инновационной работы инструментов и механизмов повышается престиж профессии учителя.

Актуальность проблемы определила цель инновационного проекта, реализованного в Магнитогорском педагогическом колледже: разработка и обеспечение результативности полифункциональной образовательной модели колледжа по направлениям его деятельности. Ожидаемыми результатами стали:

1. Разработка полифункциональной образовательной модели, реализация которой в процессе образовательной деятельности обеспечивает высокий уровень:

- осознанного выбора направления профессиональной подготовки абитуриентами и студентами колледжа;
- общих и профессиональных компетенций обучающихся;
- знаний практической направленности;
- мотивов обучающихся, актуальных для их готовности к профессиональной деятельности в современных условиях.

2. Разработка модели психолого-педагогической диагностики и комплекса диагностических методик выявления и оценки результатов реализации полифункциональной модели.

Материалы и методы исследования

Реализация инновационного проекта по теме «Результативность процесса непрерывной профессионализации в полифункциональной образовательной модели педагогического колледжа» проходила по трем направлениям, по каждому были определены задачи, основные из которых:

1. Выявить педагогические условия всех направлений.
2. Реализовать взаимодействие с организациями общего образования на предмет ранней профессионализации обучающихся.
3. Создать информационно-цифровую образовательную среду в колледже.

4. Содействовать самоопределению путей профессионального роста студентов, формированию профессиональных компетенций, обеспечить участие студентов колледжа в конкурсах, олимпиадах различных уровней, ориентировать педагогов на использование инновационных образовательных технологий на основе гуманистического и практико-ориентированного подходов.

Результаты исследования и их обсуждение

Стратегическими направлениями в процессе решения задач инновационного проекта стали:

– во-первых, обеспечение многофункциональности деятельности колледжа, позволяющей повысить привлекательность среднего профессионального образования, территориальную эффективность функционирования профессиональной образовательной организации, интерес у потенциальных абитуриентов, подготовку молодых специалистов по широкому спектру востребованных в регионе профессий и специальностей; сформировать развитую систему современной производственной базы, решающей задачи повышения качества подготовки студентов;

– во-вторых, переход к проектному управлению (в 2020 г.), обеспечивший результативность деятельности, улучшение межведомственного взаимодействия, формирование мотивации коллектива; по каждому направлению деятельности были сформированы основные портфели проектов, которые дополняются новыми подпроектами (например, открытие региональной инновационной площадки повлекло за собой новый портфель проектов «Бережливый колледж», включение колледжа в состав федерального учебно-методического объединения — новый подпроект «Класс психолого-педагогической направленности» в портфеле проектов «Расширяя границы возможного» и др.) [4];

– в-третьих, мотивация преподавателей к инновационной деятельности (диагностика ее сформированности у педагогов). Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Критерии и показатели сформированности у педагогов представлений по инновационной деятельности

№	Критерий	Количество на начало реализации проекта (%)	Количество на конец реализации проекта (%)
1	Проявление профессиональных мотивов, интересов, установок	20,0	20,12
2	Представление педагогов о значимости инновационной деятельности для своей личности	30,2	33,3

Окончание таблицы 1

№	Критерий	Количество на начало реализации проекта (%)	Количество на конец реализации проекта (%)
3	Представление педагогов об обоснованности и значимости инновационной деятельности в процессе профессиональной подготовки обучающихся ПОО	22,2	23,2
4	Отношение педагогов к контролю и диагностике реализуемой ими инновационной деятельности	25,0	26,0

Анализ полученных результатов анкетирования позволяет сделать следующие выводы.

1. Актуальность инноваций, инновационной деятельности педагогов по внедрению новшеств признается достаточно высокой всеми педагогами. Потенциал инноваций педагоги видят в первую очередь в их значении для обеспечения эффективности образования и профессиональной подготовки.

2. Никем из педагогов не ставится под сомнение осведомленность руководителей образовательных организаций в инновационной деятельности; управление в целом оценивается как достаточно квалифицированное.

3. Если в оценке роли общественного признания и моральной поддержки инновационной деятельности педагоги-респонденты разошлись во мнениях, то роль материального стимулирования и создания материальных условий работы по внедрению новшеств в образовательный процесс оценивается однозначно как существенная.

4. Педагоги затрудняются в определении видов, форм, новшеств, достойных внедрения в образование и профессиональную подготовку обучающихся колледжей, в определении признаков инноваций и инновационной деятельности.

5. Отмечается доминирование в оценках педагогов традиционных форм подготовки к инновационной деятельности как наиболее успешных.

Реализация названных стратегий инновационной деятельности в колледже включает непрерывное повышение квалификации педагогических и административных работников, обеспечение высокого уровня их мотивации, и эти условия были созданы в колледже: сотрудники посещают курсы повышения квалификации в Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде, Тольятти и др. городах; организуются стажировки в образовательных организациях СПО Тюмени, Екатеринбурга, Уфы, Казани, Пскова, Нальчика, Челябинска, на площадках Челябинского института развития профессионального образования, Челябинского института повышения квалификации работников образования, Челябинского института развития образования,

Института развития профессионального образования (Москва), федерального учебно-методического объединения «Образование и педагогические науки».

По первому направлению программы инновационного проекта — ранняя профессионализация — целью стала разработка дидактической системы профессионализации обучения в условиях преемственности образования.

Под профессионализацией мы понимаем целостный непрерывный процесс становления личности специалиста, который начинается с момента выбора будущей профессии и заканчивается, когда человек прекращает активную трудовую деятельность. Соответственно на этапе ранней профессионализации должна осуществляться преемственность между школой и колледжем. Это стало одним из обоснований получения права на осуществление образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам. В 2021/22 учебном году состоялся выпуск обучающихся 9 класса, из них 15 человек продолжили обучение в нашем колледже. В 2022/23 учебном году был осуществлен набор обучающихся 8 класса, и в течение учебного года с ними проводилась работа по определению профессиональных предпочтений с помощью:

- диагностических методик (модификация методики Дж. Голланда, опросник ДДО Е. А. Климова);

- разработки программы занятий психолога с обучающимися, в ходе которой формировались необходимые надпрофессиональные навыки, качества личности;

- деления класса на две подгруппы (психолого-педагогической и общей направленности) с целью освоения в последующем, 9 классе дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы психолого-педагогической направленности;

- проведения плановых профориентационных мероприятий, образовательных событий — экскурсии на предприятия, в организации; встречи со специалистами разных профессий; «профессиональные пробы» на базе мастерских

колледжа; участие трех восьмиклассников в чемпионате профессионального мастерства «Профессионалы» в компетенциях «Преподавание в младших классах» (III место), «Дошкольное воспитание», «Графический дизайн» и др.

За период работы региональной инновационной площадки коллективом отработаны механизмы, направленные на осуществление ранней профессионализации школьников и абитуриентов (табл. 2).

Таблица 2

Функции и уровни реализации образовательной деятельности колледжа в рамках ПОМ на этапе ранней профессионализации

№	Возрастная группа	Цель	Механизмы	Результативность за период с 2020 по 2023 г.
1	Дети старшего дошкольного возраста	Формирование положительного отношения к профессиональному миру — видам профессиональной деятельности и людям труда	Проект «Ступени мастерства» (на базе мастерской «Дошкольное воспитание»)	Количественный показатель: 127 дошкольников приняли участие в мероприятиях проекта («профессиональные пробы», экскурсии в мастерские колледжа)
2	Обучающиеся начальной школы	Формирование любви и добросовестного отношения к труду, осознания роли труда в жизни человека и общества, развитие интереса к миру профессий	Проект «Профессиональный компас» (на базе мастерской «Преподавание в младших классах»)	Описание практики «Профессиональный компас» (приложение 9). Количественный показатель за три года: 587 чел.
3	Обучающиеся 5–9 классов	Формирование профессиональных предпочтений, осознание своих интересов, способностей, общественных ценностей, связанных с выбором профессии и своего места в обществе. Определение личностного смысла в выборе направления профессионального образования	Проект «Билет в будущее» («профессиональные пробы»)	Описание практики проведения профессиональных проб (приложение 10). Количественный показатель за три года: 382 школьника
			Программа профессионального обучения «Разработчик Web- и мультимедийных приложений»	Количественный показатель: обучились 13 школьников
			Онлайн-лагерь «Страна профессий»	Количественный показатель: 30 школьников
			Профильная смена «Юниоры Ворлдскиллс» в ДООЦ «Уральские зори»	Описание практики проведения профильной смены (приложение 11). Количественный показатель: 178 школьников
			Подготовка к участию в чемпионате профессионального мастерства «Молодые профессионалы. Юниоры»	Количественный показатель за три года: 120 школьников
			Участие в чемпионате профессионального мастерства «Молодые профессионалы. Юниоры»	Количественный показатель участников за три года: 68 школьников

Таким образом, в данном подходе профессионализации обучения в условиях преемственности образования мы видим инновационный потенциал для профессиональной образовательной организации в осуществлении непрерывной профессионализации и качественного набора абитуриентов.

По второму направлению программы инновационного проекта — цифровизация образования — целью стала подготовка преподавателей и студентов к профессиональной деятельности по всем направлениям и специальностям с использованием современных цифровых образовательных и информационно-

коммуникационных технологий. Формирование цифровой образовательной среды в ГБПОУ «МПК» является необходимостью и заключается в подготовке всесторонне развитого выпускника, обладающего необходимым набором компетенций, готового к работе или продолжению образования в высокоразвитом информационном обществе.

Цифровая образовательная среда колледжа включает в себя:

- эффективное управление колледжем с использованием современных цифровых инструментов, современных механизмов финансирования;
- функционирование информационно-библиотечного фонда, медиатеки;
- размещение продуктов познавательной, учебно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся в информационно-образовательной среде;
- проектирование и организацию индивидуальной и групповой деятельности с использованием ИКТ;
- обеспечение доступа к информационным ресурсам сети Интернет;
- планирование учебного процесса, фиксацию его динамики, промежуточных и итоговых результатов [5; 6].

В числе достигнутых результатов цифровизации образования в колледже нами обозначены:

- полноценная индивидуализация образовательной деятельности, основанная на построении индивидуальных образовательных маршрутов и персонализированном непрерывном мониторинге учебной успешности и личностно-профессионального развития обучающихся;

- расширение возможностей для использования различных групповых (командных) форм организации учебной деятельности;

- обеспечение полного усвоения заданных образовательных результатов — профессиональных знаний, умений, компетенций, необходимых для получения профессиональной квалификации;

- расширение возможностей для педагогически результативного профессионального образования и обучения студентов;

- существенное сокращение сроков разработки, развертывания и освоения профессиональных образовательных программ, что является центральным требованием современных работодателей;

- повышение квалификации административных, педагогических работников и учебно-вспомогательного персонала [7].

В таблице 3 представлена результативность внедрения автоматизированных информационных систем в управленческую деятельность колледжа в целях сопровождения процесса непрерывной профессионализации.

Таблица 3

Результативность внедрения автоматизированных информационных систем в управленческую деятельность колледжа

№	Наименование информационной системы	Виды автоматизируемой деятельности	Наименование показателя	Результативность за 2020–2023 гг.
1	ФИС ГИА и приема	Проведение государственной итоговой аттестации обучающихся, освоивших основные образовательные программы ОО и СПО, и приема граждан в колледж для получения среднего профессионального образования	Оснащение материально-технической базы, установка программного обеспечения и (или) модернизация компьютерной техники, обновление программного обеспечения (ноутбук, системный блок, монитор, системный блок-сервер, МФУ, вайфай)	11 ед. Данный сегмент обеспечивает эффективность проведения процедур приема в колледж, прозрачность и открытость процедур зачисления на обучение, а также предоставляет возможность проверки достоверности сведений, предоставляемых абитуриентами в заявлениях и влияющих на результаты зачисления в колледж
2	АИС «Навигатор»	Размещение информации о дополнительном образовании	Оснащение материально-технической базы Количественный состав пользователей	11 ед. Более 700 чел.

№	Наименование информационной системы	Виды автоматизируемой деятельности	Наименование показателя	Результативность за 2020–2023 гг.
3	АИС «Сетевой город „Образование“»	Автоматизированное управление: – расписанием звонков, занятий; – журналами успеваемости; – итоговой и промежуточной аттестациями, аттестациями профессиональной деятельности; – движением обучающихся, оформлением академических отпусков и т. д.	Оснащение материально-технической базы	86 ед. Создание единого информационного пространства, совершенствование информационного обеспечения процессов управления, планирование и организация учебного процесса на основе внедрения информационных технологий. С 2016 г. интенсивно увеличивается общее количество пользователей — на 405,8 % (по состоянию на 2022 г.)
4	LMS Moodle	Системное создание дистанционных курсов и управление ими. Разработка законченных лекционно-практических курсов, оснащенных мультимедийными средствами и интерактивными элементами	Количественный состав пользователей	Педагогические работники — 165 чел. Студенты — 3060 чел.
5	АСУ «ProCollege»	Интегрирована с LMS Moodle. Автоматизированное комплексное управление процессами ПОО	Репозиторий цифровых образовательных ресурсов	207 ед.
			Количественный состав пользователей	Педагогические работники — 165 чел. Студенты — 3060 чел. Слушатели КПК, организованных на базе колледжа, — 287 чел.
6	Онлайн-платформа «Сферум»	Публикация домашнего задания и его проверка в электронном формате; хранение домашних заданий, контрольных и других работ в облачном хранилище на платформе; проведение собраний со студентами и родителями	Категория пользователей	С 2020 г. увеличивается общее количество пользователей — на 54,5 % (по состоянию на 2023 г.)

Таким образом, управление образовательным учреждением в условиях цифровой образовательной среды эффективно обеспечивает планирование деятельности субъектов образовательного процесса, контроль исполнения заданий; анализ результатов деятельности; электронный документооборот; эксплуатацию баз данных; взаимодействие компонентов информационной среды колледжа с внутренними и внешними системами. Образовательная деятельность в сопровождении данных систем, предоставляющих возможность организовать самостоятельную работу студентов, в том числе посредством электронных и дистанционных

технологий, результативна в аспекте сформированности профессиональных компетенций [8].

По третьему направлению программы инновационного проекта (обеспечение практико-ориентированного характера обучения студентов колледжа) целью стала адаптация и реализация образовательных технологий, гарантирующих овладение студентами практически значимыми компетенциями и способностями, ориентированными на их практическое применение в профессиональной деятельности, формирование опыта практической деятельности. В таблице 4 представлены механизмы и результаты достижения цели по третьему направлению программы инновационного проекта.

**Функции и уровни реализации образовательной деятельности колледжа
в рамках полифункциональной образовательной модели**

№	Возрастная группа	Цель	Механизмы	Результативность за период с 2020 по 2023 г.
1	Студенты Г Б П О У «МПК»	Формирование профессиональных знаний, умений и опыта, развитие общих и профессиональных компетенций; самоутверждение в том, что профессиональный выбор сделан верно	Дополнительные общеобразовательные общеразвивающие программы «Введение в специальность» на I курсе	Количественный показатель: 2020/21 уч. год — 437; 2021/22 уч. год — 523; 2022/23 уч. год — 632
			Образовательные технологии, обеспечивающие практико-ориентированный характер обучения	Применение в образовательной деятельности информационно-коммуникационной технологии, технологии развития критического мышления, проектной технологии, технологии проблемного обучения, кейс-технологии, модульной технологии (Приложение 12. Перечень методических рекомендаций по использованию технологий практико-ориентирующего характера)
			Конкурсы, олимпиады, чемпионаты профессионального мастерства	Количественный показатель (победители от общего количества участников): 2020/21 уч. год — 50 %; 2021/22 уч. год — 66,7 %; 2022/23 уч. год — 66,7 %
			Стажировка на базе мастерских колледжа, предприятий и организаций работодателей и социальных партнеров	Раздел сайта ГБПОУ «МПК» — работа мастерских: http://xn--80agvfr.xn--p1ai/ploshchadki/
			Дополнительные общеобразовательные общеразвивающие программы, курсы повышения квалификации, программы переподготовки	Количественный показатель (от общего количества студентов): 2020/21 уч. год — 42 %; 2021/22 уч. год — 43 %; 2022/23 уч. год — 44,5 %
			Научно-исследовательская деятельность студентов	Раздел сайта ГБПОУ «МПК» — научное студенческое общество: http://xn--80agvfr.xn--p1ai/students/scientific-activity.php
			Наставничество «педагог — студент», «студент — ученик», «работодатель — студент»	Количество наставнических программ по разным формам — 36
			Ассамблея работодателей	Описание практики «Ассамблея работодателей как форма взаимодействия с работодателями и социальными партнерами» (приложение 13)
Электронное портфолио студентов	Проект «Оптимизация процесса сбора информации о достижениях студентов»: http://xn--80agvfr.xn--p1ai/life/berezhnyetehnologii/			

Таким образом, поэтапное введение студента в профессию и последующее его сопровождение на всех этапах обучения, применение практико-ориентированных технологий в образовательной деятельности, разнообразных инструментов и механизмов обеспечит осознанное формирование желания у обучающегося получить профессию и быть востребованным в ней [9; 10].

Заключение

Таким образом, концептуальная идея инновационного проекта заключается в обеспечении высокого уровня готовности абитуриентов, студентов и выпускников колледжа к профессиональной деятельности. Это оказывается возможным, если создать систему непрерывной профессионализации обучающихся на основе

сознательного выбора ими направления и специальности образования, практико-ориентированного характера образовательной деятельности, ее взаимосвязи с современными цифровыми технологиями. В статье нами представлены системообразующие компоненты непрерывной профессионализации обучающихся: цель, методологические подходы, деятельность, функции, технологии, условия и закономерности.

В ходе реализации программы региональной инновационной площадки сформирован комплекс организационно-педагогических условий:

– определение функций и уровней реализации образовательной деятельности колледжа, механизмов отбора и зачисления школьников с учетом результатов их ранней предпрофессиональной подготовки: психолого-педагогические, универсальные группы;

– реализация практико-ориентированных цифровых технологий подготовки студентов, обеспечивающих успешность дистанционных и проектных форм обучения, удовлетворение интереса молодежи к цифровым технологиям, значительный образовательный и исследовательский потенциал обучающихся;

– мотивация преподавателей колледжа: повышение квалификации, поощрение достижений;

– привлечение работодателей и социальных партнеров к управлению образовательными организациями, реализующими образовательные программы среднего профессионального образования;

– модернизация материально-технической базы, инфраструктуры колледжа, закупка оборудования, программного обеспечения, необходимых для осуществления образовательной деятельности.

Список источников

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» : Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (сроки реализации 2018–2025) // Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71848426/>.

2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года (направление «Образование») : Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2018 № 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.

3. Национальный проект «Образование» : утвержден президиумом Совета при Президенте РФ (протокол от 03.09.2018 № 10). URL: <https://edu.gov.ru/national-project>.

4. Махмутов М. М., Беликов В. А., Романов П. Ю., Валеев А. С. Комплекс организационно-педагогических условий эффективности технологий проектного подхода в процессе профессиональной подготовки обучающихся // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 1 (37). С. 104–111.

5. Брызгалова О. Н. Проектное обучение в системе профессиональной подготовки студентов: цели и проблемы реализации // Koion. 2021. Т. 2, № 4. С. 195–212.

6. Леушканова О. Ю. Условия внедрения образовательных информационно-коммуникационных технологий в деятельность образовательных организаций среднего профессионального образования // Право и образование. 2022. № 1. С. 41–47.

7. Гнатышина Е. А., Леушканова О. Ю. Организация образовательной деятельности в системе среднего профессионального образования с использованием дистанционных образовательных технологий в условиях цифровой экономики // Экономика образования. 2021. № 1 (122). С. 48–56.

8. Леушканова О. Ю. Современное состояние проблемы моделирования виртуального пространства непрерывного педагогического образования // Инновации в образовании. 2022. № 7. С. 18–26.

9. Петрухина С. Р., Арон И. С. Методические возможности психологических технологий в формировании социально-личностных компетенций студентов вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 1.

10. Климашина Ю. С., Шипунова В. В., Сабанова Л. Н. Роль практико-ориентированных технологий в образовательном процессе как основа экономического развития общества // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5, № 3. С. 360–367.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 26, 2017 No. 1642 «On approval of the state program of the Russian Federation “Development of Education”» (implementation period 2018–2025). Information and legal system “Garant”. URL: <https://base.garant.ru/71848426/>. (In Russ.).

2. Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204 “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024” (direction “Education”). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>. (In Russ.).

3. National project “Education”, approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation (protocol dated September 3, 2018 No. 10). URL: <https://edu.gov.ru/national-project>. (In Russ.).

4. Makhmutov MM, Belikov VA, Romanov PYu, Valeev AS. Complex of organizational and pedagogical conditions for the effectiveness of project approach technologies in the process of professional training of students. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2023;(1(37):104-111. (In Russ.).

5. Bryzgalova ON. Project-based learning in the system of professional training of students: goals and problems of implementation. *Koinon*. 2021;2(4):195-212. (In Russ.).

6. Leushkanova OYu. Conditions for the introduction of educational information and communication technologies into the activities of educational organizations of secondary vocational education. *Pravo i obrazovanie = Law and Education*. 2022;(1):41-47. (In Russ.).

7. Gnatyshina EA, Leushkanova OYu. Organization of educational activities in the system of secondary vocational education using distance learning technologies in the digital economy. *Ekonomika obrazovaniya = Economics of Education*. 2021;(1(122):48-56. (In Russ.).

8. Leushkanova OYu. Current state of the problem of modeling the virtual space of continuous pedagogical education. *Innovatsii v obrazovanii = Innovations in education*. 2022;(7):18-26. (In Russ.).

9. Petrukhina SR, Aron IS. Methodological capabilities of psychological technologies in the formation of social and personal competencies of university students. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2022;10(1). (In Russ.).

10. Klimashina YuS, Shipunova VV, Sabanova LN. The role of practice-oriented technologies in the educational process as the basis for the economic development of society. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences*. 2020;5(3):360-367. (In Russ.).

Информация об авторах

О. Ю. Леушканова — директор, кандидат педагогических наук.

В. А. Беликов — старший научный сотрудник, доктор педагогических наук, профессор.

Е. Ю. Иванова — заместитель директора по научно-методической работе.

Information about the authors

O. Yu. Leushkanova — Director, Candidate of Pedagogical Sciences.

V. A. Belikov — Senior researcher, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

E. Yu. Ivanova — Deputy director for scientific and methodological work.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 08.09.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 27.09.2023
Принята к публикации / Accepted for publication: 01.12.2023

Научная статья

УДК 377.1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Евгения Викторовна Малышева, evmalysheva@mail.ru

Челябинский институт развития профессионального образования; Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Пятый технологический уклад, характеризующийся существенным ростом объема информации и развитием новых технологий, предъявляет к системе образования, процессу обучения и личности педагога профессиональной образовательной организации определенные требования. Чтобы соответствовать данным требованиям, педагогу необходимо уметь адаптироваться к изменяющимся условиям и обладать системой знаний, умений и навыков, позволяющей формировать и развивать у обучающихся нормативно закреплённые в федеральных государственных образовательных стандартах среднего профессионального образования компетенции. Компетентным можно назвать педагога, который на высоком уровне осуществляет педагогическую деятельность и педагогическое общение с обучающимися и коллегами, а также достигает стабильно высоких результатов в обучении и воспитании подрастающего поколения [1, с. 34]. В то же время вопрос о профессиональном стандарте педагога профессионального обучения среднего профессионального образования до настоящего момента остается открытым. С одной стороны, очевидно, что компетентностный подход в данном стандарте будет сохранен, и это соотносится с требованиями к специалистам других отраслей экономики (в том числе выпускникам СПО). С другой — в данный момент актуально проведение исследований, способствующих внесению изменений в новый вариант вышеуказанного профессионального стандарта педагога.

Данная статья исследует методологические подходы к построению компетентностной модели современного педагога ПОО с учетом требований к профессии педагога и приглашает научное сообщество к размышлению о компонентах данной модели, а также их взаимосвязи.

Ключевые слова: *компетенция, компетентность, педагогическое моделирование, надпрофессиональные компетенции, компетентностная модель педагога ПОО, система повышения квалификации*

Для цитирования: Малышева Е. В. Методологические подходы к построению компетентностной модели современного педагога профессиональной образовательной организации // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 105–111.

Original article

METHODOLOGICAL APPROACHES TO BUILDING A COMPETENCY MODEL OF A MODERN TEACHER IN A PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Evgenia V. Malysheva, evmalysheva@mail.ru

Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development; South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The fifth technological order, characterized by a significant increase in the volume of information and the development of new technologies, imposes certain requirements on the education system, the learning process and the personality of the teacher of a professional educational

organization. To meet these requirements, a teacher must be able to adapt to changing conditions and have a system of knowledge, abilities and skills that allows students to form and develop the competencies normatively enshrined in the federal state educational standards of secondary vocational education. A teacher can be called competent who carries out teaching activities and pedagogical communication with students and colleagues at a high level, and also achieves consistently high results in teaching and educating the younger generation [1, p. 34]. At the same time, the question of the professional standard of a teacher of vocational training in secondary vocational education remains open to this day. On the one hand, it is obvious that the competency-based approach in this standard will be preserved, and this correlates with the requirements for specialists in other sectors of the economy (including graduates of secondary vocational education). On the other hand, at the moment it is important to conduct research that will contribute to making changes to the new version of the above-mentioned professional standard for a teacher. This article explores methodological approaches to building a competency model of a modern VEO teacher, taking into account the requirements for the teaching profession, and invites the scientific community to think about the components of this model, as well as their relationship.

Keywords: *competence, competency, pedagogical modeling, supra-professional competencies, competency-based model of a VET teacher, professional development system*

For citation: Malysheva EV. Methodological approaches to building a competency model of a modern teacher in a professional educational organization. *Innovative development of vocational education*. 2023;(4(40):105-111. (In Russ.).

Введение

Для достижения задач, поставленных в Национальном проекте «Образование», требуется наличие у современных педагогов не только профессиональных, но и надпрофессиональных компетенций. Надпрофессиональные компетенции — это такие навыки и качества личности, которые позволяют человеку быстро ориентироваться в постоянно меняющихся условиях жизни, своевременно адаптироваться к ним, реализуя свои профессиональные цели и показывая высокую эффективность труда и успешность в решении различных профессиональных вопросов и задач.

Изучение существующих на сегодняшний день работ, освещающих разные аспекты представленной темы, говорит о том, что в отечественной педагогической литературе пока нет единого понимания многих теоретико-методологических вопросов, связанных с надпрофессиональными компетенциями, а также мало описаны процессы формирования надпрофессиональных компетенций педагогов профессиональной образовательной организации (далее — ПОО) в системе повышения квалификации. Таким образом, анализ состояния и развития проблемы формирования надпрофессиональных компетенций педагогов ПОО в системе повышения квалификации позволяет говорить о недостаточной разработке данной темы и важности проведения таких исследований.

Материалы и методы исследования

При изучении представленной темы использовались как универсальные, так и частные

методы, необходимые для описания определенных понятий в педагогике, а также при поиске их взаимосвязей и закономерностей, а именно — моделирование как универсальный исследовательский метод, контент-анализ источников и опрос респондентов.

Результаты исследования и их обсуждение

Для всестороннего рассмотрения проблемы формирования и развития профессиональных и надпрофессиональных компетенций педагога ПОО, что является целью данного исследования, необходимо разработать компетентностную модель как эталон, в соответствии с которым выстраивается дальнейшая работа — от изучения нормативных документов до воплощения в жизнь конкретных практических шагов по формированию и развитию надпрофессиональных компетенций в системе повышения квалификации.

Модель (фр. *model* — ‘мера’) — образец какого-либо изделия, образцовый экземпляр, схема, макет чего-либо, обычно в уменьшенном виде [2]. С одной стороны, модель упрощает структуру оригинала или проектируемого идеала, отвлекается от несущественного, с другой — основным требованием к модели является ее адекватность объекту [3].

В теоретических исследованиях по педагогике встречается понятие «педагогические модели». В педагогическом тезаурусе педагогическая модель понимается как форма педагогического научного исследования, это обобщенный мысленный образ, замещающий и отражающий структуру и функции конкрет-

ного педагогического объекта в виде схематической совокупности понятий и взаимосвязей [4, с. 91]. Таким образом, педагогическая модель как искусственно созданная система представляет собой упрощенный вариант того фрагмента реальности, который отражает, поэтому данная модель способна только частично представить изучаемое явление.

Однако разработка указанной модели позволяет решить ряд задач, способствующих оптимальному исследованию оригинала:

– понять устройство изучаемого объекта — системы компетенций педагогов ПОО;

– определить структуру компетенций педагогов ПОО, описать ее компоненты и выявить взаимосвязи между ними;

– управлять процессом формирования и развития надпрофессиональных компетенций педагогов ПОО в системе повышения квалификации.

Основная характеристика моделирования как творческого процесса — поливариантность, когда явление может моделироваться несколькими способами. При этом модель должна иметь сходство с объектом-оригиналом. Педагогическое моделирование — метод научно-педагогического исследования, фасилитирующий педагогу возможность уточнения, детализации, верификации, модификации, создания новых моделей и педагогических средств в широком смысле понятия, обеспечивающих теорию и практику современной педагогики устойчивыми реализуемыми условиями и приоритетами развития и саморазвития личности в модели поликультурного образования и профессиональной подготовки, профессионального труда и профессионального, продуктивного самоутверждения [5, с. 2]. Таким образом, построение компетентностной модели современного педагога ПОО является обоснованным и аргументированным при изучении надпрофессиональных компетенций педагогов. Для эффективного построения данной модели необходимо опираться на методологические подходы, которые позволяют наиболее полно исследовать феномен надпрофессиональных компетенций.

В современной педагогической литературе представлены различные методологические подходы. Часть из них относятся к классическим (деятельностный, комплексный, личностно ориентированный и др.), другие считаются новыми, вошедшими в научный оборот сравнительно недавно (ситуационный, контекстный полипарадигмальный, информационный, эргономический и др.).

Понятно, что для получения полной картины изучаемого явления нужно комплексно применять несколько методологических подходов. При построении компетентностной модели современного педагога ПОО необходимо и достаточно использовать два теоретико-методологических подхода вместе — системный и компетентностный. При системном подходе все составляющие данной модели рассматриваются в своей совокупности как единая система. Компетентностный подход в построении модели способствует выбору тех надпрофессиональных компетенций, которые являются значимыми для педагогов ПОО. Данные подходы, дополняя друг друга, позволяют выполнить всестороннее исследование при построении компетентностной модели современного педагога ПОО.

В методологии научного познания системный подход описывается в работах А. Н. Аверьянова, И. В. Блауберга, В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина и других ученых. Применение системного подхода в педагогике встречается в трудах Ю. А. Конаржевского, Н. В. Кузьминой, Г. Н. Серикова и др.

В настоящее время системный подход к проблеме формирования надпрофессиональных компетенций педагогов используется в исследованиях А. В. Пешы и некоторых западных ученых.

Отметим базовые идеи системного подхода согласно данной модели:

1) применение системного подхода позволяет описать компетентностную модель современного педагога ПОО в виде целостной системы, в которой все компоненты взаимосвязаны;

2) формирование надпрофессиональных компетенций педагогов ПОО в системе повышения квалификации представляет собой подсистему дополнительного профессионального образования, позволяя осуществлять его реализацию на основании общедидактических принципов профессиональной подготовки.

Таким образом, системный подход составляет фундамент педагогической теории, являясь основой построения компетентностной модели, в которой все компетенции рассматриваются как группы взаимосвязанных между собой компонентов.

Компетентностный подход неразрывно связан с понятиями «компетентность» и «компетенция». Данный подход стал распространяться в начале XXI в. в связи с обсуждением проблем и путей модернизации российского образования. Компетенция (по ФГОС СПО) —

способность применять знания, умения, личные качества и практический опыт для успешной деятельности, а компетентность — это готовность к профессионально-педагогической деятельности.

Компетентностный подход в отечественной педагогике внедряли такие ученые, как В. И. Байденко, А. А. Вербицкий, Е. А. Гнатышина, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя и др.

Применение компетентностного подхода к проблеме формирования надпрофессиональных компетенций педагогов можно найти в исследованиях Н. А. Антроповой, Л. М. Андриюшкиной, С. А. Днепровой, С. М. Копытовой и др.

Рассматривая компетентностный подход относительно исследуемой темы, можно говорить о том, что:

1) использование компетентностного подхода ориентировано на взаимодействие ПОО с требованиями работодателя с целью совершенствования профессиональной подготовки, при этом обеспечивается взаимосвязь системы образования и рынка труда;

2) реализация компетентностного подхода способствует формированию у будущего специалиста и практикующего педагога необходимого набора компетенций;

3) оценка результатов происходит посредством анализа уровня овладения педагогами соответствующими компетенциями.

Таким образом, применение компетентностного подхода в дополнение к системному представляется оправданным и целесообразным для построения компетентностной модели современного педагога ПОО. Под педагогом ПОО подразумевается специалист, имеющий среднее специальное или высшее профессиональное образование либо дополнительное профессиональное образование на базе СПО (программ подготовки специалистов среднего звена) или высшего образования (далее ВО) — профессиональную переподготовку, направленность (профиль) которой соответствует преподаваемому учебному предмету, курсу, дисциплине (модулю), и квалификацию для осуществления функций преподавателя теоретического обучения, а также мастер производственного обучения, без предъявления требований к стажу работы.

Компетентностная модель современного педагога ПОО отражает объем и структуру профессионально значимых качеств, знаний, умений, по содержанию представляющих собой комплекс требований к педагогам ПОО. В связи с тем, что в настоящее время данная модель не представлена в отечественной педа-

гогической теории, можно говорить о важности и востребованности ее построения.

На сегодняшний день существует четыре вида требований к специалисту, которые рассматриваются в комплексе с позиции:

- 1) государства и общества;
- 2) сферы труда в лице работодателя;
- 3) субъектов образования;
- 4) самого специалиста.

Требования к педагогу ПОО с позиции государства и общества отражены в законе «Об образовании в РФ», ФГОСах СПО и ВО, а также в нормативных документах, вышедших за период до 2025 г. Описанные в представленных документах навыки и качества педагогов ПОО взяты за основу при проведении последующих опросов работодателей, студентов и самих педагогов с целью построения компетентностной модели современного педагога ПОО. Всего в опросе участвовало 786 человек, из них 17 директоров, 106 педагогов и 663 обучающихся ПОО Челябинской области.

При построении вышеуказанной модели учтены требования к специалисту с позиции работодателя посредством опроса руководителей ПОО Челябинской области, которые отметили наиболее приоритетные для сферы труда навыки и качества педагогов.

Помимо этого, при описании модели приняты во внимание требования к педагогу с позиции субъектов образования на основании опроса обучающихся ПОО Челябинской области, поскольку педагог ПОО осуществляет свою профессиональную деятельность с данной категорией граждан.

Аналогично проведен опрос среди педагогов различных ПОО Челябинской области, который выявил требования к педагогу с позиции самого специалиста и позволил завершить работу над построением компетентностной модели современного педагога ПОО.

На рисунке 1 представлены данные группы требований.

Все участники исследования предоставили перечень 20 профессионально значимых навыков и качеств, обязательно нужных, по их мнению, современному педагогу ПОО, а также указали те навыки и качества, которые могут составлять надпрофессиональную компетентность педагога.

В ходе анализа полученных результатов выявлены пять основных компонентов и определены связи между ними, ставшие основой компетентностной модели педагога ПОО и вошедшие в ее структуру, что отражено в рисунке 2.

Рис. 1. Современные требования к педагогу ПОО

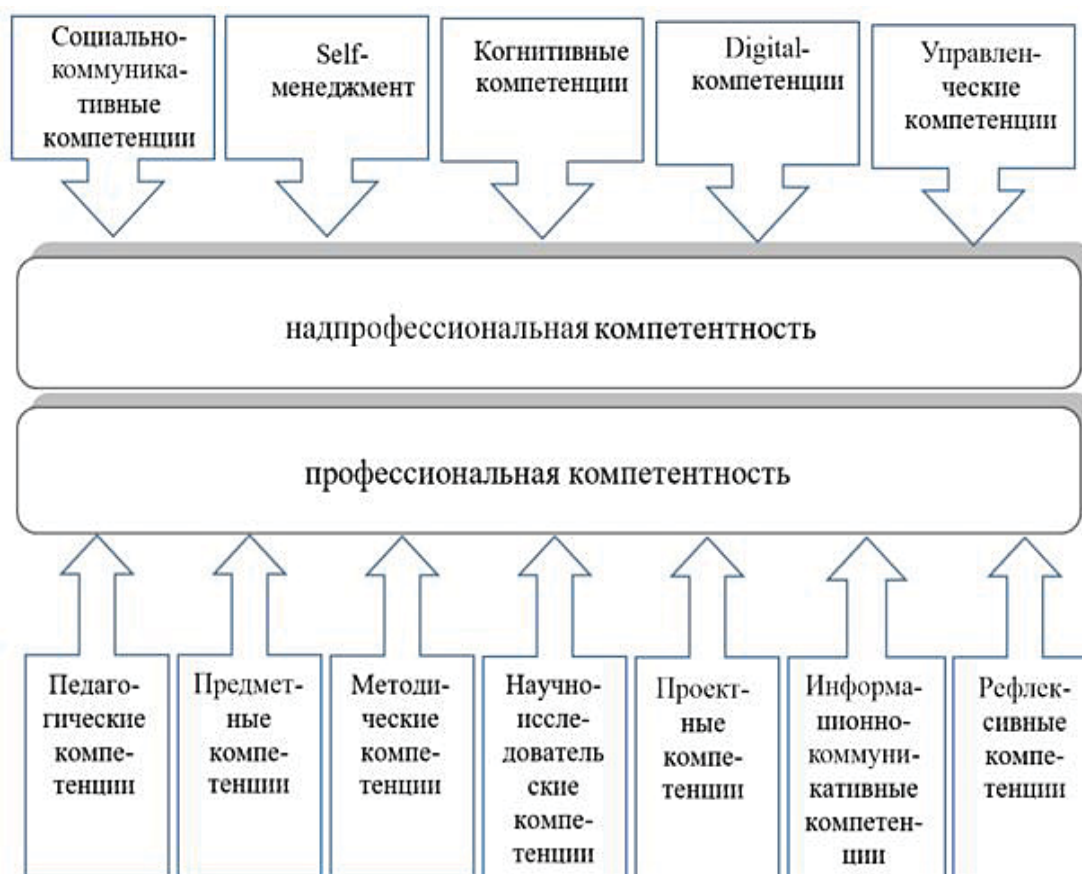

Рис. 2. Компетентностная модель педагога ПОО

Данная модель рассматривается как открытая система и демонстрирует, что профессиональная компетентность является исходным компонентом и представляет собой основу для надпрофессиональной компетентности, включающей пять укрупненных групп компетенций.

1. Социально-коммуникативные компетенции играют важную роль в педагогической деятельности. Сюда входят способности к эффективной коммуникации с другими людьми,

умение вести диалог, а также осуществление межкультурного взаимодействия.

2. Self-менеджмент. Данные компетенции предполагают многоуровневый процесс самоорганизации, позволяющей эффективно контролировать свое состояние и время, а также способность к творческой самореализации личности педагога.

3. Когнитивные компетенции педагога состоят в управлении мыслительными процессами

и критическом отборе актуальной информации, благодаря чему работа педагога становится более системной. Сюда также относят гибкость ума и управление проектами на основе требований функциональной грамотности.

4. Digital-компетенции заключаются в умении работать с современной техникой и использовать компьютерные технологии для решения педагогических проблем и задач (например, умение находить и оценивать учебные онлайн-материалы, возможность использовать социальные сети для профессионального развития, способность создавать, редактировать и распространять цифровые портфолио и различный мультимедийный контент).

5. Управленческие компетенции, к которым относят лидерство, планирование работы в команде, готовность взять на себя ответственность, также имеют большое значение в работе педагога профессионального обучения.

Профессиональная компетентность, будучи базовым компонентом компетентностной модели современного педагога ПОО, представлена следующими компетенциями: педагогической, предметной, методической, научно-исследовательской, проектной, информационно-коммуникативной и рефлексивной. Важно отметить, что профессиональная компетентность рассматривается не просто как сумма компетенций, сюда также входит готовность их применять на практике, т. е. в своей педагогической деятельности. Она должна формироваться в процессе реализации ФГОС СПО и ВО в ходе основного учебно-воспитательного процесса.

Формирование надпрофессиональных компетенций педагогов ПОО возможно только в системе повышения квалификации, которая представляет собой подсистему дополнительного профессионального образования, что позволяет реализовывать его на основании общедидакти-

ческих принципов профессиональной подготовки с учетом определенных педагогических условий. Сформированная профессиональная компетентность совместно с перечисленными выше надпрофессиональными компетенциями является гарантом сформированности надпрофессиональной компетентности у педагогов ПОО, что подтверждает данная модель.

Заключение

Для достижения поставленной цели — всестороннего рассмотрения проблемы формирования надпрофессиональных компетенций педагога ПОО — была разработана компетентностная модель современного педагога ПОО, представляющая собой результат данного исследования. Настоящая модель построена с применением системного и компетентностного подходов с помощью метода моделирования, на основе предъявляемых педагогу ПОО требований с позиции государства и общества, сферы труда, субъектов образования и самого специалиста. Также разработка указанной модели позволила решить следующие задачи: 1) описать устройство изучаемого объекта — систему компетенций педагогов ПОО; 2) определить структуру компетенций педагогов ПОО, описать ее компоненты и выявить взаимосвязи между ними; 3) понять, как организован процесс формирования надпрофессиональных компетенций педагогов ПОО в системе повышения квалификации.

В то же время данная компетентностная модель отражает те вызовы и условия профессионально-педагогической деятельности современного педагога ПОО, которые необходимо учитывать при разработке и дополнении профессионального стандарта педагога профессионального обучения СПО. В связи со всем вышеизложенным теоретическая и практическая значимость настоящего исследования не подлежат сомнению.

Список источников

1. Пеша А. В., Евплова Е. В. Надпрофессиональные компетенции педагога XXI века // Педагогика и просвещение. 2020. № 3. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33247 (дата обращения: 25.05.2023).
2. Бабакова Т. А., Акинина Т. М. Педагогика и психология высшей школы: методика работы с понятийным аппаратом : учебное пособие. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2013. 61 с.
3. Ширшов Е. В. Информация, образование, дидактика, история, методы и технологии обучения. Словарь ключевых понятий и определений. М. : Академия Естествознания, 2017. 138 с.
4. Тютюкова И. А. Педагогический тезаурус. М., 2016. 160 с.
5. Козырев Н. А., Козырева О. А. Педагогическое моделирование как продукт и метод научно-педагогического исследования // Современная педагогика. 2015. № 8. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2015/08/4791> (дата обращения: 24.02.2023).

References

1. Pешa AV, Eпvlova EV. Superprofessional competencies of a teacher of the 21st century. *Pedagogika i prosveshchenie = Pedagogy and education*. 2020;(3): URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33247. (In Russ.).
2. Babakova TA, Akinina TM. *Pedagogika i psikhologiya vysshey shkoly: metodika raboty s ponyatiynym apparatom = Pedagogy and psychology of higher school: methods of working with the conceptual apparatus*. Petrozavodsk: PetrSU Publishing House; 2013. 61 p. (In Russ.).
3. Shirshov EV. *Informatsiya, obrazovanie, didaktika, istoriya, metody i tekhnologii obucheniya. Slovar' klyuchevykh ponyatiy i opredeleniy = Information, education, didactics, history, methods and technologies of teaching. Dictionary of key concepts and definitions*. Moscow: Academy of Natural Sciences; 2017. 138 p. (In Russ.).
4. Tyutkova IA. *Pedagogicheskiy tezaurus = Pedagogical thesaurus*. Moscow; 2016. 160 p. (In Russ.).
5. Kozyrev NA, Kozyreva OA. Pedagogical modeling as a product and method of scientific and pedagogical research. *Sovremennaya pedagogika = Modern pedagogy*. 2015;(8). URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2015/08/4791>. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. В. Малышева — специалист по учебно-методической работе; аспирант.

Information about the author

E. V. Malysheva — specialist in educational and methodological work; post-graduate student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 07.06.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 09.09.2023
Принята к публикации / Accepted for publication: 01.12.2023

Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 112–121. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2023;(4(40)):112-121. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 371.13

ИНФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ФОРМАТ НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Светлана Иосифовна Смирнова¹✉, smirnovasi@petsu.ru

Лиана Андреевна Отвиновская², lianabogodaeva@mail.ru

¹ *Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия*

² *Средняя общеобразовательная школа № 3, Костомукша, Россия*

Аннотация. Система непрерывного педагогического образования представляет собой интеграцию всех видов образования на протяжении всей жизни. В отличие от формального и неформального, информальное образование как дефиниция выделено сравнительно недавно и изучается мировым научным сообществом только с конца XX в. В России информальное образование является инновационным форматом непрерывного образования, однако в различных документах и научных работах это понятие трактуется очень размыто. Незавершенность исследования данной формы непрерывного образования обуславливает проведение более тщательного его исследования. С целью выявления существенных характеристик, роли и места информального образования в непрерывном образовании педагогов авторами проведено анонимное анкетирование 137 педагогов из общеобразовательных организаций Северо-Западного федерального округа. При интерпретации полученных данных педагоги разделены на две выборки: пассивный подход к самообразованию и активный подход к самообразованию. Достоверность полученных выводов подтверждается применением статистических критериев. Результаты исследования могут быть использованы в центрах / институтах развития образования при модернизации системы повышения квалификации и аттестации педагогов, в общеобразовательных организациях при выстраивании системы методической поддержки учителей. Направления дальнейшей работы мы видим в расширении границ исследования содержания информального образования педагогов и изучении мотивации педагогов к информальному образованию, а также в разработке рекомендаций для органов управления образованием, региональных институтов и центров повышения квалификации педагогов, заключающихся в создании процедур признания результатов информального образования педагогов.

Ключевые слова: *непрерывное образование, информальное образование, формальное и неформальное образование, педагог, квалификация*

Для цитирования: Смирнова С. И., Отвиновская Л. А. Информальное образование как инновационный формат непрерывного педагогического образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 112–121.

Original article

INFORMAL EDUCATION AS AN INNOVATIVE FORMAT OF CONTINUING PEDAGOGICAL EDUCATION

Svetlana I. Smirnova¹✉, smirnovasi@petsu.ru

Liana A. Otvinovskaya², lianabogodaeva@mail.ru

¹ Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

² Secondary school No. 3, Kostomuksha, Russia

Abstract. The system of continuing teacher education is the integration of all types of education throughout life. In contrast to formal and informal, informal education as a definition was identified relatively recently and has been studied by the world scientific community only since the end of the 20th century. In Russia, informal education is an innovative format of lifelong education, but in various documents and scientific works this concept is interpreted very vaguely. The incompleteness of the study of this form of lifelong education necessitates a more thorough study. In order to identify the essential characteristics, role and place of informal education in the continuing education of teachers, the authors conducted an anonymous survey of 137 teachers from general education organizations in the Northwestern Federal District. When interpreting the data obtained, teachers are divided into 2 samples: a passive approach to self-education and an active approach to self-education. The reliability of the findings is confirmed by the use of statistical criteria. The results of the study can be used in educational development centers/institutes when modernizing the system of advanced training and certification of teachers, in general education organizations when building a system of methodological support for teachers. We see directions for further work in expanding the boundaries of research into the content of informal education of teachers and studying the motivation of teachers for informal education, as well as in developing recommendations for educational authorities, regional institutes and centers for advanced training of teachers, which consist in creating procedures for recognizing the results of informal education of teachers.

Keywords: *lifelong education, informal education, formal and non-formal education, teacher, qualification*

For citation: Smirnova SI, Otvinovskaya LA. Informal education as an innovative format of continuing pedagogical education. *Innovative development of vocational education*. 2023;(4(40): 112-121. (In Russ.).

Введение

В условиях модернизации российского образования возникает педагогическая проблема профессионального становления современного педагога как ключевого субъекта этой модернизации. Профессиональное становление педагога рассматривается авторами не как конкретный результат профессиональной деятельности, а длительный процесс совершенствования педагога. Система непрерывного педагогического образования представляет собой интеграцию различных видов образования на протяжении всей жизни.

Одна из актуальных проблем современного российского образования — несовершенство условий для профессионального становления педагога, ориентированного на инновации. В настоящее время, когда инновации постоянно входят в жизнедеятельность педагога, безусловно, требуется новое качество образования современного учителя и соответственно новое содержание непрерывного образования [1].

Актуальность исследования диктуется противоречиями:

– между необходимостью в профессиональном совершенствовании современных педагогов в разных формах непрерывного профессионального образования и ограниченностью существующей системы непрерывного педагогического образования формальными и неформальными форматами;

– между потребностью в выявлении сущности и потенциальности информального образования для профессионального роста педагога и недостаточной его изученностью в педагогической науке и практике.

Мы полагаем, что информальное образование может стать неотъемлемой частью непрерывного профессионального становления педагога, однако для этого необходимо выполнение ряда условий. Среди них:

– четкое определение дефиниций неформального и информального образования;

– понимание и признание педагогами и управленцами сущности и значения информального образования;

– мотивация педагогов к профессиональному самосовершенствованию через участие в различных форматах информального образования.

Идеи непрерывного образования находят свое отражение в современных государственных нормативно-правовых документах. Например, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [2] рассматриваются возможности непрерывного образования на протяжении всей жизни через одновременное освоение нескольких образовательных программ с учетом имеющегося уровня образования, квалификации, опыта.

В Концепции развития непрерывного образования взрослых на период до 2025 г. [3] указывается, что непрерывное образование развивается в новых видах и форматах, в том числе в таких, как формальное, неформальное и информформальное образование.

Материалы и методы исследования

Анализ научной литературы показал, что, в отличие от формального и неформального образования, которые достаточно определены и изучены, информформальное образование как дефиниция выделено сравнительно недавно и исследуется мировым научным сообществом только с конца XX в. В России информформальное образование является инновационным форматом непрерывного образования, однако в различных документах и научных работах понятие трактуется очень размыто, в науке и практике отсутствуют дифференциация и систематизация существующих форм информформального образования [4]. В настоящее время информформальному образованию не свойственны атрибуты педагогической формы, т. е. его результаты, как правило, не оформляются документально и не получают признания со стороны официальных институтов общества. Российское законодательство в области образования позволяет учитывать отдельные результаты неформального и информформального образования, однако процесс признания результатов, не подтвержденных документально, сопряжен с объективными трудностями. Присвоение квалификаций, полученных в результате неформального и информформального образования, находится в фокусе внимания образовательной политики во всем мире. Незавершенность исследования заявленной формы непрерывного образования требует более тщательного изучения данного понятия.

В зарубежной литературе понятие «информформальное образование» более, чем в отечественной науке и практике, разработано и теоретически обосновано. D. W. Livingstone [5] под информформальным обучением предлагает понимать любую деятельность, связанную с поиском понимания, которая возникает без навязанной извне учебной программы или критериев обучения. Информформальное обучение, согласно мнению данного автора, может происходить в любом контексте за пределами заранее установленной учебной программы, вне стен образовательных учреждений; цели, содержание, средства и продолжительность такого образования определяются лицами, решившими участвовать в нем.

H. Colley, P. Hodkinson, J. Malcom [6] выявили, что зачастую формальное и информформальное образование выступают в качестве конкурирующих парадигм. Эта конкуренция, по мысли авторов, возникла из-за того, что в некоторых источниках, формальное обучение определяется как обучение, происходящее в конкретном учебном заведении и зачастую носящее теоретический характер, а неформальное и информформальное образование — как повседневное обучение, позволяющее получить практические и объективные знания. В центре этих споров лежат противоречивые утверждения о неотъемлемом превосходстве того или иного формата над другим (с точки зрения эффективности). Таким образом, прослеживается тенденция демонизировать формальное обучение / образование и исказить различия между неформальным и информформальным образованием, с одной стороны, и формальным образованием — с другой.

Можно выделить три подхода к определению информформального образования:

1) деятельностный (информформальное образование рассматривается через индивидуальную познавательную деятельность индивида) [7–9 и др.],

2) социокультурный (авторы второго подхода рассматривают информформальное образование через процесс освоения социокультурного опыта) [10; 11 и др.],

3) хьютагогический (основоположники хьютагогики предполагают, что взрослый человек должен обучать себя сам; к данному подходу нами были отнесены определения, которые приравнивают информформальное образование к самообразованию) [12; 13 и др.].

Интерпретируя понятие «информформальное образование» как активную деятельность индивида, стоит помнить, что деятельность (согласно известному психологу А. Н. Леонтьеву [14])

может быть осознаваемой и неосознаваемой. Поэтому логично считать, что неформальное образование включает в себя не только самообразование, но и непреднамеренное образование. Эти слова подтверждаются положениями доклада международной сертификации образования ЮНЕСКО [15], где неформальное образование рассматривается в качестве целенаправленной, но не институционализированной формы обучения.

В рамках данного исследования будем трактовать неформальное образование педагога как индивидуальную познавательную деятель-

ность, которая выходит за рамки привычного формального и неформального образования, при этом расширяет знания, развивает умения и компетенции через обучение в процессе жизнедеятельности педагога.

Анна Валентиновна Окерешко, исследующая сущность явления «неформальное образование» [7], считает, что оно не может рассматриваться вне контекста формального и неформального образования, однако, на наш взгляд, неформальное образование может происходить и независимо от других форм образования (рис. 1), например, в повседневной жизни.

Рис. 1. Соотношение между понятиями

Информальное образование зачастую создает предпосылки для включения его в свою очередь в формальное и неформальное образование, результатом чего является непрерывное личностно-профессиональное развитие человека.

Результаты исследования и их обсуждение

В связи с тем, что формальное, неформальное и неформальное образование тесно взаимосвязаны, необходимо четко сформулировать признаки, которые отличают один формат образования от другого (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение ключевых характеристик формального, неформального и неформального образования

Критерий сравнения	Формальное образование	Неформальное образование	Информальное образование
Наличие образовательной системы	Строгая система	Гибкая система	Чаще всего бессистемно
Образовательная цель	Цель заранее спланирована — выполнение образовательной программы	Чаще всего цель — обмен опытом	Цель — саморазвитие и самовоспитание
Характеристика образовательного процесса	Чаще всего теоретическое обучение в процессе умственной деятельности	Обучение через практику и взаимодействие с другими участниками	Обучение в течение повседневной жизни, в том числе через теорию и опыт практической деятельности
Наличие временных ограничений	Долгосрочное	Краткосрочное	Нет временных ограничений
Осознанность	Осознаваемое	Осознаваемое	Может быть осознаваемым и неосознаваемым

Критерий сравнения	Формальное образование	Неформальное образование	Информальное образование
Наличие организации	Всегда организовано	Частично организовано	Не организовано
Наличие контроля	Иерархический контроль: возглавляет, оценивает, регулирует	Демократический контроль: направляет, поддерживает	Самоконтроль, самоуправление
Ориентация содержания обучения	Сосредоточено на знаниях и умениях, ключевых профессиональных компетенциях как результате обучения	Сосредоточено на результатах как дополнении профессиональных компетенций, востребованных профессиональной деятельностью	Сосредоточено на профессионально-личностном развитии
Наличие подтверждающих документов	Сертифицированный документ об образовании	Может быть сертификат, подтверждающий участие	Зачастую подтверждающие документы отсутствуют
Общественное признание результатов образования	Обязательно регламентируется мерами государственной аттестации	Частично регламентируется мерами государственной аттестации	Не регламентировано: результаты не получают официального признания со стороны других социальных институтов

С целью изучения отношения и опыта участия педагогов в информальном образовании в российской образовательной практике нами проведено анкетирование педагогов общеобразовательных школ. Анкета содержала следующие блоки вопросов:

- 1) общая информация о респонденте (сведения о месте проживания (работы), преподаваемых предметах, педагогическом стаже, квалификационной категории педагога);
- 2) участие в профессиональных мероприятиях (изучение отношения и имеющегося опыта участия педагогов в профессиональных сообществах и мероприятиях);
- 3) самообразование (изучение современных источников самообразования педагога и выявление форм информального образования);
- 4) организация сотрудничества в школе (изучение условий, создаваемых общеобразовательной организацией для образования педагога);
- 5) самооценка профессионального развития (изучение субъективной оценки профессионального развития педагогов).

В анкетировании приняли участие 137 респондентов из семи субъектов Северо-Западного федерального округа. Анализ результатов позволил выделить две выборки, по численности они оказались примерно одинаковыми: 51,8 % педагогов (71 респондент) были отнесены к группе, которую мы условно назвали «пассивный подход к самообразованию», остальные

48,2 % (66 человек) — к группе «активный подход к самообразованию».

Для выделения сущностных характеристик каждой группы мы сформулировали и проверили с помощью статистического критерия φ^* Фишера ряд гипотез. Различия между выборками по параметру «стаж» статистически незначимы, т. е. зависимость отношения респондентов к самообразованию от стажа не выявлена, по параметрам «квалификационная категория» и «преподаваемые предметы» также нет существенных различий между выборками.

Второй блок анкеты содержал в себе вопросы, позволяющие оценить участие респондентов в профессиональных сообществах и профессиональных мероприятиях. Ответы на вопрос «В каких мероприятиях вы принимали участие за последнее время (до двух лет)?» (рис. 2) показали, что педагоги, имеющие активный подход к самообразованию, чаще участвуют в мероприятиях, причем они отмечали не только предложенные в анкете варианты, но и указали другие (например, конкурс, форум, хакатон).

Также стоит отметить, что в мастер-классах и научно-практических конференциях педагоги первой выборки принимают участие в статусе организатора и докладчика чаще, чем педагоги второй группы. Эти данные подтвердили свою статистическую значимость (критерий φ^* Фишера, уровень значимости $p \leq 0,01$).

Педагоги указали уровень мероприятий, в которых они принимали участие: больший процент

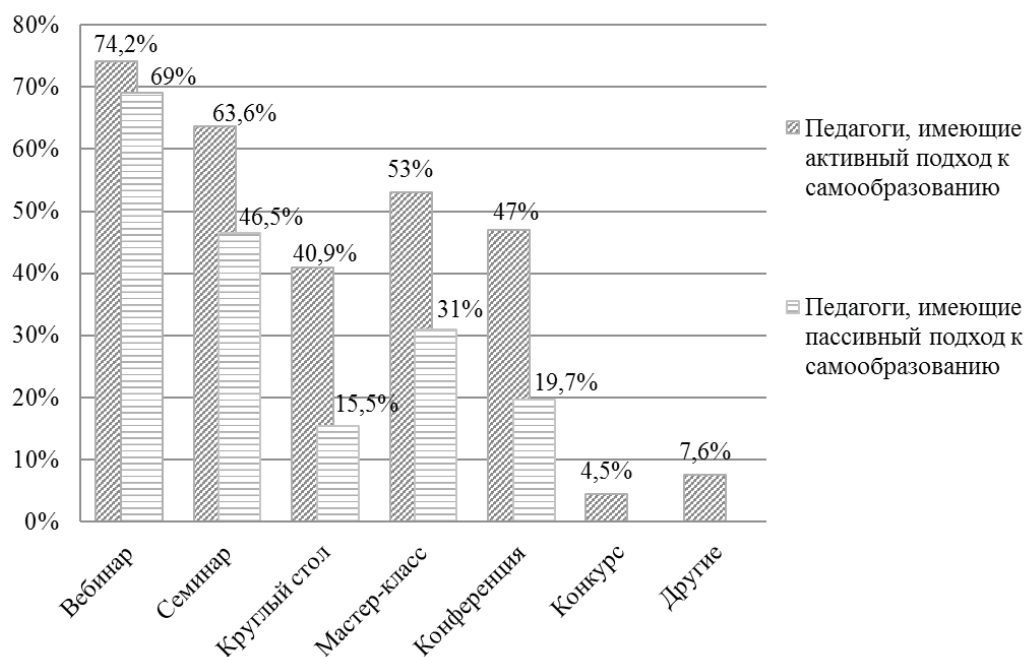

Рис. 2. Мероприятия, в которых педагоги принимали участие

педагогов, имеющих активный подход к самообразованию, участвуют в мероприятиях более высокого уровня, в отличие от педагогов другой группы. Педагоги второй выборки не отметили международный уровень мероприятий. Это говорит о том, что педагоги с пассивным подходом к самообразованию в большей степени заинтересованы в мероприятиях своего региона, а ответы педагогов с активным подходом свидетельствуют еще

и о желании и способности обмениваться опытом на научных мероприятиях более высокого статуса.

В блоке по самообразованию педагогам был задан вопрос «Публикуете ли вы свои научные или методические разработки?»: более половины респондентов с активным подходом к самообразованию и примерно треть педагогов с пассивным подходом имеют научные или методические публикации (рис. 3).

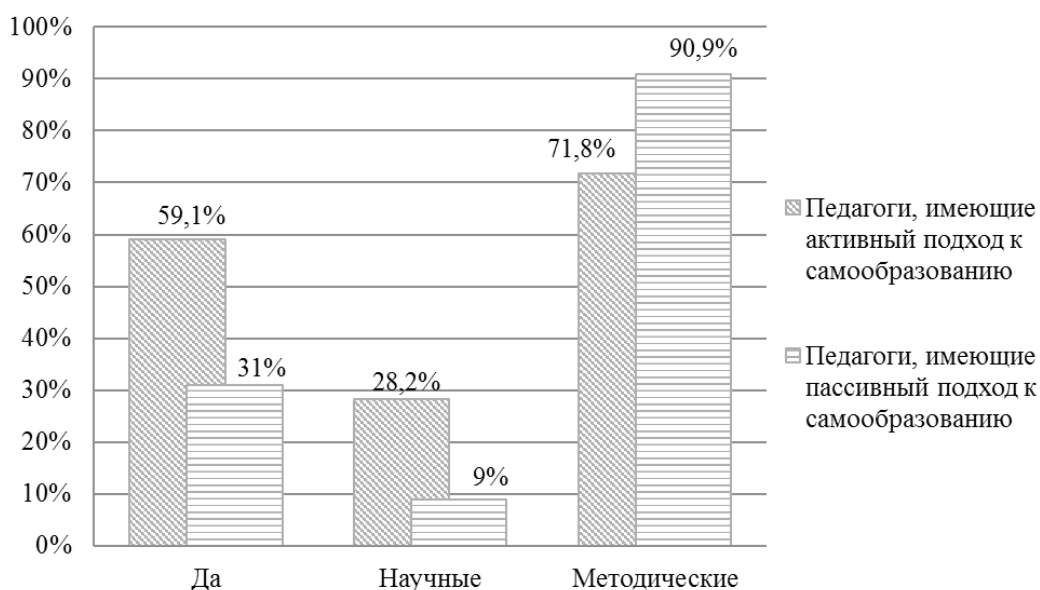

Рис. 3. Наличие и вид публикаций педагогов

Причем педагоги с активным подходом чаще публикуют научные материалы. Различия между выборками статистически значимы. Таким образом, участники с активным подходом к самообразованию более склонны к научной деятельности.

Выявление актуальных для современного педагога форм профессионального совершенствования стало ключевым вопросом исследования. Данный вопрос анкеты был открытым. Распределение ответов представлено на рисунке 4.

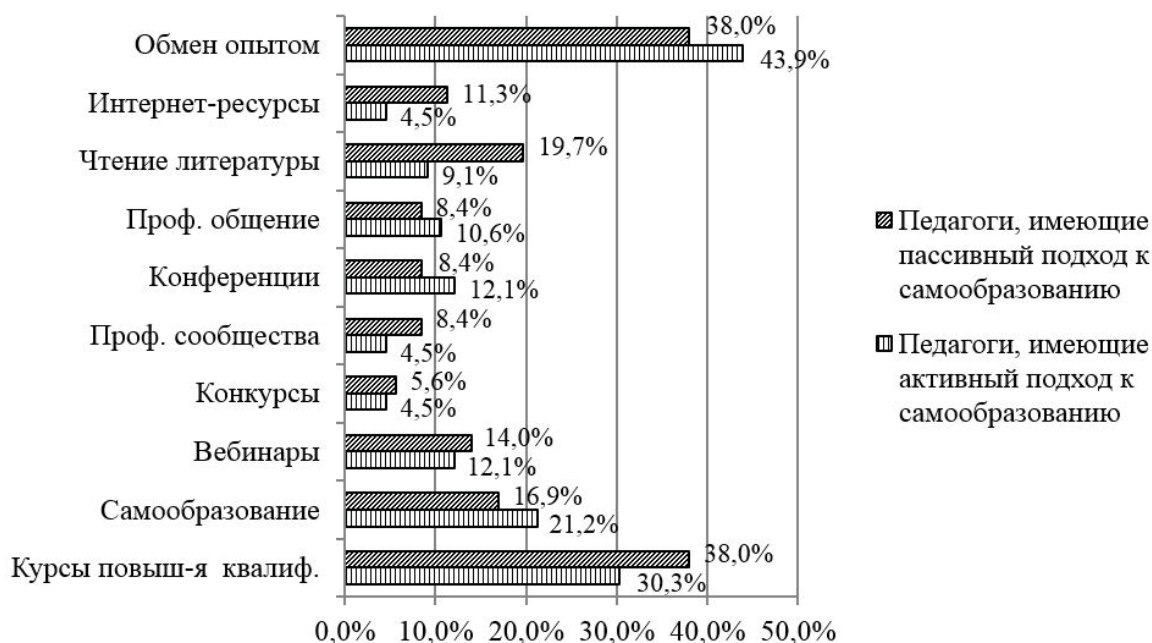

Рис. 4. Современные формы профессионального совершенствования

Самый популярный ответ в обеих выборках — обмен опытом — свидетельствует о развитой в общеобразовательных организациях системе взаимного посещения уроков и различного уровня мероприятий, направленных на взаимообогащение педагогов за счет знакомства с опытом работы коллег. Следующим по частоте встречаемости является ответ «курсы повышения квалификации»; скорее всего, это связано с предъявляемыми к педагогам требованиями об обязательной курсовой подготовке не реже одного раза в три года.

Анализ полученных данных показал, что профессиональное совершенствование педагогов включает в себя не только традиционные формы — обучение профессиональной деятельности, прохождение курсов, чтение литературы, но и множество других форм и средств, с помощью которых учителя непрерывно повышают уровень своей профессиональной компетентности. Немаловажно, что к образованию педагога респонденты отнесли различные мероприятия, где учителя взаимодействуют друг с другом, учатся друг у друга — это и профессиональное общение, и профессиональные сообщества, и мероприятия по обмену опытом. Данный факт свидетельствует о том, что педа-

гоги обучаются в процессе своей работы ежедневно, взаимодействуя друг с другом.

В блоке вопросов, касающихся самооценки профессионального развития, респондентам было предложено выбрать подходящие тезисы, характеризующие их профессиональное развитие. Использование статистического критерия ϕ^* Фишера позволяет утверждать, что различия между выборками значимы, а значит доля педагогов, активно участвующих в мероприятиях профессиональных сообществ, часто посещающих и проводящих открытые уроки, семинары, круглые столы, в выборке педагогов с активным подходом к самообразованию больше, чем в выборке педагогов с пассивным подходом. Это в очередной раз подтверждает, что у педагогов бывает активная и пассивная позиция по отношению к своему образованию, педагоги с пассивным подходом часто формально относятся к самообразованию, они более реактивны и менее инициативны.

Непрерывное образование современного педагога выходит за рамки формального и неформального образования через индивидуальную познавательную деятельность или информальное образование.

Заключение

На наш взгляд, неформальное образование является сложной и многогранной категорией, поскольку включает в себя все виды учебной деятельности, при этом зачастую отличается отсутствием явной организации и осуществляется индивидуально, однако имеет огромный потенциал — результатом такой деятельности выступает постоянное профессиональное самосовершенствование и развитие профессиональных компетенций, актуальных для педагога. Признание компетенций, полученных в результате неформального образования, могло бы существенно облегчить педагогам процесс повышения квалификации.

Данное исследование было обусловлено отсутствием дифференциации и систематизации существующих форм неформального образования в науке и практике. В ходе теоретического и практического исследования нами выявлены следующие формы образования современного педагога, имеющие непосредственное отношение к неформальному образованию:

- осознанное самообразование;
- рефлексия профессиональной деятельности (самоанализ после и во время действия);
- обучение путем наблюдения за профессиональной деятельностью коллег (открытые уроки);

– обучение посредством сотрудничества с коллегами (наставничество, семинары и др.);

– обучение на рабочем месте посредством профессионального общения (методические советы, совещания и др.);

– эксперимент в профессиональной деятельности (апробация новых методов обучения и педагогических технологий);

– взаимодействие на профессиональных мероприятиях (конкурсы, форумы, фестивали);

– незапланированное обучение в социокультурной среде (путешествия, театр, кино, друзья, семья и др.);

– научная деятельность (участие в научно-практических конференциях, публикации научных работ) и др.

Направления дальнейшей работы мы видим в расширении границ исследования содержания неформального образования педагогов и мотивации педагогов к неформальному образованию, а также в разработке рекомендаций для законодательного собрания, органов управления образованием, региональных институтов и центров повышения квалификации педагогов, заключающихся в создании процедуры признания результатов неформального образования педагогов.

Список источников

1. Адольф В. А. Становление профессиональной компетентности педагога // Избранные труды : в 2 т. Т. 2. Красноярск : Новые компьютерные технологии, 2020. С. 9–15.

2. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

3. Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года : Проект Министерства образования и науки Российской Федерации // Союз руководителей учреждений и подразделений дополнительного профессионального образования и работодателей. URL: http://www.dpo-edu.ru/?page_id=13095.

4. Желязкова-Тя Т. К. Модели дифференциации формального, неформального и информального образования // Педагогика и психология образования. 2018. № 4. С. 20–36.

5. Livingstone D. W. Adults' informal learning: definitions, findings, gaps and future research. Toronto: WALL Working Paper, 2001. 43 p. URL: <https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/2735/2/21adultsinformallearning.pdf>.

6. Colley H., Hodkinson P., Malcom J. Informality and formality in learning: a report for the Learning and Skills Research Centre / University of Leeds. Leeds, 2003. 83 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/280646120_Informality_and_formality_in_learning_a_report_for_the_Learning_and_Skills_Research_Centre. DOI: 10.13140/RG.2.1.1297.3924.

7. Окерешко А. В. Стимулирование педагогов к неформальному образованию в процессе повышения их квалификации : дис. ... канд. пед. наук. Великий Новгород, 2016. 267 с.

8. Лискина Т. В. Современные подходы к определению понятия «неформальное образование» // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 1. С. 131–137.

9. Ляшевская Н. В. Ресурсное обеспечение неформального образования молодых педагогов : дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2023. 289 с.

10. Вершловский С. Г. Непрерывное образование как фактор социализации // Общество «Знание» России. URL: http://www.znanie.org/journal/n1_01/neprev_obraz.html.

11. Горшкова В. В. Некоторые аспекты образования современного взрослого поколения // Символ науки. 2020. № 4. С. 122–123.

12. Непрерывное образование взрослого населения в России: вовлеченность, источники финансирования и основные эффекты от участия. Информационный бюллетень. Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. 32 с.
13. Саргсян А. С. Самообразование как ведущая форма непрерывного образования // Человек и образование. 2015. № 3 (44). С. 96–101.
14. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность // Факультет психологии, МГУ им. М. В. Ломоносова. URL: <http://psy.msu.ru/people/leontiev/dsl/index.html?ysclid=loulcfccpp208435705>.
15. Belem Framework for Action: Harnessing the power and potential of adult learning and education for a viable future / Institute for Lifelong Learning; UNESCO: CONFINTEA VI, 2010. 36 p. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000187789.locale=ru>.

References

1. Adolf VA. Formation of professional competence of a teacher. In: *Izbrannye trudy: v 2 t. = Selected works: in 2 volumes*. Krasnoyarsk: New computer technologies; 2020. Pp. 9–15. (In Russ.).
2. On education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ (latest edition). Reference and legal system “ConsultantPlus”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. (In Russ.).
3. Concept for the development of continuing education for adults in the Russian Federation for the period until 2025: Project of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Union of heads of institutions and divisions of additional professional education and employers. URL: http://www.dpo-edu.ru/?page_id=13095. (In Russ.).
4. Zhelyazkova-Teya TK. Models of differentiation of formal, non-formal and informal education. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya = Pedagogy and psychology of education*. 2018;(4):20-36. (In Russ.).
5. Livingstone DW. Adults’ informal learning: definitions, findings, gaps and future research. Toronto: WALL Working Paper; 2001. 43 p. URL: <https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/2735/2/21adultsinformallearning.pdf>.
6. Colley H, Hodkinson R, Malcom J. Informality and formality in learning: a report for the Learning and Skills Research Center. University of Leeds. Leeds; 2003. 83 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/280646120_Informality_and_formality_in_learning_a_report_for_the_Learning_and_Skills_Research_Centre. DOI: 10.13140/RG.2.1.1297.3924.
7. Okereshko AV. Stimulirovanie pedagogov k informal’nomu obrazovaniyu v protsesse povysheniya ikh kvalifikatsii = Stimulating teachers for informal education in the process of improving their qualifications. Thesis. Veliky Novgorod; 2016. 267 p. (In Russ.).
8. Liskina TV. Modern approaches to defining the concept of “informal education”. *Izvestiya Baykal’skogo gosudarstvennogo universiteta = News of the Baikal State University*. 2018;28(1):131-137. (In Russ.).
9. Lyashevskaya NV. Resursnoe obespechenie informal’nogo obrazovaniya molodykh pedagogov = Resource support for informal education of young teachers. Thesis. Omsk; 2023. 289 p. (In Russ.).
10. Vershlovsky SG. Continuing education as a factor of socialization. *Obshchestvo «Znanie» Rossii = Knowledge Society of Russia*. URL: http://www.znanie.org/journal/n1_01/nepreviv_obraz.html. (In Russ.).
11. Gorshkova VV. Some aspects of the education of the modern adult generation. *Simvol nauki = Symbol of Science*. 2020;(4):122-123. (In Russ.).
12. Nепrерывное образование взрослого населения в России: вовлеченность, источники финансирования и основные эффекты от участия. Информационный бюллетень = Continuing education of the adult population in Russia: involvement, sources of financing and main effects of participation. News bulletin. Moscow: National Research University Higher School of Economics; 2018. 32 p. (In Russ.).
13. Sargsyan AS. Self-education as the leading form of continuous education. *Chelovek i obrazovanie = Man and Education*. 2015;(3(44):96-101. (In Russ.).
14. Leontyev AN. Activity. Consciousness. Personality. *Fakul’tet psikhologii, MGU im. M. V. Lomonosova = Faculty of Psychology, Moscow State University. M. V. Lomonosov*. URL: <http://psy.msu.ru/people/leontiev/dsl/index.html?ysclid=loulcfccpp208435705>. (In Russ.).
15. Belem Framework for Action: Harnessing the power and potential of adult learning and education for a viable future. Institute for Lifelong Learning; UNESCO: CONFINTEA VI, 2010. 36 p. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000187789.locale=en>.

Информация об авторах

С. И. Смирнова — заведующая кафедрой теории и методики начального образования, кандидат педагогических наук, доцент.

Л. А. Отвиновская — учитель начальных классов.

Information about the authors

S. I. Smirnova — Head of the Department of Theory and methodology of primary education, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

L. A. Otvinovskaya — primary school teacher.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 08.11.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 19.11.2023
Принята к публикации / Accepted for publication: 01.12.2023

Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). 122–128. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2023;(4(40):122-128. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 343

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИМАНИПУЛЯТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Александр Владимирович Чусовитин¹, aleksandr.chusovitin@mail.ru

Наталья Викторовна Уварина², nuvarina@yandex.ru

¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

² Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Рассматривается понятие манипуляции, ее цели, последствия, а также идея дальнейшего формирования антиманипулятивного поведения у сотрудников уголовно-исполнительной системы. Авторы обращают внимание на проблемы, с которыми сотрудники уголовно-исполнительной системы могут столкнуться в работе с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, особенно в контексте возможных манипуляций. В статье представлены десять правил ассертивного поведения, которые могут служить основой для формирования антиманипулятивного подхода и включают уверенность, установление границ и выражение своих потребностей. Развитие антиманипулятивного поведения не только помогает сотрудникам уголовно-исполнительной системы в противодействии манипуляциям, но и способствует более объективному восприятию реальности, эффективной работе в сложных ситуациях и защите сотрудников от негативного влияния спецконтингента.

Ключевые слова: антиманипулятивное поведение, манипуляция, сотрудники уголовно-исполнительной системы, формирование, навыки, ответственность, ассертивность

Для цитирования: Чусовитин А. В., Уварина Н. В. Формирование антиманипулятивного поведения у сотрудников уголовно-исполнительной системы // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 122–128.

Original article

FORMATION OF ANTI-MANIPULATIVE BEHAVIOR IN EMPLOYEES OF THE CRIMINAL PRINCIPAL SYSTEM

Alexander V. Chusovitin¹, aleksandr.chusovitin@mail.ru

Natalya V. Uvarina², nuvarina@yandex.ru

¹ Surgut State University, Surgut, Russia

² South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The concept of manipulation, its goals, consequences, as well as the idea of further developing anti-manipulative behavior among employees of the penitentiary system are considered. The authors draw attention to the problems that employees of the penal system may encounter when working with suspects, accused and convicted persons, especially in the context of possible manipulations. The article presents ten rules of assertive behavior that can serve as the basis for the formation of an anti-manipulative approach and include confidence, setting boundaries and expressing one's needs. The development of anti-manipulative behavior not only helps employees of the penal system in countering manipulation, but also contributes to a more objective perception of reality, effective work in difficult situations and the protection of employees from the negative influence of special forces.

Keywords: *anti-manipulative behavior, manipulation, employees of the penal system, formation, skills, responsibility, assertiveness*

For citation: Chusovitin AV, Uvarina NV. Formation of anti-manipulative behavior in employees of the criminal principal system. *Innovative development of vocational education*. 2023;(4(40): 122-128. (In Russ.).

Введение

Реализация совместных действий приводит к необходимости общения — сложному и многоплановому процессу. Большинство людей стараются быть уверенными и стойкими в процессе общения, оставаясь при этом вежливыми и тонкими [1, с. 71]. Однако манипуляция невозможна без манипулятора и его жертвы, и каждая сторона использует для этого свою стратегию. Кроме того, существует несколько внешних аспектов, которые необходимо учитывать при изучении манипуляции.

Изначально манипуляция может рассматриваться как социально-психологическое явление. При этом в научном сообществе обсуждаются несколько групп вопросов: 1) что представляет собой манипуляция, когда она происходит, какие цели преследует ее использование, при каких обстоятельствах она наиболее успешна, какие последствия имеет и существует ли способ защиты от манипуляции; 2) манипуляция включает важнейшие компоненты психологии влияния, в том числе преобразование информации, конфликты власти, проблемы правды и обмана, явную и скрытую динамику, передачу ответственности, балансирование интересов и другие элементы; 3) стратегии защиты от манипуляций, связанные с внутренней психологической динамикой, обусловленной диссоциацией, внутренней коммуникацией и процессами принятия решений [2, с. 333].

Манипуляция — это сложный и многогранный процесс, который активно изучается не только в психологии, но и в других науках, таких как социология, политология и маркетинг. В данной статье мы обращаемся к особенностям применения манипуляции в профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось приоритетно с помощью теоретических методов, на основе которых была выявлена проблема исследования, определены материалы для дальнейшего анализа. С целью систематизации и обобщения были подобраны интернет-ресурсы, научные издания, публикации в научных журналах. Авторами применялся описательно-аналитический метод для поиска, обработки и интерпретации

научной информации; использовался метод прогнозирования для определения дальнейших возможностей применения результатов исследования в практической деятельности.

Методологической основой исследования выступает системный подход, позволяющий в дальнейшем выстраивать систему формирования антимаанипулятивного поведения у сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе теоретического исследования было установлено, что манипуляции в уголовной сфере могут быть особенно опасными, поскольку направлены на достижение целей путем воздействия на эмоции и мотивы людей, находящихся в трудных и напряженных ситуациях.

Важно отметить, что защита от манипуляции начинается с осознания факта ее использования и понимания того, какие методы и стратегии были применены, она требует не только индивидуальных усилий, но и организационной поддержки. Руководство и коллектив должны создавать условия для открытой и честной коммуникации, а также оказывать психологическую поддержку сотрудникам.

Исследовав различные позиции ученых [1–3, 8 и др.], мы выявили некоторые стратегии защиты от манипуляции. Кратко их представим.

1. Осознание своих ценностей и убеждений: признание своих собственных ценностей и убеждений помогает стать более устойчивым к влиянию манипуляторов. Когда человек четко понимает, что важно для него, ему легче отличать чужие манипулятивные тактики.

2. Развитие эмоционального интеллекта: обладание высоким уровнем эмоционального интеллекта помогает узнавать и понимать эмоциональные манипуляции, такие как виноватость, страх или угрозы. Умение управлять своими эмоциями и разбираться в эмоциональных тактиках помогает быть более устойчивым к манипулятивному воздействию со стороны.

3. Развитие критического мышления: помогает анализировать информацию, отличать факты от манипулятивных высказываний и выстраивать собственную точку зрения.

4. Границы: установление и соблюдение личных границ является важным аспектом защиты от манипуляции.

5. Критическое осмысление информации: проверка информации, получаемой из разных источников.

6. Развитие уверенности в себе: помогает стать более устойчивым к манипуляции, поскольку такой человек сложнее поддается влиянию или угрозам манипуляторов. Работа над развитием самооценки и уверенности в своих возможностях поможет защититься от манипуляции.

Как управляемый процесс защита от манипуляции требует работы над собой и своими эмоциональными, интеллектуальными и психологическими навыками. Осознание и понимание манипулятивных тактик, а также развитие личной уверенности помогут защититься от вредного влияния манипуляции и сохранить свою независимость и свободу мысли.

Работники уголовно-исполнительной системы (УИС) занимаются уникальным видом профессиональной деятельности, требующей как психологической (эмоциональной), так и профессиональной подготовки [3, с. 382], отличающейся высокой степенью эмоциональной устойчивости и присутствием умственных и физических нагрузок.

Повторяющаяся деятельность, ненормированный рабочий день, ночные смены, непредсказуемость работы, командно-уставные взаимоотношения и другие стресс-факторы предъявляют особые требования к профессиональной устойчивости и личностным качествам сотрудников.

Опираясь на позицию Н. В. Увариной, отметим, что профессиональная устойчивость — это интегративное качество личности, обеспечивающее стабильное выполнение профессиональной деятельности в течение длительного времени, на высоком уровне продуктивности, в том числе и в эмоционально-напряженных и экстремальных ситуациях [4, с. 38].

На протяжении прошлого века ученые — психологи и педагоги — активно анализировали проблему манипулятивного воздействия, однако многие вопросы так и остаются без ответа. Слово «манипуляция» происходит от латинского *manipulus*, что означает ‘горсть’. Исследователи выделяют множество видов и уровней манипуляции: от обмана и лжи до подсознательного стимулирования мотивации и «промывания мозгов».

Герберт Франк утверждает, что «под манипулированием в большинстве случаев следует понимать психическое воздействие, которое производится тайно, в ущерб тем лицам,

на которых оно направлено» [5, с. 92]. Так, манипуляция — это психологический процесс, в котором одно лицо пытается контролировать или влиять на других, скрывая свои истинные намерения и нанося ущерб другим людям.

Г. Франк акцентирует внимание на том, что манипуляция является негативной формой воздействия, так как ее цель состоит в получении выгоды или контроля в ущерб интересам и благополучию других людей. Это подчеркивает важность осознания механизмов манипуляции и развития защитных мер, чтобы предотвратить или противостоять таким влияниям.

Отношение к человеку как к объекту, сокрытие целей и психологических воздействий, необходимость развеять стереотипы и преодолеть психологические барьеры, фокусирование на мотивационных факторах, создание ложного впечатления о действиях, служащих интересам манипулятора, — вот лишь несколько характеристик, определяющих манипуляцию.

Чтобы шире рассмотреть характеристики манипуляции, обратимся к основным типам манипулятивных приемов, а также ведущим психологическим и социальным факторам, оказывающим влияние на процесс манипуляции.

Один из основных манипулятивных приемов — обман и ложь. Манипулятор может использовать ложную информацию или искаженные факты, чтобы повлиять на мышление и поведение цели своей манипуляции. Обман может быть осознанным и целенаправленным либо же манипулятор может действовать под влиянием подсознательных мотивов и стремиться защитить свои интересы.

Еще одним распространенным приемом манипуляции является подсознательное стимулирование мотивации. Манипулятор использует различные стратегии, чтобы подавить или повлиять на мотивацию цели. Например, он может создать искусственные конкурентные условия, чтобы вызвать у цели усиленные страхи или стремление к успеху, либо же использовать призывы к групповой принадлежности и участию, чтобы внушить цели чувство солидарности или обязательства.

Нами было выявлено, что самоанализ и эмпатия — важнейшие инструменты противостояния манипуляции, поскольку помогают лучше понять себя и партнеров по взаимодействию и смоделировать ассертивное (компетентное) поведение. Самоанализ включает осознание собственных ценностей, убеждений и мотивов, а также сильных и слабых сторон, что позволяет

лучше управлять своим поведением и принимать более информированные решения. Эмпатия также является важным инструментом противостояния манипуляции. Она позволяет почувствовать эмоции и переживания других людей (что может помочь распознать и предотвратить попытки манипуляции), развить компетентное поведение. Эмпатия помогает строить здоровые и доверительные отношения с окружающими людьми, что делает человека менее уязвимым к манипуляциям.

Искренность, терпимость и доверие также играют важную роль в противостоянии манипуляции. Когда люди выстраивают взаимоотношения на основе взаимного уважения и доверия, становится гораздо сложнее манипулировать ими. Сохранение и развитие этих качеств помогает преодолевать поведенческие игры и манипуляции.

Применительно к уголовно-исполнительной системе отметим, что манипуляция является серьезным вызовом для сотрудников. Противостояние манипуляции требует от сотрудника УИС активного развития самоанализа, эмпатии, искренности, терпимости и доверия; к тому же, это помогает обеспечить эффективность и стабильность профессиональной деятельности, а также сохранить эмоциональную и профессиональную устойчивость.

С. Г. Кара-Мурза утверждает, что для защиты от попыток манипуляции человеку необходимо разработать множество обоснований и преодолеть ментальную ригидность [6, с. 23], чтобы быть гибким в своих убеждениях и открытым для новых идей и пониманий. Все вместе это способствует защите от манипуляций и повышает качество понимания.

П. Рикер, специалист по герменевтике, подчеркивает, что разнообразие и напряженность интерпретаций являются преимуществами понимания [7, с. 317], поскольку первое (разнообразие интерпретаций) позволяет рассматривать проблему с разных точек зрения и получать новые идеи и решения, а второе связано с неопределенностью и неоднозначностью информации, что требует активного обсуждения и открытого обмена мнениями. Сочетание разнообразных и напряженных интерпретаций позволяет более полно и точно понять суть проблемы и противостоять попыткам манипуляции, так как человек, воспринимая разные точки зрения, может более объективно оценивать ситуацию и принимать информированные решения.

Исходя из оценок, представленных в научных работах, можно сделать следующие выводы:

1. Манипуляция является негативной формой воздействия, которая направлена на получение выгоды или контроля за счет ущемления интересов и благополучия других людей. Это подчеркивает необходимость осознания механизмов манипуляции и разработки защитных мер для предотвращения или противостояния таким влияниям.

2. Для защиты от попыток манипуляции необходимо разработать множество обоснований и преодолеть ментальную ригидность. Гибкость в убеждениях и открытость для новых идей и пониманий помогут предотвратить манипуляцию и повысить качество понимания.

3. Разнообразие и напряженность интерпретаций являются преимуществами в понимании. Рассмотрение проблемы с разных точек зрения и активное обсуждение информации способствуют получению новых идей и решений, что позволяет более полно и точно понять суть проблемы и противостоять попыткам манипуляции.

Таким образом, научные работы подчеркивают важность осознания механизмов манипуляции, разработки защитных мер, развития гибкости мышления и умения рассматривать проблему с разных точек зрения. Эти навыки в свою очередь являются ключевыми факторами для объективной оценки научных трудов и защиты от манипуляций.

Д. В. Пестриков выявил десять правил (стандартов) ассертивного поведения, которые служат основой для развития антиманипулятивного поведения у сотрудников УИС [8, с. 75]. Ассертивное поведение является ключевым элементом успешной и здоровой коммуникации. Оно подразумевает наличие у сотрудников определенных личностных качеств, которые позволяют им выражать свои мысли и чувства, защищать свои права и интересы, не стесняться высказывать собственное мнение. Мы поддерживаем данную позицию и раскроем ее более подробно.

Согласно первому правилу, каждый человек должен оценивать свои мысли и чувства в соответствии с реальностью и правдой, а не под влиянием своих страхов и предубеждений. Только тогда он сможет быть уверенным в своих действиях и не будет введен в заблуждение другими людьми. Это бросает вызов обманчивой идее, что мы должны соответствовать представлениям других людей о том, как они должны воспринимать нас. Успех зависит от принятия ответственности за собственную жизнь.

Согласно второму правилу, человек имеет свободу действий в рамках закона без

предоставления оправданий и объяснений. Это помогает сотрудникам ФСИН не поддаваться на манипуляции со стороны заключенных, а в соответствии со ст. 11 «Основные обязанности осужденных» УИК РФ и Приказом МЮ РФ от 4 июля 2022 г. № 110 «Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» требовать от осужденных исполнения и обязанностей.

Третье правило — каждый человек волен сам определять, в какой мере он несет ответственность за проблемы других. Даже если это необходимо, не всегда выгодно брать на себя ответственность за всех. Важно понимать, что каждый человек несет ответственность только за свои поступки. Сотрудники ФСИН не должны быть искупать вину других людей.

Четвертое правило предполагает свободу принимать новые точки зрения. Однако в контексте работы со спецконтингентом это может быть опасно, поскольку заключенные могут использовать данную свободу в своих манипулятивных целях, поэтому важно учитывать исходную информацию и анализировать общую картину.

Пятое правило гласит, что каждый человек имеет право совершать ошибки и признавать их. Когда человек приходит к установке, что «ошибки — это симптом незрелости, который ограничивает рост и развитие», то он остерегается даже малого риска и живет по принципу — главное не высовываться. Но признание собственных ошибок крайне важно в антиманипулятивном поведении. Приятие своих ошибок и стремление к их исправлению не только позволит избежать манипуляций со стороны заключенных, но и поможет создать более здоровую коммуникацию в целом.

Шестое правило говорит о праве человека не знать ответа на вопрос. Однако в данном случае сотрудники ФСИН должны быть уверены в своих знаниях и умениях и готовы к общению с агрессивными людьми, которые могут намеренно пытаться заставить их действовать по своей воле.

Свобода быть независимым от доброй воли других людей — слоган седьмого правила. Не всегда можно завоевать всеобщее одобрение и заслужить доброе мнение, но важно сохранить уважение и самоуважение, четко излагая свои взгляды. При этом необходимо придерживаться независимости суждений и действий строго согласно законодательству.

Восьмое правило говорит о том, что делать нелогичные выводы — это нормально, так как мы все совершаем ошибки, и это часть жизни.

Однако в системе взаимоотношений сотрудник — осужденный делать нелогичные выводы категорически нельзя, это может привести к большим проблемам. Сотрудник УИС должен быть готов быстро принимать решения в экстремальных ситуациях, руководствуясь конструктивным подходом к решению служебных задач, поскольку сотрудники УИС характеризуются высокой мотивацией к достижению успеха в своей деятельности; эффективным подходом к решению проблем; готовностью принимать решения в неопределенных, а порой и экстремальных ситуациях, стремлением оперативно и качественно выполнять поставленные задачи.

Девятое правило делает особый акцент на свободе выражения: «Я вас не понимаю». Очень важно задавать вопросы и выражать свою непонятливость в ясной и четкой форме в антиманипулятивном поведении, потому что трудно полностью понять другого человека. Это позволит сотрудникам ФСИН иметь лучшее понимание ситуации и не попадать в ловушки манипуляций со стороны спецконтингента.

Человек имеет право сказать: «Мне это безразлично», согласно десятому правилу. При этом потеря индивидуальности и конформизм могут быть результатом постоянного стремления к совершенству и удовлетворению других. В связи с этим важно признавать свои личные чувства и желания, даже если это не соответствует ожиданиям других людей.

Заключение

Манипуляция представляет собой негативную психологическую стратегию, направленную на влияние и контроль над другими людьми за счет ущемления их интересов и благополучия. Важно осознавать механизмы манипуляции и принимать соответствующие защитные меры.

Для успешной защиты от попыток манипуляции необходимо развивать ментальную гибкость и готовность к изменению своих убеждений. Преодоление ментальной ригидности помогает быть открытым для новых идей и пониманий, что способствует предотвращению манипуляций и повышает качество понимания.

Следует сказать, что антиманипулятивное поведение сотрудников УИС может быть выработано путем преобразования стандартных ассертивных правил в сторону учета специфических условий работы со спецконтингентом. Это позволит эффективно противодействовать всем видам манипуляций со стороны осужденных и формировать профессиональную позицию, которая дает возможность сотрудникам объективно видеть реальность,

создавая более здоровую и эффективную коммуникацию в рамках учреждения.

Обоснования и разнообразные интерпретации играют важную роль в защите от манипуляции, они позволяют рассматривать проблемы с разных точек зрения, это помогает получать новые идеи и решения. Развитие критического мышления, применение системного анализа, самоанализ, эмпатия и открытое обсуждение мнений — все эти инструменты позволяют повысить осведомленность и обо-

снованность решений, а также противостоять манипулятивным воздействиям.

Таким образом, результаты, полученные нами в ходе исследования, подтверждают важность осознания механизмов манипуляции, развития ментальной гибкости и активного обмена мнениями для успешной защиты от манипуляций. Эти выводы имеют практическую значимость и служат основой для разработки эффективных стратегий защиты от манипуляции во всех сферах нашей жизни.

Список источников

1. Горностаев С. В. Проблемы формирования служебной лояльности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3 (31). С. 69–72.
2. Пестриков Д. В. Антиманипулятивное поведение как форма профессиональной конструктивности сотрудников уголовно-исполнительной системы // III международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сборник тезисов выступлений и докладов участников : в 8 т. Т. 4, Ч. 1. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 332–339.
3. Потемкин П. В. Формирование стрессоустойчивости и навыков антиманипулятивного поведения у сотрудников уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. Рязань, 2020. С. 382–384.
4. Уварина Н. В., Савченков А. В. Эмоциональная устойчивость как важнейший компонент профессиональной устойчивости педагога // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Образование. Педагогические науки. 2019. Т. 11, № 2. С. 36–46.
5. Дорошенко И. С. Антиманипулятивное поведение и его формирование у сотрудников УИС // Прикладная юридическая психология. 2008. № 1. С. 91–98.
6. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. Век XXI. М. : Алгоритм, 2015. 462 с.
7. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / пер. с фр., вступ. ст. и коммент. И. С. Вдовиной М. : Академический проект, 2008. 695 с.
8. Пестриков Д. В. О понятии «Конструктивное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы» // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 4 (36). С. 74–78.

References

1. Gornostaev V. Problems of forming official loyalty of employees of the penal system. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*. 2015;(3(31):69-72. (In Russ.).
2. Pestrikov DV. Anti-manipulative behavior as a form of professional constructiveness of employees of the penitentiary system. In: III mezhdunarodnyy penitentsiarnyy forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie»: (k 20-letiyu vstupleniya v silu Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii) = III International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction": (to the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Code of the Russian Federation. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service; 2017. Pp. 332–339. (In Russ.).
3. Potemkin PV. Formation of stress resistance and skills of anti-manipulative behavior among employees of the penal system. In: *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape i perspektivy ee razvitiya = Penal system at the present stage and prospects for its development*. Ryazan; 2020. Pp. 382–384. (In Russ.).
4. Uvarina NV, Savchenkov AV. Emotional stability as the most important component of professional stability of a teacher. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki = Bulletin of the South Ural State University. Series Education. Pedagogical sciences*. 2019;11(2):36-46. (In Russ.).
5. Doroshenko IS. Anti-manipulative behavior and its formation among employees of the penal system. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied legal psychology*. 2008;(1):91-98. (In Russ.).

6. Kara-Murza S. Manipulyatsiya soznaniem. Vek XXI = Manipulation of consciousness. Century XXI. Moscow: Algorithm; 2015. 462 p. (In Russ.).

7. Riker P. Konflikt interpretatsiy. Ocherki o germeneytike = Conflict of interpretations. Essays on hermeneutics. Moscow: Academic project; 2008. 695 p. (In Russ.).

8. Pestrikov DV. On the concept of "Constructive behavior of employees of the penal system". *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*. 2016; (4(36):74-78. (In Russ.).

Информация об авторах

А. В. Чусовитин — аспирант 2 года обучения.

Н. В. Уварина — профессор кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик, доктор педагогических наук, профессор.

Information about the authors

A. V. Chusovitin — post-graduate student 2 years of study.

N. V. Uvarina — Professor of the Department of training teachers of vocational education and subject methods, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 31.07.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 30.08.2023
Принята к публикации / Accepted for publication: 01.12.2023

Воспитание и социализация личности

Education and Socialization of the Individual

Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 129–137. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2023;(4(40)):129-137. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 316.6

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Гульсина Якуповна Гревцева¹, yakupovna@rambler.ru, ORCID 0000-0001-8334-8544

Марина Бембаевна Баликаева², marinabalikaeva@list.ru, ORCID 0000-0002-3963-548X

¹ *Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия*

² *Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия*

Аннотация. Значимость социализации как социально-культурного процесса возрастает в силу ее особой роли в развитии личности как феномена, интегрирующего в себе интеллектуальную, эмоционально-чувственную и деятельностную сферы. В статье раскрываются и уточняются понятия: «иноязычное образование», «иноязычное профессиональное самообразование», «фактор», «профессиональная социализация». Определяются структурные элементы иноязычного образования, содержание процесса профессиональной социализации. Рассматриваются сложившиеся подходы ученых к проблеме иноязычного образования, иноязычного самообразования, профессиональной социализации. Выделены методологические подходы (ценностный, коммуникативно-деятельностный, компетентностный). Охарактеризованы основные принципы обучения иностранным языкам: психологической комфортности, эргодизайна, коммуникативной направленности. Выявлены педагогические условия организации иноязычного образования: 1) использование инновационных технологий, 2) личностно развивающее сопровождение иноязычного образования студента, 3) включение студентов в работу с научными текстами на английском языке. Раскрыта роль иноязычного образования и самообразования в воспитании, социально-культурном развитии и социализации личности. Уделено внимание вопросам актуализации диалога культур в современном обществе. Представлен практический опыт работы по иноязычному образованию студентов.

Ключевые слова: образование, воспитание, иноязычное образование, иноязычное профессиональное самообразование, фактор, профессиональная социализация, гражданская социализация

Для цитирования: Гревцева Г. Я., Баликаева М. Б. Педагогические условия организации иноязычного образования как фактора профессиональной социализации личности // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 129–137.

Original article

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE ORGANIZATION OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION AS A FACTOR IN THE PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL

Gulsina Ya. Grevtseva¹, yakupovna@rambler.ru, ORCID 0000-0001-8334-8544

Marina B. Balikaeva², marinabalikaeva@list.ru, ORCID 0000-0002-3963-548X

¹ Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Chelyabinsk, Russia

² Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia

Abstract. The significance of socialization as a socio-cultural process increases due to its special role in the development of the individual as a phenomenon that integrates the intellectual, emotional, sensory and activity spheres. The article reveals and clarifies the concepts: “foreign language education”, “foreign language professional self-education”, “factor”, “professional socialization”. The structural elements of foreign language education and the content of the process of professional socialization are determined. The current approaches of scientists to the problem of foreign language education, foreign language self-education, and professional socialization are considered. Methodological approaches are identified (value-based, communicative-activity-based, competency-based). The basic principles of teaching foreign languages are characterized: psychological comfort, ergodesign, communicative orientation. The pedagogical conditions of foreign language education are identified: 1) the use of innovative technologies, 2) personal development support for a student’s foreign language education, 3) the inclusion of students in working with scientific texts in English. The role of foreign language education and self-education in education, socio-cultural development and socialization of the individual is revealed. Attention is paid to the issues of updating the dialogue of cultures in modern society. Practical experience in foreign language education of students is presented.

Keywords: *education, upbringing, foreign language education, foreign language professional self-education, factor, professional socialization, civil socialization*

For citation: Grevtseva GYa, Balikaeva MB. Pedagogical conditions for the organization of foreign language education as a factor in the professional socialization of the individual. *Innovative development of vocational education*. 2023;(4(40):129-137. (In Russ.).

Введение

Иноязычное образование выступает составляющей профессиональной компетентности. Сегодня проблема иноязычного образования как фактора профессиональной социализации обучающихся является одной из приоритетных. Это находит подтверждение в нормативно-правовых документах. Законом «Об образовании в РФ» предусмотрено международное сотрудничество образовательных организаций [1].

Общение — один из ведущих видов человеческой деятельности. История развития иноязычной коммуникации показывает, что знание иностранного языка — объективная потребность общества, без которой оно не может полноценно функционировать и развиваться. Иностранный язык тесно связан со всеми сферами жизнедеятельности социума. Спрос на специалистов, владеющих английским языком, возрастает. Как и родной, иностранный язык выполняет две важнейшие функции — познания и общения.

Материалы и методы исследования

В качестве методов исследования использованы общетеоретические, в том числе: анализ теоретических и научно-практических источников, психолого-педагогических работ, эмпирических исследований, обобщение, систематизация.

Цель данного исследования — выявление педагогических условий организации иноязычного образования как фактора профессиональной социализации. *Научная значимость* работы состоит в уточнении понятия «иноязычное образование как фактор профессиональной социализации», определении основных компонентов иноязычного образования, выявлении педагогических условий их развития. *Теоретическая значимость* работы заключается в определении теоретических основ иноязычного образования. *Практическая значимость* работы заключается в возможности применения в образовательной практике результатов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Поставленные в государственных документах задачи активизировали педагогические исследования, способствующие культурному обогащению и профессиональной социализации личности. Работы А. Н. Данилова [2], И. Г. Кондратьевой [3], Н. Н. Мальцевой и М. В. Новак [4], С. Ю. Умеренко [5] и др. посвящены иноязычному образованию, подготовке учителя к иноязычному образованию, медиаграмотности, безопасности и социализации личности в цифровом пространстве. Т. Д. Ладыжникова и В. И. Ладыжникова отмечают, что необходимо формировать у обучающихся такие компетенции, как мультиязычность и мультикультурность, за счет внедрения инновационных и цифровых технологий [6]. Обратимся к понятию «иноязычное образование».

О. А. Моисеенко и Т. А. Белоусова трактуют его как многогранный диалектический феномен современного обучения (самообучения) и воспитания (самовоспитания) личности, формирующий и непрерывно развивающийся процесс познания как себя лично, так и других [7]; М. Н. Ветчинова — как обучение и воспитание учащихся посредством иностранного языка, которое оказывает положительное воздействие на их культурное и творческое развитие [8]. Мы понимаем иноязычное образование как учебно-воспитательный процесс развития учащихся, способствующий социализации и формированию их иноязычной культуры. Структурными элементами иноязычного образования являются: когнитивный (накопление знаний в сфере иноязычного образования), ценностный (система ценностей, ориентированных на получение иноязычного образования) и деятельностный (разнообразные виды деятельности).

Н. Н. Михеева и Р. Г. Гусева выделяют тенденцию современного иноязычного образования, связанную с разработкой предметно-языкового обучения, что «позволяет формировать профессионала-исследователя, способного самостоятельно осваивать и получать новые лингвистические и профессиональные знания в результате переноса смыслового контекста учебной деятельности от функционального к автономному, творческому» [9, с. 397].

Иноязычное образование — эффективное средство воспитания патриотизма, гражданственности и нравственности. Как отмечают ученые, осознание ценностей родной культуры наступает лишь при встрече с представителями иных культур. Воспитательный потенциал дисциплины необходимо использовать для приобщения обучающихся к культурному наследию народа.

Изучение иностранных языков способствует воспитанию культуры межнационального общения, социализации. Социализация связана с присвоением личностью социальных, точнее социально-культурных ценностей, включением последних в структуру личности и руководство ими в повседневной практике. В ходе социализации человек учится взаимодействовать с другими. «Профессиональная социализация представляет собой сложный многообразный процесс, предполагающий формирование профессиональных навыков и умений, которые способствуют активному включению в производственную среду, освоению практического опыта, социальных норм и ролей, воспроизводству профессиональной культуры» [10, с. 35]. Социализацию мы рассматриваем как процесс формирования гражданско-патриотических качеств, развития коммуникативных, информационно-аналитических умений, позволяющих обучаемому реализовать полученные знания, навыки и умения в компетенциях.

Социализация личности (и человека с ограниченными возможностями здоровья) может быть реализована и через интернет-пространство, социальные сети, использование «умных технологий, что позволит расширить свой круг общения и получить ценный жизненный опыт» [11]. Понятие «профессиональная социализация» имеет глубокий смысл. Л. Б. Осипова считает, что «профессиональная социализация представляет собой сложный многообразный процесс, предполагающий формирование профессиональных навыков и умений, которые способствуют активному включению в производственную среду, освоению практического опыта, социальных норм и ролей, воспроизводству профессиональной культуры» [12, с. 35].

В рамках нашего исследования считаем, что *системный подход* дает возможность системного изучения объекта, процесса и результата исследуемого процесса.

Ценностный подход обеспечивает освоение ценностей, формирование ценностных отношений, духовную безопасность, единство содержания иноязычного образования и внешней среды. Ценностный подход актуализирует роль и значение личностных ценностей, смыслов, мотивов и потребностей, которые регулируют его деятельность.

При *коммуникативно-деятельностном подходе* интегрируется деятельность субъектов образовательного процесса, определяются перспективы совершенствования процесса

иноязычного образования, особенности учебно-познавательной, исследовательской, проектировочной, коммуникативной и др. видов деятельности, возможности разнообразных видов деятельности в формировании ценностей в процессе иноязычного образования личности. Формами, методами и средствами иноязычного образования являются ролевые и деловые игры; проблемные ситуации.

Компетентностный подход позволяет решать проблемы, текущие задачи, осваивать инновационные технологии, развивать коммуникативную, информационную, аналитическую, алгоритмическую и другие компетенции. Данный подход формирует систему ценностных отношений; качественно новую модель специалиста, востребованную современным обществом. Реализация компетентностного подхода в условиях учебного процесса осуществляется с учетом принципа ориентации на ценности образования (сотрудничество, гуманизм, гражданственность и т. д.), являющиеся основанием для самоорганизации и саморазвития, и принципа рефлексивности, выражающегося в самоконтроле и осмыслении собственных действий.

А. В. Рубцова в докторском исследовании отмечает, что результатом профессионально ориентированного иноязычного образования, реализуемого на основе продуктивного подхода, являются два основных образовательных продукта: 1) новообразования обучающегося, определяющие развитие его личностных качеств и реализацию его личностного потенциала; 2) иноязычный текстовый продукт, обуславливающий способность студента осуществлять профессионально ориентированную иноязычную коммуникацию [13, с. 43].

Г. А. Краснощекова и Е. А. Славгородская [14] в целях повышения качества языкового образования обучающихся среди современных образовательных парадигм выделяют субъектно-личностную, сетевую, смыслодеятельностную, гуманистическую, компетентностно ориентированную, традиционную знаниево-центристскую парадигмы; предлагают интегративный контентно ориентированный подход.

В процессе иноязычного образования М. Г. Евдокимова и М. А. Красильщикова [15] уделяют особое внимание использованию цифровых электронных и телекоммуникационных технологий. А цифровая среда требует обращения к педагогической эргономике, которая призвана создать условия для развития личности, содействовать формированию ценностей. При

этом необходимо учитывать *принцип психологической комфортности*, предполагающий создание в вузе и на учебном занятии такой атмосферы, которая расковывает обучающихся, создает доброжелательную атмосферу [16, с. 10], а также, как отмечает А. В. Стрельников [там же], *принцип эргодизайна*, который влияет на уровень работоспособности личности. Система эргодизайна обеспечивает максимальный учет личностного фактора в процессе оптимального использования человеком организационно-предметных и информационно-технических средств в соответствии с их назначением и требованиями.

Не менее важно учитывать *принцип диалога культур* при обучении иностранному языку. В мире, в котором происходит ценностная трансформация, необходимы культурологические знания, межкультурный диалог — «процесс открытого и уважительного обмена или взаимодействия отдельных людей, групп и организаций с разными культурными традициями и мировоззрением» [17, с. 62].

Ведущим методическим принципом является *принцип коммуникативной направленности*, ориентированный на овладение коммуникативной компетенцией (это «способность человека средствами изучаемого языка осуществлять речевое общение в той или иной сфере деятельности» [18, с. 254]). Данный принцип определяет содержание, средства, методы и приемы обучения, обеспечивающие умение общаться на изучаемом языке. Указанный принцип предполагает создание условий для речевой и мыслительной активности обучающихся в процессе иноязычного образования.

Одним из педагогических условий организации эффективного иноязычного образования является *использование инновационных технологий* (проектные, игровые, компьютерные, аудиовизуальные, погружение в иноязычную культуру и т. д.). Особую значимость приобретают практические занятия, содействующие воспитанию мобильности, активности, стрессоустойчивости, инициативности, коммуникабельности, ответственности и т. д. В процессе иноязычного образования студенты овладевают компетенциями, знакомятся с культурой и традициями других стран.

Студенты разрабатывают проекты по следующим темам: «Традиции народов мира», «Игры народов мира», «Песни и танцы народов мира», «Кухня народов мира» и т. д. Участвуют в конкурсе «Effective Ecology» — предлагают технологии по совершенствованию экологии

и защищают свой проект на иностранном языке. Участвуют в конкурсах по созданию видео на темы: «Памятники истории и культуры», «Памятники моего города», «Традиции моей семьи», «Праздники моей страны» и т. д. Проектные технологии позволяют повышать мотивацию к исследовательской деятельности, развивать мыслительные способности, различные виды мышления, культуры речи, коммуникативную и лингвистическую компетенции.

В процессе иноязычного образования нами использовались цифровые технологии, которые проникли во все сферы жизни общества, включая высшее образование. Прежде всего это связано с дрящимися последнее десятилетие и перешедшими сегодня на принципиально новый уровень процессами цифровизации образования. С 2019 г. использование дистанционных образовательных технологий и электронного обучения повсеместно приобрело массовый характер. Современный цифровой мир, по мнению И. Янки, — пространство кросс-действий, это рефлексивная коммуникация, происходящая как акт рефлексии во время кросс-действий [19].

Виртуальное пространство межкультурного общения, как отмечает П. П. Ростовцева, «предоставляет студентам возможность выбрать актуальный и доступный стиль получения новых знаний, дополнительные занятия, направленные на приобретение знаний в той или иной области, которые соответствуют запросам, возможностям и уровню языковой подготовки конкретного студента» [20, с. 233].

Студенты имели возможность принять участие в международном интеллектуальном форуме «Евразия-2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации», международном научно-творческом форуме «Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века», международных научных конференциях молодых исследователей «Культурные инициативы», «Язык и культура», «Социализация подрастающего поколения в условиях реальной и цифровой среды», всероссийской научно-практической конференции «Природное и культурное наследие Урала» и др. Среди актуальных вопросов, которые на них обсуждались, можно выделить: проблемы изучения и сохранения языков и культур народов мира, межкультурная коммуникация, гражданско-патриотическое воспитание, брендинг как современная технология актуализации наследия, IT-технологии и социокультурные практики и т. д.

Каждый год в рамках «Дней науки» студенты первого курса Тюменского индустриального университета (преподаватель М. Б. Баликаева) выступают на лингвострановедческой конференции с докладами актуальной тематики по проблемам молодежи, образования, обучения иностранным языкам, студенты второго курса — на лингвопрофессиональной конференции с докладами по своему профилю и направлению.

Применение цифровых образовательных ресурсов содействует успешной самостоятельной работе обучающихся; позволяет использовать видеофильмы о традициях и культуре страны изучаемого языка, программы для составления тестов, контрольных работ; прослушивать тексты, развивать устную, письменную, цифровую коммуникацию, координировать совместную деятельность.

Игровые технологии на занятиях по иностранному языку снимают языковой барьер, создают благоприятную обстановку и обеспечивают успешную коммуникацию. Среди игровых технологий популярны методы геймификации (игрофикация), которые повышают мотивацию и стимулирование личности, содействуют организованности и командной работе. Игровая деятельность развивает творческое мышление, эффективную коммуникацию, толерантность, самостоятельность, ответственность; усиливает мотивацию к изучению предмета.

Популярной является технология учебной мастерской, в которой создаются условия для творческой самостоятельной работы, приобретения опыта групповой деятельности. Все этапы мастерской (индукция, деконструкция, реконструкция, социализация, афиширование, разрыв, рефлексия) нацелены на создание студентами творческого продукта (от теории к практике).

Второе условие организации иноязычного образования — *лично развивающее сопровождение иноязычного образования студента*, позволяющее расширить его образовательные возможности, приобрести компетенции, необходимые для профессиональной социализации.

В лично развивающее сопровождение входит информация о стране изучаемого языка, книги, тексты и фильмы на иностранном языке, IT-технологии, памятки, интеллектуальные карты, кластеры и сложные планы, листы самооценки и т. д.

Ознакомление с элементами национальной культуры является неотъемлемой частью изучения любого иностранного языка. Бесспорно,

необходимо знакомить учащихся с нормами этикета (правилами речевого и неречевого поведения в типичных ситуациях), страноведческими реалиями, значением ряда аббревиатур, спецификой социокультурной и политической жизни страны, структурой системы образования. В фокусе внимания должны находиться просмотр и анализ выпусков новостей, видеофильмов.

Технологию языкового портфеля (рефлексивный дневник) мы используем с целью развития рефлексивных умений, критического, алгоритмического и аналитического мышления, осмысления собственной деятельности, диагностики и контроля результатов деятельности. В портфеле обучающегося должны находиться творческие отчеты, реализованные проекты, аннотации и рецензии к научным статьям, сертификаты участника круглых столов, конференций разного уровня (вузовского, межвузовского, всероссийского и международного), дипломы победителя конкурсов, фестивалей и т. д. Здесь же помещаются памятки, алгоритм, оценочные карты, отзывы преподавателей и однокурсников.

Третье педагогическое условие — *включение студентов в работу с научными текстами на английском языке*. При их подборе учитываются актуальность, информативность, специфика специальности, оригинальность. Выполняя задания к тексту, студент овладевает основными видами чтения, усваивает содержание, понятийный аппарат. Отвечая на вопросы, сформулированные к тексту, приобретает разговорные навыки, знакомится с профессиональными нормами и ценностями профессии.

Технология развития критического мышления через чтение и письмо позволяет овладеть способами интегрирования информации, учиться принимать самостоятельные решения, строить умозаключения и логические цепочки, доказывать свою точку зрения, делать выводы. Эффективными для этой цели являются следующие приемы: педагогический кластер, мозговой штурм, мини-сочинение, эссе, корзина идей, чтение с остановками и т. д.

Студенты изучают аутентичные тексты из учебного пособия «Английский язык» (направление «Строительство», квалификация бакалавр). Упражнения по текстам выполняются в обычном для студентов порядке — различные виды упражнений по чтению, переводу и т. д. Параллельно студенты детально изучают строительные конструкции по специальному предмету и выполняют задания для самостоятельной работы. Для анализа текстов предлагаются инструкции и алгоритмы решения задач проекта. Каждый участник проекта может почувствовать себя не только представителем получаемой профессии, но и смежной с ней. Студентам предлагались упражнения на составление интеллект-карты, сопоставление слов с их значением из текста, заполнение пропусков, подбор заголовков к текстам, определение основной идеи текста, распределение частей текста в логическом порядке, определение ключевых слов в предложении, составление краткого изложения и др.

Заключение

Иностранный язык является важнейшим средством международного и межкультурного общения. Изучаемый в рамках учебной дисциплины он обеспечивает успешную профессиональную социализацию, развивает коммуникативную компетенцию.

Определены методологические подходы (системный, ценностный, коммуникативно-деятельностный, компетентностный), принципы обучения (психологической комфортности, эргономичности, диалога культур, коммуникативной направленности).

Педагогическими условиями успешного усвоения иностранного языка являются: использование инновационных технологий (проектные, игровые, цифровые, диалоговые, технология языкового портфеля, технология развития критического мышления через чтение и письмо); личностно развивающее сопровождение иноязычного образования студента; включение студентов в работу с научными текстами на иностранном языке.

Список источников

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
2. Данилов А. Н. Диалог культур в глобализирующемся мире // Социологический альманах. 2022. № 13. С. 46–52.
3. Кондратьева И. Г. Современные тенденции в языковом образовании // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31397> (дата обращения: 07.08.2023).

4. Мальцева Н. Н., Новак М. В. Медиаграмотность, безопасность и социализация личности в цифровом пространстве: обзор отечественной и зарубежной аналитики // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9, № 1. С. 207–212.
5. Умеренко С. Ю. Развитие универсальных учебных действий обучающихся в иноязычном образовании // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2023. № 1 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-universalnyh-uchebnyh-deystviy-obuchayuschih-sya-v-inoazychnom-obrazovanii> (дата обращения: 09.08.2023).
6. Ладыжникова Т. Д., Ладыжникова В. И. Новый подход в обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей в контексте трансформации российского образования // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 4 (115). С. 190–200. DOI 10.23859/1994-0637-2023-4-115-16.
7. Моисеенко О. А., Белоусова Т. А. Внеучебная деятельность в системе иноязычного образования студентов неязыковых факультетов // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29872> (дата обращения: 04.09.2023).
8. Ветчинова М. Н. Теория и практика иноязычного образования в отечественной педагогике второй половины XIX — начала XX века : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2009. 466 с.
9. Михеева Н. Н., Гусева Р. Г. Специфика иноязычной подготовки специалиста: теоретические и практические аспекты // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 2. С. 391–399. URL: DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-2-391-399.
10. Ребышева Л. В. Особенности процесса профессиональной социализации студентов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 2 (83). С. 37–46. DOI 10.26105/SSPU.2023.83.2.004.
11. Мальцева Н. Н., Новак М. В. Медиаграмотность, безопасность и социализация личности в цифровом пространстве: обзор отечественной и зарубежной аналитики // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9, № 1. С. 207–212.
12. Осипова Л. Б. Особенности профессиональной социализации студентов в системе среднего профессионального образования // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2023. № 1. С. 33–45.
13. Рубцова А. В. Продуктивный подход в иноязычном образовании (аксиологические аспекты) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2012. 54 с.
14. Краснощекова Г. А., Славгородская Е. А. Интегративный контентно-ориентированный подход как теоретико-методологический базис методики обучения иностранному языку учащихся средней школы // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30532> (дата обращения: 10.07.2023).
15. Евдокимова М. Г., Красильщикова М. А. Методологические подходы к системному исследованию цифровых средств обучения иностранным языкам // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. № 1. С. 96–105.
16. Стрельников А. В. Формирование информационно-коммуникационной культуры будущих бакалавров документоведения и архивоведения : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2016. 26 с.
17. Диалог культур в современном мире: новые выявления в эпоху цифровой цивилизации : материалы VII Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Диалог культур в современном мире: новые выявления в эпоху цифровой цивилизации». Нальчик, 2021. 204 с.
18. Щукин А. Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке : учеб. пособие для преподавателей и студентов языковых вузов. М. : Икар, 2014. 454 с.
19. Jahnke I. Digital didactical Designs: Teaching and learning in crossactionspace. New York, NY: Routledge. 2016. 220 p.
20. Ростовцева П. П. Виртуальная реальность в иноязычном учебном процессе // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2 (99). С. 233–235.

References

1. Federal Law “On Education in the Russian Federation” dated December 29, 2012 No. 273-FZ. Legal reference system “ConsultantPlus”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. (In Russ.).
2. Danilov AN. Dialogue of cultures in a globalizing world. *Sotsiologicheskij al'manakh = Sociological almanac*. 2022;(13):46-52. (In Russ.).
3. Kondratyeva IG. Modern trends in language education. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2021;(6). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31397>. (In Russ.).

4. Maltseva NN, Novak MV. Media literacy, security and socialization of the individual in the digital space: a review of domestic and foreign analytics. *Nauchnyy rezul'tat. Sotsial'nye i gumanitarnye issledovaniya = Scientific result. Social and humanities studies*. 2023;9(1):207-212. (In Russ.).
5. Umerenko SYu. Development of universal educational actions for students in foreign language education. *Uchenye zapiski: elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes: electronic scientific journal of Kursk State University*. 2023;(1(65)). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-universalnyh-uchebnyh-deystviy-obuchayuschihsya-v-inoyazychnom-obrazovanii>. (In Russ.).
6. Ladyzhnikova TD, Ladyzhnikova VI. A new approach to teaching a foreign language to students of non-linguistic specialties in the context of the transformation of Russian education. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Cherepovets State University*. 2023;(4(115)):190-200. DOI 10.23859/1994-0637-2023-4-115-16. (In Russ.).
7. Moiseenko OA, Belousova TA. Extracurricular activities in the system of foreign language education for students of non-linguistic faculties. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2020;(3). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29872>. (In Russ.).
8. Vetchinova MN. Teoriya i praktika inoyazychnogo obrazovaniya v otechestvennoy pedagogike vtoroy poloviny XIX — nachala XX veka = Theory and practice of foreign language education in domestic pedagogy of the second half of the 19th — early 20th centuries. Thesis. Moscow; 2009. 466 p. (In Russ.).
9. Mikheeva NN, Guseva RG. Specifics of foreign language training of a specialist: theoretical and practical aspects. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tambov University. Series Humanities*. 2022;27(2):391-399. DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-2-391-399. (In Russ.).
10. Rebysheva LV. Features of the process of professional socialization of students. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*. 2023;(2(83)):37-46. DOI 10.26105/SSPU.2023.83.2.004. (In Russ.).
11. Maltseva NN, Novak MV. Media literacy, security and socialization of the individual in the digital space: a review of domestic and foreign analytics. *Nauchnyy rezul'tat. Sotsial'nye i gumanitarnye issledovaniya = Scientific result. Social and humanities studies*. 2023;9(1):207-212. (In Russ.).
12. Osipova LB. Features of professional socialization of students in the system of secondary vocational education. *Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Bulletin of PNIPU. Socio-economic sciences*. 2023;(1):33-45. (In Russ.).
13. Rubtsova AV. Produktivnyy podkhod v inoyazychnom obrazovanii (aksiologicheskie aspekty) = Productive approach to foreign language education (axiological aspects). Abstract of thesis. St. Petersburg; 2012. 54 p. (In Russ.).
14. Krasnoshchekova GA, Slavgorodskaya EA. Integrative content-oriented approach as a theoretical and methodological basis for teaching a foreign language to secondary school students. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2021;(1). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30532>. (In Russ.).
15. Evdokimova MG, Krasilshchikova MA. Methodological approaches to the systematic study of digital means of teaching foreign languages. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniiya i pedagogiki = Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Problems of linguistics and pedagogy*. 2021;(1):96-105. (In Russ.).
16. Strelnikov AV. Formirovanie informatsionno-kommunikatsionnoy kul'tury budushchikh bachel'rov dokumentovedeniya i arkhivovedeniya = Formation of information and communication culture of future bachelors of document science and archival science. Abstract of thesis. Chelyabinsk; 2016. 26 p. (In Russ.).
17. Dialogue of cultures in the modern world: new revelations in the era of digital civilization. In: *Dialog kul'tur v sovremennom mire: novye vyyavleniya v epokhu tsifrovoy tsivilizatsii = Dialogue of cultures in the modern world: new revelations in the era of digital civilization*. Nalchik; 2021. 204 p. (In Russ.).
18. Shchukin AN. Metodika obucheniya rechevomu obshcheniyu na inostrannom yazyke = Methods of teaching speech communication in a foreign language. Moscow: Icarus; 2014. 454 p. (In Russ.).
19. Jahnke I. Digital didactical Designs: Teaching and learning in crossaction spaces. New York: Routledge; 2016. 220 p.
20. Rostovtseva PP. Virtual reality in the foreign language educational process. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of science, culture, education*. 2023;(2(99)):233-235. (In Russ.).

Информация об авторах

Г. Я. Гревцева — профессор кафедры педагогики и этнокультурного образования, доктор педагогических наук, профессор.

М. Б. Баликаева — кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

G. Ya. Grevtseva — Professor of the Department of pedagogy and ethnocultural education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

M. B. Balikaeva — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 10.08.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 09.09.2023
Принята к публикации / Accepted for publication: 01.12.2023

Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 138–144. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2023;(4(40):138-144. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 377.8

ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Наталья Анатольевна Зимовец¹, libratroizk@mail.ru

Нина Павловна Тропникова², tropnikovan@mail.ru, ORCID 0000-0001-5949-1631

¹ Троицкий педагогический колледж, Троицк, Челябинская область, Россия

² Южно-Уральский государственный аграрный университет, Троицк, Челябинская область, Россия

Аннотация. Масштабные вызовы, угрозы, санкции в последнее время затронули все сферы жизни российского общества, в том числе и образование. В этих условиях приоритетом развития образовательных систем является расширение мировоззренческой составляющей профессиональной подготовки молодежи, ориентированной на выстраивание четкой иерархии ценностей, устойчивых взглядов на мир. Требуется новый подход к организации системы профессионального образования, где учреждение должно стать центром не только обучения, но и духовно-нравственного воспитания. В связи с этим вопрос подготовки будущих педагогов к профессиональной деятельности (и не только к получаемой профессии, но и к трансляции в своей будущей педагогической деятельности общепринятых отечественных традиций и ценностей) с позиции ценностно-смысловых ориентиров становится актуальным. В статье раскрывается сущность феномена «ценностно-смысловое отношение к деятельности», условия для его развития, включающие виртуальный музей педагогического колледжа. При функционировании последнего использование исторического материала как содержания образования прошлой эпохи является эффективным средством обучения, воспитания и развития личности студента.

Ключевые слова: отношение, ценности, ценностно-смысловое отношение студентов к педагогической деятельности, музей, виртуальный музей

Финансирование. Статья подготовлена при финансовой поддержке ГБПОУ «Троицкий педагогический колледж» по договору на выполнение НИР от 18.10.2022 № 22.

Для цитирования: Зимовец Н. А., Тропникова Н. П. Виртуальный музей как средство формирования ценностно-смыслового отношения студентов колледжа к педагогической деятельности // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 138–144.

Original article

VIRTUAL MUSEUM AS A MEANS OF FORMING THE VALUE-SEMANTIC ATTITUDE OF COLLEGE STUDENTS TO TEACHING ACTIVITIES

Natalya A. Zimovets¹, libratroizk@mail.ru

Nina P. Tropnikova², tropnikovan@mail.ru, ORCID 0000-0001-5949-1631

¹ Troitsky Pedagogical College, Troitsk, Chelyabinsk region, Russia

² South Ural State Agrarian University, Troitsk, Chelyabinsk region, Russia

Abstract. Large-scale challenges, threats, and sanctions have recently affected all spheres of life in Russian society, including education. In these conditions, the priority for the development of educational systems is to expand the ideological component of the professional training of young people,

focused on building a clear hierarchy of values and stable views on the world. A new approach to the organization of the vocational education system is required, where the institution should become a center not only of training, but also of spiritual and moral education. In this regard, the issue of preparing future teachers for professional activities (and not only for the profession they receive, but also for translating generally accepted domestic traditions and values into their future teaching activities) from the position of value-semantic guidelines becomes relevant. The article reveals the essence of the phenomenon of “value-semantic attitude to activity”, the conditions for its development, including the virtual museum of a pedagogical college. When the latter functions, the use of historical material as the content of education of the past era is an effective means of teaching, educating and developing the student’s personality.

Keywords: *attitude, values, value-semantic attitude of students to teaching activities, museum, virtual museum*

Funding. The article was prepared with the financial support of the Troitsky Pedagogical College under the agreement for the implementation of research work dated October 18, 2022 No. 22.

For citation: Zimovets NA, Tropnikova NP. Virtual museum as a means of forming the value-semantic attitude of college students to teaching activities. *Innovative development of vocational education*. 2023;(4(40):138-144. (In Russ.).

Введение

В условиях ускорения технологической революции и формирования новых социально-экономических моделей, основанных на особой ценности знания, приоритетом развития образовательных систем является расширение мировоззренческой составляющей профессиональной подготовки молодежи.

По прогнозу ученых А. С. Панарина и В. С. Степина [1; 2], ситуация осложняется появлением новых изменений ценностных основ, ценностного вызова, преодоление которого на современном этапе — приоритетная комплексная задача государственной молодежной политики [3], предусматривающей овладение молодым поколением компетенциями и навыками нескольких поколений, необходимыми не просто для сохранения страны, но и обеспечения ее устойчивого социально-экономического развития, национальной безопасности, глобальной конкурентоспособности.

В соответствии с Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [4] большое внимание уделяется использованию исследовательских достижений в области ценностных разработок в цикле образовательной подготовки будущих специалистов.

В этой связи все актуальнее становится вопрос подготовки будущих педагогов к профессиональной деятельности в аспекте ценностно-смысловых ориентиров, и не только к получаемой профессии, но и к трансляции в своей будущей педагогической деятельности

общепринятых отечественных традиций и ценностей. Актуальность формирования ценностно-смыслового отношения будущих педагогов к своей профессиональной деятельности обусловлена требованием ФГОС СПО к результатам их подготовки. В частности, одна из общекультурных компетенций гласит: «выпускники должны понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней интерес» [5].

Решение проблемы исследования в большой степени зависит от раскрытия сущности самого феномена «ценностно-смысловое отношение к деятельности», так как данное образование является сложным, динамичным, многогранным по содержанию и формам выражения.

Необходимо отметить, что интерес к проблеме отношений всегда присутствовал при развитии педагогики как науки. Это не случайно, поскольку философия опирается на категорию «отношения» как на «краеугольный камень при решении коренных вопросов жизни общества и человека». Изучение философской, психологической, педагогической, справочной литературы позволяет сделать вывод о том, что отношение — это связи, возникающие между людьми, предметами, явлениями.

Характеристика категории «отношения» не будет полной, если не рассмотреть ее со стороны психологии. Наиболее глубоко, на наш взгляд, в психологическом плане изучал отношения личности В. Н. Мясищев, утверждавший, что психологические отношения человека в развитии виде представляют систему индивидуальных, избирательных, сознательных, активных связей личности со всей действительностью

или с ее отдельными сторонами. Эта система выражает личный общественно обусловленный опыт человека и внутренне определяет его действия и переживания [6].

Отношения проявляются в действиях, поступках, поведении человека и составляют структуру личности. Исходя из этого, личность понимается как высшая система отношений человека.

Анализ роли отношений в развитии психики показывает следующее:

– во-первых, отношение является результатом личных усилий человека, развития его опыта, следствием его переживаний; отношение приобретает самой личностью, это акт свободной познавательно-оценочной деятельности;

– во-вторых, проявлением того или иного отношения выступает соответствующая ему активная деятельность субъекта данного отношения. Вербализации об истинности отношения человека недостаточно. Только после того, как отношение будет опосредовано деятельностью, станет ясно, как на самом деле человек относится к тому или иному предмету.

Материалы и методы исследования

Исследование в статье проводилось с помощью эмпирических методов: наблюдения, анализа отзывов студентов в новостной ленте виртуального музея, выступлений на научно-практических конференциях.

В Троицком педагогическом колледже в рамках реализации инновационного проекта «Формирование ценностно-смыслового отношения студентов педагогического колледжа к педагогической деятельности», основные этапы которого уже были освещены в печати [7–9] и откорректированы в модели по теме проекта, большое внимание уделялось созданию условий для эффективного формирования данного вида отношений студентов к педагогической деятельности. Этот процесс имеет важное значение в контексте профессиональной подготовки педагогов. Н. П. Шитякова подчеркивает, что благодаря наличию ценностно-смыслового отношения к профессионально-педагогической деятельности обучающиеся приобретают личностный смысл, расценивают деятельность как нечто значимое для собственной жизни и жизни общества [7].

По мнению И. О. Бакланова и Г. И. Веденеевой, данный вид отношения демонстрирует осознаваемую когнитивно-эмоциональную связь личности с окружающим миром, на основе которой решаются жизненные задачи. Когнитивный компонент (представления, знания), взаимодействуя с эмоциональной и поведенческой сферами личности, способствует форми-

рованию определенных суждений, убеждений и отношений как потенциальных мотивов деятельности. При этом знания являются отправной точкой для формирования эмоциональной сферы личности, ее мотивов и ценностно-смыслового отношения к окружающему миру [10].

Таким образом, основываясь на анализе работ В. Н. Мясищева [6], Н. П. Шитяковой [7; 8], мы придерживаемся следующего понимания ценностно-смыслового отношения обучающегося к профессионально-педагогической деятельности: это устойчивая, избирательная и предпочтительная связь личности с будущей профессионально-педагогической деятельностью, которая проявляется в потребности, мотивах, ценностях, позитивном эмоциональном отношении, интересах, убеждениях, связанных с этим видом деятельности. Благодаря их наличию профессионально-педагогическая деятельность приобретает для обучающегося личностный смысл, расценивается как нечто значимое для его собственной жизни и жизни общества.

Профессионально-педагогическая деятельность рассматривается как система педагогической работы, направленная на передачу накопленного человечеством культуры и опыта от старших поколений младшим, создание условий для их личностного развития и подготовку к выполнению определенных социальных ролей в обществе.

Как создать условия для развития ценностно-смысловой сферы личности будущих педагогов?

Н. П. Шитякова подчеркивает, что развитие ценностно-смысловой сферы личности будущих педагогов представляет собой двусторонний процесс: с одной стороны, для него необходимо обогащение системы знаний о ценностях, с другой — выбор способов их принятия. Усвоение и принятие ценностей — две составляющие процесса смыслообразования.

В качестве условий развития ценностно-смысловой сферы личности обучающегося можно рассматривать ознакомление и актуализацию существующих в педагогической деятельности ценностей, возникновение у студента образов (наглядных представлений) этих ценностей; эмоциональное переживание, связанное с восприятием или припоминанием этих образов; освоение личностью новых социальных ролей, смыслопреобразующую деятельность, создание ситуаций для возможного эмоционального отклика и др.

Процесс принятия личностью смыслов обусловлен выбором различных систем ценностей

как спонтанно, так и посредством проектирования выбора ценностей педагогами, сопоставления противоположных (полярных) ценностей. С точки зрения философии в основе принципа предъявления полярных ценностей лежит закон единства и борьбы противоположностей, согласно которому источником развития и самодвижения выступает внутреннее единство и противоборство противоположных сторон и тенденций предметов, явлений, процессов. Именно сопоставление этих ценностей приведет к самоопределению, саморазвитию личности и ее духовно-нравственной сферы.

В любой ситуации, которая требует от человека сформулировать свое мнение или сделать какой-либо выбор, по мнению Н. П. Шитяковой, неизбежно создается диссонанс (несоответствие) между осознанием принимаемого решения и известными человеку мнениями, свидетельствующими в пользу иного варианта развития событий [7].

В качестве условия формирования ценностно-смыслового отношения обучающихся к профессионально-педагогической деятельности мы определяем особым образом организованную воспитательную работу, учитывающую влияние цифровой среды, цифровых технологий и коммуникаций.

А. Г. Бермус, М. В. Груздев, И. Ю. Тарханова отмечают, что новый «цифровой» контекст педагогической профессии связан с новой конфигурацией «стейкхолдеров» (значимых партнеров и интересантов нового типа образования) и требует в первую очередь новой системы образовательных и гуманитарных практик, привлечения современных аудио- и видеоматериалов, телекоммуникаций, информационно-компьютерных, цифровых и онлайн-технологий, проектной деятельности, т. е. всего того, что в современном образовании относится к инновационным образовательным технологиям [11; 12].

По мнению А. Д. Урсула, современное инновационное образование в перспективе может превратиться в образование для устойчивого развития, ориентирующее на связь прошлых и существующих поколений с будущими, а это требует более корректной трактовки образования, которое могло бы реализовать «спасительную» функцию для всей цивилизации [13].

Использование исторического материала как содержания образования прошлой эпохи посредством музея учебного заведения является эффективным средством обучения, воспитания и развития личности студента, помогает форсировать образовательный процесс, апеллируя

к чувству исторической преемственности образования, помогает увидеть, как история родного города становится его собственной историей.

Музей, по определению Международного совета музеев, — это «действующая на постоянной основе некоммерческая организация, которая служит обществу, заботится об общественном развитии, является открытой для публики и с целью познания, обучения и развлечения собирает, хранит, изучает, демонстрирует и популяризирует материальное и нематериальное наследие человечества и среды его обитания» [14]. Однако на сегодняшний день с развитием цифровых образовательных технологий появился целый ряд новых трактовок, музей начал интегрироваться в современную систему образования, и, как следствие, сейчас идет активный процесс виртуализации музеев.

У слова *виртуальный музей* есть несколько синонимов: *музей-сайт*, *интернет-музей*, *трансреальный музей*. Но каким бы ни было понятие, смысл его заключается в следующем: это музей, созданный в интернет-пространстве и дающий бесплатный массовый доступ к культурно-историческому наследию.

В Троицком педагогическом колледже, одном из старейших образовательных учреждений Южного Урала, уже более 50 лет существует музей «Эстафета поколений», который знакомит посетителей с историей Троицкой мужской классической гимназии, педучилища, педагогического колледжа. Преподаватели колледжа с помощью музейного фонда стараются помочь студентам понять, насколько важен факт исторической преемственности, почувствовать, что история колледжа становится их собственной историей. При этом музейное дело в значительной степени помогает этому процессу.

Несколько лет назад музей был переведен в виртуальное пространство и сегодня функционирует в образовательном пространстве колледжа, совмещая в себе как традиционные формы воспитательной работы, так и инновационные: работа в социальных сетях, виртуализация и цифровизация музейных артефактов. Навигация по сайту максимально проста. В представленной ленте можно найти новости, которые выкладываются на сайт по мере проведения значимых мероприятий, конференций или обнаружения новых документальных исторических материалов.

Во вкладке «Музейный фонд», в разделе «Научно-исследовательская деятельность» размещаются проектные и исследовательские работы студентов, посвященные детальному изучению

истории учебного заведения, а также биографии директоров, педагогов и выпускников.

Результаты исследования и их обсуждение

Результатом использования материалов виртуального музея колледжа, Троицкого городского архива, городского краеведческого музея, Центральной городской библиотеки стали исследовательские и прикладные проекты студентов: «Деятельность директоров Троицкого педагогического техникума — училища — колледжа (альбом-справочник)», «Создание видеоэкскурсии с применением технологии QR-кодирования (на примере Троицкой мужской классической гимназии)», «Деятельность госпиталя № 1731 в годы Великой Отечественной войны», 3D-тур, позволяющий студентам совершить виртуальную экскурсию по колледжу; общие воспитательные мероприятия: линейка музеев, квест-игра «Мы идем путем жемчужным», экскурсии, инсценировки эвакогоспиталя, встречи с потомками известных педагогов, работавших в учебном заведении в прошлом веке, городская научно-практическая конференция «Тихомировские чтения» и др.

В музейно-поисковой деятельности с 2021 г. активно участвуют представители волонтерского движения Троицкого педагогического колледжа «Феникс». Материалы, найденные как волонтерами, так и куратором музея, используются на уроках истории и краеведения.

Студенты колледжа часто пишут свои отзывы о проведенных мероприятиях, которые в последствие оцифровываются и также размещаются в виртуальном музее. На наш взгляд, ряд из них представляют интерес.

Ирина Л.: «Мне очень понравилось работать в команде с нашими преподавателями. Благодаря поисковой работе нам удалось пополнить фонды нашего виртуального музея, таким образом, внося свой значимый вклад в историю нашего учебного заведения».

Виктория Б.: «Это был мой первый опыт участия в научно-практической конференции. Я выступила со своим проектом и имела возможность услышать выступления других студентов. Хочется отметить, что все проекты были выполнены на достойном уровне, и в следующем году я обязательно продолжу работу в направлении проектно-исследовательской деятельности, чтобы мои материалы пригодились впоследствии будущим студентам».

Юлия П.: «В этом году я принимала участие в научно-практической конференции в секции „Краеведение“ с работой по теме: „История развития дошкольного образования в г. Троицке“.

Я считаю, что данная тема очень актуальна, так как в наше время одной из востребованных профессий является профессия педагога. Молодежи, которая хочет получить данную профессию, полезно и просто необходимо знать, как происходило развитие образования в г. Троицке, как их сверстники обучались и осваивали профессию воспитателя детского сада. Данную работу можно использовать как краеведческий материал и разместить на сайте виртуального музея колледжа».

Злата П.: «Я принимала участие в конференции в роли эксперта на секции „Краеведение“. К этой работе я подошла очень ответственно, потому что мне предстояло не просто оценить работу, а вникнуть в ее содержание. Лучшие работы были рекомендованы для размещения на сайте виртуального музея колледжа».

Дарья П.: «Какое счастье, что нам удалось побывать в Троицком краеведческом музее на заседании круглого стола, посвященного истории семьи Степановых — Лавровских, внесших большой вклад в развитие дореволюционного Троицка. Встреча получилась достаточно представительной, так как в числе участников были представители музея, газеты „Вперед“, потомок В. А. Лавровского — С. А. Степанова, краеведы Е. Д. Королева, Р. Н. Гизатуллин и Д. Л. Белоусов. В ходе беседы были затронуты вопросы из истории образования г. Троицка, в том числе из истории Троицкой мужской классической гимназии. Я горжусь тем, что учусь в учебном заведении, которое имеет долгую и славную историю, находящуюся в центре внимания историков-краеведов. С первого курса я участвую во всех историко-краеведческих мероприятиях в нашем учебном заведении: конференции, круглые столы, квесты. Все это расширяет наш кругозор и делает историю колледжа живой и вечной!».

Выводы

Таким образом, на основании анализа содержания воспитательной работы, результатов проектно-исследовательской деятельности студентов, базирующейся на материалах виртуального музея учебного заведения, следует отметить перспективность образования для устойчивого развития, которое, как выше отмечал А. Д. Урсул, «могло бы реализовать „спасительную“ функцию для всей цивилизации» и атмосферы, позволяющей содействовать формированию ценностно-смыслового отношения обучающихся к профессионально-педагогической деятельности.

Список источников

1. Панарин А. С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М. : Логос, 1998. 389 с.
2. Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб. : СПбГУП, 2011. 408 с.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. «Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года». URL: http://amosovmop.narod.ru/Sharkunova/Anketa/rasporjazhenie_pravitelstva_rf_2403_ot_29.11.2014.pdf (дата обращения: 25.10.2023).
4. Указ Президента Российской Федерации РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 44.02.01 Дошкольное образование (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 27 октября 2014 г. № 1351) // Информ.-правовая система «Гарант». URL: http://base.garant.ru/70810642/98c63fbcbeeb1362018330a88cb049e2/#block_61.
6. Мясищев В. Н. Психология отношений. 4-е изд. М. : Изд-во МПСИ; Воронеж : МОДЭК, 2011. 400 с.
7. Шитякова Н. П., Чилингер Н. М. К вопросу о сформированности ценностно-смыслового отношения первокурсников педагогического колледжа к профессионально-педагогической деятельности // Инновационное развитие профессионального образования. 2020. № 3 (27). С. 105–111.
8. Шитякова Н. П. Проблемы смыслообразования в процессе подготовки будущих педагогов // Материалы территориальной научно-практической конференции «Формирование ценностно-смыслового отношения студентов колледжа к профессионально-педагогической деятельности». Столетию педагогического колледжа посвящается / отв. ред. С. А. Старченко. Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2022. С. 260–265.
9. Тропникова Н. П. Использование технологий как педагогического инструментария содействия становлению ценностно-смыслового отношения студентов педагогического колледжа к профессионально-педагогической деятельности // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 1 (37). С. 59–68.
10. Бакланов И. О., Веденева Г. И. Ценностно-смысловое отношение студентов к образованию в условиях гуманитарного вуза // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 4-2. С. 300–304. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35822> (дата обращения: 06.07.2023).
11. Бермус А. Г. Актуальные проблемы педагогического образования в эпоху цифровой трансформации: теоретический обзор // Педагогика. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2022. Т. 7, № 1. С. 1–10.
12. Груздев М. В., Тарханова И. Ю. Становление «новой дидактики» педагогического образования в условиях глобального технологического обновления и цифровизации // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-novoy-didaktiki-pedagogicheskogo-obrazovaniya-v-usloviyah-globalnogo-tehnologicheskogo-obnovleniya-i-tsifrovizatsii> (дата обращения: 18.06.2023).
13. Урсул А. Д. Цифровизация и образование для устойчивого развития: перспективы взаимосвязи в процессе эволюции // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-obrazovanie-dlya-ustoychivogo-razvitiya-perspektivy-vzaimosvyazi-v-protsesse-evolyutsii> (дата обращения: 18.06.2023).
14. Новое определение музея // The Art Newspaper. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20220826-jord/>.

References

1. Panarin AS. Revansh istorii: rossiyskaya strategicheskaya initsiativa v XXI veke = Revenge of history: Russian strategic initiative in the 21st century. Moscow: Logos; 1998. 389 p. (In Russ.).
2. Stepin VS. Tsvivilizatsiya i kul'tura = Civilization and culture. St. Petersburg: SPbGUP; 2011. 408 p. (In Russ.).
3. Order of the Government of the Russian Federation of November 29, 2014 No. 2403-r. "Fundamentals of state youth policy in the Russian Federation until 2025." URL: http://amosovmop.narod.ru/Sharkunova/Anketa/rasporjazhenie_pravitelstva_rf_2403_ot_11.29.2014.pdf. (In Russ.).
4. Decree of the President of the Russian Federation of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>. (In Russ.).

5. Federal state educational standard of secondary vocational education in specialty 44.02.01 Preschool education (approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated October 27, 2014 No. 1351). Information and legal system "Garant". URL: http://base.garant.ru/70810642/98c63fbcbeeb1362018330a88cb049e2/#block_61. (In Russ.).

6. Myasishchev VN. *Psikhologiya otnosheniy*. 4-e izd. = Psychology of relationships. 4th ed. Moscow: Publishing house MSSS; Voronezh: MODEK; 2011. 400 p. (In Russ.).

7. Shityakova NP, Chilinger NM. On the issue of the formation of the value-semantic attitude of first-year teachers of a pedagogical college to professional pedagogical activity. *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of professional education*. 2020;(3(27)):105-111. (In Russ.).

8. Shityakova NP. Problems of meaning formation in the process of training future teachers. In: *Formirovanie tsennostno-smyslovogo otnosheniya studentov kolledzha k professional'no-pedagogicheskoy deyatelnosti = Formation of value-semantic attitudes of college students to professional pedagogical activities*. Chelyabinsk: A. Miller Library; 2022. Pp. 260–265. (In Russ.).

9. Tropnikova NP. The use of technology as a pedagogical tool to promote the formation of value-semantic attitudes of students of a pedagogical college to professional pedagogical activity. *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of professional education*. 2023;(1(37)):59-68. (In Russ.).

10. Baklanov IO, Vedeneva GI. The value-semantic attitude of students to education in the conditions of a humanitarian university. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern science-intensive technologies*. 2016;(4-2):300-304. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35822>. (In Russ.).

11. Bermus AG. Current problems of pedagogical education in the era of digital transformation: theoretical review. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Questions of theory and practice*. 2022;7(1):1-10. (In Russ.).

12. Gruzdev MV, Tarkhanova IYu. Formation of "new didactics" of pedagogical education in the conditions of global technological renewal and digitalization. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2019;(3): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-novoy-didaktiki-pedagogicheskogo-obrazovaniya-v-usloviyah-globalnogo-tehnologicheskogo-obnovleniya-i-tsifrovizatsii>. (In Russ.).

13. Ursul AD. Digitalization and education for sustainable development: prospects for interconnection in the process of evolution. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. 2020;(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-obrazovanie-dlya-ustoychivogo-razvitiya-perspektivy-vzaimosvyazi-v-protsesse-evolyutsii>. (In Russ.).

14. New definition of a museum. The Art Newspaper. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/20220826-jord/>. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. А. Зимовец — заместитель директора по воспитательной работе.

Н. П. Тропникова — заведующая кафедрой педагогики и социально-экономических дисциплин, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

N. A. Zimovets — Deputy director for educational work.

N. P. Tropnikova — Head of the Department of pedagogy and socio-economic disciplines, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 06.07.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 26.07.2023
Принята к публикации / Accepted for publication: 01.12.2023

Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 145–153. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2023;(4(40)):145-153. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 355/359

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ С УЧЕТОМ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Виталий Николаевич Лымарев, *vitaliy_1981_03@mail.ru*, ORCID 0000-0002-1839-6918

Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермь, Россия

Аннотация. В условиях проведения специальной военной операции, изменения тактики ведения боевых действий, реализации концепции бесконтактной войны вопрос о необходимости корректировки образовательного процесса вузов войск национальной гвардии не вызывает сомнений. Подготовка будущих офицеров силовой структуры, мотивированных на успешное выполнение должностных и специальных обязанностей, на фоне резко изменяющейся обстановки актуальна как никогда. В статье предпринята попытка раскрыть особенности формирования военно-профессиональной мотивации курсантов вузов войск национальной гвардии в настоящее время. Задачи, поставленные перед военными вузами и учебными заведениями силовых структур, возможно выполнить при помощи современных тенденций к цифровизации и конвергенции, модернизации их материальной и технической баз.

Рассмотрено содержательное наполнение мотивов, являющихся элементами системы формирования военно-профессиональной мотивации курсантов вузов войск национальной гвардии (личностные, профессиональные, военно-профессиональные). Определены условия интеграции личностных и военно-профессиональных мотивов в образовательный процесс военных учебных заведений, а также значение феномена «патриотизм» в общей системе подготовки обучающихся вузов силовых структур.

Ключевые слова: специальная военная операция, военно-профессиональная мотивация, патриотизм, мотив, интеграция, образовательная среда, содержательное наполнение мотивов

Для цитирования: Лымарев В. Н. Особенности процесса формирования военно-профессиональной мотивации курсантов вузов войск национальной гвардии с учетом проведения специальной военной операции // *Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 145–153.*

Original article

FEATURES OF THE PROCESS OF FORMING MILITARY-PROFESSIONAL MOTIVATION FOR UNIVERSITY CADETS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS, TAKING INTO ACCOUNT THE CONDUCT OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

Vitaly N. Lymarev, *vitaliy_1981_03@mail.ru*, ORCID 0000-0002-1839-6918

Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Perm, Russia

Abstract. In the context of a special military operation, changes in combat tactics, and the implementation of the concept of non-contact warfare, the question of the need to adjust the educational process of universities of the National Guard troops is beyond doubt. The training of future law enforcement officers, motivated to successfully perform official and special duties, against the backdrop of a dramatically changing situation, is more relevant than ever. The article makes an attempt to

reveal the features of the formation of military-professional motivation of cadets of universities of the National Guard troops at the present time. The tasks assigned to military universities and educational institutions of law enforcement agencies can be accomplished with the help of modern trends towards digitalization and convergence, and the modernization of their material and technical bases.

The content of the motives that are elements of the system of formation of military-professional motivation for cadets of universities of the National Guard troops (personal, professional, military-professional) is considered. The conditions for the integration of personal and military-professional motives into the educational process of military educational institutions are determined, as well as the significance of the phenomenon of "patriotism" in the general system of training students in law enforcement agencies.

Keywords: *special military operation, military-professional motivation, patriotism, motive, integration, educational environment, content of motives*

For citation: Lymarev VN. Features of the process of forming military-professional motivation for university cadets of the National Guard troops, taking into account the conduct of a special military operation. *Innovative development of vocational education*. 2023;(4(40):145-153. (In Russ.).

Введение

На современном этапе развития социума, в условиях его глубокого реформирования все больше внимания уделяется разработке эффективных психолого-педагогических механизмов, оказывающих положительное воздействие на развитие личности будущих военных специалистов для войск национальной гвардии Российской Федерации, способных качественно выполнять свой воинский долг, защищая интересы, права и свободы человека и гражданина страны. Будущая профессия офицера специфична, и сама военная сфера деятельности накладывает особый отпечаток на формирование военно-профессиональной мотивации курсантов военных вузов силовой структуры [1].

Цель статьи — теоретический анализ и обоснование компонентного состава мотивов, выступающих основополагающим элементом в процессе формирования военно-профессиональной мотивации курсантов вузов войск национальной гвардии в условиях проведения специальной военной операции.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов и методов исследования использовались анализ теоретической и нормативно-правовой литературы, обобщение, формулировка выводов, рассмотрение содержательного наполнения мотивов, выступающих элементами системы формирования военно-профессиональной мотивации курсантов вузов войск национальной гвардии.

Результаты исследования и их обсуждение

Принципы ведения боевых действий в последнее время претерпели значительные, коренные изменения и в ходе проведения специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины влекут за собой необходимость тщательного прогнозирования

развития обстановки и гибкой адаптации военнослужащих к ее преобразованиям. Реализация концепции бесконтактной войны, предполагающей ведение боевых действий на расстоянии, в том числе с использованием беспилотных летательных аппаратов (БЛА), направлена не на массированные огневые удары по территориям, а на точечное поражение отдельных критически важных объектов [2]. Изменения тактики современного боя подчеркивают острую необходимость в корректировке образовательного процесса военных учебных заведений, наращивании современной учебной материальной базы, внедрении передовых технологий, современных технических средств обучения, а также усилении внимания к вопросу психологической подготовки курсантов [3]. Серьезного внимания заслуживает оценка характеристики военно-профессиональной мотивации, оказывающей непосредственное влияние на качество подготовки будущего офицера войск национальной гвардии Российской Федерации в современных условиях, с учетом проведения специальной военной операции.

Актуальность работы обусловлена повышением требований к стрессоустойчивости, профессиональной устойчивости, эмпатии и эмоциональному интеллекту курсантов вузов войск национальной гвардии. Выполнение данных функциональных обязанностей во многом детерминировано устойчивой военно-профессиональной мотивацией офицеров силовой структуры. Стоит также отметить особый статус войск национальной гвардии — внутренний, что предъявляет специфические требования к эффективному взаимодействию с различными группами населения (представители разных конфессий, социальных групп, правонарушители и т. п.), а это в свою очередь предполагает

сформированность у офицеров войск национальной гвардии нравственных моральных ценностей и идеалов, гибких личностных качеств (эмпатия, эмоциональный интеллект и т. п.), выступающих содержательным наполнением военно-профессиональной мотивации. Устойчивая военно-профессиональная мотивация курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации позволяет им успешно и результативно действовать в экстремальных и чрезвычайных ситуациях, обеспечивает их личностную и профессиональную устойчивость и эффективность, в разы повышая эффективность выполнения должностных и специальных обязанностей по предназначению в любой обстановке. В настоящее время существует устойчивое противоречие между новыми требованиями к личным и профессиональным качествам офицера войск национальной гвардии, которые предъявляются военной средой и обществом, и существующей традиционной образовательной системой в вузах войск национальной гвардии, не адаптированной к условиям цифровизации, конвергенции, социально-ценностной трансформации контингента, не способной в полной мере удовлетворять поставленным требованиям. Данный факт также обуславливает необходимость в формировании военно-профессиональной мотивации курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации.

Существенным мотивационным фактором повышения эффективности учебной деятельности курсантов является военно-профессиональная мотивация к приобретению профессиональных качеств будущего офицера. Потребность в результате переживается обучающимся как стремление к успеху, представляющему собой разницу между прошлым уровнем исполнения и настоящим, это соревнование с самим собой, стремление к улучшению результатов любого дела, за которое он берется. Она проявляется также во включенности в достижения дальних целей, в получении уникальных, оригинальных результатов как в самой деятельности, так и в способах решения проблемы [2].

Актуальность формирования военно-профессиональной мотивации курсантов связана с активной государственной политикой в области воспитания, в особенности патриотического, поскольку военно-патриотические ценности и смыслы — фундаментальная основа патриотизма российских военных. Особые требования к военно-профессиональной мотивации курсантов вузов войск национальной гвардии предъявляются в связи с общей напряженной геополитической

обстановкой, агрессивной политикой стран НАТО по отношению к Российской Федерации, задачами по обеспечению внутренней безопасности страны, а также ведением специальной военной операции.

Проблемы формирования учебной и учебно-профессиональной мотивации раскрыты в работах И. И. Бринько, В. А. Баклашова, О. А. Грибанькова и др. Различные аспекты проблемы формирования профессиональной мотивации курсантов и военнослужащих разработаны в диссертационных исследованиях И. С. Ковальчук, Д. А. Кузнецова и В. А. Суворова.

Исследования А. А. Алехина, В. С. Альметьевой, А. А. Мошкиной, А. В. Петкина, О. А. Полякова и др., посвященные специфическим особенностям службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации, а также обучению в вузах данного ведомства, способствуют выявлению требований, к личностным качествам офицеров силовой структуры, ведущих мотивов и ценностей, обуславливающих успешность прохождения военной службы, специфических особенностей обучения, воспитания, оказывающих непосредственное влияние на процесс формирования военно-профессиональной мотивации.

Концептуальные педагогические идеи Д. Ф. Ильева, Н. В. Увариной, Е. В. Яковлевой и Н. О. Яковлева позволяют предметно рассмотреть процесс формирования военно-профессиональной мотивации курсантов вузов войск национальной гвардии как упорядоченную, динамическую и фундаментальную систему идей, знаний и принципов, а также определить цели, основные источники создания и границы ее применимости.

Ориентируясь на представленные факторы повышения мотивации курсантов вузов войск национальной гвардии, необходимо отметить важность личностного влияния командиров подразделений и профессорско-преподавательского состава на становление мотивационной сферы обучающихся. Так, С. Кови пишет: «Каждый наделен чудесной силой — невидимой, неслышимой и неосознаваемой — влиять на других людей своей жизнью» [2]. Командиры и преподаватели должны являться образцом внутренне мотивированной деятельности, личностью с ярко выраженным интересом к педагогической деятельности, отличающейся высоким профессионализмом, уверенностью в своих силах, самоуважением, эрудированностью.

Парадигма цифрового и конвергентного образования, разрабатываемая И. В. Роберт

и Н. О. Вербицкой, послужила основой для создания в вузе войск национальной гвардии системы цифрового патриотического воспитания и применения профессионально мотивирующих компьютерных программ, интерактивных технологий, внедрения в образовательный и воспитательный процесс VR- и 3D-технологий.

В настоящее время в связи с проведением специальной военной операции феномен патриотизма приобрел особую актуальность. Необходимо отметить, что в разных предметных областях можно обнаружить различное толкование этого понятия. Однако, несмотря на указанные разночтения, в определениях отмечается базовая сущность данной дефиниции. В самом общем виде в словарях патриотизм понимается как преданность Отечеству, искреннее желание ему служить, любовь к Родине. Как неоднократно отмечал в своих выступлениях Президент России В. В. Путин, настоящий патриотизм — это «глубокое осознание личной причастности к судьбе страны, гражданская ответственность и стремление посвятить России, своим согражданам свой талант, готовность всегда быть со своей Родиной и в минуты торжества, и в периоды испытаний и невзгод»¹.

Оставаясь в поле междисциплинарных исследований, патриотизм рассматривается как сложное социально-психологическое образование. Обобщая разные подходы к изучению данной проблемы, А. В. Кузнецова сформулировала основные исследовательские позиции, раскрывающие существенные характеристики патриотизма. Так, например, автор указывает, что в ряде исследований под патриотизмом понимается высшее чувство субъекта, которое проявляется в детский период, и затем в течение всей жизни в процессе социализации происходит его формирование [4]. Другой подход к исследованию этого феномена акцентирует внимание на патриотизме как явлении исключительно социальном по своей природе. Широко представлены работы, где анализируемый феномен выступает в роли некой державности, отражающей характер исторического развития Российского государства [там же].

Содержательным наполнением военно-профессиональной мотивации курсантов вузов войск национальной гвардии являются статические, динамические и интегративные мотивы, ценности, смыслы и личностные качества.

¹ В Кремле выдающимся гражданам страны вручили государственные награды // Первый канал: офиц. сайт. URL: https://www.1tv.ru/news/2012-08-29/90928-v_kremle_vydayuschimsya_grazhdanam_strany_vruchili_gosudarstvennye_nagrody (дата обращения: 14.09.2023).

Динамические характеристики личности выступают механизмом интеграции личностных военно-профессиональных мотивов, ценностей и смыслов, а также основой для формирования самомотивации и рефлексивных способностей. Интеграция личностных и военно-профессиональных мотивов, ценностей, смыслов и личностных качеств происходит при усвоении статических и динамических военно-профессиональных мотивов, интериоризации курсантами инструментальных и терминальных военно-профессиональных ценностей, сформированной ответственности и стрессоустойчивости, которые во многом выступают личностными качествами, необходимыми при поступлении в вуз войск национальной гвардии.

Рассмотрим содержательное наполнение вышеназванных мотивов.

Профессиональные мотивы. Связаны с физиологическими реакциями, поведенческими проявлениями и побуждениями, предполагают удовлетворение личностных потребностей, не относящихся к военной профессии [5]. Процесс формирования профессиональных мотивов связан с осознанием курсантами себя субъектами военной профессии, данные мотивы запускают процесс интеграции с военным сообществом [6]. Индивидуальный набор профессиональных мотивов зависит от специфики деятельности курсантов войск национальной гвардии, они обуславливают успешность будущей военной деятельности, со временем могут трансформироваться в военно-профессиональные мотивы [7].

Содержательным наполнением профессиональных мотивов выступают:

- физиологические мотивы (потребность в безопасности, потребность сохранения жизни);
- материальные мотивы (потребность поддержания благосостояния);
- духовные мотивы (потребность проявления гуманизма, потребность проявления национального достоинства, потребность проявления любви и сострадания);
- физические мотивы (потребность поддержания и укрепления здоровья);
- мотивы достижений (потребность достижения успеха, потребность избегания неудачи).

Профессиональные мотивы зависят как от окружающей социальной реальности, так и от требований военного сообщества и во многом определяют выбор курсантами военной профессии [8].

Статические военно-профессиональные мотивы. Связаны с ориентацией на ролевое пове-

дение военного, стереотипным восприятием военной деятельности (гражданственность, ответственность, патриотизм и др.) [9]. Статические мотивы определяются требованиями воинского коллектива, военной среды, офицерского состава войск национальной гвардии, с учетом личностных и поведенческих особенностей курсантов.

Содержательным наполнением статических военно-профессиональных мотивов выступают:

- стимулирующие мотивы (любовь к Родине, необходимость поддержания мира, потребность поддержания справедливости и правопорядка, построение профессиональной карьеры);
- смысловые мотивы (гражданская ответственность, потребность проявлять законопослушание и порядочность, социальную зрелость, возможность принесения пользы людям).

Статические военно-профессиональные мотивы связаны с освоением норм поведения, свойственных офицерам войск национальной гвардии, интериоризацией ценностей служебной деятельности, личностными изменениями курсантов [5; 10]. Статические мотивы курсантов имеют устойчивый характер, обуславливают их личностное развитие в военной профессии, динамику присвоения военно-профессиональных ценностей [11].

Динамические военно-профессиональные мотивы. Напрямую связаны с принадлежностью курсантов к военно-профессиональной деятельности, детерминируют их вхождение в сообщество военных профессионалов [12; 13]. Динамические военно-профессиональные мотивы способствуют осознанию и принятию условий военной профессии как категории служения, ее смысла, значимости для общества и государства в целом [7; 14]. Формирование динамических военно-профессиональных мотивов связано с механизмом социального обмена в военном коллективе, под воздействием офицеров и преподавателей, результатом процесса формирования является идентификация с ролью военного офицера [15].

Содержательным наполнением динамических военно-профессиональных мотивов выступают:

- смысловые мотивы (защита чести и достоинства человека, процветание и безопасность страны, профессиональный интерес, престижность военной профессии, готовность к самопожертвованию);
- профессиональные мотивы (необходимость действий по Уставу, потребность в сохранении порядка и дисциплины, профессиональные идеалы, потребность проявления лидерских качеств).

Процесс интеграции личностных и военно-профессиональных мотивов связан с формированием самопринятия курсантов, их ориентацией на успех в военно-профессиональной деятельности, уверенностью в правильном выборе профессии военного [16; 17]. Результатом процесса интеграции личностных и профессиональных мотивов является профессиональная зрелость и ответственность курсантов, самостоятельность в принятии важных жизненных решений, саморазвитие в военной профессии [18; 19].

В процессе интеграции соединяются личностные (материальные, саморазвития, самосовершенствования, гедонистические и др.) и военные (гражданственности, ответственности, присяги и долга, служебные и др.) мотивы [19; 20]; у курсантов формируется чувство взаимопонимания и сопричастности, они начинают осознавать ответственность за курсантский коллектив. Курсанты включаются в процесс социального обмена, ориентируясь на социальный и военный опыт своих руководителей [21].

Условиями интеграции личностных и военно-профессиональных мотивов в условиях образовательного процесса вузов войск национальной гвардии являются:

- организация мероприятий, направленных на формирование самодисциплинированности курсантов (тренинговые занятия, моделирование военно-профессиональных и стереотипных коммуникативных ситуаций, упражнения и т. д.) с целью подавления доминантных реакций в пользу осмысленных решений;
- формирование у курсантов цельного образа военно-профессиональной деятельности, целостного отношения к себе как субъекту данной деятельности, осознание ее мотивов и смыслов, их включение в мотивационную структуру личности будущих офицеров;
- организация воспитательных мероприятий, направленных на формирование сопричастности, согласованности, взаимопонимания в курсантском коллективе, осознанное и неосознанное включение в процесс социального обмена при социальном и профессиональном воздействии со стороны преподавателей и офицеров;
- формирование конкурентоспособной личностной позиции курсантов, вовлечение их в военно-профессиональные конкурсы, направленные на реализацию их личностного потенциала, создание ситуации успеха в военно-профессиональной деятельности;
- усвоение курсантами военно-профессиональной ментальности (личный пример офицеров, привлечение внешних военных специалистов,

прохождение практики в воинских частях), а также психолого-педагогическое сопровождение интеграции курсантов в воинское сообщество;

– закрепление у субъектов образовательного процесса военного вуза принципов субординации и норм законодательства, усвоение ими профессионального этикета и служебной этики, ориентация личностной позиции курсантов на социоцентризм;

– самодетерминация норм профессионального поведения курсантов с учетом их личностных и военно-профессиональных смыслов, отождествление обучающихся с нормами и ценностями военной профессии;

– включение курсантов в экстремальные и стрессогенные служебные ситуации, направленные на переориентацию и трансформацию индивидуально-психологических особенностей будущих офицеров, формирование у них таких личностных качеств, как стрессоустойчивость и ответственность;

– осознание субъектами образовательного процесса целей и смыслов военно-профессиональной деятельности, освобождение их от искаженного и стереотипного профессионального сознания, создание условий для трансформации профессиональных в военно-профессиональные мотивы.

Проблема разработки системы формирования военно-профессиональной мотивации курсантов вузов войск национальной гвардии является актуальной, многоаспектной и требует современных подходов, учитывающих тенденции цифровизации и конвергенции в военном образовании. Разработка и внедрение системы формирования военно-профессиональной мотивации курсантов вузов войск национальной гвардии требует рассмотрения и возможно изменения структурных и функциональных характеристик образовательного процесса военного вуза, потому что одной из основных причин недостаточной сформированности военно-профессиональной мотивации является отсутствие современной системы ее формирования в рамках военного образования.

При разработке системы формирования военно-профессиональной мотивации следует учитывать следующие тенденции: трансформацию личностных качеств молодого поколения и их изменяющиеся ценностные ориентиры, изменения государственной политики в области патриотического и гражданского воспитания, важность идентификации с военными ценностями и идеалами в ходе обучения курсантов, модернизации материально-технической базы военных вузов, процессы цифровизации и внедрения 3D- и VR-образовательных технологий в образовательный процесс. Многоаспектность и многофункциональность проблемы военно-профессиональной мотивации курсантов вузов войск национальной гвардии предъявляет требования к построению системы ее формирования, а именно — необходимость опоры на современные теоретико-методологические подходы, методы и формы построения образовательного процесса военного вуза, с учетом его практикоориентированности [22].

Заключение

Таким образом, механизмами трансформации мотивационной структуры личности курсантов являются интерференция их мотивационных полей, социальный обмен между курсантами, преподавателями и офицерами, усвоение смысловой направленности военно-профессиональной деятельности. Результатом трансформации мотивов становится осознание курсантами целей и смыслов военно-профессиональной деятельности, реализация личностных и профессиональных потребностей в ней, их ориентация на саморазвитие и самосовершенствование в военной профессии. Присвоение профессиональных и военно-профессиональных мотивов обуславливается вхождением курсантов в военно-профессиональное сообщество за счет интерференции их мотивационных полей и социального обмена между курсантами, профессорско-преподавательским составом и командирами подразделений, где происходит интеграция личностных и военно-профессиональных мотивов курсантов войск национальной гвардии.

Список источников

1. Косолап А. В. Исследование ценностных ориентаций при поступлении у курсантов первого курса военного вуза в период специальной военной операции // Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал : материалы IX Международной научно-практической конференции, Красноярск, 24–25 ноября 2022 г. Красноярск : Версо, 2023. С. 107–111.
2. Лукин И. А. Поддержание уровня мотивации студентов // Динамика развития системы военного образования : материалы V Международной научно-практической конференции, Омск, 17 марта 2023 г. / под общ. ред. К. В. Костина. Омск : Омский государственный технический университет, 2023. С. 189–195.

3. Шатилов А. Б. Аналитическое сопровождение специальной военной операции России: опыт первого этапа // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12, № 3. С. 16–21.
4. Кузнецова А. В. Патриотическая идея в российском обществе: генезис, состояние, тенденции. М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2004.
5. Петкин А. В., Ихтисанов И. И., Максимов Н. В. Формирование мотива военно-профессиональной деятельности курсантов военных вузов // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2016. № 9. С. 113–117.
6. Шориков Е. В., Наумлюк А. Г. Мотивация как фактор успешности обучения в военном вузе // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2018. Т. 12, № 9. С. 94–97.
7. Дворецкая Т. А., Ахмадиева Л. Р. Смысложизненные ориентации и мотивы учебной деятельности студентов вузов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 3 (802). С. 166–177.
8. Наволокин И. И. Проблемы воспитания мотивационно-ценностного отношения учащихся старших классов к военной профессии и военной службе // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 85–87.
9. Ажиев М. В. Мотивация как основная функция овладения профессией // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 317–319.
10. Токарев В. С. Особенности формирования ответственности у курсантов военного вуза внутренних войск МВД России // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 11. С. 268–285.
11. Мымрин А. В. Психология служения: традиции и современность // Вестник Российского нового университета. Серия Человек в современном мире. 2017. № 2. С. 21–27.
12. Митин Д. И. Мотивация военнослужащих как условие реализации педагогического потенциала физической подготовки // Мир педагогики и психологии. 2017. № 5 (10). С. 39–48.
13. Смирнов А. Э., Пискунов А. Р. Военно-профессиональная мотивация // Молодой ученый. 2016. № 30 (134). С. 366–372.
14. Ляхова Е. Г., Мороз Н. Ю., Цацкина Е. П. Интенсификация учебной мотивации при обучении иностранному языку студентов-нелингвистов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 6 (814). С. 89–102.
15. Дорфман Л. Я., Дубровский А. В., Цариев Е. А., Лядов В. Н. Полисистемный анализ дисциплинированности курсантов военных вузов // Образование и наука. 2018. № 20 (9). С. 75–90.
16. Шевченко Н. Н., Колесов В. И., Смолонская А. Н. Акмеологический подход к профессиональной подготовке будущего учителя // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 6 (99). С. 206–216.
17. Шикаров Т. В. Акмеологический подход к развитию деятельности будущих учителей // European research: innovation in science, education and technology. London, 2021. С. 75–77.
18. Кийкова Н. Ю. Межпрофильная интеграция как возможность актуализации мотивов профессионального развития педагогов в системе повышения квалификации // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2017. № 4 (33). С. 27–34.
19. Тарасова И. В. Интеграция личностного и профессионального самовыражения преподавателей вузов как одна из составляющих личностно-профессионального развития специалистов в сфере образования // Академия профессионального образования. 2018. № 9. С. 51–60.
20. Цветков В. Л., Балашова В. А. Профессиональная мотивация курсантов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. № 4 (83). С. 395–401.
21. Алтухова М. А. Структурно-динамическая модель познавательной активности студента в контексте формирования информационных компетенций // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-3. С. 14–18.
22. Уварина Н. В. Ядро педагогической концепции: закономерности, принципы актуализации творческого потенциала личности учащихся в образовательном процессе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Образование. Педагогические науки. 2012. № 4 (263). С. 34–37.

References

1. Kosolap AV. Study of value orientations upon admission among first-year cadets of a military university during a special military operation. In: *Psikhologicheskoe zdorov'e cheloveka: zhiznennyy resurs i zhiznennyy potentsial = Human psychological health: life resource and life potential*. Krasnoyarsk: Verso; 2023. Pp. 107–111. (In Russ.).
2. Lukin IA. Maintaining the level of student motivation. In: *Dinamika razvitiya sistemy voennogo obrazovaniya = Dynamics of development of the military education system*. Omsk: Omsk State Technical University; 2023. Pp. 189–195. (In Russ.).

3. Shatilov AB. Analytical support of the special military operation of Russia: experience of the first stage. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(3):16-21. (In Russ.).
4. Kuznetsova AV. Patrioticheskaya ideya v rossiyskom obshchestve: genezis, sostoyanie, tendentsii = Patriotic idea In Russian society: genesis, state, trends. Moscow: RIC ISPI RAS; 2004. (In Russ.).
5. Petkin AV, Ikhtisanov II, Maksimov NV. Formation of the motive for military-professional activity of cadets of military universities. *Alma Mater (Vestnik vysshey shkoly) = Alma Mater (Bulletin of Higher School)*. 2016;(9):113-117. (In Russ.).
6. Shorikov EV, Naumlyuk AG. Motivation as a factor in the success of training at a military university. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk = Current problems of the humanities and socio-economic sciences*. 2018;12(9):94-97. (In Russ.).
7. Dvoretzkaya TA, Akhmadieva LR. Meaningful orientations and motives of educational activities of university students. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki = Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences*. 2018;(3(802):166-177. (In Russ.).
8. Navolokin II. Problems of upbringing the motivational-value attitude of high school students to the military profession and military service. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of science, culture, education*. 2021;(3(88):85-87. (In Russ.).
9. Azhiev MV. Motivation as the main function of mastering a profession. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of science, culture, education*. 2018;(4(71):317-319. (In Russ.).
10. Tokarev VS. Features of the formation of responsibility among cadets of a military university of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. 2008;(11):268-285. (In Russ.).
11. Mymrin AV. Psychology of service: traditions and modernity. *Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya Chelovek v sovremennom mire = Bulletin of the Russian New University. Series Man in the modern world*. 2017;(2):21-27. (In Russ.).
12. Mitin DI. Motivation of military personnel as a condition for the implementation of the pedagogical potential of physical training. *Mir pedagogiki i psikhologii = World of pedagogy and psychology*. 2017;(5(10):39-48. (In Russ.).
13. Smirnov AE, Piskunov AR. Military-professional motivation. *Molodoy uchenyy = Young scientist*. 2016;(30(134):366-372. (In Russ.).
14. Lyakhova EG, Moroz NYu, Tsatskina EP. Intensification of educational motivation when teaching a foreign language to non-linguist students. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki = Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences*. 2018;(6(814):89-102. (In Russ.).
15. Dorfman LYa, Dubrovsky AV, Tsariev EA, Lyadov VN. Polysystem analysis of discipline among cadets of military universities. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. 2018;(20(9):75-90. (In Russ.).
16. Shevchenko NN, Kolesov VI, Smolonskaya AN. Acmeological approach to the professional training of future teachers. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Cherepovets State University*. 2020;(6(99):206-216. (In Russ.).
17. Shikarov TV. Acmeological approach to the development of future teachers' activities. *European research: innovation in science, education and technology*. 2021;75-77. (In Russ.).
18. Kiykova NYu. Interdisciplinary integration as an opportunity to update the motives for the professional development of teachers in the system of advanced training. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov = Scientific support of the system of advanced training of personnel*. 2017;(4(33):27-34. (In Russ.).
19. Tarasova IV. Integration of personal and professional self-expression of university teachers as one of the components of personal and professional development of specialists in the field of education. *Akademiya professional'nogo obrazovaniya = Academy of Professional Education*. 2018;(9):51-60. (In Russ.).
20. Tsvetkov VL, Balashova VA. Professional motivation of cadets. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2020;(4(83):395-401. (In Russ.).
21. Altukhova MA. Structural-dynamic model of a student's cognitive activity in the context of the formation of information competencies. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2018;(60-3):14-18. (In Russ.).
22. Uvarina NV. The core of the pedagogical concept: patterns, principles of updating the creative potential of students' personalities in the educational process. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki = Bulletin of the South Ural State University. Series Education. Pedagogical sciences*. 2012;(4 (263):34-37. (In Russ.).

Информация об авторе

В. Н. Лымарев — доцент кафедры огневой подготовки, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

V. N. Lymarev — Associate Professor of the Department of firearms training, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 14.09.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 06.10.2023
Принята к публикации / Accepted for publication: 01.12.2023

Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 154–163. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2023;(4(40):154-163. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 377

ВЛИЯНИЕ ВИДЕОИГРОВОГО ПРОЦЕССА НА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Александр Анатольевич Селютин¹, alexsell@mail.ru, ORCID 0000-0003-3186-8112

Милана Олеговна Николаева²✉, nikolaeva-15@bk.ru

¹ Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

² Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

Аннотация. Статья рассматривает риски и угрозы, возникающие в процессе использования видеоигр, по отношению к сознанию, мышлению и здоровью обучающихся различных образовательных организаций, в том числе и профессионального образования. Материалом исследования послужил онлайн-опрос, охвативший 156 респондентов. В ходе исследования были изучены реакции пользователей и степень осознания ими рисков деструктивного влияния видеоигр. Авторами особо отмечается, что студенты профессиональных образовательных организаций в целом охотнее воспринимают агрессивный контент видеоигр и получают меньше негативных эмоций от видеоигрового процесса, чем другие категории опрошенных. Помимо этого, студентами ПОО игровые реалии используются как способ избавления от внутренней агрессии и переутомления. Авторы приходят к выводу, что в целом пользователи осознают степень риска, однако уверены, что смогут самостоятельно разобраться с возникающими от видеоигр проблемами.

Ключевые слова: видеоигра, зависимость, социально-психологические аспекты, опрос, мышление, профессиональное образование

Для цитирования: Селютин А. А., Николаева М. О. Влияние видеоигрового процесса на социально-психологические особенности обучающихся профессиональных образовательных организаций // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 154–163.

Original article

IMPACT OF VIDEOGAMING ON THE SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF STUDENTS IN VOCATIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Alexander A. Selutin¹, alexsell@mail.ru, ORCID 0000-0003-3186-8112

Milana O. Nikolaeva²✉, nikolaeva-15@bk.ru

¹ Chelyabinsk Institute for the Development of Vocational Education, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

² Chelyabinsk Institute for the Development of Vocational Education, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article considers risks and threats appearing during the process of videogaming and their relation to consciousness, thinking and health of students in various educational organizations including vocational education. The material of the research is based on the online survey covering 156 respondents. The researchers studied the users' reactions and the degree of understanding the risks of videogame destructive impact. Authors especially mark that students of vocational educational establishments eagerly percept aggressive content of videogames and receive less negative

emotions from videogaming than other categories of respondents. Besides, such students use game realities as the way to eliminate inner aggression and exhaustion. The authors draw the conclusion that on the whole users understand the degree of risks, but they are certain that they can handle the appearing problems on their own.

Keywords: *videogame, obsession, social and psychological aspects, survey, thinking, vocational education*

For citation: Selutin AA, Nikolaeva MO. Impact of videogaming on the social and psychological peculiarities of students in vocational educational organizations. *Innovative development of vocational education*. 2023;(4(40):154-163. (In Russ.).

Введение

Современное развитие видеоигрового производства требует пристального внимания со стороны научного сообщества, в том числе и в рамках социально-психологических аспектов. Материалы, публикуемые в средствах массовой информации в виде новостных сюжетов, не отличаются всесторонней объективностью, а скорее показывают точку зрения их автора. Следовательно, системно организованное изучение мнения потребителей видеоигрового контента способно стать одним из оснований для разработки научной концепции социально-психологической парадигмы видеоигрового процесса. Именно поэтому в научных трудах отмечается рост интереса к пониманию влияния видеоигр на человеческое мышление и поведение [1]. О. А. Насырова подчеркивает, что видеоигра позволяет человеку быть активным участником, а не пассивным зрителем, следовательно, способна помочь в формировании определенных качеств и навыков [2, с. 250], т. е. подчеркивается положительное воздействие видеоигр на мышление и сознание человека. С другой стороны, А. Е. Пилюгин указывает на различные факторы, способствующие формированию зависимости от видеоигр у пользователей [3, с. 115]. Помимо этого, наблюдается рост исследований, претендующих на объективную оценку степени воздействия видеоигр и рассматривающих как позитивные, так и негативные эффекты видеоигрового процесса (например, [4; 5]). Е. С. Пономарева отмечает, что западные исследования, посвященные агрессивному контенту видеоигр, также неоднозначны и многополярны: от абсолютного отрицания взаимосвязи между использованием видеоигр и повышением уровня агрессии до полного отождествления этих процессов [6, с. 178]. Традиционно особое внимание в трудах ученых уделяется потенциальной зависимости от видеоигр, которая, по словам Н. В. Кочеткова, «...является самой популярной, если судить по количеству публикаций и их эмоциональной составляющей» [7, с. 31].

Таким образом, противоречивость мнений относительно пользы и вреда видеоигр для социально-психологического сознания человека требует тщательного анализа текущего момента с учетом мнения самих пользователей видеоигр. При этом актуальность исследования также обусловлена тем фактом, что основной состав пользователей включает в себя молодежь, обучающуюся в различных образовательных организациях, в том числе и в системе профессионального образования. Следовательно, интересным представляется вопрос относительно степени влияния и угрозы со стороны видеоигрового процесса по отношению к качеству успеваемости обучающихся. Другими словами, оказывает ли видеоигра воздействие на когнитивные функции мозга и велика ли его степень? Таким образом, актуальность и проблематика исследования позволяют сформулировать его цель следующим образом.

Основной целью исследования является осознание степени угрозы деструктивного поведения у пользователей компьютерных игр, обучающихся в образовательных организациях, в том числе и профессионального образования, а также выявление уровня зависимости и понимания тех проблем, которые могут возникать как результат необдуманно продолжительного видеоигрового сеанса.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужил опрос, который проводился в мае 2023 г. среди жителей Челябинска и Челябинской области посредством форм Google (общее количество опрошенных — 156 человек). Пользователям разных возрастов было предложено ответить на ряд вопросов, связанных с социально-психологической безопасностью в процессе прохождения компьютерных игр. Опросная методика предполагала анонимность предоставления результатов, в качестве персональных данных указывались лишь возрастная категория, гендер и род занятости. Опрос состоял из двух блоков: первый включал вопросы, касающиеся инфор-

мационной безопасности при использовании компьютерных игр, второй — вопросы, затрагивающие социально-психологические аспекты игрового процесса. В данной статье мы остановимся только на анализе блока «Социально-психологические аспекты» и подробно рассмотрим категорию обучающихся, в том числе и в профессиональных образовательных организациях.

Результаты исследования и их обсуждение

Большинству несовершеннолетних подростков (75 %) видеоигры приносят только положительные эмоции. Большая часть опрошенных в возрасте старше 18 лет считает, что видеоигры

доставляют им скорее положительные эмоции, чем отрицательные (68 % в возрасте от 18 до 23 лет, 81 % в возрасте от 23 до 35 лет и 50 % в возрасте старше 35 лет). Большинству мужчин и женщин (68 % опрошенных в каждой категории) видеоигры дают скорее положительные, чем отрицательные эмоции. Большинство опрошенных, дифференцированных по видам занятости, склоняются к тому, что видеоигры им приносят скорее положительные эмоции, чем отрицательные (50 % студентов ПОО, 71 % студентов вузов и 68 % работающих опрошенных). Результаты схематично представлены в таблице 1.

Таблица 1

Положительные и отрицательные эмоции от видеоигрового процесса

Эмоции	До 18 лет	18–23 года	23–35 лет	Старше 35 лет	Мужчины	Женщины	Студенты ПОО	Студенты вузов	Работающие
Положительные	75 %	68 %	81 %	50 %	68 %	68 %	50 %	71 %	68 %
Отрицательные	25 %	32 %	19 %	50 %	32 %	32 %	50 %	29 %	32 %

Чаще всего ссоры с членами семьи из-за видеоигр случаются у людей старше 35 лет (21 % опрошенных этой категории), реже — у людей в возрасте от 23 до 35 лет (13 % опрошенных данной категории) и еще реже — у людей в возрасте от 18 до 23 лет (8 % опрошенных данной

категории). Несовершеннолетние опрошенные отметили, что ссор подобного характера у них не случается. Ссоры чаще случаются у мужчин, чем у женщин (19 % опрошенных мужчин против 6 % женщин). В таблице 2 представлены результаты.

Таблица 2

Ссоры и конфликты в семье, возникающие из-за видеоигр

Конфликты в семье	До 18 лет	18–23 года	23–35 лет	Старше 35 лет	Мужчины	Женщины
Случаются	0 %	8 %	13 %	21 %	19 %	6 %
Не случаются	100 %	92 %	87 %	79 %	81 %	94 %

Несильное раздражение при отвлечении от видеоигры испытывают 71 % опрошенных старше 35 лет. Среди более молодых респондентов этот показатель существенно ниже (50 % в возрасте менее 18 лет, 42 % в возрасте от 18 до 23 лет и 58 % в возрасте от 23 до 35 лет). При этом наибольшее количество отметивших, что абсолютно не раздражаются, принадлежит к возрастной категории от 18 до 23 лет (54 %).

Женщины в целом гораздо спокойнее относятся к отвлекающим от видеоигры факторам, чем мужчины (51 % женщин абсолютно не раздражаются, в отличие от 45 % мужчин). 61 % работающих отметили, что раздражаются несильно (наивысший показатель), тогда как абсолютное спокойствие присуще студентам вузов (наивысший показатель — 54 %). Для наглядности результатов данные оформлены в таблице 3.

Таблица 3

Раздражение при отвлечении от видеоигрового процесса

Несильное раздражение	До 18 лет	18–23 года	23–35 лет	Старше 35 лет	Мужчины	Женщины	Студенты вузов	Работающие
Испытывается	50 %	42 %	58 %	71 %	55 %	49 %	46 %	61 %
Не испытывается	50 %	58 %	42 %	29 %	45 %	51 %	54 %	39 %

43 % опрошенных в возрасте старше 35 лет (наибольший показатель в данной возрастной группе) полагают, что видеоигры влияют на мышление и поведение человека. 58 % реци-

пиентов в возрасте от 23 до 35 лет скорее согласны с этим утверждением, чем не согласны. Этой же точки зрения придерживается и большинство опрошенных в возрасте от 18 до 23 лет

(51 %). Опрошенные младше 18 лет склонны считать, что видеоигры не оказывают влияние на мышление и поведение человека. Половина опрошенных мужчин и женщин частично согласны с тем, что видеоигры оказывают влияние на мышление и поведение человека. При этом больше мужчин (21 %), чем женщин (17 %), полностью согласны с утверждением относительно влияния видеоигр на человека. Большая часть

работающих опрошенных либо полностью (27 %), либо частично (51 %) согласна с утверждением о влиянии видеоигр на человека. Студенты менее категоричны относительно данного утверждения: они либо частично согласны (39 % студентов ПОО и 52 % студентов вузов), либо скорее не согласны (33 % студентов ПОО и 25 % студентов вузов). Результаты наглядно представлены в таблице 4.

Таблица 4

Влияние видеоигр на мышление и поведение

Влияние	До 18 лет	18–23 года	23–35 лет	Старше 35 лет	Мужчины	Женщины	Студенты ПОО	Студенты вузов	Работающие
Согласны	0 %	51 %	58 %	43 %	21 %	17 %	28 %	23 %	27 %
Не согласны	100 %	49 %	42 %	57 %	29 %	33 %	33 %	25 %	22 %
Согласны частично	0	0	0	0	50 %	50 %	39 %	52 %	51 %

100 % опрошенных в возрасте младше 18 лет считают, что видеоигры являются соревновательной площадкой, поэтому должны включать элементы насилия и жестокости. Представители других возрастных категорий отмечают, что данные элементы должны присутствовать в видеоиграх умеренно (79 % в возрасте от 18 до 23 лет, 65 % в возрасте от 23 до 35 лет и 64 % в возрасте старше 35 лет). Мужчины настроены

более агрессивно, чем женщины: 23 % мужчин одобряют элементы насилия и жестокости в видеоиграх по сравнению с 9 % женщин. Большая часть противников насилия и жестокости в видеоиграх находится среди работающих опрошенных (68 %), при этом наиболее агрессивно настроенная профессиональная категория опрошенных — студенты ПОО (21 %). Наглядно данные отображены в таблице 5.

Таблица 5

Присутствие насилия и жестокости в видеоиграх

Присутствие насилия	До 18 лет	18–23 года	23–35 лет	Старше 35 лет	Мужчины	Женщины	Студенты ПОО	Работающие
Одобрят	100 %	79 %	65 %	64 %	23 %	9 %	21 %	68 %
Не одобряют	0 %	21 %	35 %	36 %	77 %	91 %	79 %	32 %

Большинство опрошенных старше 18 лет считают, что СМИ преувеличивают негативное влияние видеоигр на людей (75 % в возрасте от 18 до 23 лет, 71 % в возрасте от 23 до 35 лет, 50 % — старше 35 лет). Большинство опрошенных младше 18 лет предполагают, что СМИ правдиво освещают негативное воздействие видеоигр на людей (50 %). Также, по мнению именно этой возрастной группы, СМИ недооценивают отрицательное

влияние видеоигр на людей (25 % опрошенных данной возрастной группы). Большее количество мужчин (85 %), чем женщин (65 %), утверждают, что СМИ преувеличивают негативный эффект видеоигр на пользователей. Большая часть опрошенных всех категорий занятости полагает, что СМИ утрируют негативное воздействие видеоигр (61 % студентов ПОО, 75 % студентов вузов и 63 % работающих). Данные представлены в таблице 6.

Таблица 6

Оценка негативного влияния видеоигр со стороны СМИ

Преувеличение СМИ	До 18 лет	18–23 года	23–35 лет	Старше 35 лет	Мужчины	Женщины	Студенты ПОО	Студенты вузов	Работающие
Да	50 %	75 %	71 %	50 %	85 %	68 %	61 %	75 %	63 %

Окончание таблицы 6

Преувеличение СМИ	До 18 лет	18–23 года	23–35 лет	Старше 35 лет	Мужчины	Женщины	Студенты ПОО	Студенты вузов	Работающие
Нет	25 %	25 %	29 %	50 %	15 %	32 %	39 %	25 %	37 %
Недооценивают	25 %	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %

Большинство опрошенных всех возрастов считают, что снижение качества учебы или работы в результате увлечения видеоиграми является человеческим фактором (100 % опрошенных младше 18 лет, 80 % в возрасте от 18 до 23 лет, 84 % от 23 до 35 лет и 64 % старше 35 лет). Значительная доля опрошенных старше 35 лет заявляет, что видеоигра может существенно отразиться на качестве учебы или работы в отрицательную сторону (34 %). Мужчины более склонны полагаться на самих себя: 94 %

утверждают, что качество учебы или работы зависит от человека и не связано с увлечениями видеоиграми, 75 % женщин имеют аналогичное мнение. При этом значительная доля женщин (21 %) считает, что видеоигры обязательно снизят качество учебы и работы. Боязнь негативного влияния видеоигр на учебу или работу наиболее высока у работающих опрошенных (22 %), далее степень опасения идет на спад (16 % у студентов вузов и 6 % у студентов ПОО). Результаты для наглядности представлены в таблице 7.

Таблица 7

Влияние видеоигр на учебный процесс

Влияние игр на учебу	До 18 лет	18–23 года	23–35 лет	35 лет	Старше 35 лет	Мужчины	Женщины	Студенты ПОО	Студенты вузов	Работающие
Влияют	0 %	20 %	16 %	36 %	34 %	6 %	21 %	6 %	16 %	22 %
Не влияют	100 %	80 %	84 %	64 %	66 %	94 %	79 %	94 %	84 %	78 %

Большая часть опрошенных всех возрастов считает, что компьютерные игры не способны подтолкнуть пользователя к совершению административного или уголовного преступления (75 % младше 18 лет, 80 % от 18 до 23 лет, 77 % от 23 до 35 лет, 72 % старше 35 лет). Мужчины более, чем женщины, уверены, что видеоигры

не станут причиной нарушения закона (85 % мужчин и 76 % женщин). Более половины всех опрошенных в каждой категории занятости утверждают, что видеоигры никак не связаны с нарушением законодательства (84 % студентов ПОО, 79 % студентов вузов, 78 % работающих). Данные представлены в таблице 8.

Таблица 8

Способны ли видеоигры подтолкнуть на нарушение закона

Нарушение закона	До 18 лет	18–23 года	23–35 лет	Старше 35 лет	Мужчины	Женщины	Студенты ПОО	Студенты вузов	Работающие
Способны	25 %	20 %	23 %	28 %	15 %	24 %	16 %	21 %	22 %
Не способны	75 %	80 %	77 %	72 %	85 %	76 %	84 %	79 %	78 %

При этом доля опрошенных, уверенных в том, что видеоигры могут привести к негативным последствиям в бытовой сфере, значительно выше: 25 % младше 18 лет, 18 % от 18 до 23 лет, 22 % от 23 до 35 лет и 42 % старше 35 лет. При этом женщины согласны с подобным утверждением

в большей степени, чем мужчины (23 % женщин и 17 % мужчин). Боязнь негативных последствий видеоигр в бытовой сфере наблюдается в большей степени у работающих опрошенных — 30 % по сравнению с 18 % студентов вузов и 23 % студентов ПОО. Это отражено в таблице 9.

Таблица 9

Негативные последствия видеоигр в бытовой сфере

Нарушения в бытовой сфере	До 18 лет	18–23 года	23–35 лет	Старше 35 лет	Мужчины	Женщины	Студенты ПОО	Студенты вузов	Работающие
Способны	25 %	18 %	22 %	42 %	17 %	23 %	23 %	18 %	30 %
Не способны	75 %	82 %	78 %	56 %	83 %	77 %	77 %	72 %	70 %

75 % опрошенных младше 18 лет полагают, что нормы этики и морали реальной жизни не распространяются на игровой процесс. Остальные возрастные категории распределились примерно поровну: 50 % респондентов старше 35 лет за соблюдение норм везде, и столько же разграничивают реальную жизнь и игру; 48 % от 23 до 35 лет требуют соблюдения норм в жизни и игре, 42 % данного возраста отмечают разницу между жизнью и игрой; 47 % от 18 до 23 лет видят необходимость в повсеместном соблюдении норм этики и морали, при этом 34 % данного возраста не

считают необходимым соблюдать общепринятые нормы этики и морали в игре. Женщины (51 %) охотнее, чем мужчины (36 %), готовы соблюдать нормы этики и морали везде. Больше всего ратующих за повсеместное соблюдение норм этики и морали — среди работающих (56 %), студенты вузов охотнее готовы следовать данным нормам и в жизни, и в игре (45 % против 37 % разграничивающих жизнь и игру), студенты ПОО в равной степени как за соблюдение норм в жизни и в игре, так и против (по 33 % на каждый вариант ответа). Общие результаты представлены в таблице 10.

Таблица 10

Распространение норм этики и морали видеоигр

Соблюдение и разграничение	До 18 лет	18–23 года	23–35 лет	Старше 35 лет	Мужчины	Женщины	Студенты ПОО	Студенты вузов	Работающие
Готовы	75 %	47 %	48 %	50 %	36 %	51 %	33 %	45 %	56 %
Не готовы	25 %	53 %	10 %	50 %	64 %	49 %	33 %	18 %	0 %
Затрудняются ответить	0 %	0 %	42 %	0 %	0 %	0 %	34 %	37 %	44 %

Большинство опрошенных осознают потенциальный вред видеоигр для зрения и позвоночника. При этом большая часть утверждает, что данную проблему можно решить посредством своевременных физических упражнений (78 % младше 18 лет, 71 % от 18 до 23 лет, 81 % от 23 до 35 лет, 57 % старше 35 лет). Значительная доля опрошенных старше 35 лет считают, что видеоигры однозначно наносят непоправимый вред здоровью (36 %). Женщины с большей опаской относятся к видеоиграм как фактору снижения уровня здоровья, чем мужчины (26 % женщин отмечают вред для здоровья по сравнению с 11 % мужчин). Наибольшую заботу о своем здоровье проявляют студенты вузов: 25 % указали на вред компьютерных игр для здоровья. В таблице 11 схематично отражены результаты.

Большинство опрошенных осознают потенциальный вред видеоигр для зрения и позвоночника. При этом большая часть утверждает, что данную проблему можно решить посредством своевременных физических упражнений (78 % младше 18 лет, 71 % от 18 до 23 лет, 81 % от 23 до 35 лет, 57 % старше 35 лет). Значительная доля опрошенных старше 35 лет считают, что видеоигры однозначно наносят непоправимый вред здоровью (36 %). Женщины с большей опаской относятся к видеоиграм как фактору снижения уровня здоровья, чем мужчины (26 % женщин отмечают вред для здоровья по сравнению с 11 % мужчин). Наибольшую заботу о своем здоровье проявляют студенты вузов: 25 % указали на вред компьютерных игр для здоровья. В таблице 11 схематично отражены результаты.

Таблица 11

Потенциал вреда влияния видеоигр на здоровье

Нанесение вреда	До 18 лет	18–23 года	23–35 лет	Старше 35 лет	Мужчины	Женщины	Студенты вузов
Вредны	78 %	71 %	81 %	36 %	11 %	26 %	25 %
Безвредны	22 %	29 %	19 %	64 %	89 %	74 %	75 %

Большая доля опрошенных младше 18 и старше 35 лет утверждают, что теряли ощущение реальности после видеоигрового сеанса несколько раз: 25 % несовершеннолетних и 29 % старше 35 лет. Значительное большинство опрошенных в возрасте 18–35 лет никогда не теряли связь с реальностью: 83 % в возрасте от 18 до 23 лет и 87 % — от 23 до 35 лет. Муж-

чины чаще теряют ощущение реальности после видеоигр: 17 % мужчин против 11 % женщин. Примерно одинаковое количество опрошенных в каждой категории занятости отметили, что подобное с ними не происходило (78 % студентов ПОО, 82 % студентов вузов и 83 % работающих). Оценка уровня потери связи с реальным миром отражена в таблице 12.

Таблица 12

Потеря ощущения реальности из-за видеоигр

Потеря реальности	До 18 лет	18–23 года	23–35 лет	Старше 35 лет	Мужчины	Женщины	Студенты ПОО	Студенты вузов	Работающие
Согласны	25 %	17 %	13 %	29 %	17 %	11 %	22 %	18 %	17 %
Не согласны	75 %	83 %	87 %	71 %	83 %	89 %	78 %	82 %	83 %

Большинство опрошенных всех возрастов отмечают, что игра несущественно влияет на их эмоциональный фон (75 % младше 18 лет, 52 % от 18 до 23 лет, 65 % от 23 до 35 лет, 50 % старше 35 лет). При этом больше всего отметили влияние игры на эмоциональный фон приходится на возраст младше 18 лет — 25 %. На эмоциональный фон женщин игра оказыва-

ет меньшее воздействие, чем на мужчин: 34 % женщин отметили отсутствие любого влияния по сравнению с 19 % мужчин. В большей степени игра влияет на эмоциональный фон студентов ПОО (22 %) по сравнению с работающими (20 %) и студентами вузов (13 %). В таблице 13 отражены результаты анализа опроса.

Таблица 13

Воздействие видеоигр на эмоциональный фон

Влияет на эмоциональный фон	До 18 лет	18–23 года	23–35 лет	Старше 35 лет	Мужчины	Женщины	Студенты ПОО	Студенты вузов	Работающие
Существенно	25 %	48 %	35 %	50 %	81 %	66 %	22 %	13 %	20 %
Несущественно	75 %	52 %	65 %	50 %	19 %	34 %	78 %	87 %	80 %

Серьезные случаи агрессии после видеоигрового сеанса встречаются чаще всего у опрошенных младше 18 лет (25 %), при этом 28 % респондентов в возрасте от 18 до 23 лет, 26 % в возрасте от 23 до 35 лет и 21 % старше 35 лет отмечают незначительный уровень агрессии. Мужчины в целом чаще демонстрируют агрес-

сию после видеоигрового сеанса, чем женщины (26 % женщин и 42 % мужчин). Чаще всего случаи агрессии как следствие игры случаются у студентов ПОО (17 %), при этом студенты вузов и работающие отмечают незначительный уровень агрессии (29 % и 24 % соответственно). Данные представлены в таблице 14.

Таблица 14

Агрессивное поведение как последствие игрового сеанса

Уровень проявления агрессии	До 18 лет	18–23 года	23–35 лет	Старше 35 лет	Мужчины	Женщины	Студенты ПОО	Студенты вузов	Работающие
Значительный	25 %	28 %	26 %	21 %	42 %	26 %	17 %	71 %	76 %
Незначительный	75 %	72 %	74 %	79 %	58 %	74 %	83 %	29 %	24 %

Значительная доля опрошенных уверена, что компьютерные игры могут привести к зависимости (25 % младше 18 лет, 40 % от 18 до 23, 39 % от 23 до 35, 43 % старше 35). При этом больше половины опрошенных считают, что такое явление возможно, но носит исключительный характер (75 % младше 18 лет, 53 % от 18 до 23, 58 % от 23 до 35 и 57 % старше 35). Женщины более склонны считать, что видеоигры

приводят к зависимости, чем мужчины (45 % и 28 % соответственно). Работающие опрошенные выражают большее опасение относительно зависимости от видеоигр, чем студенты (46 % работающих против 37 % студентов вузов и 39 % студентов ПОО), при этом более половины всех опрошенных утверждают, что зависимость от видеоигр возможна в виде исключения. Анализ результатов представлен в таблице 15.

Таблица 15

Зависимость от видеоигр

Зависимость	До 18 лет	18–23 года	23–35 лет	Старше 35 лет	Мужчины	Женщины	Студенты ПОО	Студенты вузов	Работающие
Приводят	25 %	40 %	39 %	43 %	28 %	45 %	29 %	37 %	46 %
Не приводят или незначительно	0 %	7 %	3 %	0 %	72 %	55 %	71 %	63 %	54 %
Зависимость возможна в виде исключения	75 %	53 %	58 %	57 %	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %

Наиболее часто выбираемая причина для использования видеоигр среди опрошенных младше 18 лет — возможность расслабиться (100 %), такого же мнения придерживаются и опрошенные старше 35 лет (75 %). Большинство опрошенных в возрасте 18–23 лет выбирают сюжет и динамику в качестве причины для видеоигрового процесса (34 %). Подобную причину в качестве основной указывают и 65 % в возрасте от 23 до 35 лет. Следует отметить, что 75 % респондентов младше 18 лет указали в качестве причины использования видеоигр возможность выместить внутреннюю агрессию. Как у мужчин, так и у женщин двумя основными

причинами являются возможность расслабиться и увлечение сюжетом и динамикой. При этом агрессию в игре вымещают больше мужчины (36 %) по сравнению с женщинами (14 %). Две причины использования видеоигр, характерные для гендерной дифференциации, также упомянуты в качестве основных респондентами, разделенными по категории занятости. При этом наибольшее количество ответов относительно способа вымещения агрессии предоставлено студентами ПОО (39 %), на втором месте — студентами вузов (21 %), наименее же агрессивными являются работающие (12 %). Результаты представлены в таблице 16.

Таблица 16

Причины времяпровождения за видеоиграми

Причины	До 18 лет	18–23 года	23–35 лет	Старше 35 лет	Мужчины	Женщины	Студенты ПОО	Студенты вузов	Работающие
Расслабиться	100 %	66 %	35 %	75 %	64 %	86 %	61 %	79 %	12 %
Сюжет или выплеснуть агрессию	0 %	34 %	65 %	25 %	36 %	14 %	39 %	21 %	88 %

По результатам анализа опроса можно сделать следующие **выводы**.

1. Чем младше возраст, тем меньше негативных эмоций, ссор, конфликтов испытывают опрошенные в связи с участием в видеоигровом процессе. Среди студентов ПОО наиболее высок процент гармоничного сочетания видеоигр и реальной жизни.

2. В целом женщины гораздо равнодушнее к видеоигровому процессу, чем мужчины, при этом они в большей степени осознают риски, связанные с активным участием в видеоигровом процессе. Также существенная степень осознания рисков воздействия на здоровье и сознание человека приходится на людей старшего возраста.

3. Чем младше возраст, тем охотнее принимается агрессивный контент видеоигр с элемен-

тами жестокости и насилия, который воспринимается как соревновательная составляющая игры. Также опрошенные младшего возраста охотнее соглашались с тем, что принятые в обществе нормы этики и морали не распространяются на видеоигровой процесс. Таким образом, студенты ПОО демонстративно проводят границу между виртуальным и реальным мирами, придерживаясь точки зрения о необходимости разграничения этих двух явлений.

4. По мнению большинства опрошенных, видеоигры не могут стать источником правонарушения, но при этом значительная доля уверена, что они могут стать источником бытовых конфликтов.

5. Несмотря на в целом скептическое отношение к потенциальной зависимости от видеоигр, большинство опрошенных уверено, что

в исключительных случаях такое возможно, однако при этом большинство респондентов утверждают, что СМИ преувеличивают негативное влияние видеоигр на социум.

6. Наиболее распространенные причины использования видеоигр включают возможность расслабиться и насладиться сюжетом. Однако при этом характерной причиной для несовершеннолетних также является и возможность выплеснуть внутреннюю агрессию.

Таким образом, в целом мы видим позитивное отношение к видеоиграм со стороны опрошенных, многие из которых при этом понимают риски и угрозы деструктивного воздействия видеоигр на здоровье, психику и занятость человека, но считают, что в силах справиться с данной проблемой самостоятельно.

Следует отметить, что в основном студенты ПОО положительно относятся к видеоигровому процессу, демонстрируют высокую долю осознания разницы между виртуальным и реальным мирами, при этом воспринимают видеоигру как способ релаксации и возможности выплеснуть внутреннюю агрессию, поэтому и не возражают против элементов насилия в видеоиграх. Высоко осознавая потенциальный вред здоровью, психике и успеваемости, они тем не менее демонстрируют достаточно высокий уровень уверенности в способности преодолеть данные проблемы самостоятельно.

В связи с положительной реакцией обучающихся ПОО на видеоигровой процесс можно порекомендовать педагогам предпринять следующие шаги.

1. Включить элементы геймификации, в том числе с использованием мобильных приложений и программного обеспечения, в образователь-

ный процесс для стимулирования обучающихся и формирования положительной мотивации на приобретение знаний.

2. Проводить профилактические беседы с обучающимися ПОО о возможных рисках долгого времяпрепровождения за компьютером в части потенциального вреда для здоровья. Объяснить важность смены деятельности, научить базовым принципам производственной гимнастики для тела и глаз.

3. Разъяснить обучающимся ПОО, что нормы этики и морали должны распространяться на все сферы человеческой жизнедеятельности, в том числе и на видеоигровой процесс. Указать на возможные риски воздействия жестокого и агрессивного контента видеоигр на психику и сознание играющего.

4. Разработать и внедрить алгоритм использования видеоигр в повседневной деятельности обучающихся ПОО как в образовательных, так и в релаксационных целях.

5. В случае траты существенного времени на видеоигровой процесс предостеречь обучающихся ПОО от потенциальной опасности стать зависимым от видеоигр, что может привести к снижению успеваемости и бытовым конфликтам.

Итак, проанализировав результаты опроса, мы пришли к выводу о значительном интересе студентов ПОО к видеоигровому контенту, а также о рисках и угрозах, которые могут скрываться в видеоигровом процессе, что приводит к необходимости выработки рекомендаций для педагогов по профилактике и обеспечению корректного подхода к геймификации образовательного процесса и повседневной деятельности студентов.

Список источников

1. Психологические аспекты видеоигр: как они влияют на наше мышление и поведение? URL: <https://ru.anyquestion.info/a/psihologicheskie-aspekty-videoigr-kak-oni-vliyayut-na-nashe-myshlenie-i-povedenie?ysclid=lm62r24tss961968380>.
2. Насырова О. А., Петрова О. А. Социо-психологические аспекты компьютерных игр // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2014. № 10. С. 250–251.
3. Пилюгин А. Е. Зависимость от видеоигр как следствие переживаемого подростком дефицита субъектности // Вестник ТГПУ. 2010. № 5. С. 115–118.
4. Чурина Ю. Положительное и негативное влияние компьютерных игр на психику и здоровье человека. URL: <https://www.b17.ru/article/434867/?ysclid=lo2m0del7k576001272>.
5. Богачева Н. В. Компьютерные игры и психологическая специфика когнитивной сферы геймеров // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2014. № 4. С. 120–130.
6. Пономарева Е. С. Видеоигры и агрессия: Основные тенденции зарубежных исследований // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. № 3. С. 169–199.
7. Кочетков Н. В. Интернет-зависимость и зависимость от компьютерных игр в трудах отечественных психологов // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 1. С. 27–54.

References

1. Psychological aspects of videogames: the way they influence our thinking and behavior? URL: <https://ru.anyquestion.info/a/psihologicheskie-aspekty-videoigr-kak-oni-vliyayut-na-nashe-myshlenie-i-povedenie?ysclid=lm62r24tss961968380>. (In Russ.).
 2. Nasyrova OA, Petrova OA. Social and psychological aspects of computer games. *Aktualnye problem aviatsii i kosmonavtiki = Topical issues of aviation and cosmonautics*. 2014;(10):250-252. (In Russ.).
 3. Pilugin AE. Videogame obsession as the consequence of identity deficit suffered by a teenager. *Vestnik TGPU = Herald of TSPU*. 2010;(5):115-118. (In Russ.).
 4. Churina Yu. Positive and negative influence of computer games on human psycho and health. URL: <https://www.b17.ru/article/434867/?ysclid=lo2m0del7k576001272>. (In Russ.).
 5. Bogachova NV. Computer games and psychological specifics of gamers' cognitive sphere. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Herald of Moscow University*. 2014;(4):120-130. (In Russ.).
 6. Ponomaryova ES. Videogames and aggression: Basic trends of Western researches. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Herald of Moscow University*. 2022;(3):169-199. (In Russ.).
 7. Kochetkov NV. Internet addiction and addiction to computer games in native psychologists' researches. *Sotsialnaya psikhologia i obshestvo = Social psychology and society*. 2020;(1):27-54. (In Russ.).
-

Информация об авторах

А. А. Селютин — заведующий сектором разработки программ социокультурной адаптации и интеграции иностранных студентов и детей-инофонов Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде, Челябинский институт развития профессионального образования; доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания историко-филологического факультета, Челябинский государственный университет, кандидат филологических наук.

М. О. Николаева — младший научный сотрудник сектора мониторинга и анализа деструктивных проявлений в образовательной среде Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде, магистр физико-математических наук.

Information about the authors

A. A. Selutin — Head of the Department for development of programs for social and cultural adaptation and integration of foreign students and non-speakers, Scientific research center of monitoring and prevention of destructive phenomena in the educational environment, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development; associate professor of the Department of Theoretical and Practical Language Studies, Historical and Philological Faculty, Chelyabinsk State University, Candidate of Philological Sciences.

M. O. Nikolaeva — junior research associate of the Department for monitoring and analysis of destructive phenomena in the educational environment, Scientific research center of monitoring and prevention of destructive phenomena in the educational environment, Master of Science in Physics and Mathematics.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 24.10.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 21.11.2023
Принята к публикации / Accepted for publication: 01.12.2023

Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 164–171. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2023;(4(40):164-171. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 376

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Игорь Владимирович Шадчин, *inclusive.chirpo@mail.ru*

Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

Аннотация. Одним из приоритетных направлений государственной политики в области профессионального образования является выстраивание индивидуального образовательного трека для обучающихся с различными нозологиями, в котором учитывается разнообразие их особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.

Получение инвалидами качественного профессионального образования выступает одним из ключевых условий их успешной социализации и самореализации в различных видах профессиональной деятельности.

Автором обсуждается актуальная в условиях современных вызовов проблема формирования безбарьерной образовательной среды для обучающихся с вариативными видами нарушений здоровья в профессиональных образовательных организациях Челябинской области.

Анализируются результаты проведенного Центром инклюзивного образования ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» в 2023 г. мониторинга реализации профессиональными образовательными организациями дорожных карт по повышению условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования.

Ключевые слова: социализация, профессиональная образовательная организация, инклюзивное образование, обучающийся с инвалидностью, дорожная карта по повышению условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг, безбарьерная образовательная среда для инвалидов

Для цитирования: Шадчин И. В. Создание условий для социализации обучающихся с инвалидностью в профессиональных образовательных организациях // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 164–171.

Original article

CREATING CONDITIONS FOR THE SOCIALIZATION OF STUDENTS WITH DISABILITIES IN PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Igor V. Shadchin, *inclusive.chirpo@mail.ru*

Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chelyabinsk, Russia

Abstract. One of the priority directions of state policy in the field of vocational education is building an individual educational track for students with various nosologies, which takes into account the diversity of their special educational needs and individual capabilities. Receiving high-quality professional education for people with disabilities is one of the key conditions for their successful socialization and self-realization in various types of professional activities. The author discusses the problem of creating a barrier-free educational environment for students with variable types of health disorders in professional educational organizations of the Chelyabinsk region, which is relevant in the context of modern challenges. The results of the monitoring of the implementation of road maps by professional educational organizations to improve the conditions of accessibility for disabled people of objects and services provided in the field of education are analyzed in 2023.

Keywords: *socialization, professional educational organization, inclusive education, students with disabilities, road map to improve the accessibility of objects and services for people with disabilities, barrier-free educational environment for people with disabilities*

For citation: Shadchin IV. Creating conditions for the socialization of students with disabilities in professional educational organizations. *Innovative development of vocational education*. 2023;(4(40):164-171. (In Russ.).

Введение

Пристальное внимание педагогической общественности в настоящее время сфокусировано на проблеме комплексного сопровождения студентов с различными видами нарушений здоровья в процессе получения ими профессионального образования [1].

Реализация требований и задач, заложенных в государственной программе РФ «Доступная среда», «Межведомственном комплексном плане мероприятий по повышению доступности среднего профессионального и высшего образования для инвалидов и лиц с ОВЗ, в том числе профориентации и занятости указанных лиц», актуализировала необходимость создания условий доступности профессионального образования для инвалидов [2].

В рамках исполнения поручения Министерства образования и науки Челябинской области Центром инклюзивного образования ГБУ ДПО ЧИРПО (далее — Институт) проводится ежеквартальный мониторинг сопровождения инвалидов молодого возраста при получении ими профессионального образования и содействия в последующем трудоустройстве в профессиональных образовательных организациях региона (далее — мониторинг).

Согласно данным мониторинга в 2023 г. в 42 профессиональных образовательных организациях Челябинской области, функции и полномочия учредителя в отношении которых осуществляются Министерством образования и науки Челябинской области, обучается 708 инвалидов (табл. 1).

Таблица 1

Обучение инвалидов молодого возраста в профессиональных образовательных организациях Челябинской области в 2019–2023 гг.

	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Численность обучающихся-инвалидов (чел.)	438	555	600	708	708
Количество ПОО, в которых обучаются инвалиды молодого возраста	35	39	39	39	42

Анализ данных, представленных в таблице, позволяет сделать вывод об увеличении количества профессиональных образовательных организаций (далее — ПОО), в которых обучаются инвалиды молодого возраста (по сравнению с 2019 г. — на 7 ПОО).

В последние годы государством утвержден широкий перечень нормативно-правовых актов федерального и регионального уровней, регламентирующих особенности организации образовательного процесса обучающихся с инвалидностью в системе среднего профессионального образования [3–5].

Однако в настоящее время, несмотря на усилия со стороны государства, не теряет своей актуальности и остроты проблема создания условий для социализации обучающихся с инвалидностью в рамках реализации ПОО дорожных карт по повышению доступности объектов и предоставляемых услуг в сфере образования.

Материалы и методы исследования

Методологическая часть исследования строилась на анализе документов федерального и регионального уровней, регламентирующих организацию образовательного процесса студентов с различными нозологиями в системе профессионального образования, контент-анализе научных публикаций последних лет по проблемам реализации инклюзивного подхода в организациях среднего профессионального образования.

Фактическое состояние инклюзивной образовательной среды в профессиональных образовательных организациях Челябинской области изучалось на основе мониторинга реализации ПОО дорожных карт по повышению условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования [6].

При проведении исследования использовались результаты анкеты «Оценка условий доступности образовательных организаций для

получения профессионального образования обучающимися с инвалидностью», направленной в ПОО Челябинской области [7].

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что в настоящее время как на законодательном уровне, так и в ПОО ведется системная работа по формированию условий для социализации обучающихся с инвалидностью [8].

Социализация — это процесс усвоения человеком определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества, процесс активного воспроизведения человеком социального опыта, преобразования реально существующих отношений и качества личности. основополагающие принципы социализации обучающихся с инвалидностью — это принцип гармонизации общечеловеческих и реальных социальных ценностей в организации жизнедеятельности обучающихся, принцип включенности обучающихся в реальные социально значимые отношения [9].

В основе практики инклюзивного обучения и воспитания лежит идея принятия индивидуальности каждого отдельного обучающегося, и, следовательно, обучение должно быть организовано таким образом, чтобы удовлетворить особые потребности каждого члена социума [10].

Как уже отмечалось, в 2023 г. центром инклюзивного образования Института проведен мониторинг реализации ПОО Челябинской области дорожных карт по повышению условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования (далее — мониторинг реализации ПОО дорожных карт). Вышеназванный мониторинг осуществлялся в отношении 66 ПОО (45 ПОО, функции и полномочия учредителя в отношении которых осуществляются Министерством образования и науки Челябинской области, 10 ПОО, 11 негосударственных ПОО).

Анализ данных мониторинга позволяет констатировать, что только в 6 ПОО (9 % от общего числа) создано специальное структурное подразделение, которое занимается вопросами комплексного сопровождения обучающихся с инвалидностью.

Несмотря на пристальное внимание к проблеме формирования безбарьерной образовательной среды со стороны государства, в ходе анкетирования значительная доля ПОО (86 % от общего числа) отмечали наличие проблем с организацией беспрепятственного перемещения инвалидов по объекту, оказанием квалифи-

цированной помощи инвалидам с нарушением зрения, слуха и опорно-двигательного аппарата.

Анализ представленных в анкетах ПОО данных позволил констатировать, что только в 46 ПОО (70 % от общего числа) обеспечена возможность беспрепятственного входа инвалидов на объекты, в которых осуществляется образовательная деятельность, и выхода из них.

Стоит отметить, что в 42 ПОО (64 % от общего числа) обеспечена возможность самостоятельного передвижения инвалидов по территории объектов в целях доступа к месту предоставления услуги, в том числе с помощью работников объекта, предоставляющих услуги, ассистивных и вспомогательных технологий. В ходе мониторинга выявлено, что возможность оказания ситуационной помощи инвалидам с различными видами нарушений здоровья при входе на объекты, в которых осуществляется образовательная деятельность, и выходе из них обеспечена в 49 ПОО — 74 % от общего числа (рис. 1).

Кроме того, в 57 ПОО (86 % от общего числа) обеспечена возможность предоставления сотрудниками образовательной организации ситуационной помощи инвалидам с различными видами нарушений здоровья, необходимой им для получения в доступной для них форме информации о правилах предоставления услуги, в том числе об оформлении нужных для получения услуги документов, совершении ими других требуемых для получения услуги действий.

В 21 ПОО (32 % от общего числа) обеспечен допуск на объект, в котором предоставляются услуги, собаки-проводника при наличии документа, подтверждающего ее специальное обучение.

В ходе исследования выявлено, что в 15 ПОО (23 % от общего числа) организована возможность предоставления инвалидам по слуху при необходимости услуги с использованием русского жестового языка, включая обеспечение допуска на объект сурдопереводчика (рис. 2).

Повышение квалификации педагогических работников по вопросам, связанным с организацией комплексной поддержки инвалидов различных нозологий, является одной из ключевых задач.

Проанализировав анкетные данные, отметим, что педагогические работники 60 ПОО (91 % от общего числа) проходили повышение квалификации по вопросам инклюзивного образования, создания специальных условий для получения образования инвалидами в 2020–2023 учебных годах.

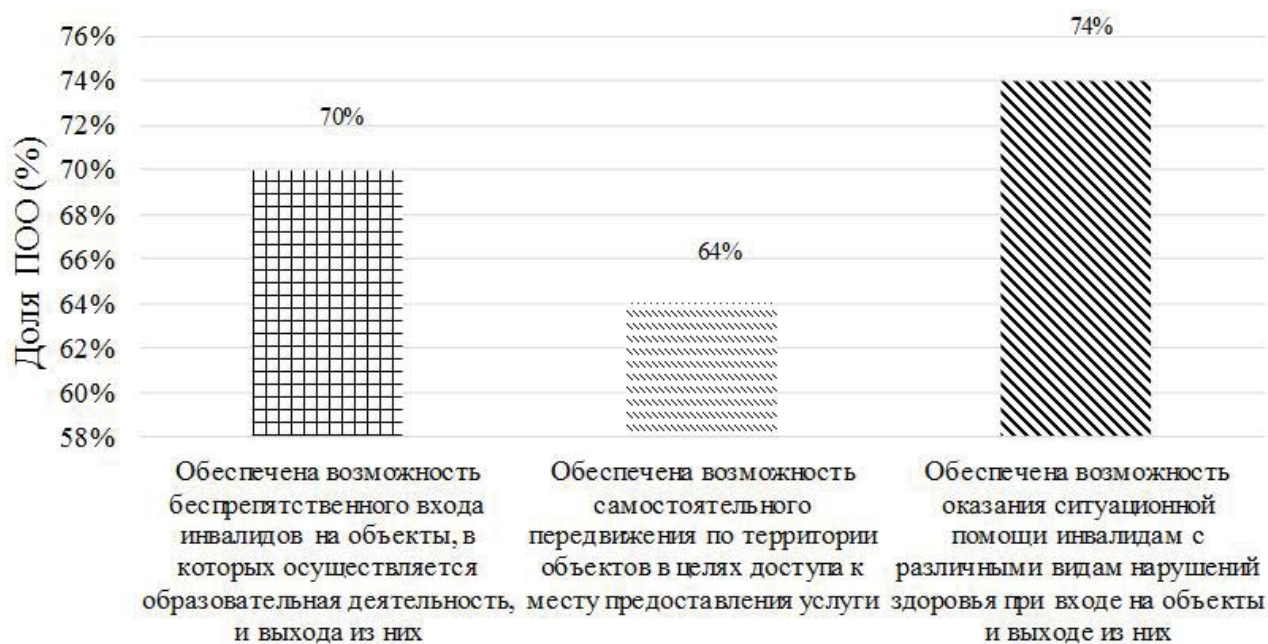

Рис. 1. Результаты анкетирования ПОО по проблеме организации беспрепятственного перемещения инвалидов на объектах, в которых осуществляется образовательная деятельность

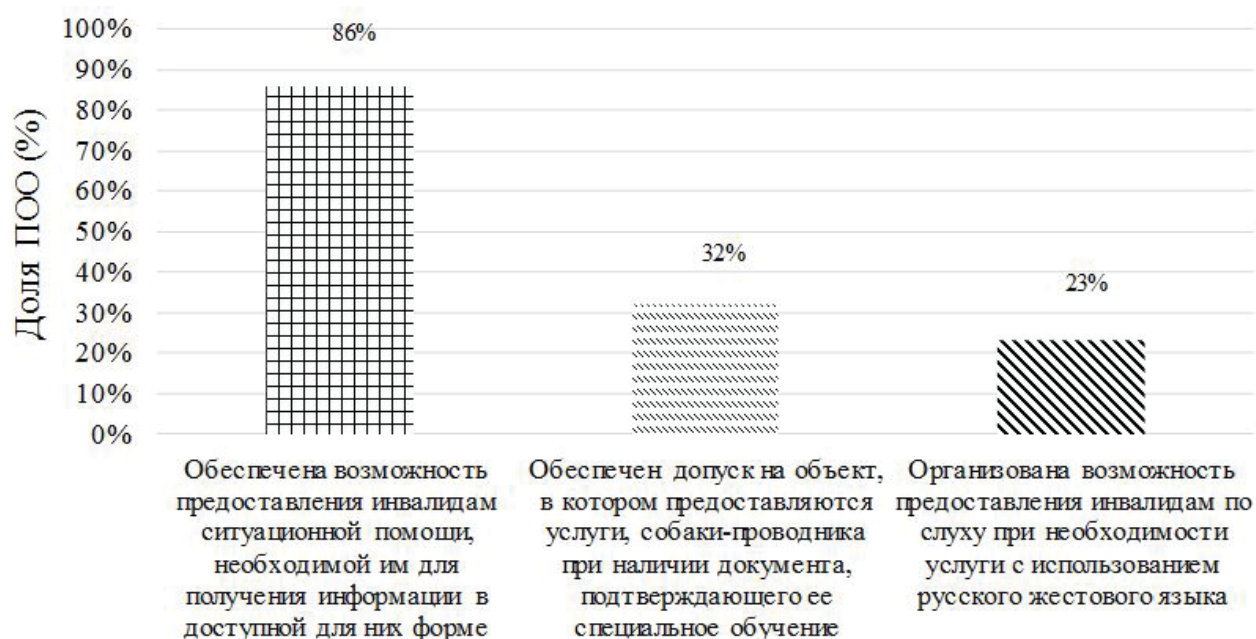

Рис. 2. Результаты анкетирования ПОО по проблеме оказания ситуационной помощи инвалидам на объектах, в которых осуществляется образовательная деятельность

Анализ данных мониторинга позволяет констатировать, что в 2020–2023 учебных годах педагогические работники 43 ПОО (65 % от общего числа ПОО) проходили инструктирование по вопросам, связанным с оказанием ситуационной помощи инвалидам, обеспечением условий доступности для них объектов и услуг.

В 45 ПОО (68 % от общего числа) организовано методическое сопровождение педагогических работников образовательной организации по вопросам создания специальных условий для получения образования инвалидами с различными видами нарушений здоровья (рис. 3).

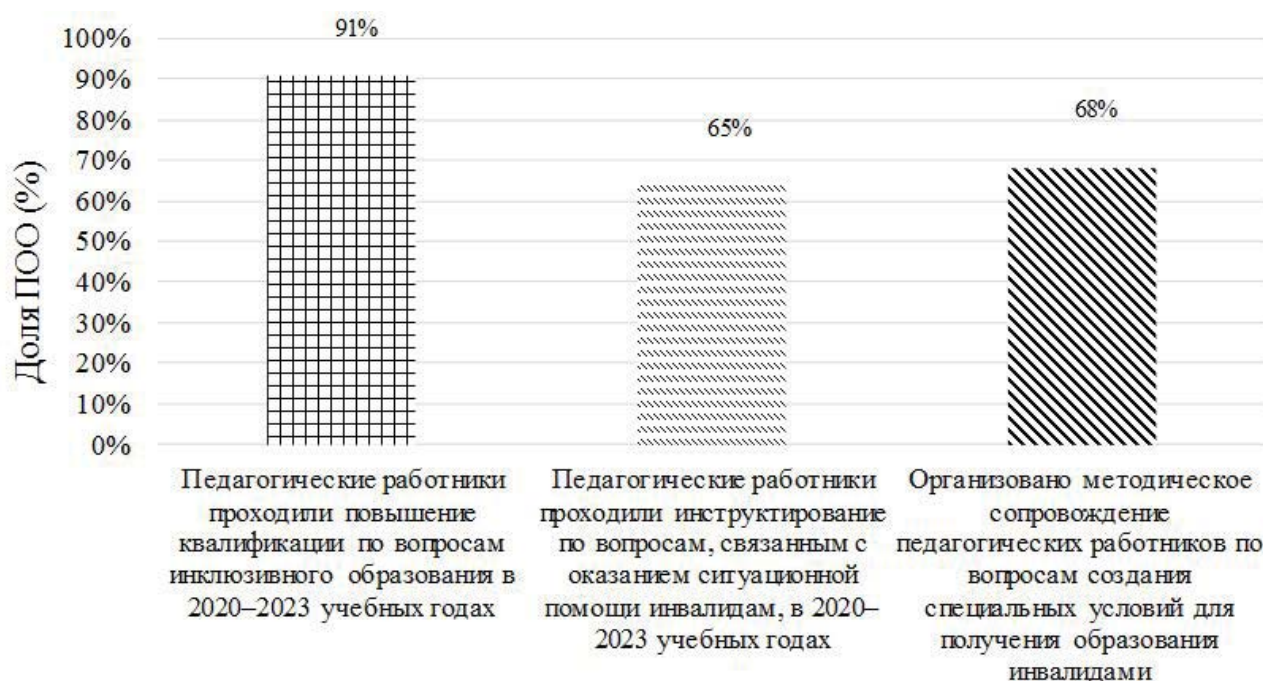

Рис. 3. Результаты анкетирования ПОО по проблеме организации повышения квалификации педагогических работников, осуществляющих комплексное сопровождение инвалидов в процессе их обучения

В процессе анкетирования был выявлен комплекс проблем, с которыми сталкиваются представители ПОО в ходе реализации дорожных карт по повышению условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования.

1. Специальное структурное подразделение, которое занимается вопросами комплексного сопровождения обучающихся с инвалидностью, не создано в 60 ПОО (91 % от общего числа).

2. Возможность беспрепятственного входа инвалидов на объекты, осуществляющие образовательную деятельность, и выхода из них не обеспечена в 20 ПОО (30 % от общего числа).

3. Возможность самостоятельного передвижения по территории объектов в целях доступа к месту предоставления услуги, в том числе с помощью работников объекта, предоставляющих услуги, ассистивных и вспомогательных технологий, не реализуется в 24 ПОО (36 % от общего числа).

4. Возможность предоставления сотрудниками образовательной организации ситуационной помощи инвалидам с различными видами нарушений здоровья, необходимой им для получения в доступной для них форме информации о правилах предоставления услуги, в том числе об оформлении нужных для получения услуги документов, совершении ими других требуемых для получения услуги действий, не обеспечена в 9 ПОО (14 % от общего числа).

5. Допуск на объект, в котором предоставляются услуги, собаки-проводника при наличии документа, подтверждающего ее специальное обучение, не обеспечен в 45 ПОО (68 % от общего числа).

6. Возможность предоставления инвалидам по слуху при необходимости услуги с использованием русского жестового языка, включая обеспечение допуска на объект сурдопереводчика, не организована в 51 ПОО (77 % от общего числа).

7. Педагогические работники 6 ПОО (9 % от общего числа) не прошли повышение квалификации по вопросам инклюзивного образования, создания специальных условий для получения образования инвалидами в 2020–2023 учебных годах.

8. Педагогические работники 23 ПОО (35 % от общего числа) не прошли инструктирование по вопросам, связанным с оказанием ситуационной помощи инвалидам, обеспечением условий доступности для них объектов и услуг, в 2020–2023 учебных годах.

9. Методическое сопровождение педагогических работников образовательной организации по вопросам создания специальных условий для получения образования инвалидами различных нозологий не реализуется в 21 ПОО (32 % от общего числа).

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что создание комплекса условий

для социализации обучающихся с инвалидностью является одной из актуальных задач системы инклюзивного профессионального образования.

Решать данную задачу следует, опираясь на принципы, заложенные в федеральных и региональных нормативно-правовых актах, регламентирующих функционирование и дальнейшее развитие инклюзивной образовательной среды, а также на основе сетевого взаимодействия ПОО.

Учитывая результаты мониторинга реализации дорожных карт по повышению условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, руководителям ПОО представляется целесообразным:

1. Рассмотреть возможность создания на базе ПОО структурного подразделения, обеспечивающего комплексное сопровождение инвалидов при получении ими профессионального образования.

2. Обеспечить возможность беспрепятственного входа инвалидов на объекты, в которых осуществляется образовательная деятельность, и выхода из них (при необходимости).

3. Обеспечить возможность самостоятельного передвижения по территории объектов в целях доступа к месту предоставления услуги, в том числе с помощью работников объекта, предоставляющих услуги, ассистивных и вспомогательных технологий.

4. Предусмотреть возможность предоставления сотрудниками образовательной организации ситуационной помощи инвалидам с различными видами нарушений здоровья, необходимой им для получения в доступной для них форме информации о правилах предо-

ставления услуги, в том числе об оформлении нужных для получения услуги документов, совершении ими других требуемых для получения услуги действий.

5. Рассмотреть возможность предоставления инвалидам по слуху при необходимости услуги с использованием русского жестового языка, включая обеспечение допуска на объект сурдопереводчика (при необходимости).

6. Организовать возможность допуска на объект, в котором предоставляются услуги, сабаки-проводника при наличии документа, подтверждающего ее специальное обучение.

7. Обеспечить повышение квалификации педагогических работников по вопросам инклюзивного образования, создания специальных условий для получения образования инвалидами.

8. Систематически проводить инструктирование педагогических работников по вопросам, связанным с оказанием ситуационной помощи инвалидам, обеспечением условий доступности для них объектов и услуг.

9. Обеспечить методическое сопровождение педагогических работников по вопросам создания специальных условий для получения образования инвалидами различных нозологий.

В заключение хотелось бы отметить, что одним из ключевых приоритетов системы инклюзивного профессионального образования является нивелирование социальной эксклюзии граждан с инвалидностью, формирование социально-психологических установок для дестигматизации «инвалидности», толерантного отношения в социуме к обучающимся с различными видами нарушений здоровья [11].

Список источников

1. Каменкова Н. В., Шадчин И. В. Обеспечение доступности профессионального образования для инвалидов молодого возраста в Челябинской области // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 2 (30). С. 83–89.

2. Инклюзивное профессиональное образование: региональные особенности реализации федеральных требований / Т. П. Звозникова, О. В. Кляйн, С. А. Курносова, И. А. Ларисова, Е. А. Мартынова, М. А. Уткина, И. В. Шадчин; под ред. С. А. Курносовой. Салехард ; Челябинск : Печатный двор, 2022. 114 с.

3. Организационно-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья : метод. рек. / под ред. Н. В. Каменковой. Челябинск : Изд-во ГБУ ДПО ЧИРПО, 2022. 240 с.

4. Воробьева М. А., Садовникова Н. О, Чешко С. Л. Исследование коммуникативной компетентности руководителей в инклюзивном взаимодействии // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 3 (39). С. 75–82.

5. Методические рекомендации по комплексному психолого-педагогическому, в том числе тьюторскому, сопровождению студентов с инвалидностью, обучающихся по программам среднего профессионального образования / Д. Р. Макеева, Е. А. Канатникова, Е. А. Деникаева [и др.]. М. : ФГБОУ ДПО ИРПО, 2022. 53 с.

6. Об утверждении программы сопровождения инвалидов молодого возраста при получении ими профессионального образования и содействия в дальнейшем трудоустройстве

в Челябинской области : [приказ Министерства образования и науки Челябинской области от 30.12.2021 № 01/3344/231 (в ред. пр. от 06.12.2022 № 01/2766)] // Министерство образования и науки Челябинской области : [офиц. сайт]. URL: <https://minobr74.ru/documents/doc/13113> (дата обращения: 31.10.2023).

7. Шадчин И. В. Обеспечение доступности профессионального образования для обучающихся с инвалидностью в областных профессиональных образовательных организациях // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы XXI века : сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2023. С. 151–153.

8. Годлевская Е. В., Шадчин И. В. Профессиональное самоопределение обучающихся с инвалидностью в рамках социальных практик социокультурного пространства региона // Теория и методика профессионального образования. 2022. № 9. С. 83–91.

9. Пашенко Е. В. Социализация детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья через мероприятия, проводимые в рамках взаимодействия социального партнерства (из опыта работы) // Образование и воспитание. 2023. № 4 (45). С. 34–38. URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/256/8571/> (дата обращения: 31.10.2023).

10. Шадчин И. В. Формирование инклюзивной образовательной среды для инвалидов молодого возраста с различными видами нарушений здоровья в рамках сетевого взаимодействия образовательных организаций Челябинской области // Профессиональное образование и занятость молодежи: XXI век. От эффективного лидерства к успешной образовательной организации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Кемерово, 26–27 апреля 2022 г.). Кемерово : Изд-во ГБУ ДПО «КРИПО», 2022. С. 196–197.

11. Романенкова Д. Ф. Реализация мероприятий по обеспечению доступности среднего профессионального образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации // Инновационное развитие профессионального образования. 2016. № 3 (11). С. 25–30.

References

1. Kamenkova NV, Shadchin IV. Ensuring accessibility of vocational education for young people with disabilities in the Chelyabinsk region. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2021;(2(30)):83-89. (In Russ.).

2. Kurnosova SA (ed). *Inklyuzivnoe professional'noe obrazovanie: regional'nye osobennosti realizatsii federal'nykh trebovaniy = Inclusive vocational education: regional features of the implementation of federal requirements*. Salekhard; Chelyabinsk: Printing Dvor; 2022. 114 p. (In Russ.).

3. Kamenkova NV (ed). *Organizatsionno-pedagogicheskoe soprovozhdenie professional'nogo samoopredeleniya obuchayushchikhsya s invalidnost'yu i ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya = Organizational and pedagogical support for professional self-determination of students with disabilities and limited health capabilities*. Chelyabinsk: Publishing house of GBU DPO CHIRPO; 2022. 240 p. (In Russ.).

4. Vorobyova MA, Sadovnikova NO, Cheshko SL. Study of the communicative competence of leaders in inclusive interaction. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2023;(3(39)):75-82. (In Russ.).

5. Makeeva DR, Kanatnikova EA, Denikaeva EA. *Metodicheskie rekomendatsii po kompleksnomu psikhologo-pedagogicheskomu, v tom chisle t'yutorskomu, soprovozhdeniyu studentov s invalidnost'yu, obuchayushchikhsya po programmam srednego professional'nogo obrazovaniya = Methodological recommendations for comprehensive psychological and pedagogical, including tutoring, support for students with disabilities studying in secondary vocational education programs*. Moscow: FGBOU DPO IRPO; 2022. 53 p. (In Russ.).

6. On approval of the program for accompanying disabled young people when they receive vocational education and assistance in further employment in the Chelyabinsk region: [order of the Ministry of Education and Science of the Chelyabinsk Region dated December 30, 2021 No. 01/3344/231 (as amended by pr. from 06.12.2022 No. 01/2766)]. Ministry of Education and Science of the Chelyabinsk Region: [official. website]. URL: <https://minobr74.ru/documents/doc/13113>. (In Russ.).

7. Shadchin IV. Ensuring accessibility of vocational education for students with disabilities in regional professional educational organizations. In: *Nauka, innovatsii, obrazovanie = Science, innovation, education*. Penza: MCNS "Science and Enlightenment"; 2023. Pp. 151–153. (In Russ.).

8. Godlevskaya EV, Shadchin IV. Professional self-determination of students with disabilities within the framework of social practices of the sociocultural space of the region. *Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya = Theory and methodology of professional education*. 2022;(9):83-91. (In Russ.).

9. Pashchenko EV. Socialization of disabled children and children with disabilities through events carried out within the framework of interaction of social partnership (from work experience). *Obrazovanie i vospitanie = Education and Education*. 2023;(4(45):34-38. URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/256/8571/>. (In Russ.).

10. Shadchin IV. Formation of an inclusive educational environment for young disabled people with various types of health impairments within the framework of network interaction of educational organizations in the Chelyabinsk region. In: *Professional'noe obrazovanie i zanyatost' molodezhi: XXI vek. Ot effektivnogo liderstva k uspeshnoy obrazovatel'noy organizatsii = Professional education and youth employment: XXI century. From effective leadership to a successful educational organization*. Kemerovo: Publishing house of GBU DPO "KRIRPO"; 2022. Pp. 196–197. (In Russ.).

11. Romanenkova DF. Implementation of measures to ensure accessibility of secondary vocational education for disabled people and persons with disabilities in the Russian Federation. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2016;(3(11):25-30. (In Russ.).

Информация об авторе

И. В. Шадчин — начальник Центра инклюзивного образования.

Information about the author

I. V. Shadchin — Head of the Center for inclusive education.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 30.10.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 02.11.2023
Принята к публикации / Accepted for publication: 01.12.2023

Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 172–178. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2023;(4(40):172-178. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 355/359

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ У КУРСАНТОВ АВИАЦИОННОГО ВУЗА КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

Владимир Алексеевич Южаков, yuzhakov.va@mail.ru

Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в г. Челябинске, Челябинск, Россия

Аннотация. Рассматриваются особенности формирования правовой культуры у обучающихся в вузе по технической специальности (неюристов); представлен обзор опыта преподавания у курсантов авиационного вуза воздушного права, включенного кратким разделом в общий курс дисциплины «Правоведение». Делается вывод о том, что непосредственно перед летной практикой наиболее целесообразно ознакомление курсантов с документами, регламентирующими летную работу; конспектирование, повторение и обсуждение курсантами в группах нормативно-правовых документов в период, предшествующий наземной подготовке, будет способствовать развитию профессиональной компетентности курсантов младших курсов, формировать в целом правовую культуру будущих авиационных штурманов. В статье выполнен краткий анализ публикаций по теме формирования правовой культуры: констатируется, что разнообразие научного осмысления темы по существу отражает реальное состояние правовой культуры населения России.

Ключевые слова: правовая культура, правоведение, техническая специальность, авиация, воздушное право, летный состав

Благодарности. Автор статьи благодарен кандидату педагогических наук, доценту Ш. Ш. Хайрулину и кандидату исторических наук, доценту И. И. Коваль за внимательное прочтение и положительную оценку статьи в целом.

Для цитирования: Южаков В. А. Формирование правовой культуры у курсантов авиационного вуза как обязательное условие профессионального становления. *Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 4 (40). С. 172–178.*

Original article

FORMATION OF LEGAL CULTURE AMONG AVIATION UNIVERSITY CADETS AS A PREREQUISITE FOR PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Vladimir A. Yuzhakov, yuzhakov.va@mail.ru

Branch of the Military Educational and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin" in Chelyabinsk, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The features of the formation of a legal culture among students studying at a university in a technical specialty (not lawyers) are considered. An overview of the experience of teaching air law to cadets at an aviation university, included as a short section in the general course of the discipline "Jurisprudence," is presented. It is concluded that immediately before flight practice, it is most advisable to familiarize cadets with the documents regulating flight work; note-taking, repetition and discussion by cadets in groups of regulatory documents in the period preceding ground training will contribute to the development of professional competence of junior cadets and form the overall legal culture of future aviation navigators. The article provides a brief analysis of publications on

the topic of the formation of legal culture. It is stated that the diversity of scientific understanding of the topic essentially reflects the real state of the legal culture of the population of Russia.

Keywords: *legal culture, jurisprudence, technical specialty, aviation, air law, flight personnel*

Acknowledgments. The author of the article is grateful to Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Sh. Sh. Khairulin and Candidate of Historical Sciences, Associate Professor I. I. Koval for careful reading of the article and kind words in a positive assessment of the article as a whole.

For citation: Yuzhakov VA. Formation of legal culture among aviation university cadets as a prerequisite for professional development. *Innovative development of vocational education*. 2023;(4(40): 172-178. (In Russ.).

Введение

Проблемы в профессиональной деятельности человека, возникающие по причине низкого уровня его правовой культуры, являются достаточно известными и периодически имеют место быть в любой отрасли производства и производственных секторах.

Целью настоящей статьи является изложение основных особенностей формирования правовой культуры у обучающихся в вузе по технической специальности (неюристов), а также рассмотрение опыта преподавания у курсантов авиационного вуза воздушного права, включенного кратким разделом в общий курс «Правоведение».

Статья предназначена преподавателям авиационного вуза для использования в организации и реализации образовательного процесса по учебным дисциплинам, имеющим в содержании документы, регламентирующие летную работу.

Материалы и методы исследования

В декомпозиции понятия «правовая культура», в исследовании его содержания и структуры использовались следующие научные методы: анализ разработанности темы посредством поиска по ключевым словам в российской электронной научной библиотеке; системный анализ (рассмотрение специфики отдельных элементов, из которых сложен объект, и достижение понимания причин функционирования объекта); структурный анализ (установление наличия, направленности и специфики связей элементов); общенаучные методы (анализ, синтез, принципы формальной логики); нормативный метод (соотнесение с правовой нормой и поиск путей ее достижения).

Результаты исследования и их обсуждение

В естественно-технической сфере, в которой существующее законодательство не является предметом труда сотрудников организации, за исключением юриста (юридического отдела) и первых руководителей этой организации, правовая культура большинства работников является низкой — зачастую на уровне представлений

о достойном/недостойном и/или правильном/неправильном гражданском поведении.

Чтобы быть профессионалом в естественно-технической сфере, необходимо посвящать ей время, духовные и жизненные силы, а на остальные сферы (в том числе социально-экономическую и в ней — нормативно-правовую) останется не так много времени и сил. Именно в этом основная причина слабой правовой подготовленности граждан по текущему законодательству. Тем не менее люди живут в обществе, в котором сложились формализованные правила общественного устройства, совместного нахождения в трудовых коллективах, проживания в семьях, взаимодействия с кругом близких, и люди вынуждены знать текущее законодательство и выполнять его требования.

Кроме сказанного, приходится признать, что в правовой культуре россиян:

– распространено явление неприятия законодательных норм на стыке естественно-технической и социальной сфер (например, при соблюдении правил дорожного движения);

– законодательство в естественно-технической сфере воспринимается не как законодательство, а как техническое регулирование, т. е. как процесс, далекий от социализирующей функции;

– отсутствует единое системное понимание правовой культуры личности, но есть разрозненные правовые представления различных социальных слоев и групп, классифицированных по разным, в том числе профессиональным признакам.

Названные особенности правовых представлений и перечисленные противоречия в профессиональной подготовленности оказывают существенное влияние на содержание правовой культуры россиян при выполнении должностных обязанностей на рабочих местах.

При изучении материалов в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU поисковый запрос по ключевым словам «правовая культура

в профессиональной деятельности» по состоянию на 6 июня 2023 г. выдает список из 11 350 публикаций (общий список — 44 456 178 публикаций). Список из 11 350 публикаций свидетельствует об актуальности темы правовой культуры, но поражает разнообразием тем, сфер и подходов к пониманию содержания правовой культуры, ее структуры и путей формирования в учебной и повседневной деятельности. Состояние научного осмысления, освещения, изучения правовой культуры отражает состояние реальной правовой культуры населения России.

Е. Г. Шихановой подготовлена диссертация на тему «Формирование правовой культуры студентов технического профиля подготовки в воспитательном пространстве вуза» [1], которая,

на наш взгляд, наиболее близка к специфике авиационного вуза в понимании проблем формирования правовой культуры будущих специалистов технического профиля; близка она также в подходах к решению оцененных (декомпозированных) проблем.

В определении Е. Г. Шихановой «правовая культура личности — это качественная характеристика, отражающая отношение биологически, социально и духовно развитого человека к действующей правовой системе, базирующееся на его системе ценностей» [2, с. 74].

Е. Г. Шиханова и О. В. Кленкина систематизируют содержание правовой культуры личности (рис. 1.) [2], структуру правовой культуры личности и содержание ее компонентов (рис. 2.) [2]/

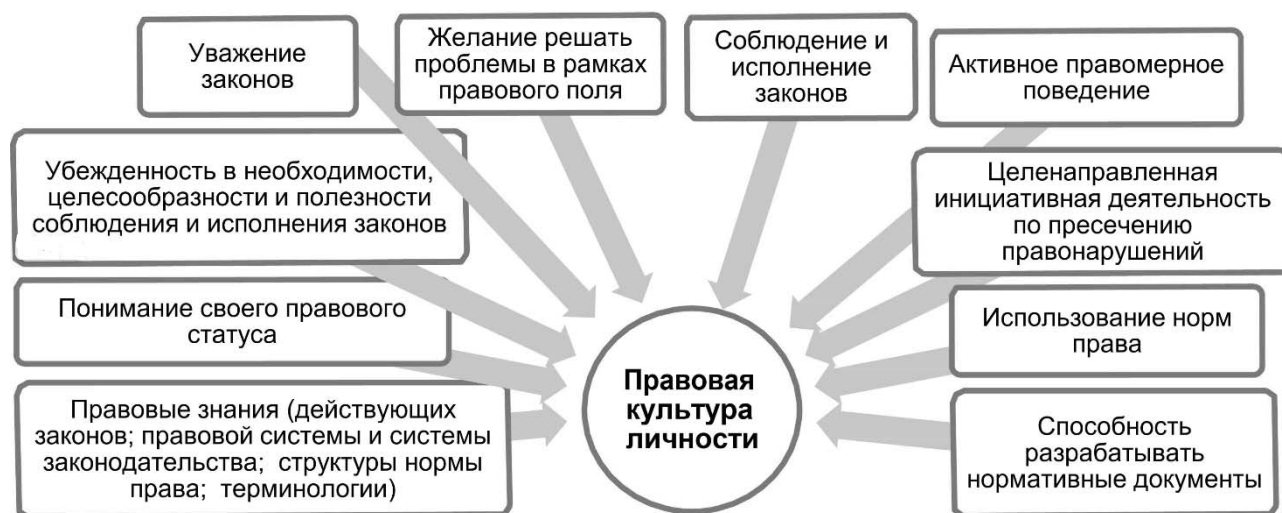

Рис. 1. Содержание правовой культуры личности

В настоящее время издаются журналы «Транспортное право» и «Транспортное право и безопасность» (см. выпуски журналов на сайте eLIBRARY.RU). Публикации посвящаются в основном проблемам исполнения законодательства на наземном (автомобильном, железнодорожном) и морском транспорте и реке — воздушном транспорте.

Транспортная безопасность в профессиональном образовании рассматривалась в журнале «Транспортное право и безопасность» в 2021 г.: представлены статьи Юридического института Российского университета транспорта. В статье А. И. Землина «Актуальные направления и проблемы формирования и совершенствования правовой культуры специалиста на транспорте в современных условиях» [3, с. 22–31] обзорно представлена специфика образовательного процесса в работе со студентами-неюристами, будущими инженерами наземного транспорта.

А. И. Землин, высказывая мнение по вопросам транспортной безопасности, сформированное в научно-экспертном совете Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, пишет, что «анализ направлений действующего и перспективного механизмов формирования правозначимых компетенций у студентов... обучающихся по направлениям (специальностям) неюридического профиля, приводит к выводу, что наиболее адекватным потребностям правовой подготовки студентов... является вариант, позволяющий посредством обязательного изучения на младших курсах дисциплины „Правоведение“ и преподавания на старших курсах дисциплины „Правовое обеспечение профессиональной деятельности“ обеспечивать логичное и вполне понятное студентам наложение нового специального правового знания, необходимого в будущей профессии» [3, с. 25].

Рис. 2. Структура правовой культуры личности и содержание ее компонентов

С. В. Александрова (ею написана диссертация по правовой культуре, см. на сайте eLIBRARY.RU) высказывает аналогичную мысль: «Учебно-воспитательный процесс высших учебных заведений построен таким образом, что правовые знания студенты получают на различных уровнях:

– изучения «Правоведения» (основы теории и истории государства и права; отрасли права) — общий уровень правовых знаний, умений и навыков;

– во время изучения дисциплин специализации (нормативно-правовые документы, регламентирующие их будущую профессиональную деятельность и которыми они будут руководствоваться) — специальный уровень правовых знаний, умений и навыков.

Однако в данном случае общий и специальный уровни правовой культуры формируются автономно друг от друга. Студент должен быть ориентирован не только на получение профессиональных знаний и умений, но и на сформированность правовой культуры. Правовая культура должна стать составляющей его профессиональной компетентности» [4, с. 9].

Развитая правовая культура человека является основой его повседневной личной и трудовой дисциплинированности и составной частью его духовности. Именно через эти два понятия (дисциплина и духовность) в во-

енной авиационной психологии [5] рассматриваются вопросы безопасности полетов.

«Высокая духовность пилота (специалиста) — это прежде всего защита от нарушения законов, стандартов и правил профессиональной деятельности, это сила, порождающая высокую мотивацию на качественную подготовку. Низкая духовность пилота (специалиста) проявляется в первую очередь в нарушениях регламентированных процедур (сознательном невыполнении стандартных действий), во лжи при расследовании авиационного или другого события, сокрытии недостатков в компонентах системы» [5, с. 383].

Среди основных причин авиационных происшествий сознательное нарушение порядка выполнения полетного задания и правил полетов (недисциплинированность) составляет 22 %; ошибки летного состава при выполнении полетов — 53 %; неподготовленность к действиям в сложившейся ситуации — 10 %; отказ авиатехники — 30 %; недостаток в организации полетов и управлении ими — 25 %; другие причины — 4 % [5, с. 588], но в указанных категориях причин авиационных происшествий сложно выделить правовое незнание вне зависимости от его причин (недоучили или не желали учиться).

Рассмотрим особенности правовой подготовки курсантов-штурманов. В настоящее время учебная дисциплина «Правоведение» изучается

на первом курсе в объеме 144 часа (72 часа учебных занятий с преподавателем) и включает в себя четыре раздела:

- «Общая теория государства и права» (24 ч., с преподавателем — 16 ч.) (*далее везде вторая цифра означает часы с преподавателем — В. Южаков*);
- «Военное право» (45 ч., 30 ч.);
- «Международное право и его военные аспекты» (12 ч., 8 ч.);
- «Воздушное право» (27 ч., 18 ч.) [6].

Мы видим, что содержание учебной дисциплины включает в себя общую (по терминологии С. В. Александровой, см. выше) и специальную правовую подготовку.

Включение воздушного права как отрасли права на общих основаниях в рабочую программу как систему законодательства представляется на первый взгляд вполне логичным и обоснованным, но «воздушное право не является самостоятельной отраслью права, а представляет собой отрасль права, сочетающую в себе нормы нескольких отраслей права, которые регулируют различные по своему видовому содержанию общественные отношения: нормы конституционного права (суверенитет над воздушным пространством), нормы гражданского права (перевозки пассажиров, грузов), нормы административного права (порядок регистрации воздушных судов, аэродромов) и т. д.» [7, с. 12].

И как следствие сложившегося «избытка специфики» отрасли воздушного права — все проанализированные нами учебные пособия [7–9] представляют собой некие попытки систематизации, когда текстуально придерживаются определенной правовой логики подачи материала с одновременным отражением особенностей авиационного транспорта: пособия состоят из выписок из нормативных документов и их интерпретаций авторами пособий. Правовых текстов (нормативных документов) много, тексты эти весьма разнообразны по сферам приложения, и свести их в учебных целях к простым и понятным для молодежи схемам и логике сложно: работа преподавателей трудоемка и многогранна.

Преподавателям сложно еще и потому, что преподаватель-юрист, как правило, не имеет опыта летной работы, а преподаватель, который в прошлом был летчиком или штурманом, не имеет юридического образования и опыта юридической практики в авиационной компании.

О количестве часов, выделенных на воздушное право, необходимо сказать следующее. В более ранней программе «Воздушное право»

2019 г. (до ФГОС 3++) было 108 ч. (в том числе 66 ч. учебных занятий с преподавателем), и дисциплина изучалась на третьем и четвертом курсах в шестом и седьмом семестрах. Рабочая программа в начале 2020 г. была сокращена до 72 ч. (42 ч.), затем — до 36 ч. (24 ч.) и включена в качестве составной части в дисциплину «Правоведение», читаемую на первом курсе. В окончательном варианте осталось 27 ч. (18 ч.) на первом курсе за счет часов общего права.

При уменьшении часов тем не менее сохранились дидактические единицы, что привело к ощутимому для ведущего преподавателя воздушного права дефицита времени на изучение запланированного объема учебного материала.

В итогах государственных аттестационных комиссий на протяжении последних лет отмечалось слабое знание выпускниками документов, регламентирующих летную работу. Для минимизации данного недостатка в условиях дефицита учебных часов с преподавателем наиболее целесообразным методическим решением стало использование времени, отводимого на самостоятельную работу, для конспектирования наиболее важных положений из двух основных нормативно-правовых документов: по использованию воздушного пространства и производству полетов государственной авиации.

Федеральные правила использования воздушного пространства Российской Федерации утверждены постановлением Правительства Российской Федерации, разработаны в соответствии с Воздушным кодексом РФ и Чикагской конвенцией о международной гражданской авиации, устанавливают порядок использования воздушного пространства России в интересах экономики и обороны страны [10].

Федеральные авиационные правила производства полетов государственной авиации разработаны в соответствии с действующим воздушным законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность федеральных органов исполнительной власти и организаций, имеющих подразделения государственной авиации, и определяют порядок производства полетов государственной авиации Российской Федерации [11].

Преподаватель также обязал каждого курсанта иметь для постоянного чтения свой личный экземпляр Федеральных авиационных правил по штурманской службе государственной авиации. Документ определяет предназначение и задачи штурманской службы, права и обязанности должностных лиц, содержание и общий

порядок проведения штурманской подготовки и штурманского обеспечения полетов государственной авиации, а также содержание мероприятий по обеспечению безопасности воздушной навигации и боевого применения авиационных комплексов [12].

Конспектирование и чтение дали положительный эффект. Наиболее заинтересованные в летной работе курсанты оценили собственный прогресс в знании основополагающих документов, регламентирующих летную работу: они высказали мнение, что самостоятельная работа весьма полезна, расширяет профессиональный кругозор, способствует закреплению учебных материалов по самолетовождению, позволяет лучше понять организацию полетов и летного труда и сами полеты. Но проявился и отрицательный эффект: как отметил ведущий преподаватель по общему праву, на вопросы по воздушному праву на экзамене курсанты часто отвечали лучше, чем по общему праву.

Заключение

Исходя из диссертационных и иных научно-педагогических исследований по формированию правовой культуры у обучающихся в вузах по техническим специальностям (не юристов) и опыта преподавания в авиационном вузе, наиболее целесообразным вариантом правовой подготовки считаем тот, в котором на младших курсах изучается дисциплина

«Правоведение» (в традиционно сложившихся объеме и содержании) и на старших курсах — «Правовое обеспечение профессиональной деятельности».

На втором курсе курсанты начинают летать, и первоначальное (пусть даже краткое) ознакомление с документами, регламентирующими летную работу, будет весьма полезным для формирования правовой культуры при выполнении должностных обязанностей членов летных экипажей.

Предложения по совершенствованию преподавания воздушного права будут следующие:

– восстановить в прежнем варианте изучение общего права в рамках учебной дисциплины «Правоведение»;

– определить дисциплину «Воздушное право» как отдельную дисциплину в объеме 72 ч. (42 ч. учебных занятий с преподавателем) на втором курсе в третьем семестре, т. е. изучать основы воздушного права, федеральные правила и федеральные авиационные правила непосредственно перед летной практикой курсантов.

Работа курсантов с нормативно-правовыми документами (конспектирование, повторение и обсуждение в группах) в период, предшествующий наземной подготовке, и при ее проведении, безусловно, будет способствовать их профессиональной компетентности начиная с младших курсов.

Список источников

1. Шиханова Е. Г. Формирование правовой культуры студентов технического профиля подготовки в воспитательном пространстве вуза: автореферат дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2018. 20 с.
2. Шиханова Е. Г., Кленкина О. В. Содержание и структура правовой культуры личности // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 2 (79). С. 73–79.
3. Землин А. И. Актуальные направления и проблемы формирования и совершенствования правовой культуры специалиста на транспорте в современных условиях // Транспортное право и безопасность. 2021. № 3 (39). С. 22–31.
4. Александрова С. В. Формирование правовой культуры у обучающихся в учреждениях высшего образования // Педагогический журнал. 2017. Т. 7, № 5А. С. 7–11.
5. Военная авиационная психология : сборник лекций / под ред. В. А. Пономаренко. М. : Перо, 2021. 600 с.
6. Рабочая программа учебной дисциплины «Правоведение» по специальности подготовки 05.05.04 Летная эксплуатация и применение авиационных комплексов (в соответствии с ФГОС 3++). Челябинск : Филиал ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Челябинске, 2021.
7. Кириченко О. В., Кириченко Л. П. Воздушное право. М. : Юстицинформ, 2019. 320 с.
8. Кадочников А. И., Кудрявцев А. Ю. Воздушное право : учебное пособие : в 2 ч. Челябинск : Филиал ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Челябинске, 2016.
9. Майоров В. И., Мороз И. О., Таратута В. А. Воздушное право : учебное пособие: в 2 ч. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2012.
10. Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства РФ : Постановление Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 (ред. от 02.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.06.2021) // База нормативно-правовых актов. URL: <https://bazanpa.ru/pravitelstvo-rf-postanovlenie-n138-ot11032010-h1458900/>.

11. Об утверждении Федеральных авиационных правил производства полетов государственной авиации : приказ Министра обороны РФ от 24.09.2004 № 275 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-ministra-oborony-rf-ot-24092004-n/>.

12. Об утверждении Федеральных авиационных правил по штурманской службе государственной авиации : приказ Министра обороны РФ от 30.04.2007 № 150 (ред. от 18.07.2010) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-ministra-oborony-rf-ot-30042007-n/>.

References

1. Shikhanova EG. Formirovanie pravovoy kul'tury studentov tekhnicheskogo profilya podgotovki v vospitatel'nom prostranstve vuza = Formation of the legal culture of technical students in the educational space of the university. Abstract of thesis. Samara; 2018. 20 p. (In Russ.).

2. Shikhanova EG, Klenkina OV. Content and structure of the legal culture of the individual. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: politics, economics, law*. 2020;(2(79):73-79. (In Russ.).

3. Zemlin AI. Current directions and problems of forming and improving the legal culture of a transport specialist in modern conditions. *Transportnoe pravo i bezopasnost' = Transport Law and Security*. 2021;(3(39):22-31. (In Russ.).

4. Aleksandrova SV. Formation of legal culture among students in higher education institutions. *Pedagogicheskii zhurnal = Pedagogical Journal*. 2017;7(5A):7-11. (In Russ.).

5. Ponomarenko VA. Voennaya aviatsionnaya psikhologiya: sbornik lektsiy = Military aviation psychology: collection of lectures. Moscow: Pero; 2021. 600 p. (In Russ.).

6. Work program of the academic discipline "Jurisprudence" in the specialty of training 05.05.04 Flight operation and use of aviation systems (in accordance with Federal State Educational Standard 3++). Chelyabinsk: Branch of Military Educational and Scientific Center Air Force "Air Force Academy" in Chelyabinsk; 2021. (In Russ.).

7. Kirichenko OV, Kirichenko LP. *Vozdushnoe pravo = Air law*. Moscow: Justitsinform; 2019. 320 p. (In Russ.).

8. Kadochnikov AI, Kudryavtsev AYu. *Vozdushnoe pravo = Air law*. Chelyabinsk: Branch of Military Educational and Scientific Center Air Force "Air Force Academy" in Chelyabinsk; 2016. (In Russ.).

9. Mayorov VI, Moroz IO, Taratuta VA. *Vozdushnoe pravo = Air law*. Chelyabinsk: SUSU Publishing Center; 2012. (In Russ.).

10. On approval of the Federal Rules for the Use of the Airspace of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation dated March 11, 2010 No. 138. Regulatory base legal acts. URL: <https://bazanpa.ru/pravitelstvo-rf-postanovlenie-n138-ot11032010-h1458900/>. (In Russ.).

11. On approval of the Federal Aviation Rules for State Aviation Flights: order of the Minister of Defense of the Russian Federation dated September 24, 2004 No. 275. Laws, codes and legal acts of the Russian Federation. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-ministra-oborony-rf-ot-24092004-n/>. (In Russ.).

12. On approval of the Federal Aviation Rules for the navigator service of state aviation: order of the Minister of Defense of the Russian Federation dated April 30, 2007 No. 150. Laws, codes and legal acts of the Russian Federation. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-ministra-oborony-rf-ot-30042007-n/>. (In Russ.).

Информация об авторе

В. А. Южаков — доцент кафедры 2, кандидат экономических наук.

Information about the author

V. A. Yuzhakov — Associate Professor of Department 2, Candidate of Economic Sciences.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 14.07.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 03.09.2023
Принята к публикации / Accepted for publication: 01.12.2023

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Для публикации в журнале автору необходимо предоставить заявку с указанием сведений о себе (Ф. И. О., место работы, ученая степень, звание, должность, контактный телефон, e-mail, почтовый адрес), а также название раздела, в котором будет размещена статья.

Статья объемом 0,3–0,6 авт. л. (12 000–24 000 зн., или 8–15 стр.) предоставляется на русском языке.

Она должна иметь научную новизну и ярко выраженный научно-теоретический или научно-практический уровень. В редакции журнала статья проходит экспертизу на определение ее новизны и научного уровня.

Текст статьи должен быть выполнен в текстовом редакторе **MS WORD 6.0** и выше; формат **A4**, шрифт Times New Roman, кегль **14**, межстрочный интервал **1,5**, ширина полей 2 см.

Материалы могут содержать **таблицы**, выполненные в редакторе MS Word 6.0 и выше, не допускается использование иных программ для оформления таблиц.

Диаграммы (должны быть редактируемыми) рекомендуется выполнять в MS Office, цвет — **черно-белый**, оттенки серого, заливка делений — **штриховка**.

Рисунки к статьям и фото следует направлять в редакцию отдельными файлами [тип файла — рисунок JPEG; объем файла — 600 кб — 1 мб; размеры фото (разрешение и объем) — не менее 1024×768].

Библиографические ссылки в тексте статьи оформляются квадратными скобками (напр., [1]). В случае дословной цитаты указывается также номер страницы с приведенной цитатой: «ТЕКСТ, ТЕКСТ, ТЕКСТ...» [2, с. 5].

Список источников составляется в порядке цитирования в тексте.

Статья должна быть оформлена в соответствии с **ГОСТ Р 7.0.7–2021 «Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление»**.

Электронный вариант статьи и заявка на публикацию высылаются в редакцию электронной почтой (e-mail: spj-2012@list.ru) с пометкой «В редакцию журнала “Инновационное развитие профессионального образования”». Файлы при этом необходимо именовать согласно фамилии первого автора с указанием города. Например, «Иванов, Благовещенск». Нельзя в одном файле помещать несколько статей.

После независимой экспертизы статья принимается к публикации либо возвращается автору на доработку.

Редакция оставляет за собой право вносить редакторскую правку и отклонять статьи в случае получения на них отрицательной экспертной оценки. Отклоненные статьи к повторному рассмотрению не принимаются.

Отпечатано в издательском комплексе ГБУ ДПО ЧИРПО
454092, г. Челябинск, ул. Воровского, 36
Тел./факс: (351) 232-08-41
E-mail: spj-2012@list.ru
Сайт: www.chirpo.ru